

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Ольшанская Людмила Владимировна

Коммерческие суды в России:
генезис, структурно-функциональная эволюция и ликвидация

Специальность 07.00.02 –
«Отечественная история»

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
ВЛАДИМИР ГЕОРГИЕВИЧ ЕГОРОВ

МОСКВА – 2017

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. История возникновения и трансформации коммерческих судов в России.....	23
§ 1. Исторические традиции и предпосылки российского коммерческого правосудия.....	23
§ 2. Становление системы коммерческих судов в XIX веке.....	45
Глава 2. Функции и направления деятельности коммерческих судов.....	78
§ 1. Судопроизводство по долговым обязательствам	78
§ 2. Вексельные судебные взыскания как фактор развития кредитных отношений.....	114
§ 3. Дела о несостоятельности в производстве коммерческих судов: процедура, последствия и предотвращение признания должника несостоятельным.....	136
§ 4. Особенности конкурсного производства.....	166
Глава 3. Структурно-функциональная эволюция коммерческих судов и их ликвидация	204
§ 1. Проекты преобразований коммерческих судов в России во второй половине XIX века.....	204
§ 2. Деятельность и ликвидация коммерческих судов в оценках современников.....	225
Заключение.....	239
Список источников и литературы.....	251

Введение

Актуальность темы исследования.

Политические, экономические и социальные преобразования, происходящие в Российской Федерации в настоящее время, привели к необходимости трансформации действующей политической и правовой системы. В этой связи важнейшее значение приобрело повышение роли судебных органов в обеспечении охраны общественных интересов вследствие их непосредственного влияния на политические, экономические и другие стороны жизни общества.

Воссоздание и трансформация арбитражных судов, регулирующих предпринимательские отношения, явились результатом стратегии Российской Федерации на построение правового, демократического государства и необходимостью утверждения института частной собственности. Защита прав и интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, обеспечение справедливого публичного правосудия беспристрастным и независимым судом, содействие становлению и развитию экономических отношений являются важнейшими направлениями современных судебных реформ, шагом к правовому, демократическому государству.

Возрождение арбитражной судебной системы в России актуализировало исследование исторического опыта становления и развития системы правовой защиты предпринимательства. Кроме того, само по себе правосудие имеет конкретно-исторический контекст, определяющий в том числе его современное состояние и направления развития. В связи с этим изучение отрасли правосудия, приобретающей в наши дни особый вес, представляется актуальным и практически значимым.

Актуальность выбранной темы исследования определяется, помимо прочего, необходимостью после долгих лет «забвения» регенерации проблематики, связанной с отечественной традицией разрешения спорных

вопросов предпринимательских отношений, деятельности институтов, обеспечивающих функционирование рыночной экономики.

В Российской империи споры, возникающие из предпринимательских отношений, регулировали коммерческие суды, успешно функционировавшие с начала XIX века вплоть до 1917 года. Представляется актуальным в формате диссертационной работы изучить отечественный опыт возникновения и трансформации коммерческого судостроительства и судопроизводства в России.

Конструктивный опыт деятельности коммерческих судов в дореволюционной России дает возможность его использования при реформировании современного арбитражного судостроительства и судопроизводства нашей страны.

Объектом диссертационного исследования стали коммерческие суды Российской империи XIX – начала XX века.

Предметом исследования явились основные этапы становления и развития коммерческого правосудия, устройство и механизм их функционирования, контент торговых споров, рассматриваемых московским коммерческим судом в XIX – начале XX века.

Хронологические рамки исследования. Исходной точкой исследования стало начало XIX века, так как именно в это время реализовалась идея создания особых судов, разрешающих споры в сфере предпринимательской деятельности и была создана нормативная база, регулирующая устройство и производство в коммерческих судах.

Конечная дата исследования – начало XX века выбрана исходя из того, что после столетнего успешного функционирования Декретом о суде от 22 ноября 1917 года¹ коммерческие суды были упразднены в связи с ликвидацией рынка и трансформацией социально-экономического строя страны.

¹ Совет народных комиссаров РСФСР. Декрет от 24 ноября 1917 года. О суде [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4029> (дата обращения: 12.03.2016).

Однако в некоторых случаях мы выходили за строго указанные рамки в связи с тем, что освещение предпосылок возникновения коммерческих судов уходит корнями в историческое прошлое. Некоторое расширение хронологических границ позволило проследить и более глубоко проанализировать основные этапы зарождения и становления коммерческого правосудия в России.

Территориальные рамки исследования охватывают центральный и один из наиболее значимых регионов Российской империи – Московскую губернию. Изучение исторического опыта функционирования коммерческих судов данного региона представляется весьма актуальным. Являясь деловым центром России, вторая столица, значительно опережая в институционализации коммерческого правосудия другие регионы, в известной степени являлась ведущей в продвижении процесса в стране в целом.

Представитель одной из известных московских купеческих семей, П.А. Бурьшкин, пишет, что Москва – крупнейший торговый центр еще со времен Ивана Грозного, когда пошло на убыль лидирующее положение Пскова и Новгорода, особенно с того времени, когда англичане «открыли» Московию. Во времена подъема торговли с английскими купцами, а позднее и с голландскими, именно «Москва была местом главного торжища»². Такое положение вещей обуславливалось средоточием в Москве не только экономической, но и культурной, и политической жизни.

Располагаясь в центре европейской части России, Москва была местом пересечения сухопутных, водных, а позже и железнодорожных коммуникаций, связывая, таким образом, все регионы необъятной империи. Через Москву пролегали торговые дороги из Новгорода к Рязани и далее к Дону. От верховьев Днепра и Двины по Москве-реке и Клязьме – к Волге. Через Первопрестольную с юга тянулись водные пути от Чернигова и Киева на север – в Суздаль, Ростов и на восток – в Заволжье, на Урал и в Сибирь.

² Бурьшкин П.А. Москва купеческая. М.: ВШ, 1991. С. 73.

По интенсивности коммерческих отношений Москва превосходила другие регионы России.

Рассказывая о торговой Москве XIX века, журналист и писатель П.Д. Боборыкин пишет: «Нет конца телегам и дрогам. Везут ящики конторского чая в зеленоватых рогожках с таинственными клеймами, везут распоровшиеся бурые пузатые тюки бухарского хлопка, везут слитки олова и меди. Немилосердно терзает слух бешеный лязг и треск железных брусьев и шин. Тянутся возы с бочками бакалеи, сахарных голов, кофе. И все это облито солнцем и укутано пылью. Кому-то нужен этот товар? «Город» хоронит его и распределяет по всей стране.

Деньги, векселя, ценные бумаги точно реют промежду товара в этом рыночном воздухе, где все жаждет наживы, где дня нельзя продышать без того, чтобы не продать и не купить»³.

Именно в Москву стекались со всех концов империи купцы и мелкие торговцы за товарами, сюда же поступало и огромное количество сырья для перепродажи или переработки на фабриках города и его окрестностей.

Несомненно, что бурное развитие торговли и промышленности, в свою очередь, порождало большое количество споров, возникающих из предпринимательских отношений. Поэтому рассмотрение исторического опыта функционирования коммерческих судов Московской губернии в XIX – начале XX века, их структурно-функциональной эволюции в рассматриваемый период представляется вполне обоснованным.

Степень научной разработанности темы. Вопросы возникновения коммерческих судов в России, особенностей их устройства и судопроизводства в отечественной историографии рассмотрены фрагментарно. Имеющиеся научные исследования затрагивали проблемы торгового права и проблемы его реализации в коммерческих судах, упуская собственно исследование процесса институционализации коммерческого судопроизводства и судопроизводства. В

³ Боборыкин П.Д. Китай-город. М.: Московский рабочий, 1985. С. 20.

большинстве своем эти работы носили правоведческий, а не исторический характер.

Историографию проблемы можно разделить на три периода: дореволюционный, советский и современный. Первый, дореволюционный период, объединяет труды практиков-юристов, писавших о коммерческих судах, как о формирующейся реальности, с точки зрения уяснения направлений их совершенствования.

Работы дореволюционных авторов носили характер теоретического рассмотрения предпринимательских проблем и практического анализа действовавшего в то время торгового законодательства⁴.

Первые исследовательские работы по истории торгового права вышли из-под пера русского цивилиста и общественного деятеля Д.И. Мейера⁵ и историка русского права М.М. Михайлова⁶. Деятельность собственно торговых судов не входила в круг их исследовательских проблем.

Подготовка и осуществление судебной реформы середины XIX века, обусловленной потребностями либерализации экономики, инициировали активизацию интереса к торговому праву и коммерческому процессу. Усилия правительства направлялись на создание условий, обеспечивающих свободу предпринимательства. Становление товарной экономики сопровождалось широкой общественной дискуссией.

В периодической печати с середины 60-х годов обсуждались вопросы реформирования коммерческих судов и целесообразности существования этого института⁷.

⁴ *Вирст Ф.Г.* Рассуждения о некоторых предметах законодательства и управления финансами и коммерциею Российской империи / Пер. с нем. М. Степанова. СПб.: Императорская типография, 1807.

⁵ *Мейер Д.И.* Юридические исследования относительно торгового быта Одессы // Юридический сборник. Казань. 1855; *Он же.* Очерк русского вексельного права. Чтения Д.И. Мейера в Казан. ун-те. Изд. по зап. слушателей под ред. и с предисл. А. Вицына. Казань: Университетская типография, 1857.

⁶ *Михайлов М.М.* Торговое право. Лекции: в 4 вып. СПб.: Типография Л. Демиса, 1857–1860.

⁷ *Филиппов М.А.* Общие начала о коммерческих судах и делах торговой несостоятельности // Эпоха. 1864. Кн. 1; *Серебренников Н.П.* Юридические заметки, вынесенные из практики жизни. О торговых уставах // Одесский вестник. 1965. № 100; *Победоносцев К.П.* Юридические заметки и вопросы (о подсудности дел коммерческим

В 70-е годы XIX века встал вопрос о систематизации гражданского права, что повлекло за собой и актуализацию дискуссии о трансформации правового сопровождения торгового процесса. В числе первых о пересмотре торгового законодательства заявил С.И. Зарудный – один из творцов судебной реформы, считавший необходимым привести российское торговое законодательство в единообразие с западноевропейским⁸.

Точку зрения С.И. Зарудного разделили практики, а петербургское биржевое купечество выступило с инициативой преобразования действующего торгового законодательства⁹ с целью усовершенствования эффективности деятельности коммерческих судов, необходимых с точки зрения развития капиталистических отношений.

Наиболее активно проблемы функционирования коммерческих судов обсуждались на страницах Журнала гражданского и торгового права, сначала переименованного в Журнал гражданского и уголовного права, а позже, в 1879 году, в Журнал Санкт-Петербургского юридического общества, издававшийся усилиями двух председателей С.-Петербургского коммерческого суда – Н.А. Тура и А.А. Книрима¹⁰. Особый интерес с точки зрения рассматриваемой проблемы представляет статья К.И. Малышева, опубликованная в данном журнале. Автор подводит своеобразные итоги развития и трансформации не только торгового права, но и торговых судов в Российской империи за предшествующий период¹¹.

судам) // Журнал Министерства юстиции. 1866. Т. XXVII. Январь; Юрнев П. О подсудности исков по вексям // Судебный вестник. 1869. № 127.

⁸ Зарудный С.И. Торговое уложение Итальянского королевства и русские торговые законы. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1870. XVI.

⁹ Золотарев А.Г. Соображения о благовременности ходатайства пред правительством о полном пересмотре и дополнении ныне действующих законов по торговой части. СПб.: Типография Академии наук, 1875.

¹⁰ Пестржецкий А.Л. Проект положения о торговом судоустройстве и торговом судопроизводстве // Журнал гражданского и уголовного права. 1876. Кн. 1; Он же. О предполагаемом преобразовании коммерческих судов // Новое время. 1879. Кн. 3; Денп Н.Ф. О необходимости отдельного существования торговых судов // Журнал гражданского и торгового права. 1871. Кн. 1; Садовский В.С. Что делать с коммерческими судами? // Журнал гражданского и уголовного права. 1892. Кн. 7.

¹¹ Малышев К.И. Об ученой разработке торгового права в России // Журнал гражданского и уголовного права. 1875. № 6.

Ретроспективный взгляд К.И. Малышева позволил наметить некоторые узловые моменты в их эволюции.

Систематизация гражданского законодательства в 70-е годы отодвинула на второй план проблемы коммерческих судов. Но в начале 1880-х годов проблематика, связанная с торговым правом, вновь актуализируется, становится неотъемлемым компонентом правоведческого дискурса и занимает место в ряду учебных дисциплин в российских университетах. Результатом достижений изучения торгового права и коммерческих судов стали учебные курсы, изданные еще до их введения в университетские учебные планы. Следом за преподавателями С.-Петербургского университета К.И. Малышевым и М.М. Михайловым, курс торгового права и процесса начал читать П.П. Цитович.

Наиболее емким и значимым стал труд Цитовича о вексельном праве¹², читавшийся в университете Новороссийска. Хотя современники Цитовича подвергали его исследования жесткой критике за некритическое использование работ европейских авторов, тем не менее ему принадлежало первенство создания обобщающих трудов по торговому и вексельному праву¹³.

В противовес работам Цитовича А.П. Башилов, преподаватель Училища правоведения Санкт-Петербурга и юрисконсульт Биржевого комитета, создал курс русского торгового права¹⁴, но его книга не содержит анализа деятельности правоприменительной практики. Наряду с указанными работами были изданы учебные курсы В.И. Адамовича¹⁵, Д.И. Азаревича¹⁶, А.М. Гуляева¹⁷,

¹² *Цитович П.П.* Курс вексельного права. Орд. профессор. Императорского Университета Св. Владимира П. Цитовича. Киев: Типография И.Н. Кушнерева и Ко, 1887.

¹³ *Цитович П.П.* Лекции по торговому праву. Вып. 1. Одесса: Тип. П. Францова, 1873; *Он же.* Очерк основных понятий торгового права. М.: Центр ЮрИнфоР, 2001.

¹⁴ *Башилов А.П.* Русское торговое право. Практический курс. Вып. I. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1887.

¹⁵ *Адамович В.И.* Конспект лекций по торговому праву. 2-е изд., просмотр. и доп. М.: Типография А.М. Менделевича, 1899.

¹⁶ *Азаревич Д.И.* Очерки по торговому праву. Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 1897.

¹⁷ *Гуляев А.М.* Торговое судопроизводство. Передача торговли и ликвидация. О несостоятельности. М.: Типография В.М. Саблина, 1914.

А.А.Добровольского¹⁸, А.С. Невзорова¹⁹, Н.О. Нерсесова и А.Г. Гусакова²⁰, Л.Н. Нисселовича²¹, И.Г. Табашникова²², А.Ф. Федорова²³, которые, как и предшествующие работы, обошли вниманием собственно деятельность коммерческих судов.

Рубеж столетий (конец XIX – начало XX в.) был отмечен фундаментальными работами в области торгового судопроизводства выдающегося дореволюционного российского правоведа Г.Ф. Шершеневича. Именно Шершеневич в изданных им монографиях особое внимание уделил не только рассмотрению материального, но и процессуального коммерческого права²⁴. Первоначально его исследования были восприняты современниками довольно скептически, но впоследствии его работы были признаны классикой русской цивилистики, в частности, в области исследования значения и особенностей конкурсного процесса для развития предпринимательских отношений в Российской империи.

В 1907 году профессор кафедры торгового права Киевского университета В.А. Удинцев первым поставил вопрос об отсутствии различий между правом промышленным и торговым²⁵. По сути, Удинцев сделал первые шаги в понимании и формулировке торгового права как предпринимательского. Однако, как и его предшественник В.А. Удинцев, не исследовал деятельность коммерческих судов.

¹⁸ *Добровольский А.А.* Устав судопроизводства торгового. С разъяснениями. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. Польза», 1905.

¹⁹ *Невзоров А.С.* Пособие по торговому праву. Юрьев: Изд-во М.С. Михайлевского, 1912.

²⁰ *Нерсесов Н.И.* Конспектный курс лекций по торговому и вексельному праву (посмертное изд., испр. и доп. А.Г. Гусаковым). М.: Библиотечный фонд, 1896.

²¹ *Нисселович Л.Н.* Общедоступные очерки по русскому торговому праву. Киев; СПб.: Типо-литография Берман и Рабинович, 1893.

²² *Табашников И.Г.* Прошлое векселя. Историко-юридическое исследование. Одесса: Типография Окр. Шт. Од. воен. Окр., 1891.

²³ *Федоров А.Ф.* Введение в курс торгового права. Одесса: «Экон.» тип. и лит., 1901.

²⁴ *Шершеневич Г.Ф.* Курс торгового права: в 4 т. Т. IV. Торговый процесс. Конкурсный процесс. М.: Статут, 2003; *Он же.* Система торговых действий. Критика основных понятий торгового права. Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1888; *Он же.* Система торговых действий // Журнал гражданского и уголовного права. 1888. Кн. 10; *Он же.* Учение о несостоятельности. Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1890.

²⁵ *Удинцев В.А.* Русское торгово-промышленное право. Киев: Типография И.И. Чоколова, 1907.

Советский историографический период характеризуется полным забвением рассматриваемой фабулы отечественной экономической истории. В трудах В.М. Гордона, А.Г. Гойхбарга, Е.Н. Даниловой, С.Н. Братуся²⁶ упоминались дореволюционные коммерческие суды только с точки зрения определения подходов в формировании советского хозяйственного правосудия.

После десятилетий полного «провала» возобновление интереса к коммерческому процессу было связано с работами советских историков права, сформировавших целое направление, изучающее торговую и промышленную политику и экономику XIX – начала XX в.²⁷ В их работах коммерческое правосудие рассматривается не с собственно правовой точки зрения, а именно как общественный институт, функционировавший в условиях имперской России.

Специального упоминания заслуживает монография Л.Е. Шепелёва, посвященная одной из отраслей торгового права – акционерному праву²⁸. Однако, как и в предшествующий период, в советское время не было написано ни одной работы, специально посвященной вековой истории деятельности торговых судов.

В последние годы в России опубликовано множество работ, которые посвящены проблемам дореволюционного торгового права, которое прекратило свое развитие в Советской России. Работы современных авторов освещают проблематику, связанную со становлением и развитием вексельного и акционерного права, института несостоятельности и др. Несмотря на то что основной пласт литературы принадлежит авторству юристов и экономистов, в

²⁶ Гордон В.М. Система советского торгового права: обзор действующего законодательства по внутренней торговле. Харьков: Юридическое изд-во НКЮ УССР, 1927; Гойхбарг А.Г. Очерки хозяйственного права. М.: Госиздат, 1920; Данилова Е.Н. Советское торговое право. М.-Л.: Гос. изд-во, 1925; Братусь С.Н. К проблемам хозяйственно-административного права // Советское государство и революция права. 1930. № 11–12.

²⁷ Шепелёв Л.Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века: проблемы торгово-промышленной политики. Л.: Наука, 1981; Лященко П.И. Истрия народного хозяйства СССР: Капитализм. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1948; Гиндин И.Ф. Банки и экономическая политика в России (XI – X начало XX в.). Очерки истории и типологии русских банков. Избранное. М.: Наука, 1997; Лаверычев В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России. 1861–1900. М.: Мысль, 1974; Грачева Е.З. Нижегородская ярмарка и русско-иранская торговля в 20–70-е гг. XIX века. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Саранск, 1996; Томулец В.Н. Торговое законодательство и торговля Бессарабии с другими губерниями России в дореформенные десятилетия (1812–1861 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 12.00.02. Кишинев, 1989.

²⁸ Шепелёв Л.Е. Акционерные компании в России: XIX – начало XX века. СПб.: Издат. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2006.

исследованиях подобного рода затрагиваются и отдельные исторические фрагменты темы²⁹.

В 90-е годы XX века в связи с интенсивным развитием рыночной экономики, предпринимательства и законодательным закреплением арбитража в современной системе судебной власти научный интерес к коммерческому судоустройству и судопроизводству возрос³⁰. Несмотря на интенсивный поиск ученых-правоведов, темы, связанные с историческим опытом функционирования коммерческих судов, так и не получили сколько-нибудь удовлетворенного освещения.

В периодической печати появился ряд статей историков права, но они носили обзорный характер и использовали достаточно ограниченную источниковую базу³¹.

Примечательно, что некоторые современные цивилисты определяют торговое право как право сословное, купеческое, неактуальное сегодняшней действительности³².

Правоведческую литературу дополнили труды конца XX – начала XXI в. в области коммерческого судоустройства и судопроизводства. Были опубликованы

²⁹ Левченко Н.В. Применение векселя в предпринимательской практике России. Историческое развитие вопроса // Нотариус. 1999. № 2; Телюкина М.В. Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» в дореволюционном и современном праве // Юрист. 1997. № 12; Шагина М.П. Банкротство в среде сибирского купечества: законодательство и практика в первой половине XIX века // История, экономика, культура, общественная мысль России. 1997; Сапилов Е. Из истории российского законодательства (торговля и промышленность) // Вопросы экономики. 1997. № 7.

³⁰ Российское законодательство X–XX веков. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций: в 9 т. Т. 9 / Отв. ред. О.И. Чистяков. М.: Юридическая литература, 1994; Клеандрова В.М., Лаптева Л.Е., Скрипильев Е.А. Развитие русского права во второй половине XIX – начале XX века. М.: Наука, 1997; Они же. Развитие русского торгового права в первой половине XIX века. М.: Наука, 1994; Ефремова Н.Н. Судоустройство в России в XVII – первой половине XIX в. (историко-правовое исследование). М.: Наука, 1993.

³¹ Кудряшов С.М. Коммерческие третейские суды в России // Государство и право. 1995. № 8; Джанкуразова М.О. Коммерческие суды в России // Тезисы докладов на теоретической конференции аспирантов ИГП РАН и МГЮА. 1994.

³² Суханов Е.А., Ем В.С., Козлова Н.В. Торговое право – право купеческого сословия // Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. 1. Введение. Торговые деятели. М.: Статут, 2003.

исследования ученых Саратовской академии права: И.В. Архипова³³, М.В. Немытиной³⁴, С.В. Беляковой³⁵, А.С. Шибанова³⁶.

Анализу формирования российского торгового права и проблемам модернизации вексельного и конкурсного права посвятил свои исследования И.В. Архипов³⁷.

Таким образом, несмотря на меняющуюся интенсивность обращения к проблемам коммерческого судопроизводства вообще, на протяжении рассматриваемых историографических периодов не было опубликовано ни одной работы, посвященной истории функционирования отечественных коммерческих судов. Образовавшаяся лакуна в историческом знании выглядит диссонансом на фоне достаточно глубокого исследовательского поиска правоведов, представивших содержание и направления развития предпринимательского права. Тем не менее изучение истории институциональной эволюции торговых судов составляет важный аспект отечественной истории, без которого общая картина развития рыночной экономики в XIX столетии не может быть полной и всесторонней.

Целью диссертации является изучение структурно-функциональной эволюции коммерческих судов на протяжении всего периода их существования (XIX – начало XX в.) на примере Московского региона.

Исходя из поставленной цели исследования автором обозначен следующий **круг задач**:

³³ *Архипов И.В.* Модернизация торгового права и коммерческого процесса России в XIX – начале XX вв. Дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2000.

³⁴ *Немытина М.В.* Суд в России: вторая половина XIX – начало XX в. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999.

³⁵ *Белякова С.В.* Правовой статус органов судебной власти в механизме Российского государства (Общетеоретический аспект). Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.

³⁶ *Шибанов А.С.* Несменяемость судей в России, 1864–1917 гг. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.

³⁷ *Михин А.В.* Возникновение и развитие коммерческих судов в Российской империи. Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005; *Пахольчик Е.Д.* Организационно-правовые и процессуальные основы коммерческого правосудия в России в XIX в. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

– изучить и обобщить научные и архивные материалы, законодательные документы с целью определения уровня и степени теоретической разработанности темы;

– раскрыть исторические аспекты создания и развития коммерческих судов в Российской империи в начале XIX века как общественного института, призванного защищать права и интересы предпринимательства;

– проанализировать деятельность Московского коммерческого суда в XIX – начале XX в. с точки зрения эволюции их структуры и функций;

– выявить конструктивные и тупиковые направления развития коммерческого правосудия;

– исследовать особенности рассмотрения дел, подведомственных коммерческим судам в сравнении с другими судами, разрешающими общегражданские споры;

– на основе проведенного исследования оценить значение опыта коммерческих судов в разрешении споров экономического характера и их роли в развитии рыночной экономики.

Источниковую базу исследования составил комплекс документов, которые можно подразделить на следующие группы: архивные фонды, законодательные и нормативные материалы, официальные отчеты и статистические данные, источники периодической печати и опубликованные документы.

Важнейшее место среди привлеченных источников занимают делопроизводственные документы и судебная практика Московского коммерческого суда, находящаяся на хранении в Центральном историческом архиве г. Москвы (ЦИАМ)³⁸. В фондах архива содержатся материалы конкретных судебных дел, рассмотренных коммерческим судом.

³⁸ ЦИАМ. Ф. 78. Московский коммерческий суд (1833–1917); Ф. 84. Московский словесный суд при московском городском магистрате (1754–1866).

Автором использовались фонды, содержащие документы о разборе исков и споров при реализации торговых отношений, дела о торговой несостоятельности, об учреждении конкурсных управлений и администраций по несостоятельности.

В фондах содержатся исковые прошения, повестки, доверенности, объявления истцов и ответчиков, отчеты полицейских органов о розыске должников и имущества, протоколы решительных определений суда, журналы заседаний коммерческого суда, которые являются ценным источником для изучения этапов коммерческого судопроизводства. Отчетность о количестве и решениях по апелляционным жалобам позволяет сделать заключение о положительных и отрицательных сторонах деятельности коммерческого суда.

В фондах ЦИАМ хранятся векселя и долговые расписки, заемные письма, торговые книги, договоры, условия и соглашения, по которым можно сделать выводы об основаниях исков в коммерческом суде.

Находящиеся в фондах архива дела конкурсных управлений и администраций по несостоятельности, содержат заявления должников о причинах несостоятельности, с изложением истории возникновения и подробностей деятельности принадлежавших им торговых и промышленных предприятий с перечислением в ряде случаев оборудования, сырья и готовых изделий, которые обнаруживают проблемы, возникающие при осуществлении предпринимательской деятельности.

Важнейшим источником послужили отчеты о состоянии имущества должников, его описи, о способах и порядке реализации, списки кредиторов с указанием задолженности, документы о расчете и порядке удовлетворения претензий кредиторов, журналы конкурсного управления. Данные документы свидетельствуют не только о процедуре и природе несостоятельности и администрации, но и дают информацию о ее причинах. Переписка коммерческого суда и конкурсного управления, извлеченная из архива, позволяет выявить недостатки в работе конкурса и степень контроля за его деятельностью коммерческим судом.

Особый интерес представляют документы приказного стола коммерческого суда. Формулярные списки, приказы о назначении на должности членов суда и канцелярии, деловая переписка позволили установить уровень образования членов суда, их возраст, семейное и материальное положение, заслуги, вклад в общественную жизнь того времени.

Отчеты о работе коммерческого суда, в частности о количестве и характере рассматриваемых дел, говорят о степени реализации коммерческого правосудия, о соответствии системы коммерческих судов общественным потребностям.

К сожалению, не все судебные дела сохранены полностью, но имеющиеся архивные материалы позволяют рассмотреть механизм функционирования Московского коммерческого суда с начала его существования вплоть до 1917 года. Анализ архивных материалов дает возможность оценить работу коммерческого суда, проанализировать как положительные стороны его функционирования, так и проблемы, возникающие в процессе его деятельности.

Необходимо отметить, что большинство документов из фондов ЦИАМ впервые вводятся в научный оборот.

Другие группы источников составляют нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность коммерческих судов в XIX–XX веках. Основной законодательный материал сосредоточен в Полном собрании законов (ПСЗ), а также в Своде законов Российской империи. Учреждение коммерческих судов и устава их судопроизводства и ряд других законодательных документов позволили изучить устройство коммерческих судов и порядок рассмотрения торговых споров. Устав о векселях, Высочайше утвержденный 27 мая 1902 года, и Устав о торговой несостоятельности, Высочайше утвержденный 25 июня 1832 года, привлечены для выявления особенностей производства дел по вексельным взысканиям, процедуры признания должника несостоятельным и деятельности конкурсного управления.

Ряд законодательных актов, таких как «О допущении посторонних лиц при докладе дел в коммерческих судах», «Правила о лицах, имеющих право быть

поверенными по судебным делам», «Об отмене личного задержания как способы взыскания с неисправных должников» и др., позволили рассмотреть торговое законодательство в его динамике и развитии.

Немаловажным источником написания работы явились Сборник решений Правительствующего Сената по делам коммерческих судов Империи и Практика 4-го Департамента и Второго общего собрания Правительствующего Сената по торговым делам 1889–1896 годов, которые в законодательном порядке разрешали вопросы и проблемы, возникающие в процессе деятельности коммерческих судов.

Официальные отчеты о деятельности коммерческих судов дали возможность проанализировать статистические данные, характеризующие результаты практики коммерческих судов, проследить основные тенденции влияния экономической обстановки в России на предпринимательскую деятельность.

Деятельность коммерческих судов, а в особенности полемика об их существовании наряду с судами общей юрисдикции, активно освещалась периодическими изданиями, также использовавшимися в качестве источника работы. Журнал министерства юстиции, Журнал гражданского и торгового права, Судебный журнал дали обширный материал для изучения мнений и взглядов современников, что позволило раскрыть противоречия в параллельном существовании общегражданского и торгового права, осветили проблемы реформирования коммерческого судопроизводства.

Периодическая печать, в частности «Московские ведомости», «Коммерческая газета», содержит обширные сведения о признании должников несостоятельными, розыске скрывшихся должников, общих собраниях кредиторов, учреждении администраций, заключении мировых сделок и т. д. В целом работа с материалами периодической печати позволила раскрыть масштабность и целесообразность деятельности коммерческих судов.

Таким образом, используемая в диссертационном исследовании источниковая база позволила с наибольшей степенью достоверности воссоздать

картину коммерческого судостроительства и судопроизводства и решить поставленные исследовательские задачи.

Научная новизна исследования. На основе введения в научный оборот обширного архивного материала впервые предпринята попытка комплексного анализа структурно-функциональной эволюции коммерческих судов на протяжении всего периода их существования.

Анализ исторического опыта институционализации коммерческого судостроительства и судопроизводства позволили определить адекватность возможностей этой структуры потребностям рыночной экономики и общественному развитию России XIX – начала XX века.

Новым в историческом исследовании является сравнительный анализ особенностей деятельности коммерческих судов с судами общегражданской судебной практики.

Комплексный подход в изучении деятельности коммерческих судов позволил оценить их значение в либерализации российской экономики.

Диссертация представляет собой первый конкретно-исторический опыт анализа развития и становления коммерческих судов в России, их судостроительства и судопроизводства на примере Московской губернии в XIX – начале XX века. Своеобразие постановки исследовательской проблемы и введение в научный оборот ранее неопубликованных архивных документов из деятельности Московского коммерческого суда определяют новизну данной работы.

Методологическую основу исследования составляют:

- принцип историзма, предполагающий рассмотрение исследуемого явления с учетом конкретной исторической обстановки и конкретных хронологических рамок в его генезисе и динамике;
- принцип объективности, подразумевающий изображение исторической действительности исходя из подлинных фактов и знаний закономерностей развития данного периода, предполагает всесторонний охват изучаемого явления

и применение различных методов для получения обширной и разносторонней информации;

– принцип детерминизма, согласно которому исторические явления не случайны и обусловлены определенными причинами и предпосылками, которые образуют причинно-следственные связи.

Данный подход предполагает применение общенаучных и специальных методов, основными из которых являются:

– конкретно-исторический, реализующийся в описании фактов, событий и явлений;

– сравнительно-исторический, подразумевающий изучение явлений на основе сопоставлений во времени и пространстве;

– историко-генетический, который заключается в изучении зарождения и развития исследуемого явления;

– хронологический, предусматривающий изложение исторического материала в хронологической последовательности.

К рассмотрению деятельности коммерческих судов были применены методики сравнительно-правового и историко-правового анализа, на основе которых дается характеристика законодательной базы, обозначение нормативно-правовых документов.

Для оценки деятельности коммерческого суда в России в XIX–XX веках реализуется статистический метод, результатом использования которого стало отражение в исследовании семи таблиц.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в конкретно-историческом обосновании положения, раскрывающего роль и значение государственной политики, в частности, в сфере судопроизводства, становлении и развитии рыночной экономики.

Привлеченный исторический материал позволяет утверждать (вслед за М. Кейнсом), что активная роль государства является важнейшим компонентом экономического процесса в индустриальную эпоху³⁹.

Обобщение известных ранее и привлечение новых материалов, в том числе архивных документов, допускает расширение сферы научного знания в области исторических дисциплин. Материалы исследования представляют интерес для специалистов в области отечественной истории и права, для практической деятельности в сфере арбитражного процесса.

Диссертационные материалы могут быть использованы при дальнейших научных исследованиях по проблемам коммерческого судостроительства и судопроизводства, а также в процессе подготовки общих и специальных курсов лекций по истории России и спецкурсов в подготовке специалистов исторических и юридических специальностей.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Бурно развивающиеся в начале XIX века внешние и внутренние торговые отношения и, как следствие, увеличивающееся количество торговых споров, к разрешению специфичных дел которых были не готовы общие гражданские суды, явились предпосылками возникновения особых судов. Необходимость создания компетентных органов в сфере разрешения таких споров, функционирование которых отвечало бы особенностям торговых отношений, привело к учреждению такого общественного института, как коммерческие суды, уполномоченные разрешать конфликты, вытекающие из торговых отношений.

2. Изменения российского законодательства XII–XVIII веков приводили к несистематизированному созданию судебных органов, отвечающих нуждам купечества. Такие суды медленно трансформировались от суда тысяцкого до таможенных и словесных судов, но к концу XVIII века специальных судебных органов для разрешения споров, вытекающих из сделок экономического характера, в России не существовало.

³⁹ Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 2002.

3. Учреждение первого коммерческого суда в Одессе в 1808 году на основе французского законодательства положило начало разработке и формированию отечественных законодательных актов, в частности учреждения коммерческих судов и устава их судопроизводства 1832 года, на основе которых были образованы коммерческие суды в России в первой четверти XIX века.

4. Функционирование коммерческого правосудия отвечало специфике торгового оборота, во многом способствовало развитию товарно-денежных отношений Российской империи и реализовывало принцип бессловности суда.

5. Коммерческий процесс заложил основы для положительного влияния на гражданское судопроизводство, так как именно в коммерческих судах были реализованы буржуазные принципы, призванные защищать права и интересы предпринимательства, постепенно утрачивающего признаки сословности.

6. Организация коммерческого правосудия, характеризующаяся быстротой, бесплатным производством, смешанным составом суда с включенным купеческим элементом, соответствовала социальным и экономическим потребностям Российской империи XIX века.

7. Особый порядок рассмотрения вексельных дел способствовал развитию вексельных отношений, что обеспечивало как защиту прав векселедержателя, так и развитию товарно-денежных отношений.

8. Открытие администрации по торговым делам имело целью восстановление пошатнувшихся дел должника для обеспечения их стабильного функционирования в будущем.

9. Конкурсный процесс адекватно отвечал потребностям развивающегося рынка: с одной стороны, надежно защищая имущественные интересы кредиторов, а с другой – освобождая должника от бремени лежащих на нем долгов, давая возможность для продолжения предпринимательской деятельности.

10. Коммерческие суды последовательно реализовывали стратегию государственной политики, направленной на экономическое развитие страны на защиту прав предпринимательства.

Степень достоверности диссертационного исследования определяется фундаментальными принципами, положенными в основу работы: историзма и объективности, многоаспектным применением общенаучных, специально-исторических и междисциплинарных методов, презентабельностью источниковой базы, ее всесторонним научным анализом и аргументированностью основных положений исследования.

Апробация результатов исследования.

Основные положения и выводы диссертационного исследования представлены в 11 научных публикациях, в том числе пяти статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Результаты исследования докладывались на VI Международной межвузовской научно-практической конференции «Правовая система России: история и современность», XIX Международной научно-практической конференции «Право и проблемы функционирования современного государства», XXXI Международной научно-практической конференции «Гуманитарные науки в XXI веке».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка источников и литературы.

Глава 1. История возникновения и трансформации коммерческого правосудия в России

§ 1. Исторические традиции и предпосылки российского коммерческого правосудия

Предпосылки возникновения судебных органов, предназначенных для разрешения споров экономического характера, возникли с древнейших времен, когда торговля на Руси, как внутренняя, так и внешняя, стала активно развиваться.

Возникновение торговли связано с появлением разделения труда, с обменом излишками производимых изделий и продуктов. Изначально обмен носил характер натуральный и постепенно, с возникновением денег, приобретал все атрибуты и характеристики товарно-денежных отношений.

Древнерусские города чаще всего возникали на важнейших торговых путях, а их центрами были торги, торжища, или рынки. Внутреннюю торговлю, как правило, вели сами производители товаров: ремесленники, земледельцы и скотоводы, а внешнюю – купцы, то есть торговцы-профессионалы, для которых внешняя торговля была основным родом занятий.

Появление отечественного купечества было обусловлено включенностью древнерусских территорий в систему трансъевропейской торговли и появлением городов-эмпорий (торгово-ремесленных поселений), контролирующих и обеспечивающих ее функциональность. Возникшие как каналы, торговые пути, связывающие Европу и Арабский халифат, неизбежно интегрировали товары

местного производства, в том числе небольшие излишки, образующиеся в родоплеменных сообществах⁴⁰.

Важнейшее место в системе трансъевропейского торгового трафика принадлежало Волжско-Окскому междуречью. Историческая традиция торгово-ремесленной деятельности обусловила особую интенсивность неземледельческих занятий северо-востока страны.

Еще с VIII века был известен Волжский или Балтийско-Волжский торговый путь. Он связывал земли славян Русской равнины с Волжской Булгарией, далее по Волге с Хазарским каганатом и через Каспийское море с Азией и Арабским халифатом. В западных хрониках этот торговый путь получил название «Сарацинский торговый путь», составлявший важную часть общей системы трансъевропейской торговли.

По этим крупнейшим и важнейшим торговым направлениям экспортировались пушнина, кожа, мёд, воск, хлеб и др. В свою очередь, в обратном направлении двигались пряности, благовония, дорогие ткани, вина, украшения и главное – цветные металлы, отсутствовавшие в Европе до XI века.

Одно из древнейших известий о таких дальних торговых поездках древнерусского купечества в государства Востока и Византию сохранилось в рукописи арабского географа Ибн-Хордадбега «Книга путей и государств», написанной около 885 года. «Русы-купцы – один из разделов славян; они возят меха белок, черно-бурых лисиц и мечи из крайних пределов славянства к Румскому (т. е. Черному) морю... а то они отправляются по Танаису (Дону) – славянской реке, проходят до Хамлиджа, хазарской столицы... затем они едут к Джурджанскому (Каспийскому) морю... иногда они перевозят свои товары из Джурджана на верблюдах в Багдад»⁴¹.

⁴⁰ *Егоров В.Г.* Городское ремесленное производство Древней Руси в освещении отечественной исторической науки. М., 2008.

⁴¹ *Калинина Т.М.* Торговые пути Восточной Европы IX века (По данным Ибн-Хордадбега и Ибн ал-Факиха) // История СССР. 1986. № 4. С. 75.

Контроль за северо-восточным сегментом трансъевропейской торговли осуществлялся не всегда мирными средствами, поэтому первые купцы так же хорошо владели оружием, как и торговым инвентарем. Артефакты, найденные при раскопках древнерусских торгово-ремесленных городов, хорошо это иллюстрируют. Наряду с весами, мерями, гирями обязательным атрибутом населения эмпорий было оружие и боевые доспехи⁴².

О деятельности древнерусского купечества свидетельствуют договоры с греками 907, 911, 944 и 971 годов⁴³. Эти документы содержат в себе статьи об особых правах купцов (ст. 2 договора 944 г.); о порядке торговли, о кораблях с товарами (ст. 8 договора 911 г.); о выдаче товаров наследникам (ст.13 договора 911 г.). Хотя о каком-либо экономическом правосудии в этих договорах речь идти не могла, однако эти документальные акты, безусловно, закладывали первые блоки в основание будущего коммерческого правосудия.

Так, после победного похода князя Олега по договорам, заключенным в 907 и 911 годах, византийцы брали обязательство в течение полугода выдавать русским гостям «месячину» (довольствие) различными продуктами: продовольствием, снабжать парусами, якорями и прочими снастями на обратную дорогу. В этих договорах не только «регламентировались права русского купечества, гарантировалась защита от произвола местных властей»⁴⁴, но и после 907 года закреплялась привилегия торговать в Константинополе беспошлинно – «не платяче мыта ни в чем же»⁴⁵.

После неудачного похода на Византию князя Игоря права русских купцов были несколько ограничены запретом более чем на 50 «золотников» закупать дорогие ткани – «паволоки». Однако с момента заключения договора между

⁴² *Егоров В.Г.* Городское ремесленное производство Древней Руси в освещении отечественной исторической науки. М., 2008.

⁴³ ПСРЛ. Лаврентьевская летопись. СПб.: Типография Э. Праца, 1846. Т. I. С. 54.

⁴⁴ *Верещагин А.С., Хайрtdинов Р.Х.* История российского предпринимательства: от истоков до начала XX. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2009. С. 12–13.

⁴⁵ ПСРЛ. Лаврентьевская летопись. Т. I. С. 54.

киевским князем Святославом и византийским императором Иоанном Цимисхием преференции русских купцов в Царьграде стали возвращаться.

К XI веку древнерусское купечество активно вело торговлю не только с Византией и странами Востока, но и в направлении Верхнего Дуная.

К середине XI века купечество стало оформляться в особую страту Древней Руси. Состав купечества постепенно пополнялся за счет выходцев из других слоев общества: городских и сельских ремесленников, свободных крестьян, отделившихся от общины, и даже холопов, торгующих от имени своего господина. Привлечение холопов в качестве торговцев было явлением довольно распространенным. Об этих фактах говорит труд Гервазия Тильберийского «Императорские досуги» 1214 года⁴⁶, страницы которого гласят, что «народ русский, если душа пожелает чего-нибудь иностранного, посылает за этим своих рабов, которых у него без числа, приближая им за труд пройденного пути срок освобождения»⁴⁷.

Увеличивающееся в размерах купеческое сообщество имело сложную структуру и не отличалось гомогенностью.

Слово «купец» (или «купчина») употреблялось в двух значениях. Во-первых, купцами называли всех лиц, которые профессионально занимались товарообменом, то есть промышляли торговлей, а во-вторых, в более узком смысле, купцами именовали лишь тех, кто исключительно обслуживал внутренний рыночный оборот. Именно с последней категорией связывается происхождение родственных слов⁴⁸.

Наряду со словом «купец» употреблялся термин «гость». Гостями в Древней Руси изначально называли иностранцев, но со временем оно стало синонимичным ко всем иноземным купцам и русским торговым людям,

⁴⁶ Английские средневековые источники IX–XIII вв. Тексты, перевод, комментарии / Матузова В.И. / Отв. ред. В.Т. Пашуто. М.: Наука, 1979.

⁴⁷ Верещагин А.С., Хайрtdинов Р.Х. История российского предпринимательства: от истоков до начала XX века. С. 19.

⁴⁸ Львов А.С. Лексика «Повести временных лет». М., 1975. С. 253–270.

промышлявших торговлей с другими странами или княжествами. В свою очередь, от него происходит слово «гостьба», то есть «заморская торговля».

Развитие торговых отношений и, как следствие, увеличение споров, вытекающих из этих отношений, которые в большинстве своем регулировались нормами обычного права, обусловило поиск новых способов их регулирования и законодательного оформления.

Первым крупнейшим письменным памятником древнерусского законодательства стала Русская Правда Ярослава Мудрого, где слово «правда» означал правовые нормы, на основании которых вершился суд. В основном правовом документе того времени купечеству были посвящены всего 9 статей из 121.

В Русской Правде можно найти лишь некоторые черты зарождающихся торгово-процессуальных отношений. Так, видный русский историк В.О. Ключевский отмечал в этом правовом акте виды кредитного оборота, когда иноземные купцы имели право передать товар на комиссию другим купцам⁴⁹ (ст. 48 Пространной Правды). По мнению А.А. Зимина, упоминаемая статья свидетельствует о зачатках феодальных товариществ «на вере»⁵⁰, а ст. 49 закладывала основы разрешения споров, возникающих при сдаче товара на хранение, учитывала возможность необоснованности претензий. По мнению И.А. Исаева, Русская Правда намечала формат регулирования отношений при банкротстве: в частности, в случаях злостной и несчастной несостоятельности, что говорило о зарождении конкурсного процесса (ст. 54)⁵¹.

В статьях Правды содержались нормы, определяющие процедуры налогов, в общих чертах характеризовался словесный договор купли-продажи. В ст. 111 присутствовало указание на то, что за долги холопа, торговавшего от имени своего господина, отвечал хозяин.

⁴⁹ Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. Кн. 1. М., 2003. С. 197.

⁵⁰ Зимин А.А. Феодальная государственность и Русская Правда // Москва. Исторические записки. 1965. Т. 76. С. 85.

⁵¹ Исаев И.А. История государства и права России. М.: Юрист, 2003. С. 45–46.

В 1113 году, после киевского восстания, Владимир Мономах ввел к Русской Правде дополнительный устав, в котором резко ограничивалась сумма кредитного процента (не более 20%) при приоритете возврата долга иноземцам и гостям из других городов России.

В XI–XII веках структура и объем торговли увеличиваются, растут масштабы купечества. Однако наряду с товарно-денежными отношениями в торговле по-прежнему в общих объемах присутствовал натуральный обмен, по схеме «товар – товар». В обиход торгового дела входит кредит и предоплата, сделки, направленные на сокращение рисков.

Наиболее качественные товары, выполненные древнерусскими ремесленниками-мастерами (например, изделия из металла), успешно продвигаются на внешние рынки: в провинции Византии, Германию, Чехию, Польшу, Венгрию и даже Англию. По-прежнему ведущими товарами экспорта в страны Запада и Востока оставались воск и мед, соль и икра, пушнина и кожа, льняное полотно и моржовая кость, кольчуги и изделия из серебра. В обмен на них, как и прежде, ввозились южные фрукты, вина, пряности, шелк и сукно, драгоценные и цветные металлы. Наряду с Киевом и Новгородом заметную роль в торговле с зарубежными странами играли другие древнерусские города: Смоленск, Владимир-Волынский, Полоцк, Псков, Витебск, Галич, Владимир, Ростов Великий, Суздаль, на торги которых охотно прибывали как отечественные, так и зарубежные купцы.

Такие факторы, как совместные экономические интересы, притеснения властей, трудности дальней торговли, борьба с разбоем, заставляли купечество объединяться. На Западе в XI–XII веках формировались первые постоянные купеческие гильдии, которые наделялись определенными привилегиями. Процесс консолидации торговых обществ происходил и в купеческой среде Древней Руси.

Так, в Южной Руси объединилась группа гостей, называвшихся «гречники» по причине частых поездок в Византию. Гречники для защиты своих интересов, как на Руси, так и в Византийской империи, объединяли свои усилия и финансы

для закупки ладей, найма гребцов и охраны. Чтобы обезопасить торговые караваны от нападений половцев, киевские князья Мстислав Изяславович и Ростислав Мстиславович снаряжали военные экспедиции, охранявшие в начале XII века Греческий (Днепровский) путь. В Ипатьевской летописи под 1168 годом упоминается еще одно объединение южнорусских купцов – «залозники», которые совершали поездки по так называемому Залозному торговому пути на Северный Кавказ и в Крым⁵².

Обычно центром купеческих объединений являлся православный храм. Святой, в честь которого храм был основан, становился патроном созданной корпорации купцов. Патрональным храмом киевских купцов стала церковь Успения Богородицы, которая объединяла вокруг себя торговцев хлебом.

Средоточием торговли купечества с северными народами являлись Новгород и Псков. Именно Новгородскую землю пересекали важные торговые пути, связывавшие Русь с Западной Европой.

Для новгородского и псковского государственных образований, сложившихся на северо-западе Руси, были характерны некоторые особенности социально-экономического и общественного устройства. Значительный экономический и социальный вес новгородской знати, активно участвующей в торговой и промысловой деятельности, накладывал отпечаток своеобразия на управленческую модель и организацию социума.

Внутренняя и внешняя торговля являлись основным занятием новгородской «верхушки», хотя и успешно совмещалась с земледельческими и промышленными промыслами. Новгородское купеческое товарищество объединялось вокруг церкви Николая Можайского, а патрональным храмом новгородских солеторговцев стала церковь Бориса и Глеба в Старой Руссе.

Но самым известным объединением купечества в Древней Руси стал «Дом Святого великого Иоанна», объединивший вокруг себя новгородских торговцев воском и другими товарами, получив название Ивановского купеческого

⁵² ПСРЛ. Ипатьевская летопись. СПб.: Типография М.А. Александрова, 1908. Т. II. Стб. 528, 538.

общества. Церковь Иоанна Предтечи была наделена значительными привилегиями. В ней хранилась эталонная мера весов; именно здесь за определенную пошлину приезжие купцы могли взвесить свой товар, чтобы получить разрешение на торговлю.

Устав купеческой корпорации, объединенной вокруг церкви Иоанна Предтечи на Опоках, являющейся патрональной церковью новгородского рынка и торгующих слоев общества, был определен в Рукописании князя Всеволода Мстиславовича⁵³.

Состоять в Ивановском купеческом объединении считалось большой честью. Статья 3 устава определяла условия вступления в Ивановское купечество, члены которого именовались «пошлыми» купцами («пошлина» – старина), то есть купцами исконными, потомственными. Сумма вступительного взноса составляла 50 гривен серебром и определенную долю сукном, что делало привилегированным членом не только вносителя, но и его потомков, так как звание «пошлый» купец было наследственным. В приходе состоялось купеческое общество, которому князь предоставил жалованною грамотою право самоуправления и самосуда по торговым делам. С целью реализации права был учрежден особый суд, состоявший из трех старост от именитых горожан, двух старост – от купцов и тысяцкого – от черных людей. По грамоте князя Всеволода эти представители ведали «всеми торговыми и гостинными делами и судом торговым»⁵⁴.

Именно так в Новгороде в начале XII столетия был учрежден древнейший в России торговый суд, заседания которого проходили непосредственно на площади перед храмом Иоанна Предтечи.

С развитием торговых отношений Новгорода с немцами последние завели там свой немецкий двор. Лица, проживавшие в нем по делам торговым,

⁵³ Памятники русского права. Вып. 2. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII–XV вв. / Сост. А.А. Зимин. М., 1953. С. 174–185.

⁵⁴ Памятники русского права. Вып. 2. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII–XV вв. С. 174–185.

составляли особую корпорацию или гильдию, которая так же имела свой суд из альдерманов (старшин корпорации) и заседателей⁵⁵. Для решения споров между новгородцами и немецкими гостями по договору Новгорода с Ганзой (союзом купцов, а позже немецких свободных городов), был учрежден суд, в котором принимали участие вместе с новгородцами и немецкие альдерманы⁵⁶. Примечательно, что в XIII–XIV веках подобные гильдейские суды находились и в Риге и в других городах Остзейского края.

С развитием городского судоустройства гильдейские суды вошли в общий комплекс городских судебных установлений и в таком виде сохранились во многих городах Остзейского края вплоть до судебной реформы 1864 года, называясь ветгерихтами, или коммерческими судами.

Новгородское судопроизводство строилось на разделении подсудности между вечевыми и княжескими органами суда. Князь, его наместник и тиун (княжеский или боярский управитель) разрешали преимущественно уголовные дела. «Дела торговая, гостиная и суд торговый» ведал суд тысяцкого, а тяжбами о поземельной собственности – суд посадника.

Состав новгородского торгового суда, который включал в себя не только представителей купечества, но и представителей других сословий, свидетельствует о том, что суд торговый не был сословным, а являлся специальным судом, рассматривающим торговые споры, который удовлетворял нужды развивающегося русского купечества. В 1136 году жители Новгорода изгнали князя Всеволода Мстиславовича, но о том, сохранилась ли с его отъездом данная князем привилегия иметь свой торговый суд, источники сведений не содержат.

⁵⁵ *Костомаров Н.И.* Севернорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада: в 2 т. СПб.: Издание Д.Е. Кожанчикова, 1863. Т. II. С. 191.

⁵⁶ *Куницын А.П.* Историческое изображение древнего судопроизводства в России. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1843. С. 145.

Монголо-татарское нашествие нанесло значительный урон развивающейся внутренней и внешней торговле, начавшейся складываться культуре предпринимательских отношений. «На столетия оказались разорваны прежние торговые связи между русскими княжествами и сопредельными странами. <...> Установившееся почти на два с половиной столетия ордынское иго... намного замедлило экономическое развитие русских земель, душило уже имевшиеся ростки предпринимательства»⁵⁷.

Несмотря на лихолетье, преемственность торгово-ремесленной жизни сохранилась в ведущих центрах Северо-Западной Руси, избежавших монгольских набегов: в Новгороде, Пскове, Смоленске. Справедливости ради следует заметить, что в исторической литературе присутствует мнение, значительно преувеличивающее трагические последствия монголо-татарского нашествия для экономики страны⁵⁸.

Уже со второй половины XIII века постепенно начинается возрождение экономики страны. Из южных районов на северо-восток устремляются переселенцы, в том числе торговцы и ремесленники. Уже в XIV веке Москва, Тверь и Нижний Новгород, бывшие ранее незначительными пунктами Владимиро-Суздальского княжества, превратились в крупные центры ремесла и торговли.

Во второй половине XIV столетия на Руси прежде всего административными усилиями московских князей была генерирована тенденция к объединению земель. Благодаря естественным условиям, препятствующим присутствию на северо-востоке постоянного оккупационного режима, центр формирования посткиевской государственности перемещается в Московское княжество.

⁵⁷ *Верещагин А.С., Хайрtdинов Р.Х.* История российского предпринимательства: от истоков до начала XX века. С. 30.

⁵⁸ *Егоров В.Г., Чистова С.М.* Городское ремесленное производство России в отечественной историографии. М.: ГОУ ВПО МГУЛ, 2009.

Внешняя торговля нового государства развивались по трем направлениям. Первое – южное, где торговля велась с Сурожем (Судак) и Кафой (Феодосия), через которые товары поступали в города Средиземноморья. Второе – волжское, где главными торговыми городами были Нижний Новгород и Астрахань. По нему московские купцы везли в Персию меха, кожу и изделия из них. Предметами ввоза волжского направления были сафьян, шафран, пряности, сладости, шелк, хлопчатобумажные ткани и краски. И третье – западное, связывало Москову через Смоленск и Новгород с Великим княжеством Литовским, Польшей, Чехией и немецкими городами.

В период раннего Московского государства происходит дифференциация русского купечества на «лучших», «средних» и «худших» людей. «Худшими» людьми считались те торговцы и ремесленники, которые занимались торговыми операциями от случая к случаю, ограничиваясь в своем предпринимательстве городским посадом. «Среднее» купечество занималось торговлей регулярно, но ее оборот был невелик. Высшей категорией купечества являлись так называемые «лучшие люди». К ним относились крупные купцы, имеющие большие лавки в разных городах, в том числе и занимающиеся производственной деятельностью. Именно «лучшие люди» владели мельницами, винокуренными заводами, кожевенными предприятиями. Как правило, «лучшие люди» занимали весомое место и имели решающее слово в купеческих корпорациях.

Однако и среди «лучших людей» существовала своя градация. На верхней ступени иерархической лестницы купечества стояли гости, которые именовались «купцами великими» и занимались в основном внешней торговлей, из которых значительно позже появились представители крупного капитала. Но и среди «купцов великих» выделялась особо привилегированная корпорация «гостей-сурожан» (занимавшихся доставкой только очень дорогих товаров с берегов Сурожского, то есть Азовского моря), которые по своему общественному положению приближались к землевладельческой знати.

Специально следует упомянуть и о купцах-суконниках, главным предметом торговли которых было западноевропейское сукно. Несмотря на их основательность, к этой категории купцов не применялся термин «гость», поэтому по положению суконники были ниже гостей-сурожан.

Дальнейшее развитие государственных и правовых институтов, в том числе и тех, которые регулировали споры в сфере торговых отношений, обусловило образование и подъем Московского государства. По мнению русского правоведа Г.Ф. Шершеневича, «в этот период не встречается указаний на обособление торговой юрисдикции»⁵⁹. К середине XV века появляется ряд указов, регулирующих торговую деятельность и ограничивающих права иностранных купцов в России, таким образом, стимулирующих отечественную торговлю. В 1446 году в ответ на прошения русского купечества была отменена беспошлинная торговля англичан. Сделки иностранных торговых людей в целом внутри России ограничивались повышенной пошлиной.

Судебник Иоанна III 1497 года в представлениях, характерных своему времени, законодательно закрепил систему государственной иерархии, которая обусловило развитие государственно-правовых институтов: новых органов власти, центрального и местного управления, кодифицированного законодательства.

В основу Судебника легли нормативно-правовые документы государства: Русская Правда; Судебные грамоты, содержащие сведения о судопроизводстве в княжествах и местные нормы права; Уставные грамоты, регулировавшие местное управление.

Судебник фактически стал первым кодексом общегосударственного значения, в котором подробно описывались единые нормы ведения следствия и суда, ответственности как уголовной, так и гражданской, организация центрального и местного управления, осуществлявшаяся боярами, окольными и дьяками.

⁵⁹ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. М.: Статут, 2003. Т. IV. С. 4.

Судебник Иоанна III 1497 года, не внося никаких новелл в коммерческое право и судопроизводство, лишь сохранил некоторые статьи Русской Правды и наделил особыми правами представителей некоторых торговых званий. Судебник содержал указание на то, что суд между ремесленниками и торговцами вершили городские старосты и выборные целовальники согласно нормам обычного права.

Судебник 1550 года также не предполагал создания особых судов, регулирующих торговые споры. Хотя имеющийся элемент зарождающегося экономического правосудия можно усмотреть в нормах Судебника, связанных с законодательным оформлением и закреплением ответственности сторон при совершении торговых сделок (ст. 93), с заключением договоров купли-продажи лошадей (ст. 94–96), с регулированием долевой и солидарной ответственности (ст. 20, 21), с определением системы доказательств гражданских споров, с разрешением использования показаний свидетелей по заемному обязательству при отсутствии у истца долговой расписки (ст. 15)⁶⁰.

Определенный круг споров, имеющих экономический характер, регулировали и такие акты, как Уложение о порядке производства по заемным и иным делам от 17 ноября 1628 года⁶¹ и Указ о подсудности исков, не превышающих 10 рублей, воеводам украинских городов и перенесении в Москву дел по более крупным искам 1639 года⁶².

Середина XVII века и начало царствования царя Алексея Михайловича ознаменовались бунтами в Москве, Пскове, Новгороде, Курске, Воронеже и других городах, явившимися следствием упадка экономики и разорения хозяйства страны. Необходимость укрепления власти, восстановления экономики России, достижения социальной стабильности стали предпосылками для проведения реформ, в том числе в сфере правового обеспечения предпринимательства.

⁶⁰ Клеандров М.И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 21.

⁶¹ Памятники русского права / Юшков С.В., Зимин А.А., Софронов В.Ю. М.: Госюриздат, 1953. С. 211–216.

⁶² Законодательные акты Русского централизованного государства второй половины XVI – XVII века. Л., 1986. С. 189.

Первым систематическим сводом российского законодательства стало принятое Земским собором Уложение 1649 года. Одна из важнейших причин, обусловивших появление этого акта, с точки зрения развития права, стала потребность в его кодификации, то есть в упорядочении и систематизации нормативного материала, накопившегося со времен издания Судебника 1550 года. В Соборном уложении наметилось разделение права по отраслям, хотя еще без достаточно определенного разграничения между правом уголовным и гражданским. На две основные формы разделялся и судебный процесс: розыскной и обвинительный (состязательный), по правилам которого рассматривались споры по договорам купли-продажи, поклажи и займа.

Социальное значение Уложения заключалось в правовом оформлении отношений общества и власти и законодательном оформлении обязательств всех слоев населения перед государством. Неслучайно в этой связи Уложение считается документом, окончательно оформившим крепостничество.

Торговый устав, принятый в 1653 году, открывал новый этап развития таможенной системы страны. Согласно Уставу вместо дифференцированных таможенных пошлин вводился единый рублевый сбор.

Одной из важнейших целей внутригосударственной политики эпохи царя Алексея Михайловича стало развитие отечественной промышленности и торговли, основные направления которой были закреплены в Новоторговом уставе 1667 года.

Получившее свое развитие в Новоторговом уставе торговое право основывалось на Торговом уставе 1653 года. При этом проблемы регулирования зарубежной торговли впервые получили воплощение в форме закона обязательного для всего государства.

Устав (Новоторговый), созданный усилиями главы Посольского приказа А.Л. Ордина-Нащокина, был введен с 22 апреля 1667 года. Именно эта дата знаменует первую попытку формирования постоянно действующего, специального суда по торговым делам. Согласно Новоторговому уставу был

создан особый приказ по торговым делам для суда и «расправы купецким людям»⁶³. В ст. 2 Устава говорится об учреждении особого суда при Архангельской таможне: «Всякую полную расправу у города Архангельского в торговых делах русским людям и иноземцам чинить в таможне гостю со товарищами»⁶⁴. Позже при таможнях во внутренних и приграничных городах также были введены таможенные суды. В их состав входили «по очереди и по выбору из гостей и из лучших торговых людей головы и целовальники в царствующем граде Москве и в порубежных городах великой России»⁶⁵.

Согласно ст. 1 устава воеводам запрещалось вмешиваться в «таможенные торговые и всякие дела» «гостя с товарищами», чтобы «великого государя казне в сборах порухи не было»⁶⁶. Новоторговый устав, по сути, создал единую специальную систему судов по всем делам и обстоятельствам, связанным с внутренней и внешней торговлей. Также несомненным его достоинством является борьба против злоупотреблений таможенных чиновников, так как «таможенные пошлины всегда выступали существенным источником доходов государства»⁶⁷. Так как таможни были не только приграничные, но и внутренние, то такие суды были созданы в Москве и в других городах России.

В уставе впервые получило всестороннее отражение регулирование иностранной торговли. Статья 91 предписывала, что на все жалобы о действиях таможенных чиновников «давати суд и полную управу на Москве и по городам таможенным головам»⁶⁸.

Учрежденные в 1667 году таможенные суды действовали и в XVIII веке, хотя после реорганизации системы управления были подчинены городским органам власти и Коммерц-коллегии, входя, таким образом, в административную

⁶³ *Мальшев К.И.* Курс гражданского судопроизводства: в 3 т. СПб.: Типография М.М. Стасюкевича, 1879. Т. III. С. 216.

⁶⁴ Российское законодательство. Т. 4. М., 1986. С. 118–119.

⁶⁵ ПСЗ-I. Т. I. № 408. С. 678.

⁶⁶ ПСЗ-I. Т. I. № 408. С. 678.

⁶⁷ *Зозуля О.А.* Таможенное обложение и его влияние на машиностроение и земледелие на рубеже XIX–XX вв. // Лесной вестник. 2003. № 4. С. 153.

⁶⁸ ПСЗ-I. Т. II. № 408. С. 680.

систему органов власти. Когда в 1753–1754 годах внутренние таможи были закрыты, такого рода суды остались только в портовых и приграничных таможнях.

Реформы конца XVII – первой четверти XVIII века в целом и правовые в частности явились следствием как внутренних, так и внешнеполитических причин. Они законодательно закрепили абсолютную монархию в России. В годы царствования Петра I в России формировалась прогрессивная для того времени правовая система.

Именно при Петре все большее значение в функционировании государства приобретало законодательство как фактор дальнейшего социально-экономического развития страны. Прогрессивные реформы требовали от закона четкости формы и глубины содержания. Ход законодательных реформ Петра обеспечивался широким спектром преобразовательных задач. После специального письменного указания разбирались пробелы или скрытые недостатки и уже через Сенат разрабатывались учреждения, законы, регламенты или инструкции⁶⁹.

В эпоху Петра I дальнейшее развитие получили суды, специализированные на экономическом правосудии.

В течение 1699 года в Москве начала действовать Бурмистерская палата, позднее преобразованная в ратушу. В других городах присутствовали земские избы, которые выполняли не только фискальные, но и судебные функции, ограничивающие компетенции воевод.

Магистраты и ратуши, сформированные в ходе реформы городского управления 1718–1719 годов, исполняли в том числе функции судов для городских обывателей, мещанского и купеческого сословий. Словесные торговые суды, входившие в их структуру, не обладали ни исполнительной властью, ни специальной канцелярией. Они подчинялись магистратам в апелляционном

⁶⁹ Законодательство Петра I / Отв. ред. А.А. Преображенский, Т.Е. Новицкая. М.: Юридическая литература, 1997. С. 102.

порядке, и согласно Инструкции 1766 года, утратили всякое практическое значение. В соответствии с этой инструкцией словесные торговые суды уполномочивались решать каждое дело в восьмидневный срок. Таким образом, если дело не разрешалось в отведенный отрезок времени или требовало письменного производства, то направлялось в магистрат⁷⁰. Кроме того, и сама подведомственность дел определялась в зависимости от воли истца, который имел право начать иск как в словесном суде, так и в магистрате в письменном порядке.

В 1719 году была учреждена Коммерц-коллегия, которая имела не только общий надзор за торговлей, но и выполняла судебные обязанности по торговым и вексельным делам. Статья 24 регламента определяла, что «все процессы или тяжбы купеческих Российского народа людей, которые до купечества не касаются, принадлежат до обыкновенных и определенных судов»⁷¹. Существующие таможенные суды в пограничных и портовых городах были подчинены не только магистратам, но и Коммерц-коллегии. По мнению Г.Ф. Шершеневича, в коллегии «происходит обособление торговых дел, а не купеческих людей»⁷². К числу торговых судов их относит и Г.А. Немиров, считая, что термин «купеческие», используемый в повседневной речи с обозначением и продавца, и покупателя, означал торговые⁷³.

Таможенные суды продолжали действовать в XVIII столетии. Круг их ведомства и порядок производства были подробно определены в Уставе о таможенном словесном суде 1727 года. Этим же указом было велено разбирать торговые дела, где нет таможен, словесным судом в ратушах.

Заметим, что еще в 1726 году по представлению главного магистрата Сенат приказал, чтобы все споры между купечеством по векселям, письмам, счетам и словесным договорам и обязательствам разбирались таможенным судом. Суд производился словесно и совершался при согласии сторон в тот же день. Иски,

⁷⁰ ПСЗ-I. Т. XVII. № 12721. С. 930–932.

⁷¹ ПСЗ-I. Т. V. № 3318. С. 675.

⁷² Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. IV. С. 45.

⁷³ Немиров Г.А. Торговый суд в России до 1832 г. // Вестник права. 1901. № 3. С. 38.

заявленные устно, записывались в судебную книгу, в нее же вносилось и решение. При затруднениях в разрешении дела сторонам предоставлялось право выбора судей-посредников, которые разрешали дело на правах третейского суда⁷⁴.

Особенность таможенного суда состояла в более подробном изложении устного судопроизводства, практикующегося как в таможах, так и в ратушах, в письменном порядке. Само наименование суда «таможенным по словесным прошениям» говорило о том, что при составлении устава имелся в виду преимущественно суд торговый, хотя и не исключался и разбор других гражданских дел. В пользу данной точки зрения говорит и перечень дел, подведомственных словесному суду, о:

- неплатеже за проданный и принятый товар;
- несдаче проданного товара;
- неплатеже денег, занятых «письменно или бесписьменно»;
- отдаче в наем лавок или судна;
- деньгах, товаре, документах и письмах, взятых на хранение;
- неисправной доставке товаров судовщиками;
- сдаче товара худшей доброты;
- неплатеже купцами денег или учинения напрасного простоя судовщиками и извозчиками;
- спорах между хозяевами и наемными при выгрузке и погрузке товаров или при другой работе по торговле;
- драках и брани между купцами и их приказчиками или продавцами;
- жалобах хозяев на приказчиков (продавцов) или обратно;
- удержании денег или в чем ином⁷⁵.

Заключает данный перечень указание, что данному суду подведомственны «также и прочие дела, касающиеся к купечеству».

⁷⁴ *Ольшанская Л.В.* История возникновения и развития коммерческих судов в России // Известия МГТУ «МАМИ». Серии «Экономика и управление» и «Социально-экономические науки». М., МГТУ «МАМИ», 2014. № 1. Т. 5. С. 96–102.

⁷⁵ ПСЗ-I. Т. VII. № 5145.

Словесный суд совершался в тот же день, но при неявке ответчика дважды забирались его родственники или наемные рабочие мужского пола, а сам ответчик объявлялся в розыск. В уставе не содержалось никаких указаний на состав суда, но образец судебной Книги таможенного суда Московской большой таможи косвенно указывает на то, что его формирование происходило путем организации выборов в купеческом сообществе. В данном случае, по словам Г.А. Немирова, можно заключить, что «название таможенного дано этому суду, очевидно, лишь по месту его производства, бывшему обычным для разбора торговых дел»⁷⁶. В соответствии с Вексельным уставом 1729 года таможенные суды регулировали и все вексельные дела.

В 1753–1754 годах были закрыты внутренние таможи, и такие суды остались только в портовых и пограничных таможнях. В то же время для разбора дел торговых в других городах, особенно дел вексельных, ярмарочных, фрахтовых и т. п., были учреждены словесные суды при магистратах, состоявшие из одного члена магистрата и двух выборных из купечества, которые избирались ежегодно⁷⁷.

С 1754 года торговые словесные суды составили особые отделения магистратов, хотя их учреждение имело место и в тех ярмарочных городах, где не было магистратов.

Главным магистратом 10 августа 1766 года была утверждена Инструкция словесным судам, согласно которой они создавались во всех городах России. В их состав входили председатель и два заседателя, которые избирались от купечества сроком на один год. Дело, не разрешенное в суде в восьмидневный срок, подлежало передачи в магистрат.

Записи в Журнале заседаний Московского словесного суда за 1813 год указывают на динамичность разбора дел и на различный социальный состав тяжущихся, что указывает на отсутствие сословности словесных судов.

⁷⁶ Немиров Г.А. Торговый суд в России до 1832 г. С. 40.

⁷⁷ ПСЗ-I. Т. XIV. № 10222. С. 67.

Тяжущимися были не только представители купечества, но и крестьяне, чиновники, военные. Так, запись от 11 ноября 1813 года, гласит: «Разбирательство по словесной просьбе крестьянина Никифора Андреева с товарищем на московского купеческого сына И. Патрикеева о неплатеже за товар денег 960 руб., по которому И. Патрикеев обязался заплатить 18 октября 1813 года. Наличными деньгами он заплатил 650 руб., а остальные 310 руб. в срок не представил. Андреев Патрикееву уступил и просил Суд, что взыскивать с него нет необходимости. Производство по сему Суду прекратить»⁷⁸. Или, например, запись от 12 ноября 1813 года: «Сего числа впущен был в присутствие Суда московский купец Никита Дмитриев, который объявил, что прошение его на московского купеческого сына Ивана Панова о неплатеже денег за лесной материал 140 руб. 60 коп. Из этих денег Дмитриев получил 25 руб., а остальные 115 руб. 60 коп. получил в сем Суде, поэтому просил, что взыскивать с Панова денег больше нет необходимости и производство по сему делу Суду прекратить»⁷⁹.

Зачастую обращение в суд приводило к заключению мирового соглашения.

Об этом свидетельствуют записи в Журнал Московского словесного суда от 18 ноября 1813 года: «Сего числа впущен был в присутствие Суда по доверенности от Нарвского купца Богдана Сейделера, Иван Сейделер, и объявил, что по принесенной им словесной просьбе от доверителя его на Богородского мещанина Федора Капырина в неплатеже по представленному в сей Суд счету москательные товары. Денег за уплату 443 руб. 3 ½ коп. доверитель его с Капырина не получил. В заседании суда по сей претензии доверитель Сейделер и Федор Капырин учинили миролюбивую сделку»⁸⁰.

Суды словесные, таким образом, не являлись исключительно купеческими и обеспечивали предпринимательскую деятельность вне сословной принадлежности. В отличие от таможенных судов в них рассматривались дела и

⁷⁸ ЦИАМ. Ф. 84. Оп. 3. Ед. хр. 37. Л. 37.

⁷⁹ ЦИАМ. Ф. 84. Оп. 3. Ед. хр. 37. Л. 38.

⁸⁰ ЦИАМ. Ф. 84. Оп. 3. Ед. хр. 37. Л. 39.

чиновников, и военных, и дворян⁸¹. В этом виде торговые суды сохранились как в губернских городах, так и в уездных и после «Учреждения для управления губерний» императрицы Екатерины II⁸². Пробразом будущих мировых судов образца 1864 года словесные суды предстают после учреждения таковых в Петербурге в каждой части города с 1781 года⁸³.

Судьями являлись чиновники 14-го ранга, которые избирались городским населением. Целью их деятельности являлось примирение сторон; в суде сохранялось устное судопроизводство, а подсудными являлись только гражданские дела.

Архивные материалы Московского словесного суда явно указывают на его функциональную самостоятельность, ввиду того что обращающиеся за правосудием в большинстве случаев получают удовлетворение и просят прекратить производство. Об этом свидетельствуют дела, рассмотренные словесным судом в Москве, которые были прекращены по просьбе истца, о чем свидетельствуют записи в журнале заседаний.

Например, запись 24 ноября 1813 года: «Сего числа впущен был в присутствие Суда московский мещанин Дмитрий Потапов, который объявил о неплатеже московского 1-ой гильдии купца Николая Плотникова наличных денег 250 руб., взятых в заем. В заседании суда Потапов полное удовлетворение от Плотникова получил»⁸⁴. Или запись от 25 ноября 1813 года: «Сего числа впущен был в присутствие Суда московский мещанин Иван Горостаев и объявил о неплатеже крестьянина Михаила Дмитриева за хомутский товар 130 руб. 25 коп., по которому Дмитриев оплатил 49 руб. В присутствии оного Суда Дмитриев обязался заплатить через 2 недели от сего числа. Мещанин Иван Горостаев

⁸¹ ПСЗ-I. Т. XVII. № 12721.

⁸² ПСЗ-I. Т. XX. № 14392.

⁸³ ПСЗ-I. Т. XXI. № 15121.

⁸⁴ ЦИАМ. Ф. 84. Оп. 3. Ед. хр. 37. Л. 40об.

удовлетворение получил, поэтому просил производство по сему делу Суду прекратить»⁸⁵.

Мировой сделкой были разрешены дела мещанина И.Ф. Алферова⁸⁶, крестьянина Арсения Костерева⁸⁷, торговца Никифора Тихонова⁸⁸, купеческой вдовы Екатерины Сыромятниковой⁸⁹ и др.

Из указа следует, что подсудность этих судов не являлась исключительной и данные суды не являлись только торговыми. Дела по внешней и внутренней торговле, которыми ведала Коммерц-коллегия, были переданы в ведомство Министерства финансов и Министерства внутренних дел. Позже, в 1823 году, при учреждении судного отделения Департамента внешней торговли был закрыт и департамент Коммерц-коллегии, с которым окончательно прекратилось ее существование.

Таким образом, изменения российского законодательства XII–XVIII веках приводили к несистематизированному созданию судебных органов, отвечающих нуждам купечества и увеличивающемуся, требующему быстрого разрешения споров, торговому обороту. Такие суды медленно трансформировались от суда тысяцкого до таможенных и словесных судов, но к концу XVIII века специальных судебных органов для разрешения споров, вытекающих из сделок экономического характера, в России не существовало.

Активизация торговли, как внешней, так и внутренней, бурное развитие коммерческих отношений, потребность купечества в быстром и недорогом правосудии, увеличение споров, следующих из торговых сделок, стали объективными причинами для создания специализированных судебных органов, рассматривающих дела экономического характера.

⁸⁵ ЦИАМ. Ф. 84. Оп. 3. Ед. хр. 37. Л. 41об.

⁸⁶ ЦИАМ. Ф. 84. Оп. 3. Ед. хр. 37. Л. 42об.

⁸⁷ ЦИАМ. Ф. 84. Оп. 3. Ед. хр. 37. Л. 43.

⁸⁸ ЦИАМ. Ф. 84. Оп. 3. Ед. хр. 37. Л. 44об.

⁸⁹ ЦИАМ. Ф. 84. Оп. 3. Ед. хр. 37. Л. 47.

§ 2. Становление системы коммерческих судов в XIX веке

Начало XIX столетия сопровождалось интенсивным развитием рыночных отношений, ростом крупных торговых центров, укреплением торговых связей с Европой. Именно в это время в Российской империи особенно ярко проявилась необходимость в создании специализированных государственных учреждений, способных реализовать эффективное судебное обеспечение экономических отношений.

В судебных инстанциях накопилось огромное количество дел, требующих разрешения споров экономического характера. Но в Российской империи на рубеже XVIII–XIX веков не существовали узкопрофильные суды, специализирующиеся на их рассмотрении, что явилось значительным препятствием развития российской экономики. Отсутствие специальных судов тормозило развитие рыночных отношений, негативно сказываясь в целом на хозяйстве страны. Специфика торгового оборота требовала создание правовой системы, не укладывающейся в формат функционировавшего в России правосудия. С активизацией торгово-экономических отношений актуализировалась потребность в обеспечении их правовой стабильности и защищенности.

Отсутствие в России сложившегося правового порядка и его подмена режимом абсолютной власти самодержавия стали причинами правового нигилизма, в том числе в среде бурно растущего коммерческого слоя. Тотальная власть монарха, контролирующая все сферы общественной жизни, стала преградой формирования института частной собственности и его общественного признания. Основатель австрийской экономической школы Людвиг фон Мизес писал: «Натуральная собственность не нуждается в признании других. Ее терпят фактически только до тех пор, пока нет силы, которая разрушит ее, и она не способна пережить момент, когда более сильный человек решит взять все себе.

Созданная произвольной силой, она обречена всегда страшиться более могущественной силы. Именно такое положение дел доктрина естественного права называла войной всех против всех. Война прекращается, когда существующие отношения получают признание как нечто стоящее сохранения. Из насилия возникает право. ...Именно рационализму прежде всего мы обязаны нашими первыми знаниями о функциональной значимости правового порядка и государства. ...И потому не случайно, что именно в деле защиты собственности закон с наибольшей ясностью раскрывает свой характер миротворца»⁹⁰.

Коммерческие сделки порождали массу претензий и споров экономического характера. Волокита при их рассмотрении, неграмотное разрешение вследствие незнания судьями специфики торгового оборота, дороговизна судопроизводства создавали массу препон в формировании предпринимательства.

Непосредственно история коммерческих судов в России берет свое начало с учреждения в Одессе 26 ноября 1808 года первого института такой направленности, который стал собирателем и хранителем сложившихся традиций торгового и морского права. Институализация судебной коммерческой практики, нарабатываемый опыт в сфере разрешения торговых споров, предпринимательской и хозяйственной деятельности Одессы способствовали формированию необходимых предпосылок создания и функционирования коммерческих судов в дореволюционной России в целом.

Два рескрипта, скрепленные подписью Екатериной II 27 марта 1794 года, положили начало существованию приморского торгового города Одессы. Первый, адресованный генерал-губернатору П.А. Зубову, гласил, что, «желая распространить торговлю российскую на Черном море, признали Мы нужным устроить тамо военную гавань купно с пристанью для купеческих судов... Повелеваем открыть свободный вход в Гаджибейскую гавань купеческим судам, как Наших подданных, так и чужестранных Держав, коим в силу трактатов с

⁹⁰ Мизес Л. Социализм. Экономический и социологический анализ. М.: Catallaxy, 1994. С. 33–34.

Империею Нашею существующих можно плавать по Чёрному морю»⁹¹. Второй рескрипт, на имя вице-адмирала де Рибаса, содержал императорскую волю: «Ведая, как процветающая торговля способствует благоденствию народному и обогащению государства, постараетесь, дабы создаваемый вами город представлял торгующим людям... защиту, одобрение, покровительство... что без сомнения приведёт к тому, как торговля наша в тех местах процветает»⁹².

Екатерининские указы не только положили начало существованию патерналистских государственных мер, способствующих развитию коммерции. Весть о новом торговом центре быстро распространилась в предпринимательском мире Средиземноморья, что привлекло внимание ливантийского купечества, отправившегося в Одессу, чтобы выменять свой товар на пшеницу и муку. Уже через два месяца был утвержден и штат Гаджибейской портовой таможни и портового карантина, существование которых говорило о намерениях России заложить основы порядка и законности, обеспечивающие стабильность и ее государственные гарантии. В апреле 1795 года была официально открыта портовая таможня, подчиненная Коммерц-коллегии Санкт-Петербурга, в ведение которой поступали дела, возникающие из внешней торговли.

Старавшимся привлечь в город купцов и промышленников де Рибасом были даны распоряжения о существенных льготах и обещания денежной помощи тем, кто устроит в городе заводы и фабрики, откроет хлебные и соляные магазины или займется иными полезными для города промыслами. С целью развития торговли строились дома с торговыми лавками, был открыт вольный рынок, красные ряды, торговые места на которых раздавались всем желающим. Город быстро наращивал промышленный потенциал: строились мельницы, фабрики, заводы, велась успешная торговля лесом и другим исконно русским товаром.

Осенью 1795 года Екатерина II, убедившись, что Одесса энергично обустраивается, а в гавани ведется оживленная морская торговля, издала Именной

⁹¹ ПСЗ-I. Т. XXIII. № 17208. Об открытии свободного входа купеческим судам в Гаджибеевскую гавань. Рескрипт от 27 мая 1794 г.

⁹² *Скальковский А.А.* Первое тридцатилетие города Одессы: 1793–1823. Одесса: Городская типография, 1837. С. 35.

указ, поощряющий промыслы и торговлю, привлекавший купеческие и иные капиталы. Указ повелевал учредить в Одессе магистрат – «городское распорядительное и судебное место, заведующее горожанами»⁹³. Одесскому магистрату вменялось управление хозяйством города, исполнение административных функций органа городского самоуправления, судебных дел купечества и мещанства. Среди гражданских дел, попавших в его юрисдикцию, немалое число судебных разбирательств занимали тяжбы по торговым делам.

Торжественное открытие Одесского магистрата состоялось 14 января 1796 года в присутствии всех чиновников и купечества. Магистрат состоял из городского головы, бургомистров (старших членов магистрата), ратманов (основных членов магистрата), словесных судей и городского старосты. Судебная часть магистрата делилась на сиротский и словесные суды.

Протоколы судебных заседаний и постановлений магистрата позволяют представить круг его деятельности. Одесским магистратом велись дела о выдаче оценочных и коммерческих свидетельств, дела о наложениях и снятии запретов на имущество, дела об утверждении купчих и запродажных, дела о разборе торговых сделок, вексельных исков, банкротств и купеческих жалоб⁹⁴.

Со вступлением на престол Павла I началось время перемен. После ревизии одесского хозяйства была инициирована реорганизация городского управления. По ходатайству иноземных купцов Указом от 20 мая 1797 года в городе учреждался «особый для них магистрат» по подобию Рижского и Ревельского⁹⁵, с такими же правами и преимуществами⁹⁶, а русский магистрат упразднялся. Иностраный магистрат, называемый Городовой магистратской коллегиею, делился на 7 департаментов, охватывавших все сферы городского управления: 1) городской сиротский суд; 2) городской нижний суд; 3) коммерческий городской

⁹³ ПСЗ-I. Т. XXIII. № 17348.

⁹⁴ Одесский коммерческий суд. Отчет о деятельности Одесского коммерческого суда. Одесса, 1899.

⁹⁵ ПСЗ-I. Т. XXIV. № 17967.

⁹⁶ ПСЗ-I. Т. XXV. № 18974.

суд; 4) словесный суд; 5) комиссию российской торговли; 6) городскую канцелярию и 7) казначейство.

Наряду с иностранным магистратом Одесса получила и другие льготы: свой герб, право облагать пошлиной все товары, освобождение от откупной на продажу вина на 10 лет в пользу города. Привилегии, дарованные Павлом I городу, принесли свои плоды, выразившиеся прежде всего в возрастании торгового оборота. Как утверждает известный одесский историк А.И. Третьяк, «если в 1802 году в Одесский порт прибыло 100 иностранных судов, цифра, отметим, не маленькая, то в 1804 году, их уже было 449, а в 1805-м – 666 судов»⁹⁷. Именно через Одесский порт шел основной хлебный поток на Запад. Объемы экспорта неуклонно росли.

По приказу императора Александра I 27 января 1803 года в Одессе была учреждена должность градоначальника, которым стал французский эмигрант герцог де Ришелье. Новому градоначальнику поручалось «обеспечить правильное судопроизводство, построить карантин и способствовать привлечению в Одессу новых жителей, особенно полезных с хозяйственной точки зрения иностранцев»⁹⁸.

Герцог де Ришелье активно принялся за создание механизма, который позволил бы добиться резкого увеличения иностранной торговли, привлечения иностранных и русских купцов. На практике преобразования Ришелье выразились в реализации взглядов о необходимости свободы торговли и производственной деятельности, активного накопления и увеличения оборота капиталов. Именно стараниями нового градоначальника купечеством было получено разрешение «провозить через Одессу иностранные товары транзитом в Молдавию, Валахию, Австрию и Пруссию, что резко подняло значение Одесского порта, как одного из важнейших в морской торговле Центральной и Восточной Европы. Кроме того,

⁹⁷ Третьяк А.И. Рождение города. Очерки ранней истории Одессы. Одесса: Optimum, 2012. С. 54.

⁹⁸ ПСЗ-I. Т. XXVII. № 20601.

Ришелье добился разрешения учредить в Одессе складочные магазины для беспошлинного складирования в них до полутора лет иностранных товаров»⁹⁹.

Интенсивное развитие Одессы как крупного портового города, укрепление торговых связей с Европой, быстрый рост количества торговых сделок привели к увеличению числа споров экономического характера. Следствием активизации хозяйственной жизни Одессы стала потребность создания специальной судебной инстанции, которая бы разрешала торговые споры, устраняя, таким образом, препятствия на пути развития коммерческих отношений.

Поддерживая инициативу местного купечества, преимущественную часть которого составили выходцы из Франции, герцог Ришелье, передав их ходатайство по инстанции, в 1803 году поставил вопрос о создании коммерческого суда в Одессе. Примечательно то, что ходатайство было подано на французском языке, что, по утверждению исследователя И.В. Архипова, противоречило сложившимся традициям официального делопроизводства¹⁰⁰. Подобное ходатайство последовало и от таганрогского градоначальника генерала А.А. Дашкова. Следствием таких инициатив стало поручение Александра I министром юстиции внутренних дел о составлении устава коммерческих судов.

В марте 1808 года указом императора был учрежден первый коммерческий суд в Одессе и утвержден его устав. В докладе министра юстиции пояснялось, что «во исполнении сей Высочайшей воли, и дабы не упустить ничего, что только может способствовать к распространению торговли и вместе с тем к благоденствию тамошнего края, почли мы необходимым взять в надлежащее уважение все местные обстоятельства»¹⁰¹.

Для составления устава создаваемого института был приглашен герцог де Ришелье, располагавший необходимыми сведениями о существе самой торговли и о лицах, «таковую производящих». За основание устава образуемого

⁹⁹ Третьяк А.И. Рождение города. Очерки ранней истории Одессы. С. 60.

¹⁰⁰ Архипов И.В. Коммерческое судоустройство и судопроизводство России в XIX веке (проблемы модернизации). Саратов: Фора, 1999. С. 11.

¹⁰¹ ПСЗ-I. Т. XXX. № 22886.

коммерческого суда для города Одессы были взяты правила, «принятые большею частью в знатнейших торговых городах Европы»¹⁰².

Первый коммерческий суд в Российской империи был открыт в Одессе 26 ноября 1808 года. Его устав, включающий 11 глав и 136 статей, устанавливал порядок, согласно которому коммерческий суд являлся временным институтом, функционировавшим до окончания работы комиссии и принятия проекта общего Устава о коммерции. В реальности Устав 1808 года действовал вплоть до судебной реформы 1864 года.

Глава I Устава коммерческого суда для Одессы регламентировала состав суда, включающего в себя председателя, четырех членов и одного юрисконсульта-докладчика (или секретаря). На первые годы председатель, два члена и секретарь определялись Императорским Величеством, а остальные два члена утверждались градоначальником из кандидатов одесского купечества на три года. Причем купцы, избранные в состав суда, могли продолжать торговлю, в отличие от членов, определенных императором. Для надзора за соблюдением судебных порядков назначался прокурор. Он же ходатайствовал по делам купеческих вдов, сирот, и лиц, требующих общественного призрения. Позже, в 1836 году, должность прокурора была преобразована в должность прокурора одесского градоначальника, который освобождался от функции надзора за коммерческим судом. По мнению купечества и самого суда, прокурорский надзор тормозил ход рассмотрения дел.

В состав суда также входили стряпчие для подготовки дел отсутствующих и тех, кто по какой-то причине не мог принять участие в судебном заседании.

Коммерческий суд, в состав которого были введены представители купечества, вызвал многочисленные споры среди юристов.

Видный дореволюционный правовед Г.Ф. Шершеневич писал, что «стоя на почве требования технически подготовленного судьи, мы должны бы признать,

¹⁰² ПСЗ-I. Т. XXX. № 22886.

что во всех поземельных делах следовало бы посадить на судейское кресло помещиков, в делах горной промышленности - горнозаводчиков, и так далее»¹⁰³.

Юрист Д.В. Туткевич полагал, что судьи-купцы необъективны при рассмотрении дел: «Встречаются и в купечестве отдельные единицы высокой личной нравственности, достойные глубокого уважения и доверия, но общий фон торгового мира – иной, и в отношении этики он – ниже всякой другой среды»¹⁰⁴.

Однако сомнения в компетенции и нравственности купеческих представителей суда не учитывали другой стороны дела, а именно их практический опыт. Купцы, избираемые судьями, имели авторитет в купеческой среде, были людьми заслуженными и известными. Об этом свидетельствуют формулярные списки членов суда, обнаруженные в Центральном историческом архиве Москвы. Данные списки содержат в себе исчерпывающие сведения о судьях-купцах¹⁰⁵: наличии недвижимости в Москве, наградах и привлечении к суду, что говорит об особом внимании к личностным качествам купечества и деловой репутации.

Примечательно, что многие члены суда были награждены медалями за общественные заслуги. Например, член суда Московский Почетный Гражданин, купец 1 гильдии и кавалер ордена Святой Анны 3 степени Иван Афанасьевич Щекин. Его жена имела каменный дом в Мясницкой части. Сам Щекин по приговору Общества 23 февраля 1833 года был избран в коммерческий суд членом и в этом звании исправлял свою должность по 2 января 1836 года, когда на смену прежним четверым членам поступили по выбору Общества новые члены.

Кроме ордена И. А. Щекин имел: Золотую медаль за пожертвование в 1830 году и за участие в Попечительстве во время Эпидемической болезни холеры, 2

¹⁰³ *Шершеневич Г.Ф.* Курс торгового права. Т. IV. С. 17.

¹⁰⁴ *Туткевич Д.В.* О наших коммерческих судах // Журнал Министерства юстиции. 1898. № 7. С. 118.

¹⁰⁵ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 11. Ед. хр. 27. Л. 3об. – 11.

мая 1835 года был пожалован почетным гражданином. «Член суда купец Щекин под следствием и судом не был и в несостоятельность не попадал»¹⁰⁶.

Также положительно характеризовались и другие члены московского коммерческого суда из купцов. Так, член суда «московский 3 гильдии купец Афанасий Матвеевич Матвеев, 53 лет. Имеет каменный дом в Лефортовской части, внесен в обывательскую книгу. По списку дома Московского Городского общества значится из Старинных, и прежде был по 1 гильдии купец, а с 1836 года – по 3 гильдии. С 1825 по 1828 гг. служил в Московской Городской Депутации Депутатом, а с 23 февраля 1833 года по приговору Общества избран в Московский коммерческий суд членом, в каком звании сверх своей должности исправлял и должность казначея. А. М. Матвеев под следствием и Судом не был и несостоятельности не попадал.

А.М. Матвеев имеет награды. 14 июня 1817 года пожалована Золотая медаль на Аннинской ленте за усовершенствование выделки разного рода лент. 22 мая 1831 года пожалована Золотая медаль на Владимирской ленте за пожертвования в 1830 году и за участие в Попечительстве во время Эпидемической болезни холеры. В 1833 году пожалована Золотая медаль на Александровской ленте за ревностное прохождение должности Церковного старосты при церкви Петра и Павла в Лефортове за значительное приращение церковных доходов и за собственное пожертвование. 3 марта 1815 года сверх того Блаженной памяти Государынею Императрицею Марией Федоровной пожалованы золотые часы за совершенство представленных Ее Величеству цветных лент его фабрики»¹⁰⁷.

Незаурядные качества представителя купечества демонстрируют биографические данные купца Василия Максимовича Блохина. «В Москве В.М. Блохин числится с 1826 года купцом по 1-ой гильдии. В 1831 году на Нижегородской ярмарке во Временной Конторе Государственного

¹⁰⁶ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 11. Ед. хр. 27. Л. 3об. – 4.

¹⁰⁷ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 11. Ед. хр. 27. Л. 7об. – 8.

Коммерческого Банка состоял директором, а с 23 февраля 1833 года избран членом Московского Коммерческого суда по приговору Общества. В сем звании прослужа срочное по 1 января 1833 года время, купец Блохин добровольно остался еще на два года продолжать службу. Василий Максимович имеет награды. 21 мая 1831 года был награжден Золотой медалью на Владимирской ленте за пожертвование в 1830 году и за участие в Попечительстве во время Эпидемической болезни холеры. В марте 1834 года награжден Золотой медалью на Александровской ленте за устройство в городе Суздале Богадельного дома и за пожертвование на содержание оногo»¹⁰⁸.

Точку зрения в поддержку купеческого элемента в составе суда высказывал профессор В.А. Краснокутский, считающий это обстоятельство позитивным. Его аргументы состояли в том, что члены суда от представителей купечества могли выполнять функции и судьи, и эксперта по торговым делам, что позитивно влияло на быстроту разрешения торговых споров, в то время как привлечение экспертов и специалистов со стороны приводило к затягиванию хода дела¹⁰⁹. Поддерживая смешанный состав суда, В.С. Садовский писал, что, купец «признает правым не того, кто умел обставить свои требования формальными доказательствами и свои действия облечь в законные формы, а того, кто прав на самом деле, на чьей стороне справедливость»¹¹⁰.

Глава II устава определяла круг подсудности, к которому были отнесены все коммерческие сделки: устные и письменные, заключенные приватно или публично, а также сделки по вексям и купеческим приказам. К ведению коммерческого суда относились споры маклерские, банкирские и вексельные; споры о строительстве, починке, покупке и найме кораблей; споры с цеховыми ремесленниками по вопросам торговли. К особому производству (несудебному) приписывались споры о торговой несостоятельности и внешнем управлении.

¹⁰⁸ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 11. Ед. хр. 27. Л. 9об. – 10.

¹⁰⁹ *Краснокутский В.А.* Русский торговый процесс. М.: Изд. кн. магазина «Студ. изд-во», 1915. С. 34.

¹¹⁰ *Садовский В.С.* Что нам делать с коммерческими судами? // Журнал гражданского и уголовного права. 1892. Кн. 7. С. 14.

Помимо дел, сопряженных с торговлей, Одесский коммерческий суд ведал вопросами попечительства, опеки, надзора за деятельностью торговых агентов и нотариата. Устав разрешал обращение в другой суд по добровольному согласию сторон, но при условии уведомления одесского суда.

Устав коммерческого суда для Одессы ввел принцип бессловности суда. Согласно уставу, ведению одесского суда принадлежали не сословно-купеческие дела, а «всякие по одесской торговле иски на купцов одесских и иногородних, как и на людей других званий» (ст. 18), а «самые дела, хотя бы одесских купцов, до одесской торговли не принадлежащие, разбору коммерческого суда не подлежали» (ст. 20). Таким образом, первый коммерческий суд Одессы изначально отказывался от традиционных сословных принципов организации и отвечал потребностям либерализации экономики.

Особенностью Одесского коммерческого суда стало применение устного судопроизводства параллельно с письменным. Именно от желания истца зависел выбор формы процесса. Регламентировался только процесс подачи исков и срок явки в суд. Устав содержал послабления в системе доказательств: допускалось привлечение компетентных свидетелей, оценка товара, проверка счетов, купеческих книг, расписок, описаний. Апелляция на его решения подавалась непосредственно в коммерческий суд и с его комментариями отсылалась в Сенат.

В уставе определялось правовое положение поверенного, которым должен быть «человек честного имени, известный по своему благоразумию и доброй совести» (п. 45). Именно существование поверенных и стряпчих давало возможность иностранцам, из которых преимущественно состоял контингент тяжущихся, и другим отсутствующим сторонам, интересы которых были разбросаны далеко за пределами города и страны, участвовать в судебном процессе. Материальное обеспечение коммерческого суда производилось на 1/3 из бюджета государства, а на 2/3 из городских доходов.

Коммерческое судоустройство Одессы отвечало требованиям торгового оборота. Смешанный состав, принцип бессловности суда, быстрота судебного

процесса, утверждение правового положения поверенных, применение устного производства наряду с письменным способствовали оперативному содействию деятельности коммерсантов. Устав в значительной мере не только улучшал процедуру рассмотрения коммерческих споров, но и обеспечивал быстроту процесса, что являлось необходимым в динамично развивающихся и изменяющихся торговых отношениях.

Итак, в начале XIX столетия Одесса стремительно развивалась как портовый город, строились фабрики и заводы, велась успешная торговля с иноземными купцами. С ростом хозяйства повышались масштабы и сложность коммерческих отношений, увеличивалось количество споров, следующих из торговых сделок, что обусловило необходимость создания специального суда, разрешающего споры в предпринимательской деятельности. Значение первого коммерческого суда в Одессе заключалось не только в защите торговли и предпринимательства города, а прежде всего в создании прецедента специального судопроизводства и закладке основ его институционализации.

Устав коммерческого суда для Одессы стал основополагающим документом, на основе которого были образованы коммерческие суды в России в первой четверти XIX века. Вслед за Одессой подобные суды были созданы в 1808 году в Таганроге, в 1818-м – в Феодосии, в 1819-м – в Керчи, в 1821-м – в Архангельске и в 1824-м – в Измаиле¹¹¹, который в 1865 году был переведен в Кишинёв.

Одним из портовых городов Российской империи, в котором отсутствовал коммерческий суд, являлся Санкт-Петербург. В 1817 году в Петербурге был сформирован комитет биржевого купечества для выработки проекта Учреждения торгового суда. Комитет предоставил проект Коммерческой палаты для Северной столицы, в котором предлагалось передать ей не только решение спорных дел, но и особый надзор за биржевыми делами. Предложенный проект остался неутвержденным. С учреждением Коммерческого совета при Министерстве

¹¹¹ ПСЗ-И. Т. XXXVI. № 27957; ПСЗ-И. Т. XXXVII. № 28109; ПСЗ-И. Т. XXX. № 23018; ПСЗ-И. Т. XXXVI. № 27750.

финансов этому совету было поручено инициировать новый проект, но решение поставленной задачи не было исполнено. Материалы Коммерческого совета были переданы в комиссию под председательством М.М. Сперанского.

В созданный 7 октября 1827 года Комитет о банкротском (или Вексельный комитет) под руководством М.М. Сперанского вошел начальник Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии М.А. Балугьянский, представители Министерства финансов, Министерства коммерции и мануфактур, городские головы Петербурга и Москвы. Цель комитета – разработка законодательства о торговой несостоятельности и Устава о векселях, с целью «постановить твердые правила к ограждению кредита»¹¹².

Начав свою работу, комитет пришел к мысли о том, что для разрешения вексельных споров и дел о признании должника банкротом необходим специализированный судебный орган. Вместе с тем в отчете комиссией ставился вопрос о расширении коммерческой судебной системы и о создании вексельных отделений гражданских палат для рассмотрения вексельных споров там, где коммерческих судов не было¹¹³.

Параллельно с деятельностью комитета шли работы по общей систематизации российского законодательства, в процессе которых отчетливо проявились отрицательные тенденции гражданского процесса и невозможность его реализации в сфере предпринимательских отношений. Таким образом, назрела необходимость создания особых судов и, следовательно, формирования нового торгового законодательства, тем более что в Российской империи положительный опыт деятельности таких судов уже имелся. Коммерческие суды успешно функционировали в Одессе, Феодосии, Таганроге, Архангельске и Измаиле.

Хотя идея создания особых коммерческих судов в правительственных кругах приобретала популярность, комиссия столкнулась с множественными противоречиями между Министерством финансов и Министерством внутренних

¹¹² Московский Коммерческий Суд. Очерки истории Московского Коммерческого Суда (1833–1908 г.г.) и его современные деятели / Под ред. председателя Н.А. Победоносцева и члена Суда Т.М. Годзевича. СПб., 1909. С. 6.

¹¹³ *Архипов И.В.* Модернизация торгового права и коммерческого процесса России в XIX – начале XX вв. С. 223.

дел. В этом вопросе сам император Николай I проявлял большой интерес к совершенствованию торгового законодательства и судебной системы Российской империи. При этом, как отмечал Г.А. Немиров, создатели коммерческого законодательства вынуждены были обосновывать необходимость единой системы коммерческого правосудия, встречая сопротивление высших государственных должностных лиц, не приветствовавших заимствование иностранного законодательного опыта¹¹⁴.

На последнем этапе работы над проектами Устава о векселях и Устава о торговой несостоятельности (1827–1832 гг.) было предложено Общее учреждение коммерческих судов. Источниками законопроекта, регулирующего торговые отношения, стало как отечественное, так и европейское законодательство. Основными документами, на основании которых комиссия Сперанского разрабатывала проект учреждения коммерческих судов стали:

– отечественное законодательство (устав Одесского коммерческого суда, законодательные акты 1726 и 1727 годов, проект Петербургского коммерческого совета 1816 года, записки одесского градоначальника Алексея Ираклиевича Левшина¹¹⁵);

– зарубежное законодательство (французский Коммерческий кодекс и законодательство Гамбургского коммерческого суда).

Одним из самых дискуссионных вопросов, обсуждавшихся в комитете, стал вопрос о надзоре за коммерческими судами. Решение об отсутствии прокуроров было аргументировано соображением, вытекающим из коммерческого судопроизводства. Так как судоговорение происходило устно, то проверка журналов и определений признавалось неуместным. Прокурорские протесты, которые приостанавливали исполнение решения, могли привести к затягиванию рассмотрения дел и убыткам участников процесса, так как в суде рассматривались дела торговые, и особенно касающиеся фрахта, и в связи с этим не терпящие

¹¹⁴ Немиров Г.А. Торговый суд в России до 1832 г. С. 56.

¹¹⁵ Очерк истории С.-Петербургского коммерческого суда (1833–1908) и его современные деятели. СПб., 1908. С. 3.

отлагательства. Изначально коммерческие суды создавались в качестве суда примирительного, следовательно, данный общественный институт не нуждался в прокурорском надзоре. Наконец, коммерческие суды основывались прежде всего не на доверии к судебной процедуре, а на доверии сторон к судьям, делегированным из собственной купеческой среды и обличенными нормами купеческой этики, не нуждающимися в стороннем надзоре.

Несомненной заслугой М.М. Сперанского являлась инициатива создания основ системы коммерческого правосудия и внедрения совершенно новых буржуазных начал судопроизводства и судоустройства, таких как принцип выборности судей, который объединялся с принципом назначаемости. Как и заседатели гражданского суда, члены судов избирались от городских обществ на тех же условиях; в двух столицах члены суда избирались от «купцов и иногородних гостей первых двух гильдий и из иностранных гостей в столицах записанных»¹¹⁶.

Проект Сперанского был направлен министру юстиции Д.В. Дашкову 12 февраля 1832 года. В качестве основных недостатков проекта Дашков выделил отказ от прокурорского надзора и узость, с его точки зрения, правил определения подсудности, так как приравнивал коммерческие суды к гражданским палатам и вообще не являлся сторонником их выделения в отдельную судебную систему. После многочисленных прений с Министерством юстиции проект устава коммерческих судов был оставлен без изменений.

Итог спора М.М. Сперанского с Министерством юстиции (Д.В. Дашковым) был подведен Высочайшим утверждением коммерческих судов и устава их судопроизводства 14 мая 1832 года.

На основании уставов коммерческие суды были учреждены в обеих столицах, «а потом и в тех городах, где по важности и пространству торговли признано будет сие учреждение нужным»¹¹⁷, также закон гласил, что

¹¹⁶ *Архипов И.В.* Модернизация торгового права и коммерческого процесса России в XIX – начале XX вв. С. 227.

¹¹⁷ ПСЗ-II. Т. VII. № 5360.

«существующие ныне Коммерческие суды имеют быть постепенно приводимы в единообразии с настоящим общим учреждением»¹¹⁸.

Устав 1832 года вошел в Устав торговый Свода законов Российской империи вместе с позднейшими к нему дополнениями.

Учреждение коммерческих судов и устав их судопроизводства – две части одного законодательного акта, имеющего сквозную нумерацию параграфов. Кодекс, регулирующий деятельность коммерческих судов, включал 385 параграфов, структурированных на главы.

Часть I имела 4 главы и 144 параграфа и посвящалась судоустройству, подведомственности и порядку судебного делопроизводства. Вторая часть, включавшая 15 глав и 241 параграф, устанавливала регламент определения подсудности, порядок извещения участников судебного процесса, предоставления доказательств по торговым делам, процедуры постановления и оглашения решения суда, его исполнения и обжалования.

Учреждение коммерческих судов и устав их судопроизводства более чем на тридцать лет стали основными законодательными актами, регулирующими разрешение споров, возникающих из предпринимательских отношений, независимо от того, принадлежал ли тяжущийся к торговому сословию.

В соответствии с указом императора все «существующие ныне коммерческие суды имеют быть приводимы в единообразии с настоящим общим учреждением»¹¹⁹. Таким образом, коммерческие суды, созданные до 1832 года, были преобразованы в соответствии с новым законом, а в крупнейших торговых центрах коммерческие суды вновь учреждались.

К ведомству коммерческих судов принадлежали все споры и иски по торговым оборотам, договорам, устным и письменным обязательствам, сопровождавшим коммерческую деятельность, как по спорам между частными

¹¹⁸ ПСЗ-II. Т. VII. № 5360.

¹¹⁹ ПСЗ-II. Т. VII. № 5360.

лицами всех состояний, так и по искам государственных кредитных учреждений на частные лица.

Наглядным примером круга дел, входивших в компетенцию коммерческих судов, служит Сводная ведомость делопроизводства Московского коммерческого суда с 1833 по 1841 год, отраженная в таблице 1.

Таблица 1 – Виды дел по обязательствам, рассматриваемых Московским коммерческим судом в 1833–1841 гг.*

Дела		1833 г.	1834 г.	1835 г.	1836 г.	1837 г.	1838 г.	1839 г.	1840 г.	1841 г.	Итого
По вексям		2	19	18	29	32	33	40	37	59	269
По заемным письмам		-	1	1	1	2	2	1	3	3	14
По договорам	Словесным	1	12	2	12	12	15	12	13	13	97
	Письменным	-	2	-	-	4	9	6	8	4	33
По распискам, переводным письмам и запискам		1	10	16	23	39	46	36	43	61	275
По счетам		4	31	37	51	94	67	54	58	73	469
По купеческим приказам о закупках, перевозках и поставках товара		-	-	3	6	2	2	6	11	7	37
По жалобам на купеческих приказчиков или лавочников и извозчиков товаров		-	2	1	1	3	5	1	1	1	15
По спорам между товарищами или торговыми домами		-	-	1	5	2	4	-	-	-	12
Всего решено дел:		8	77	79	128	190	183	156	174	226	1221

* Таблица составлена по: Сводная ведомость делопроизводства Московского коммерческого суда с 1833 по 1841 г. ЦИАМ. Ф.78. Оп. 11. № 36. Л. 3об. – 4.

Из таблицы 1 видно, что круг дел, рассматриваемых коммерческим судом, был достаточно широк. В большинстве случаев рассматривались дела по векселям, счетам и распискам, хождение которых было повсеместно распространено в торговых делах.

С точки зрения А.С. Невзорова, «торговыми действиями признаются все виды посредничества между производством и потреблением, всякое участие в обращении благ от производителя к потребителю, лишь бы оно было со спекулятивным намерением и велось в виде промысла, профессионально»¹²⁰.

В соответствии со ст. 41 Устава торгового судопроизводства, торговыми оборотами признавались все наличествующие виды розничной и оптовой торговли: фабричная, лавочная, заводская, магазинная и т. п.; промышленность, производящая продукцию для торговли в строении, починке; покупка и найм купеческих судов; дела по купеческим приказам; переводы денег; вексельные и банкирские дела; дела по всем искам, сопровождающим торговлю.

К разряду спорных дел по торговым договорам и обязательствам принадлежали иски по жалобам на купеческих приказчиков, извозчиков товаров, артельщиков и т. п.; споры между товарищами торговых домов; тяжбы по торговым обязательствам, которые заключались посредством записок маклеров при бирже; споры, вытекающие из договоров и несогласия возмещения по морскому страхованию и кораблекрушению.

Из общего правила подсудности всех исков, вытекающих из торговых сделок, имелись исключения. В компетенцию коммерческого суда не входили иски по покупке и продаже товаров за наличный расчет в лавках, на ярмарках и рынках; дела цеховых ремесленников между собой и с другими, не касающимися поставок материалов и кредитования; торговые иски, не превышающие 150 рублей. Такие дела относились к решению мировыми судьями. Ведению коммерческих судов также «не подлежали дела по искам железных дорог»¹²¹.

¹²⁰ Невзоров А.С. Пособие по торговому праву. Юрьев: Изд. М.С. Михайлевского, 1912. С. 165.

¹²¹ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. IV. С. 54.

К ведению коммерческих судов относились все дела о торговой несостоятельности, независимо от сословной принадлежности должника. Там, где специальных судов по делам торговым не было, дела о торговой несостоятельности производились окружными судами, которые также ведали конкурсными делами представителей всех состояний¹²².

Помимо исков к ведомству коммерческих судов принадлежали дела по сохранению и распоряжению наследства после лиц, занимавшихся торговлей. Закон предписывал наследственные дела суду коммерческому, потому что в среде торговых людей наследственное производство нередко сопровождалось конкурсными процессами и могло быть связанными с делами о торговой несостоятельности¹²³.

Круг подведомственности коммерческих судов согласно торговому уставу охватывал только тот город и уезд, в котором суд учреждался. При этом подсудность распространялась как на лиц, проживающих в данном округе, так и на тех, кто временно пребывал в нем. Закон допускал и добровольную передачу споров по обоюдному согласию сторон выбранному суду и относил к ведению коммерческих судов споры между проживающими в других кругах, при условии, что предмет иска находился в месте расположения коммерческого суда. Исключением из правила являлись некоторые суды южных городов (например, Кишинёвский, который разбирает дела всех бессарабских городов).

В составе торговых судов состояли председатель и члены. В том случае, если суд включал несколько отделений, вводились должности товарищей председателя. В Бессарабском, Керченском, Одесском, Таганрогском коммерческих судах роль товарища председателя исполнял старший член из числа чиновников. Количество членов коммерческого суда определялось количеством дел и устанавливалось штатным расписанием. Так, в Петербургском коммерческом суде (на 1832 г.) состояли председатель с товарищем и восемью

¹²² Муравьев Н.В. Из прошлой деятельности. Статьи по судебным вопросам. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1900. С. 553.

¹²³ Свод законов Российской империи. Кн. 4. Т. XI. Ч. II. СПб., 1903. С. 1121.

членами с кандидатами. К 1869 году его штат был дополнен Министерством юстиции откомандированными двумя чиновниками на правах членов, а в 1874 году для рассмотрения вексельных дел было создано специальное вексельное отделение, включающее товарища председателя, трех членов по правительственному назначению и канцелярии.

Штат Московского коммерческого суда, учрежденный 9 февраля 1833 года, включал председателя с товарищами и 8 членов с кандидатами. Впоследствии при передаче вексельных взысканий коммерческому суду в дополнение было образовано особое отделение из товарища председателя и трех членов от правительства.

Варшавский коммерческий суд по штату 1876 года был сформирован из председателя с товарищами и не более восьми членов от купечества. В Таганрогском, Одесском, Керченском и Бессарабском судах «в состав коммерческих судов входили председатель, старший член из чиновников и три члена из купечества, а в Архангельском – из председателя с товарищем, двух членов от правительства и двух членов из купечества»¹²⁴.

Председатели и товарищи в Петербургском и Московском судах служили бессрочно. Они назначались Высочайшим решением по представлению Министерства юстиции из двух кандидатов, выдвигаемых на выборной основе городским обществом¹²⁵. В других судах их назначение осуществлялось без избрания обществом, а в южных городах России председатель, старший член и товарищи председателя (с 1851 г.) выбирались из купеческой среды на срок в четыре года. Так как вместе с председателем суда и товарищем имелись и другие члены из представителей купечества, состав суда был смешанным. В то же время в вексельных отделениях при судах, требующих специальных знаний, все члены назначались правительством.

¹²⁴ Добровольский А.А. Устав судопроизводства торгового с разъяснениями. СПб., 1905. С. 198.

¹²⁵ Свод законов Российской империи. Кн. 4. Т. XI. Ч. II. С. 1119.

Порядок выборов членов суда в каждом конкретном случае отличался. Избрание кандидатов на должность председателя и товарища в Санкт-Петербурге и Москве производились особенными собраниями при городских думах, включающих местных и иногородних купцов, принадлежащих к судебному округу, и из зарубежных гостей, занимающихся торговлей по гильдейским свидетельствам. Другие сословия в выборах не участвовали. При этом процедура выборов членов коммерческих судов предусматривала участие всех городских сословий. В Петербурге в выборах членов коммерческого суда участвовало, кроме того, и Охтинское пригородное общество. В южных городах России председатель и члены коммерческих судов избирались на собраниях купечества¹²⁶.

Возможность избрания кандидатов зависела от многих условий. Для выбора в председатели и товарищи председателей коммерческих судов закон требовал юридического образования и судебной практики. Члены коммерческого суда избирались из купцов первой гильдии, а при их недостатке из купцов второй гильдии. Представителей купечества должно было быть не более половины общей штатной численности.

По Уставу 1832 года члены-купцы могли быть избираемы и из иностранцев, но с 1876 года это правило было отменено, и члены избирались только из местных и иногородних купцов. Впоследствии число членов суда увеличилось «ввиду постоянного возрастания вступающих дел»¹²⁷.

Выборное начало и сословный принцип службы в коммерческих судах составлял и предмет не прекращающихся споров. На практике встречались три системы или порядка замещения судебных должностей: правительственный состав суда из чиновников и юристов (в вексельных отделениях), выборный

¹²⁶ *Ольшанская Л.В.* История коммерческого суда как фактор активизации торгово-промышленной жизни России второй половины XIX века // Известия МГТУ «МАМИ». Научный рецензируемый журнал. Серии «Экономика и управление» и «Социально-экономические науки». М., МГТУ «МАМИ», 2014. № 4. Т. 5. С. 73–78.

¹²⁷ *Мартенс Г.К.* Очерк истории С.-Петербургского коммерческого суда. 1833–1883. СПб.: Типография Шредера, 1883. С. 13.

купеческий состав и смешанный состав из купцов и чиновников. Традиция участия купечества в решении торговых дел установилась со времен сословного принципа формирования судебных учреждений и сохранялась везде, где существовали торговые суды и отделения.

Защитники сохранения традиций присутствия купеческого элемента в судах торговых приводили веские: доверие торгового сословия к своим представителям, возможность купцов влиять через процедуры выборов на состав судов, их роль как органа самоуправления, контроль за деятельностью судов, знание купцами обычаев и фактической стороны дела, имеющими важное значение при исследовании и решении торговых дел. Один из сторонников такой точки зрения, Д.М. Керзум, писал, что «в примирительных делах решающую роль играло коллегиальное сотрудничество юристов и коммерсантов, владеющих специфической купеческой терминологией и знанием торговых обычаев»¹²⁸.

В пользу позиции о несомненной позитивности участия купечества в составе коммерческих судов способствовал Указ от 4 октября 1836 года № 3835 «О всемилостивейших наградах» Московскому коммерческому суду.

«Господин Министр Юстиции уведомил, – говорилось в документе, – что Его Императорское Величество по засвидетельствованию Московского Военного Генерал-Губернатора и по удостоверению Комитета Министров во 2 день минувшего августа Всемилостивейше пожаловать соизволит Членам Московского Коммерческого суда купцам 1 гильдии Почетному Гражданину Сергею Григорьевичу Зубову, Василию Григорьевичу Рахманову, Василию Максимовичу Блохину и бывшим членам сего суда Почетному Гражданину, 1 гильдии купцу и Кавалеру Илье Афанасьевичу Щекину, 2 гильдии купцам Никите Евдокимовичу Карташеву и Мирону Тихоновичу Тюляеву и 3 гильдии купцу Афанасию Матвеевичу Матвееву золотые медали с надписью «За усердную службу» для ношения на шее; Блохину и Матвееву на Андреевской ленте; Зубову, Рахманову,

¹²⁸ Керзум Д.М. Санкт-Петербургский коммерческий суд – эффективный инструмент экономической инфраструктуры в XIX столетии // Проблемы современной экономики. 2005. № 4. С. 44.

Карташеву и Тюляеву на Аннинской ленте, а Щекину на Александровской ленте»¹²⁹.

Интересен и тот факт, что получение медалей членами суда несло за собой денежные пожертвования награжденных в пользу «Александровского Комитета о раненых», учрежденного для оказания помощи военнослужащим-инвалидам и семьям убитых и умерших от ран. «По случаю отсутствия Князя Дмитрия Владимировича, сделав распоряжение о доставлении вышеупомянутых медалей по принадлежности, я (Господин Генерал-Губернатор) извещаю о том Коммерческий суд и вместе с тем предлагаю оному взыскать следующие по сему пожалованию в пользу инвалидов деньги: с Блохина и Матвеева по 200 рублей; с Щекина – 150 руб., с Зубова, Рахманова, Карташева, Тюляева – по 100 рублей и отослать их в Комитет, Высочайше утвержденный в 18 день августа 1814 года»¹³⁰.

В то же время, оппоненты сословной составляющей коммерческих судов ссылались на общие недостатки срочной безвозмездной судебной службы представителей купцов: отсутствие у таковых специальной юридической подготовки, узкое знание дела в пределах собственной компетенции, опыта, не распространяющихся на все сферы коммерции. В качестве аргумента деструктивности присутствия в суде торговых людей приводились негативные последствия возможной солидарности, выражавшейся в предрасположенности к людям купеческого сословия.

Соображения в пользу и против купеческого элемента в коммерческом суде имели и своих сторонников, и оппонентов. Попытки достижения консенсуса привели к актуализации особой процедуры формирования состава коммерческих судов: введение в их структуру купцов на основе выборов и юристов – по назначению правительства.

Канцелярия торгового суда включала секретарей, их помощников и служителей. Для исполнения текущей работы в суде состояли присяжные

¹²⁹ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 11. Ед. хр. 27. Л. 10об. – 11.

¹³⁰ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 11. Ед. хр. 27. Л. 12.

приставы. В С.-Петербургском и Московском судах секретари, их помощники и приставы утверждались в должностях по представлению данных судов, а в Одессе – по представлению суда утверждались должности градоначальником. В соответствии с усмотрением суда принимались и отстранялись протоколисты, переводчики, писцы и присяжные¹³¹.

В коммерческом судоустройстве имелась специальная адвокатура, состоящая из присяжных стряпчих, а для конкурсного производства назначались присяжные попечители. Присяжные стряпчие приводились к присяге по установленному порядку. Поверенными в коммерческих судах не могли являться лица, не внесенные в особый список стряпчих. Исключения составляли: во-первых, купцы, не занимающие эту должность в других судебных инстанциях; во-вторых, кассиры, бухгалтеры и персоны, состоящие на службе у истца или ответчика.

До начала процедуры открытия конкурсного управления для предварительного распоряжения и охранения имущества по искам о несостоятельности суд утверждал присяжных попечителей, руководствуясь списком кандидатов, избранных собранием обществ купцов. По возможности попечители назначались из той же гильдии, к которой принадлежал должник, или из занимающихся аналогичным с несостоятельным видом торговли. При вступлении в распоряжение имуществом, назначенные попечители приносили присягу. Определенные судом к управлению конкурсом попечители считались на действительной службе на все время процедуры и не могли исполнять другие обязанности и занимать другие должности.

Штат состоящих в суде лиц был установлен до обособления коммерческих судов, когда в общих судах отсутствовали судебные приставы и адвокатура.

С изданием судебных уставов 20 ноября 1864 года штат коммерческих судов, который не подлежал реформированию, сохранился в неизменном виде. Однако некоторые новеллы в их организации все же были введены. Так,

¹³¹ Свод законов Российской империи. Кн. 4. Т. XI. Ч. II. С. 1118–1120.

обязанностью приставов и служителей коммерческих судов являлась исключительно охрана внутреннего порядка, вручение повесток и другие поручения, не терпящие отлагательств. Другие функции по исполнению решений коммерческих судов выполнялись приставами окружных судов. Специальная адвокатура коммерческих судов, в составе присяжных стряпчих, не исключала представительства адвокатов в общей практике (присяжных поверенных) ходатайствовать по торговым искам. Стряпчие играли ту же роль в коммерческих судах, что и поверенные по судебным делам в судах общей юрисдикции в соответствии с «Правилами о лицах, имеющих право быть поверенными по судебным делам».

Развитие судопроизводства в ходе реформы 1864 года сопровождалось общественной полемикой о целесообразности специальных коммерческих судов.

Видный русский правовед К.И. Малышев высказывал мнение о том, что обособленное положение специальных коммерческих судов вело за собой «неудобное» обособление, расчленение сил судебного ведомства. «С устройством их в виде отделений или камер гражданского суда сословия приставов и поверенных могли бы быть более сосредоточены, и штат канцелярий мог бы быть сокращен»¹³².

Заседания коммерческих судов проходили публично и проводились в определенные часы и дни. Работа коммерческих судов начиналась с 10 и продолжалась до 14 часов, а в случае необходимости и более (в связи со значительностью количества или наличием не терпящих отлагательства дел).

Устав отличал три вида заседаний: обыкновенные для словесного судопроизводства; особенные, предназначенные для рассмотрения дел письменным порядком; чрезвычайные – требовавшие особой поспешности.

Чрезвычайные заседания объявлялись по мере необходимости даже в воскресенье и праздничные дни по делам «настоятельным» и требующим немедленного разрешения. К таковым устав относил те, в которых «сокрытие

¹³² Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. С. 255.

ответчика, его капиталов или имущества, промедлением отправки товаров в путь и другими подобными обстоятельствами, может быть причинен тяжкий убыток истцу»¹³³. Кроме того, дела, рассмотрение которых требовало содержания участников процесса под стражей или взятия под арест их имущества, капиталов товаров.

Ввиду неотлагательности таких дел устав предписывал канцелярии принимать прошения во все дни, в том числе праздничные. Если дело требовало срочности, то о заявлении в канцелярию немедленно сообщалось председателю, который безотлагательно назначал чрезвычайное заседание суда¹³⁴.

В период, предшествующий судебной реформе 1864 года, устное судопроизводство использовалось только в коммерческих и словесных судах, а в судах общей практики существовал только письменный процесс. Устное судопроизводство осуществлялось посредством выслушивания сторон или их представителей, свидетелей, показания которых протоколировались. Решение суда выносилось немедленно после окончания заседания и именовалось «протокол решительный», который составлялся и визировался членами суда в течение двухдневного срока со дня завершения судебного заседания¹³⁵.

Письменное производство, используемое для исков «особенных», осуществлялось через обмен мнениями сторон в виде письменных сообщений. Исковое заявление, поданное в суд, при письменном производстве имело максимально развернутый характер. Доказательства и свидетельские показания, также представлялись в письменном виде в двух экземплярах. Суд после ознакомления с доказательствами и показаниями пересылал их ответчику, который также в письменном виде представлял свои доводы, доказывающие его невиновность или опровергающие доказательства истца. На опровержения ответчика истец в свою очередь представлял свои аргументы в письменном виде и

¹³³ Свод законов Российской империи. Кн. 4. Т. XI. Ч. II. С. 1122.

¹³⁴ Свод законов Российской империи. Кн. 4. Т. XI. Ч. II. С. 1122.

¹³⁵ *Казанцев С.М.* Коммерческие суды в дореволюционной России // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 2002. № 5. С. 33.

т. д. До реформы в судах общей практики такой обмен мнениями мог оборачиваться десятки раз, а в коммерческих судах ограничивался лишь двумя обменами писем.

Доказательствами в коммерческом суде являлись как письменные документы, так и собственные признания, а так же свидетели и присяга. Для судов общей юрисдикции по делам тяжбыным в качестве доказательств приводились еще и личный осмотр, показания сведущих людей и повальный обыск.

При наличии в суде и истца и ответчика судом допускались устные комментарии предоставленным доказательствам, но не дополнения. Производство в письменной форме назначалось и по требованию истца, и по просьбе ответчика. В отдельных случаях письменное производство могло быть инициировано самим судом.

Так как одной из функций коммерческого суда было достижение примирения, то суд мог вместо судебного разбирательства советовать сторонам «решить дело присягою». В таком случае ответчик приносил «очистительную» присягу в присутствии священника и мог без подтверждения документами полностью или частично отвести обвинения истца. В случае примирения решающую роль играло доверие к суду, основанное на его коллегиальности, сотрудничестве юристов и коммерсантов, избранных из купеческой среды и владеющих специфической торговой терминологией и знанием обычаев торгового дела¹³⁶.

Коммерческое судопроизводство, закрепленное в уставе, предусматривало «справедливый и скорый» суд, обеспечивающий необходимое в торговом обороте, оперативное рассмотрение возникающих споров.

В начале XIX века Москва стремительно превращалась в крупнейший торговый центр Российской империи, что обуславливало потребность в

¹³⁶ Керзум Д.М. Санкт-Петербургский коммерческий суд – эффективный инструмент экономической инфраструктуры в XIX столетии. С. 44.

регулировании правоотношений в сфере коммерции. Словесные суды, разрешавшие споры подобного характера, не справлялись с огромным наплывом дел, требующих быстрого и компетентного разрешения.

В Обозрении делопроизводства Московского Коммерческого суда, которое было опубликовано по распоряжению Его Светлости, Московского Господина Генерал-Губернатора в 4-ом номере Московских Губернских Ведомостей говорилось, что «спорные дела между торговыми лицами, равно как и дела о несостоятельных должниках производились прежде в Московском Магистрате, который по составу своему и другим причинам не мог дать ни правильного хода делам, ни успешного их окончания»¹³⁷.

Данное положение вещей побудило губернатора еще в 1822 году ходатайствовать о временном учреждении суда «для окончания накопившихся в значительном количестве нерешенных дел прежних лет». Хотя созданием временного суда большая их часть и получила разрешение, но по истечению срока существования временного суда, дела, оставшиеся нерассмотренными, вернулись обратно в магистрат и пришли в прежний беспорядок. Их медленное производство привело к нарастанию «вала дел запутанных», которым «и конца ожидать было невозможно». Чтобы дать торговым делам и «правильное направление, и успешный ход, необходимость указала учредить особое присутственное место в лучшем и обширнейшем составе». Вследствие ходатайства князя Дмитрия Владимировича Голицына в Москве был учрежден Коммерческий суд по Именному Высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату в 14 день мая 1832 года, и Высочайше утвержденному в тот же день Уставу коммерческих судов.

Вслед за учреждением Московского коммерческого суда Законом от 9 февраля 1833 года¹³⁸ официально был установлен штат суда и утверждены источники его финансирования.

¹³⁷ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 11. Ед. хр. 36. Л. 17–18.

¹³⁸ ПЗС-II. Т. VIII. № 5967.

Так, председателю суда полагались 4000 руб. из средств Государственного казначейства и 6000 руб. из доходов города в год; товарищ председателя получал 2500 руб. из средств Городского казначейства и 3500 руб. из городских доходов; 8 членов из купцов и 8 кандидатов несли службу безвозмездно; два секретаря получали по 3500 руб.; присяжные приставы – по 2700 руб. в год. В штат суда входили по два помощника секретаря, помощника пристава, протоколиста, переводчика; канцелярские служащие трех разрядов с жалованьем всем вместе 28 400 руб. Также выделялись средства на оплату услуг шести сторожей (по 300 руб.).

В статью расходов были включены «канцелярские припасы» на сумму 4000 руб.; на отопление, наем и освещение выделялось 10 000 руб., на наем курьеров 3000 руб. и на наем лошадей для приставов и их помощников из городских средств 3000 руб. Общая сумма финансирования Московского коммерческого суда составляла 48,7 тыс. руб. в год и в таком составе суд функционировал вплоть до 1876 года¹³⁹.

Сверх указанного ежегодно вносилось в банк из городских средств 10 000 руб. «на составление капитала для особых и значительных наград председателю, его товарищу и другим отличившимся чиновникам и их семействам, по истечении 10 лет или, смотря по обстоятельствам, и раньше, с назначения общего собрания Коммерческого и Мануфактурного советов и с представлением от одного министру финансов для исходатайствования, по соглашению с министром юстиции, утверждения через комитет министров. Основанный таким путем наградной капитал Московского коммерческого суда быстро возрастал, и к 4 января 1854 года уже составлял 48 006 руб. 28 ¼ коп. серебром, не считая выданных денежных наград»¹⁴⁰. Следует заметить, что размер данных наград был достаточно внушителен: бывшему товарищу председателя суда действительному статскому советнику Маслову в 1841 году был установлен в 1715 руб. серебром, бывшему

¹³⁹ Московский коммерческий суд. Очерки истории Московского коммерческого суда (1833–1908 г.г.) и его современные деятели. С. 19.

¹⁴⁰ Очерк истории Московского коммерческого суда 1833–1908 и его современные деятели. С. 19.

председателю суда д. ст. сов. Любимову в 1851 году – 4000 руб. Из этих же средств было выделено пособие вдове помощника присяжного пристава Прейса 557 руб. 15 коп. сер.

Но с 1855 года по Указу Правительствующего Сената финансирование наградного капитала из городских доходов было прекращено, а награды служащим стали выдаваться из процентов, образовавшихся на внесенный капитал, который на тот момент составлял 52 846 руб. 2 $\frac{1}{4}$ коп. сер., не считая процентов, которых причиталось на 1 ноября 1855 года 28 376 руб. 73 $\frac{1}{2}$ коп. сер. Сам наградной капитал должен был оставаться неприкосновенным и храниться под 4% государственной ренты¹⁴¹.

Указом Правительствующего Сената Первого Департамента от 29 мая за № 29417 председателем коммерческого суда был назначен Московский губернский прокурор, статский советник и кавалер Семен Иванович Любимов, товарищем председателя коллежский советник Дмитрий Маслов¹⁴².

В уведомлении Губернского правления говорилось «об избрании Высочайше утвержденного штата для одного суда по старшинству баллов» на основании Учреждения Коммерческого суда и Уставов их судопроизводства 14 мая 1832 года.

В члены суда были избраны Московские 1-ой гильдии купцы: Илья Афанасьевич Щекин, Сергей Григорьевич Зубов, Александр Васильевич Немчинов, Афанасий Матвеевич Матвеев, Василий Максимович Блохин; Ардатовский 1-ой гильдии купец Василий Григорьевич Рахманов; Богородской 1-ой гильдии купец Мирон Тихонович Тюляев и Московский 2-ой гильдии купец Николай Евдокимович Карташов.

В кандидаты Суда определены через выборы Московские 1-ой гильдии купцы Ф.М. Сорокованов, И.А. Быков, Д.Г. Евдокимов, А.Я. Колли, Е.М. Кулаков, И.М. Кузминин, кавалер Франц Вильгельм Клетер и Московский 2-ой

¹⁴¹ Очерк истории Московского коммерческого суда 1833–1908 и его современные деятели. С. 19–20.

¹⁴² ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 11. Ед. хр. 4. Л. 1–2.

гильдии купец П.И. Глазунов. Все избранные члены суда были приведены к присяге, о чем свидетельствуют архивные документы¹⁴³.

Торжественное открытие года Московского коммерческого судасостоялось 10 октября 1833 года, о чем была сделана запись в Журнале распорядительного заседания: «В зале Московского Коммерческого суда, назначенном для 10-го отделения оно, по прибытии Московского военного генерал-губернатора, светлейшего князя Д.В. Голицына и преосвященного vicария Николая, в присутствии всех почетных чиновников и знатнейших купцов, пребывающих в столице, торжественное открытие сего суда происходило следующим образом. Секретарем сего суда, подполковником Вельтманом читан был указ Правительствующего Сената от 25 мая 1832 года. Преосвященный vicарий Московский Николай произнес краткое, приличное настоящему случаю, приветствие. Далее совершено было молебствие с водоосвещением и провозглашением многолетия Его Императорскому Величеству и всему Августейшему Дому. В заключении председатель суда С.И. Любимов произнес речь»¹⁴⁴.

Первое помещение было снято у княгини В.А. Голицыной на Большой Никитской улице с арендной платой в 7000 руб. в год. Это помещение было столь обширно, что часть его оказалась излишней и была сдана судом в наем чиновникам канцелярии.

В очерке по истории Московского коммерческого суда его председатель Н.А. Победоносцев писал о том, что «первые шаги Суда были таковы, что Суд, кроме живейшей симпатии к себе ничего не встречал. Лица, судебные дела которых велись ранее самыми разнообразными учреждениями, столкнувшись лицом к лицу с Коммерческим Судом, поневоле сравнивали его с остальными судебными местами и сравнение было далеко не в пользу последних. Особенно

¹⁴³ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 11. Ед. хр. 5. Л. 1–9.

¹⁴⁴ Очерк истории Московского коммерческого суда 1833–1908 и его современные деятели. С. 25.

привлекала всех к вновь учрежденному Суду простота и, благодаря отсутствию судебных пошлин, дешевизна производства дел»¹⁴⁵.

Успеху Коммерческого суда способствовало и учреждение института присяжных стряпчих, которые заменили собой «ходатаев от Иверских ворот», где толпились отставные и стряпчие без места по причине темных дел или пьянства, готовые за 10–20 копеек вести любую тяжбу, написать любое прошение и стать свидетелем любого дела.

Коммерческий суд крайне внимательно относился к личности зачисляемого в присяжные стряпчие, требуя самые подробные сведения о прежней деятельности. Конечно, на первых порах кадры присяжных стряпчих формировались не из юристов, а из числа практиков-дельцов, всякого рода чиновников, и отставных, и состоящих на действительной службе. Так, например, первый присяжный стряпчий – Климент Богоявленский до своего зачисления в число присяжных стряпчих 13 октября 1833 года служил в Комитете по делам бывшей комиссии сооружения храма во имя Христа Спасителя, откуда и предоставил надлежащие аттестаты. Деятельность присяжных стряпчих велась под постоянным контролем со стороны суда, без разрешения которого последний не мог отлучиться из Москвы.

Говоря о требовательности суда к присяжным стряпчим, Н.А. Победоносцев привел такой пример: «Присяжный стряпчий Ф.П. Кривошеин, который был назначен председателем Конкурсного управления по делам купца Крич, в 1856 году был исключен из числа присяжных стряпчих за то, что, во-первых, приступил к расходованию денег на содержание конкурса без разрешения Суда, во-вторых, не внес в одно из Государственных кредитных учреждений 486 руб. 25 ½ коп., поступивших в конкурсную массу, и, в-третьих, отнес претензию, основанную на векселях потерявших силу вексельного права, к долгам первого рода и второго разряда по удовлетворению, тогда как претензию следовало отнести к долгам второго разряда. Суд в действиях Кривошеина усмотрел

¹⁴⁵ Очерк истории Московского коммерческого суда 1833–1908 и его современные деятели. С. 27.

незнание законов и обязанностей и, основываясь на этом, из присяжных стряпчих его исключил»¹⁴⁶.

Таким образом, в соответствии с одесским уставом коммерческого суда и зарубежного законодательства в начале XIX века в важнейших торговых центрах России были сформированы коммерческие суды, конструктивная деятельность которых стала основанием учреждения торговых судов во всей России.

Интенсивное развитие торговли в первой половине XIX века инициировало благоприятные условия для имплементации коммерческих судов, воплотивших процесс специализации торговой юрисдикции. Институализация коммерческого судопроизводства была обусловлена началом либерализации экономики страны.

¹⁴⁶ Очерк истории Московского коммерческого суда 1833–1908 и его современные деятели. С. 27.

Глава 2. Функции и направления деятельности коммерческих судов

§ 1. Судопроизводство по долговым обязательствам

Коммерческие суды начали свою деятельность, имея исторические и практические предпосылки и функционировали исходя не только из интересов торгового сословия, но и всех тех, кто так или иначе сталкивался с потребностью в разрешении споров экономического характера: крестьян, мещан, купцов, чиновников и т. п.

Предпосылки надсословного статуса заключались, с одной стороны, в том, что «Суд был учрежден на широких и правильных началах, которые впоследствии легли в основу устава гражданского судопроизводства. С другой стороны, в том, что при своем учреждении был вполне достаточно обставлен, как в материальном, так и в отношении числа лиц, служащих в нем. На наем помещения и первоначальное обзаведение при учреждении Суда была отпущена такая сумма, которая дала возможность создать для служащих в Суде вполне благоприятные условия труда»¹⁴⁷.

Таким образом, деятельность коммерческого суда была основана на тех началах, которые отвечали требованию торгового оборота и впоследствии легли в основу Устава гражданского судопроизводства. По материалам судебной практики Московского коммерческого суда отложившихся в Центральном историческом архиве города Москвы большая часть дел, рассмотренных судом, была о торговой несостоятельности, остальные – по взысканиям по векселям и долговым обязательствам¹⁴⁸.

¹⁴⁷ Очерк истории Московского коммерческого суда 1833–1908 и его современные деятели. С. 26.

¹⁴⁸ ЦИАМ. Ф.78. Оп. 2, 3, 4, 19, 20, 21, 22, 23, 24.

Обозрение делопроизводства Московского суда свидетельствует о том, что в коммерческих судах рассматривались два рода дел: спорные и о торговой несостоятельности¹⁴⁹.

К первому роду принадлежали все споры и иски выше 150 рублей серебром по торговым сделкам и векселям, по договорам и обязательствам, как по искам Государственных кредитных установлений к частным лицам, так и между частными лицами «всех состояний взаимно»

Ко второму роду дел, входивших в компетенцию коммерческих судов, относились все дела о торговой несостоятельности, «к какому-либо званию не принадлежали лица, в оную впавшие, и хотя бы дела сеи сопряжены были с несостоятельностью и в дворянском того лица состоянии»¹⁵⁰.

Состав Московского коммерческого суда, «столь благодетельного для торгового класса учреждения», и правила, «в руководство его данные», и установленный порядок производства дел «ручались за скорость хода и успешное их окончание». Московский коммерческий суд всецело реализовал это «ожидание действия сообразно с видами Правительства, он постоянно стремился к достижению главной цели коммерческого судопроизводства, заключенного в возможно скором окончании дела»¹⁵¹.

Производство коммерческим судом именно спорных дел отличалось особенной динамикой и сокращенным письменным производством и имело две формы: словесную расправу и письменное производство. Новым способом судопроизводства в практике России тяжёбных «по торговле дел словесною расправою» была возможность выносить решение в кратчайшие сроки и по большей части на одном заседании, тогда как прежний порядок в форме письменного производства затягивал рассмотрение дела на годы. Хотя и «ныне не запрещено истцам просить о проведении дел их письменно», для чего в уставе предусмотрен упрощенный порядок судопроизводства.

¹⁴⁹ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 11. Ед. хр. 36. Л. 17–18.

¹⁵⁰ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 11. Ед. хр. 36. Л. 17.

¹⁵¹ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 11. Ед. хр. 36. Л. 17об.

Но «способ словесной расправы, был столь благодетелен для тяжущихся, что со времени открытия Московского Коммерческого суда из вступивших в оный 1277 собственно спорных дел произведено по желанию истцов, письменным порядком только 44»¹⁵². Между тем как словесною расправою окончено было 1177 дел, всего же 1221, в том числе в 1833 году с 10 октября – 8, в 1834-м – 77, в 1835-м – 79, в 1836-м – 128, в 1837-м – 128, в 1837-м – 190, в 1838-м – 183, в 1839-м – 156, 1840-м – 174 и в 1841-м – 226; к 1842 году остались нерешенными 6 дел и то по независящим от суда причинам¹⁵³.

Из 1177 дел, рассмотренных судом за первые десять лет и произведенных словесной расправой, окончено судом 756, остальные же 421 – «все миролюбно»; и, напротив, из 44 дел, произведенных письменным порядком, судом окончено 39, а миром только 5. Всего из 1221 дела было окончено при посредстве суда «миролюбно» 426 на сумму 792 174 руб. 80 1/7 коп. серебром. Способ производства дел «словесною расправой» так упрощал производство для тяжущихся, что они не имеют никакой надобности прибегать к ходатайству стряпчих и всегда почти являются к разбирательству лично сами, что весьма способствует суду к миролюбивому соглашению их»¹⁵⁴.

Законы о порядке производства дел в коммерческих судах, об их учреждении и устройстве в Российской империи были изданы в виде особого устава, позже вошедшего во вторую часть XI тома Свода законов, в частности в Устав торговый, который регламентировал особую систему производства, существовавшую наряду с системой общего судопроизводства.

Начало процесса в Коммерческом суде зависело от формы предъявления иска, который мог быть как письменным, так и устным. В Уставе торгового судопроизводства было предусмотрено два порядка рассмотрения дел по долговым обязательствам: словесная расправа и письменное производство.

¹⁵² ЦИАМ. Ф.78. Оп. 11. Ед. хр. 36. Л. 18.

¹⁵³ ЦИАМ. Ф.78. Оп. 11. Ед. хр. 36. Л. 18.

¹⁵⁴ ЦИАМ. Ф.78. Оп. 11. Ед. хр. 36. Л. 18.

Словесная расправа предусматривала устную исковую просьбу, которая предъявлялась словесно в канцелярии в присутствии дежурного члена суда и секретаря и записывалась в книгу входящих прошений. Данное прошение сообщалось председателю суда для отметки в ней срока, назначенного для явки сторон в суд.

В практике Московского коммерческого суда было обнаружено дело, в котором прошение, высланное в суд по почте, явилось причиной для отказа в дальнейшем движении. Речь идет о деле взыскания долгов с московского 1 гильдии купца Павла Петровича Родимцева в пользу поручика Александра Игнатьевича Гедримовича, находившееся в производстве данного суда по столу словесного производства с 13 по 16 октября 1858 года¹⁵⁵. В Коммерческий суд по почте поступило прошение поручика Гедримовича, в котором он подробно излагал суть дела, прилагая необходимые документы. По условию, заключенному 25 июня 1857 года, поручик вверил московскому 1-ой гильдии купцу П.П. Родимцеву 50 000 рублей серебром для исполнения утвержденной за ним 12 июня того же года поставки в Комиссариатскую комиссию холстов и полотен. Условием этим купец обязался вверенный ему капитал возвратить Гедримовичу через 9 месяцев, считая со дня заключения условия и сверх того выдать ему половину прибыли, какая от этой операции будет причитаться за всеми расходами. Далее в своем прошении Гедримович указывал, что Родимцев в назначенное время возвратил только 12 500 руб., вследствие чего в обеспечение платежа остальных 37 500 руб. сер. по распоряжению Московского губернского правления купцу и его жене было наложено запрещение.

На распоряжение Губернского правления «о запрещении» купец Родимцев подал жалобу в Правительствующий Сенат 7-го Департамента, в которой он объяснял создавшееся положение вещей. В свою защиту купец заявлял, что он по подряду тому понес значительные убытки, в которых Гедримович как его товарищ должен быть ответственен.

¹⁵⁵ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 86.

В прошении Гедримович указывал, что о действиях своих купец Родимцев как Товарищ никакого отчета ему не давал, а в своей просьбе Московской Управе Благочиния показал, что перед поручиком отчитался.

Признавая таковые отношения Родимцева за спор «против достоинства заключенного между ними Условия», по которому был вверен денежный капитал купцу, и, сообщая, что таковой спор на основании ст. 1174 Т. XI Устава торгового судопроизводства подлежит разбору Московским Коммерческим Судом, поручик Гедримович подал иск в коммерческий суд, аргументируя его несколькими доводами¹⁵⁶.

Во-первых, по смыслу заключенного с Родимцевым условия, Гедримович вверил ему 5000 руб. серебром для выполнения утвержденного за ним Казенного Подряда, не участвуя лично «в оном нисколько». Следовательно, он не мог быть назван его Товарищем и не должен нисколько отвечать за убытки подрядчика, если бы даже таковые Родимцев и понес. Во-вторых, по тому же условию Родимцев должен был возратить Гедримовичу вверенный капитал через 9 месяцев, то есть 25 марта сего года и сверх того выдать ему половину прибыли, какая «могла бы от выбранной им на себя поставки остаться за всеми расходами». В срок была уплачена лишь часть суммы в 12500 руб. сер., остальные 37500 руб. с согласия Гедримовича были отсрочены за указанные проценты. Свой иск поручик считал бесспорным. По примечанию к ст. 2064 Т. X, изданного в 1857 году Свода Гражданский Законов, соглашение между сторонами являлось договором займа, а не договором товарищества. В-третьих, если сам Родимцев понес по подряду убытки, то таковые должен был на себя, а Гедримовичу «по сим условиям дать о всех действиях своих отчет, из которого он мог бы видеть действительность понесенных им убытков», ибо кроме возврата 50000 руб. сер., вверенных Родимцеву изначально без процентов, должен был, согласно Условию, еще и половину прибыли. Но Родимцев, по собственному объяснению перед Правительствующим Сенатом, никакого отчета Гедримовичу не передавал.

¹⁵⁶ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 86. Л. 1.

Данное «прошение сие сам сочинял и переписывал проситель поручик Александр Игнатъевич Гедримович, жительства имеющий в С.-Петербургской Нарвской части 1 квартала в доме жены»¹⁵⁷. При исковом прошении были приложены договор и письма купца к поручику.

Несмотря на неоспоримую подсудность дела коммерческому суду и неопровержимые доказательства предъявленные истцом, Московский Коммерческий Суд вынес следующее определение. «Слушая прошение поручика Гедримовича, полученное с почты 13 октября по следующим распоряжениям Суд объявляет определение. На основании ст. 1210, ст. 1212, ст. 1220 Т. XI Свода Торгового устава движение дела в Коммерческом Суде производится словесною расправою по предъявлении стороною словесной просьбы. Гедримовичем лично или через поверенного (по ст. 1169 и ст. 1171) допускается предъявить словесную просьбу, от которой будет зависеть рассмотрение или решение сего дела. О чем суд в частном определении объявляет Александру Игнатъевичу Гедримовичу с выдачей копии через Нарвскую часть С.-Петербурга, к которой предписан Гедримович»¹⁵⁸.

Закон указывал, что словесная просьба могла сопровождаться запиской, в которой истец должен был кратко изложить свои требования и содержание иска. Судебная практика постепенно свела подачу устного искового прошения к письменной форме, а Решением Судебного Департамента Правительствующего Сената от 20 ноября 1903 года была допущена возможность подачи искового прошения по почте, что, несомненно, являлось неоспоримым удобством для истца, не имеющего возможности лично или через поверенного подать иск в суд.

Исковое прошение, которое подавалось в коммерческий суд, в некоторых моментах отличалось по содержанию от прошения, подаваемого в другие суды. Эти отличия обнаруживаются из окольных записей в книге входящих просьб. Сведения, содержащиеся в прошении, обязаны были содержать имя, звание и

¹⁵⁷ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 86. Л. 2.

¹⁵⁸ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 86. Л. 8.

место жительства или пребывания истца и ответчика; изложение обстоятельств, на основании которых подавался иск или существо дела; требование истца; указание тех оснований, на которых истец основывал свое прошение, так как по закону «никакой иск без доказательства не приемлится».

В отличие от других судов, в данном случае исковому прошению, предъявляемому в коммерческом суде, не требовалось ни указания на закон, на котором данный иск основывался, ни цену иска. Целесообразным представлялось первое отличие, так как «суд сам должен знать законы и нельзя обязывать истца указывать на эти законы суду»¹⁵⁹. А необязательность указания цены иска было обусловлено определением, помимо прочего, размера судебных пошлин. Дело в том, что в коммерческом суде словесное производство было бесплатным, а исковые пошлины взыскивались при обращении к письменному производству по воле тяжущихся или по определению суда, что, судя по практике Московского Коммерческого суда, являлось исключительным явлением.

Интересен и тот факт, что в коммерческих судах был установлен штраф за несправедливый иск, который взыскивался в случае надобности по результатам процесса. Показательно, в этой связи дело о взыскании долгов с московских купцов Константина Францевича Женева и Петра Блана в пользу французского подданного купца Карла Генреза, которое рассматривалось Московским коммерческим судом по столу словесного производства с 1 марта по 21 апреля 1858 года.

Объявленная словесно просьба истца Карла Генреза, интересы которого представлял поверенный надворный советник Карл Иванович Фридман, была вписана протоколистом в книгу входящих просьб, в которой было изложено краткое содержание иска и требования истца. Фридман обратился в суд с просьбой об истребовании долга с московских купцов Женева и Блана в пользу купца Карла Генреза, живущего в Седане.

¹⁵⁹ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. IV. С. 82.

Поверенный К.И. Фридман представил «кредит с расчетом процентов» московских купцов на заем под 6% из города Седана во Франции. Оригинал счета и его переведенная копия, заверенная президентом Седанского коммерческого суда Шарлем Бертешем и французским консулом Ливио, были представлены суду. К делу по словесному производству прилагался также оригинал и переведенная с французского языка копия расписки Блана и Женева, заверенные подписями двух свидетелей, с обещанием вернуть денежный долг по первому требованию и датированная 31 мая 1850 года.

В ходе судебного разбирательства денежный долг был разделен судом поровну между купцами Бланом и Женовом, с каждого их которых суд должен был истребовать по 648 руб. 79 коп. серебром с учетом процентов.

При изучении дела о взыскании долга внимание привлек документ о внесении надворным советником Карлом Ивановичем Фридманом «следующие с него штрафные деньги 31 руб. 20 коп.», которые были «записаны на приказ в сумму государственного казначейства по приказу суда 8 мая за № 4603»¹⁶⁰. Так как словесная расправа в коммерческом суде являлась процедурой бесплатной, а данная сумма никак не соответствовала размеру кормовых денег, которые во время пребывания в долговой тюрьме ответчика должен был вносить кредитор, то штраф поверенного со стороны истца представлялся несостоятельным.

Кроме того, согласно ст. 1769 Устава торгового судопроизводства (изд. 1857 г.) «за несправедливые иски и споры полагается при первоначальных решениях Коммерческого Суда штраф по пяти копеек с рубля в пользу казны»¹⁶¹. Суд, убедившись, что московский купец Блан свой долг заплатил К. Генрезу еще до открытия искового производства, счел иск поверенного Фридмана по отношению к Блану несправедливым. Как следствие, суд оштрафовал поверенного на 31 руб. 20 коп. за предъявление иска из расчета 5 копеек за каждый «несправедливо» испрашиваемый рубль иска без учета процентов.

¹⁶⁰ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 73. Л. 14.

¹⁶¹ Свод законов Российской империи. Кн. 4. Т. XI. Ч. II. С. 285.

В отношении московского купца Женева Московский коммерческий суд определил долг заплатить, что тот и обещал сделать в 10-дневный срок. Но к назначенному сроку деньги по счету не были выплачены, вследствие чего Московский коммерческий суд Указом от 26 мая за № 5021 определил отправить Женева в долговую тюрьму.

Записанное в книгу входящих просьб исковое прошение представлялось для рассмотрения председателю суда, который назначал срок явки ответчика в суд, согласовав ее с членами суда. Повестка вручалась посредством присяжного служителя; отсутствующему в том уезде повестка отправлялась по почте и сопровождалась копиями документов, представленных в суд истцом. Срок явки ответчика в суд должен был составлять не менее трех дней, чтобы «ответчик по крайней мере за два дня до явки в суд мог получить повестку»¹⁶². При исключительных обстоятельствах повестка вручалась лично приставом, например, при подозрении в том, что ответчик намерен скрыться.

Так, Коммерческим судом были отправлены повестки ответчикам – московским купцам, жившим на улице Петровке в доме Кошкарева и на Тверской в доме Попова. В повестках указывалось имя, звание и место пребывания истца, живущего на Яузской набережной, в доме Кондратенко, кв. № 1. В разосланных повестках суд указывал, что «надобно явиться марта 13 непременно в 12 часов для разбирательства по делу»¹⁶³.

Судя по дате, на которую была назначены явка ответчиками, у суда не возникло подозрений, что ответчики могут скрыться, в противном случае суд бы назначил ближайший срок для явки¹⁶⁴. К повесткам прилагались копии (или списки) документов, представленные поверенным Коммерческому суду и подтверждающие долговые обязательства.

¹⁶² ПСЗ-II. Т. VII. № 5360. П. 153. С. 280.

¹⁶³ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 73. Л. 2–3.

¹⁶⁴ ПСЗ-II. Т. VII. № 5360. П. 159. С. 281.

Именно явка или неявка ответчика определяла, каким порядком будет происходить судебное разбирательство: словесной расправой или в порядке письменного производства.

Следующий этап производства по долговым обязательствам заключался непосредственно в исследовании дела. В назначенный в повестке день происходило судебное рассмотрение, которое при словесной расправе происходило в устных объяснениях тяжущихся, которые, согласно закону, «не стесняются ни обрядами, ни формами для судоговорения установленными»¹⁶⁵.

Явка сторон в торговом процессе считалась обязательной. С целью обязательной явки по отношению к тяжущимся применялись меры понуждения и пресечения.

Меры понуждения распространялись как на ответчика, так и на истца. Согласно ст. 161–174 Устава судопроизводства торгового «ответчик обязан явиться в назначенный день и час; а если встретиться законное препятствие, то должен Суду дать о том знать»¹⁶⁶. Законными препятствиями в явке считались тяжкая болезнь ответчика или его жены, кончина ближайшего родственника, жившего в его доме, физически непреодолимые препятствия, как, например, «разлитие вод, пресекшее всякое сообщение» и т. п. Данные причины должны были быть в то же время засвидетельствованы. В случае если ответчик не мог по данным причинам явиться на заседание, то «Суд, смотря по обстоятельствам, или назначает отсрочку, или требует, чтобы он прислал от себя поверенного, или же, когда он находится в том же городе, отряжает к нему одного из своих Членов вместе с Секретарем или Помощником, для отобрания ответов». Если отсутствующий ответчик «в пути для явки к Суду в дороге заболит или задержан будет другими непредвидимыми препятствиями, то он обязан предъявить о том немедленно местному начальству или полиции, которые должны уведомлять о том Суд».

¹⁶⁵ ПСЗ-II. Т. VII. № 5360. П. 68. С. 271.

¹⁶⁶ ПСЗ-II. Т. VII. № 5360. П. 161–174. С. 281.

При повторной неявке ответчика в повестке ему выносилось предупреждение о взыскании штрафа «за ослушание». Если ответчик не являлся по истечении определенного срока, то суд приступал к рассмотрению дела «по представленным от истца доказательствам»¹⁶⁷ и, как следствие, никакого права на отзыв заочного решения суд не предоставлял.

В случае неявки истца судом налагался штраф и отсылал «ответчика свободным на сей раз от дела», но если впоследствии истец представлял оправдание своей неявке, то дело возобновлялось по его новой просьбе, а ответчик вновь призывался в суд.

Меры пресечения выражались в подписке о невыезде, дав которую ни истец, ни ответчик до решения дела не могли без дозволения суда покинуть город. При условии, что истец предоставит поверенного, а ответчик обеспечит иск залогом или поручительством, суд давал дозволение на «отлучку из города».

Способами обеспечения иска также являлись наложение ареста или запрещения на имущество. Просьбы об обеспечении разрешались судом, но в случаях, не терпящих отлагательства, обеспечение иска могло быть разрешено властью председателя, который должен был о том заявить на первом заседании суда.

Так, в деле о взыскании долгов торговым домом «В.Е. Трофимовы Сыновья и К^о» с товарищества официантов Москворецкого ресторана, рассмотренного 1 отделением Московского Коммерческого суда по столу словесного производства с 8 февраля по 21 апреля 1911 г., имеется прошение, поданное поверенным Торгового Дома присяжным стряпчим Николаем Михайловичем Асеевым. В документе говорится, что ответчик задолжал доверителю за товар 388 руб. 48 коп. Вследствие неплатежа этих денег присяжный стряпчий Асеев просил Московский Коммерческий Суд вынести решение о взыскании в пользу доверителя 388 руб. 48 коп. с 6% на эту сумму со дня предъявления иска. Ввиду опасения ничего не получить с ответчика в случае удовлетворения судом искового требования,

¹⁶⁷ ПСЗ-II. Т. VII. № 5360. П. 161. С. 281.

поверенный Асеев ходатайствовал об обеспечении иска в сумме 388 руб. 48 коп. наложением ареста на недвижимое имущество и деньги, в частности, помещение Ресторана в городе Москве, Пятницкой части 1 участка по Балчугу, в доме № 1 Осиповых и Рахмановой¹⁶⁸.

Коммерческий суд 21 февраля 1911 года вынес частное определение о наложении ареста на имущество ресторана и деньги¹⁶⁹.

Письменное производство (ст. 78) применялось только в случаях, когда суд по желанию истца или по своему усмотрению (в случае рассмотрения сложных дел) признавал нужным допустить письменное ведение дела. По требованию ответчика письменное производство допускалось только в случае, когда суд признавал причины такого производства достаточными и уважительными, не усмотрев намерения ответчика «к умедлению и отлагательству решения»¹⁷⁰. Однако суд оставлял за собой право от словесной расправы перейти к письменному производству, как по своему собственному усмотрению, так и по требованию истца или ответчика.

В деле о долгах московской мещанки Марии Ульяновны Лавровой, рассмотренном 2 отделением Московского коммерческого суда по столу письменного производства с 24 по 26 апреля 1844 года представлено письменное исковое прошение, в котором истец подробно излагает суть дела и причины, побудившие ее обратиться к письменному производству дела.

В момент подачи прошения Лаврова находилась «в стеснительном положении», так как, во-первых, ее муж был заключен в тюрьму «по неизвестно доподлинно какому делу». Во-вторых, сама Лаврова была больна, при этом имела четверых и пятого грудного детей». Несмотря на такое бедственное положение,

¹⁶⁸ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 24. Ед. хр. 24. Л. 10.

¹⁶⁹ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 24. Ед. хр. Л. 20.

¹⁷⁰ Свод законов Российской империи // Классика российского права. Т. XI. Ч. II [Электронный ресурс]. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/250/1132.html> (дата обращения: 12.11.2014).

кредиторы настоятельно требовали от нее уплаты денег по векселям с угрозой, что «представят ко взысканию в Московскую Управу Благочиния».

По причине болезни Лаврова поручила московскому купцу Ф.Г. Наумову подать данное прошение в суд, открыв письменное производство по ее делу и прилагала сведения о тех лицах, которые «требования производили ко взысканию»¹⁷¹.

При письменном производстве истец был обязан подробно изложить свой иск и представить все имеющиеся доказательства. Ответчик был обязан выполнить такие же требования в изложении своих оправданий. Суть данного производства состояла в обмене бумагами между тяжущимися. «Истцу предоставляется право опровергать возражения ответчика, а ответчику предоставляется «право возражать на сие опровержение. Но ни тому, ни другому более двух раз ни доказывать, ни возражать не дозволяется»¹⁷². Однако, согласно ст. 299 если в течение судебного разбирательства «открылось особенное обстоятельство, требующее рассмотрения», то обмен письменными доказательствами продолжался¹⁷³.

Каждый поступающий в суд во время письменного производства документ принимался председателем (или по его поручению секретарем) и вносился в реестр входящих бумаг с пометкой: просьба, ответ, возражение, опровержение и т.п., которые приобщались к делу.

Каждый документ предоставлялся в двух экземплярах. При «докладе бумаги» тяжущимися допускались словесные объяснения, но они не должны были содержать новых фактов, которые не были изложены письменно.

Когда дело «приспевало к окончательному решению», то к следующему заседанию в Канцелярии Суда изготавливалась краткая записка, которая должна

¹⁷¹ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 2. Ед. хр. 582. Л. 1–1об.

¹⁷² Свод законов Российской империи // Классика российского права. Т. XI. Ч. II [Электронный ресурс]. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/250/1132.html> (дата обращения: 11.10.2014).

¹⁷³ Свод законов Российской империи // Классика российского права. Т. XI. Ч. II [Электронный ресурс]. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/250/1132.html> (дата обращения: 15.10.2014).

была содержать: предмет тяжбы и доказательства, на которых иск основан; ответ на просьбу истца; возражение истца и опровержения ответчика; основания и законы. В случае отсутствия законов для разрешения спорного дела, давалась ссылка на торговые обычаи и примеры решений суда в подобных случаях. Данная записка оглашалась сторонам, которым предоставлялось право присоединить к ней в течение двух суток свои объяснения. По оглашению записки суд приступал к решению дела.

Материалы Московского исторического архива Москвы свидетельствуют о том, что тяжущиеся, несомненно, предпочитали словесную расправу письменной. Именно словесная расправа придавала динамичность рассмотрению торговых споров, что не могли обеспечить суды общей юрисдикции.

Это утверждение иллюстрируется данными о количестве решенных дел, рассмотренных Московским коммерческим судом посредством словесного и письменного производства с момента открытия суда до 1841 года.

Таблица 2 – Судебные дела, рассмотренные Московским коммерческим судом словесным и письменным производством за 1833–1841 гг.*

Дела		Словесной расправой			Письменным порядком			Всего решено дел
		судом	миром	всего	судом	миром	всего	
По вексялям		176	63	239	25	5	30	269
По заемным письмам		11	2	13	1	-	1	14
По договорам	Словесным	58	39	97	-	-	-	97
	Письменным	25	8	33	-	-	-	33
По распискам и переводным письмам		187	87	274	1	-	1	275
По счетам		257	205	462	7	-	7	469
По купеческим приказам		28	9	37	-	-	-	37
По жалобам на купеческих приказчиков		4	6	10	5	-	5	15
По спорам между товарищами или торговыми домами		10	2	12	-	-	-	12
Всего дел:		750	421	1177	39	5	44	1221

* Таблица составлена на основании Сводной ведомости делопроизводства Московского коммерческого суда с 1833 по 1841 г. ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 11. № 36. Л. 3–4.

Несомненным представляется тот факт, что без исследования судебных доказательств, с выяснением фактических обстоятельств дела решение суда не могло быть объективным и справедливым, так как «никакой иск без доказательств не приемлется»¹⁷⁴ (ст. 201). В Уставе судопроизводства торгового закон предусматривал те же доказательства, что и в гражданском процессе; исключение составляло только дознание через оковых людей, которое применялось исключительно в процессах о пространстве местности или продолжительности землевладения, спор о которых не входит в компетенцию коммерческого суда.

Согласно ст. 203 Устава судопроизводства торгового доказательствами в коммерческом суде являлись: «собственное признание, письменные акты, документы и свидетельские показания под присягой»¹⁷⁵.

В трактовке Г.Ф. Шершеневича, «под признанием понимается заявление стороны в процессе, удостоверяющее действительность того, что способно служить к обоснованию прав противника. Признание может быть направлено на удостоверение права, существующего у противной стороны, или же на удостоверение факта, существование которого подтверждает право противника»¹⁷⁶.

Устав судопроизводства торгового различал два вида признания: судебное и внесудебное, в то время как Устав гражданского судопроизводства руководствовался только судебным признанием. Доказательство собственным признанием как судебное, так и внесудебное могло быть письменным или устным.

Признание являлось судебным, если учинялось в компетентном суде с целью принятия этого признания судом при решении дела, а также в том случае,

¹⁷⁴ Свод законов Российской империи // Классика российского права. Т. XI. Ч. II [Электронный ресурс]. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/250/1132.html> (дата обращения: 02.09.2014).

¹⁷⁵ Свод законов Российской империи // Классика российского права. Т. XI. Ч. II [Электронный ресурс]. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/250/1132.html> (дата обращения: 14.08.2014).

¹⁷⁶ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового Свод законов Российской империи // Классика российского права. Т. XI. Ч. II. Т. IV. С. 97.

если оно делалось при рассмотрении в другом суде другого дела, но при удостоверении его надлежащей справкой. Судебное признание являлось не только совершенным доказательством, но и бесповоротным, то есть не могло быть взято учинившим его тяжущимся обратно. Признание, учиненное в суде, как гласила ст. 205 Устава судопроизводства торгового, принималось совершенным доказательством против того, «от кого оно учинено», и освобождало соперника от всяких дальнейших доказательств.

Примером такого признания являлось заявление поверенного Назарова в деле о взыскании долгов товарищества. В журнале заседаний Московского коммерческого суда 14 февраля 1911 года была сделана запись о том, что в присутствии председателя суда Победоносцева Н.А., членов суда Прохорова, Попова, Щукина и секретаря Браилко, поверенного истца присяжного стряпчего Асеева, поверенный ответчика Назаров заявил, что признает иск правильным и справедливым¹⁷⁷. В результате рассмотрения дела Московский коммерческий суд определил взыскать с ответчика в пользу истца долг. Настоящее решение было объявлено тяжущимся, а истцу выдан исполнительный лист¹⁷⁸.

В судебной практике имели место и внесудебные признания. Письменное признание такого рода, могло, в зависимости от обстоятельств, иметь силу письменного доказательства. Но признание, сделанное вне суда устно, считалось недействительным во всех тех случаях, в которых закон требовал письменных документов с участием посторонних свидетелей.

В представлении В.А. Краснокутского, «рядом с признанием в торговом процессе должна быть поставлена присяга. Присяга – это подтверждение тяжущимися истинности своих показаний, призывание Бога в свидетели правды»¹⁷⁹. Как вид судебного доказательства присяга не пользовалась симпатиями юристов, но в купеческом быту ее охотно применяли, поэтому ради мнения биржевых обществ, высказанного ими во время составления проектов

¹⁷⁷ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 24. Ед. хр. 24. Л. 16.

¹⁷⁸ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 24. Ед. хр. 24. Л. 5.

¹⁷⁹ *Краснокутский В.А.* Русский торговый процесс. М.: Изд. кн. магазина «Студ. изд-во», 1915. С. 83.

торгового судопроизводства, устав сохранил практически все известные виды присяги, указывая на различные условия их допущения.

Устав гражданского судопроизводства, например, сохранил только так называемую договорную присягу, согласно которой тяжущимся не воспрещалось по их взаимному согласию просить суд о разрешении дела на основании присяги, принимаемой одним из тяжущихся. Но суд, рассматривающий гражданские дела, не мог по своему усмотрению предлагать от своего имени ни принять такую присягу, ни принудить к ней стороны.

Торговый процесс, напротив, признавал присягу в качестве доказательства во всех ее видах. Присяга совершалась по обряду, установленному общими законами, лично в присутствии суда, во время заседания. Все участники дела приглашались быть свидетелями присяги. О ее совершении составлялся протокол. В случае законных препятствий к личной явке в суд присяга могла быть учинена и в доме присягающего, но с обязательным присутствием члена суда и противной стороны. Если присягающий жил вне пределов ведомства суда или отсутствовал, то он мог быть приведен к присяге полицейским начальством по месту жительства или губернским правлением.

Обязательным для приведения к присяге было присутствие священника. Так, в архиве Московского коммерческого суда имеется дело о награждении священника Стефана Иоаннова, выполняющего в суде с 1833 года все необходимые, связанные с процедурой присяги обязанности по назначению епархиального начальства.

В Журнал Московского коммерческого суда 18 сентября 1842 года по общему заседанию была сделана следующая запись: «В сем суде имелось рассуждение, что священник церкви Вознесения Господня, состоящей на Никитской улице, Стефан Иоаннов, по назначению Епархиального начальства исправляет в оном с самого учреждения его, то есть с 1833 года все необходимые по делам Коммерческого суда духовные обязанности.

Суд, отдавая полную и заслуженную справедливость отличному усердию и примерной исправности сего священника, ходатайствовал в 1839 году перед лицом Московского Митрополита Филарета о вознаграждении его за особенные и столь ревностные труды.

Вследствие чего Духовная Консистория уведомила сей Суд 26 октября 1839 года за № 6353, что священника Стефана Иоаннова по определению Консистории, утвержденному Его Высокопреосвященством, положено внести в список при следующем представлении о награждении Духовных лиц фиолетовыми бархатными скуфьями, но он досель не удостоен сей награды. Между тем Стефан Иоаннов продолжает исполнять в Суде обязанность свою с прежним отличным усердием и примерною исправностью.

Почему Судом и определено: вторично войти с представлением к господину Московскому Митрополиту Филарету и покорнейше просить Его Высокопреосвященство об исходатайствовании упомянутому священнику Стефану Иоаннову «приличному духовному сану» за особый его труд награждение и о последующем почтить сей Суд своим уведомлением»¹⁸⁰.

Присяга в коммерческом суде могла быть как добровольной, так и принудительной.

Добровольная присяга основывалась на волеизъявлении тяжущихся, которое выражалось или соглашением сторон покончить спорное дело присягой (договорная присяга) или в предложении в присутствии суда одной стороны принять присягу другой стороной (налагаемая присяга).

Принудительная присяга производилась по предложению суда подтвердить свои заявления, обращенные к одному из тяжущихся. Принудительная присяга также представлена двумя видами: дополнительной и очистительной. Дополнительная присяга назначается истцу в том случае, если суд найдет доказательства, представленные истцом, недостаточными для полного убеждения суда в истинности делаемых истцом заявлений. Очистительная присяга

¹⁸⁰ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 11. Ед. хр. 60. Л. 1.

назначается судом ответчику, если его опровержения будут найдены не вполне убедительными в истинности его заявлений, хотя и более основательными, чем доказательства, предоставленные истцом (ст. 278)¹⁸¹.

Пример дополнительной присяги содержится в деле о взыскании долгов с дворцового крестьянина Лазарева Федора Николаевича в пользу торгующего крестьянина Заикина Тимофея Мартыновича. Данное дело рассматривалось 1 отделением по столу словесного производства Московским коммерческим судом с 10 марта по 14 апреля 1858 года¹⁸². В Московский коммерческий суд со словесной просьбой обратился торгующий крестьянин Заикин Тимофей Мартынович о взыскании с дворцового ведомства крестьянина Владимирской губернии, Александровского уезда, д. Алексеевки Лазарева Федора Николаевича денег по расписке на 350 руб. 22 коп. и за проданный товар по счету на 913 руб. 75 коп., то есть всего на 1263 руб. 97 коп. серебром.

В суд Заикин предоставил расписку Лазарева, которая гласила, что по счету он должен 1542 руб. 22 коп. за купленный товар государственному крестьянину, торгующему по свидетельству 3-его рода, Заикину из Московской губернии, Коломенского уезда. По его приказу обязывался заплатить по первому требованию¹⁸³.

К делу был приложен счет с перечнем товаров, купленных Федором Лазаревым: кисея, ситец берлинский, ситец аглицкий, ситец марфинский, платки и другие ткани. Из предоставленного счета было видно, что за ноябрь 1858 года Лазарев купил товаров на 334 руб. 50 коп., а за декабрь и январь 1858 года на 2295 руб. 68 коп., что составило общую сумму долга в 2630 руб. 18 коп. По данному счету за период с ноября по январь Лазарев заплатил 1716 р. 43 коп., и следовательно, остался должен на момент судебного разбирательства 913 руб. 75 коп. сер.

¹⁸¹ Свод законов Российской империи // Классика российского права. Т. XI. Ч. II [Электронный ресурс]. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/250/1132.html> (дата обращения: 24.09.2014).

¹⁸² ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 81. Л. 1–50.

¹⁸³ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 81. Л. 3.

В материалах дела говорилось о том, что Суд предложил принести Заикину присягу, посчитав доказательства истца недостаточными. Руководствуясь ст. 1665 Торгового устава Заикин принес клятву в присутствии священника Степана Виноградова, что этих денег он от крестьянина дворцового ведомства Федора Николаевича Лазарева не получал и ищет «суда правдиво без всякого приклёпу и страсти», в чем себя подтверждает «сей присягою, так как мне перед страшным Его Божьим Судом явиться. Аминь»¹⁸⁴.

В ответ в Московский коммерческий суд дворцовый крестьянин Лазарев подал прошение. В нем Лазарев заявил, что Коммерческий суд основывался на голословных доказательствах торгующего крестьянина Заикина в отпуске товара. При этом «Суд не принял в усмотрение» уплаты денег, которые по приказанию Заикина были отданы отцу жены Т.М. Заикина, приказчику Николаю Егоровичу Орловскому и мальчику его Александру. В этом случае к присяге должны быть приведены означенные лица, а не сам Заикин, о приведении коих к присяге он, Лазарев, и просит Московский Коммерческий суд¹⁸⁵.

На основании предоставленных доказательств и мнений сторон 14 апреля 1858 года Московский коммерческий суд вынес решительное определение¹⁸⁶: «Настоящее дело производится словесной расправой, которая допускается на основании ст. 1336 и ст. 1338 Торгового устава. Так как торгующий крестьянин Тимофей Мартынович Заикин клятву (присягу) принял, что является доказательством в Коммерческом суде, согласно ст. 1590, то прошение дворцового ведомства крестьянина Владимирской губернии, Александровского уезда, д. Алексеевки Федора Николаевича Лазарева оставить без внимания и решение объявить». Лазарева суд обязал в 8-дневный срок деньги по расписке на 350 руб. 22 коп. и за проданный товар по счету на 913 руб. 75 коп., то есть всего

¹⁸⁴ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 81. Л. 9.

¹⁸⁵ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 81. Л. 10.

¹⁸⁶ Решительным определением в российском судопроизводстве в XIX в. обозначалось окончательное решение суда, которым в настоящее время является документ судебной инстанции, содержащий результат разрешения спора по существу.

на 1263 руб. 97 коп. сер. выплатить. Также Лазарев обязывался в этот же срок выплатить и штрафные деньги за несправедливый иск на основании ст. 1769 Торгового устава в размере 63 руб. 19 коп., а «в случае неимущества подвергнуть Лазарева тюремному содержанию»¹⁸⁷.

Один из юристов-современников, В.А. Краснокутский, выделял еще и оценочную присягу, которая назначалась истцу для подтверждения суммы и количества иска, когда при наличии доказательств права на иск не было найдено другого средства к точному определению его размера¹⁸⁸.

До Судебной реформы все вышеперечисленные виды присяги признавались в качестве доказательства и в гражданском процессе, и в торговом. Но данное соответствие было нарушено после Судебной реформы, которая дезавуировала возможность дальнейшего использования доказательств в виде присяги. По мнению правоведа Г.Ф. Шершеневича, это объяснялось, с одной стороны, «ослаблением религиозности в обществе, а с другой – искушением отстоять свои материальные интересы» через дачу «ложной» присяги даже религиозным человеком, конечно, не без ущерба для его религиозного чувства»¹⁸⁹.

Одним из видов доказательств в торговом процессе являлись в соответствии с законом «письменные акты и документы вообще»¹⁹⁰, или, другими словами, письменные доказательства.

Под письменными доказательствами принимались всякого рода бумаги, в которых были запечатлены письменными или печатными знаками сведения, которые могли удостоверить существование фактов, имеющих юридическое значение. Устав торгового судопроизводства четко не определял понятия письменного документа, а только содержал в ст. 232 перечисление особенных родов письменных доказательств, к которым относились купеческие конторские

¹⁸⁷ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 81. Л. 11.

¹⁸⁸ *Краснокутский В.А.* Русский торговый процесс. С. 83.

¹⁸⁹ *Шершеневич Г.Ф.* Курс торгового права. Т. IV. С. 98.

¹⁹⁰ Свод законов Российской империи // Классика российского права. Том XI. Ч. II [Электронный ресурс]. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/250/1139.html> (дата обращения: 12.11.2014).

книги, маклерские книги и записки, книги по образцу купеческих, счета и расписки¹⁹¹.

Представление документов в суд по общему правилу относились к обязанности стороны, ссылающейся на таковые. Однако устав отступал от общего правила, предоставляя суду право в некоторых случаях требовать от сторон предоставления документов. Так, ст. 210 Устава гласила, что «письменные документы, могущие служить основанием или объяснением дела в самом начале и во время продолжения оно, должны быть предоставлены по требованию Суда от обеих тяжущихся сторон беспрекословно и неукоснительно»¹⁹². В ст. 211 и 212 говорится, что «если документы находятся в другом месте, то на доставление их дается срок, определяемый смотря по расстоянию того места и по расчислению хода почты; а если они находятся у постороннего лица, то Суд может истребовать оные через полицию»¹⁹³.

Письменные документы должны были предоставляться в суд в подлиннике или в засвидетельствованных копиях. Документы на иностранных языках должны были переводиться, и после того проверялись переводчиком. Если в гражданском процессе все письменные акты подлежали рассмотрению, то в торговом процессе предоставленный документ мог быть отвергнут судом, если в нем внешний вид подрывал внутреннее содержание; если документ заключал очевидное противоречие в начале или в конце; если акт был написан в непонятных и двусмысленных выражениях; если в акте были замечены дополнительные записи в строках или на полях иной рукой или различными чернилами и т. п.

Прецедент отказа от приобщения к рассмотрению документов имел место в деле о взыскании коллежским советником Арцыбашевым М.П. с прусского подданного П.Г. Тимана 2500 руб. за нарушение договора об инсценировке

¹⁹¹ Свод законов Российской империи // Классика российского права. Том XI. Ч. II [Электронный ресурс]. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/250/1139.html> (дата обращения: 24.01.2015).

¹⁹² Свод законов Российской империи // Классика российского права. Том XI. Ч. II [Электронный ресурс]. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/250/1139.html> (дата обращения: 14.11.2014).

¹⁹³ Свод законов Российской империи // Классика российского права. Том XI. Ч. II [Электронный ресурс]. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/250/1139.html> (дата обращения: 18.01.2015).

романа «Санин», которое рассматривалось в Московском коммерческом суде в период с 4 декабря 1915 по 22 апреля 1917 года¹⁹⁴.

Суть дела излагалась в исковой записке от поверенного коллежского советника Михаила Петровича Арцыбашева, присяжного стряпчего Николая Дионисьевича Петушкова по делу с прусским подданным Павлом Густавовичем Тиманом, проживавшим в Тверской части 2 уч. по Б. Чернышевскому переулку в доме № 107 и высланным из Москвы. Цена иска составляла 2500 руб.

Доверитель присяжного стряпчего Петушкова Арцыбашев заключил 4 мая 1913 года с ответчиком домашнее условие, по которому представил Тиману сроком на 3 года исключительное право кинематографической инсценировки его романа «Санин» (п. 1 договора). Постановку романа и выпуск ленты в продажу Тиман обязался произвести не позднее ноября 1913 года (п. 8). За право инсценировки Тиман обязался уплатить при подписании условия 1700 руб., которые были своевременно доверителем получены. Также Тиман должен был заплатить 500 руб. в течение 2 недель со дня выпуска ленты «Санин» (п. 4). Согласно п. 5 и 6 того же договора Арцыбашеву представлялось право получить от Тимана за инсценировку еще 500 рублей, при этом сроком для расчета по этим пунктам договора был назван декабрь 1913 года (п. 7). В случае нарушения какого-либо из пунктов договора виновная сторона обязывалась уплатить неустойку в размере 1500 руб. (п. 9).

Роман «Санин» инсценирован не был, и лента в продажу не поступила. Таким образом, условие соглашения было нарушено по вине Тимана, а потому у Арцыбашева возникло право на получение полного удовлетворения по договору и взыскания неустойки.

Кроме вышеуказанных 1700 руб. никаких других сумм Тиман Арцыбашеву не уплачивал. Так как весь интерес Арцыбашева к тому договору определялся в сумме 2700 руб., то Арцыбашевым было недополучено 1000 руб.

¹⁹⁴ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 21. Ед. хр. 49. Л. 1–27.

Доверитель истца «покорнейше» просил Московский коммерческий суд постановить решительное определение о взыскании с ответчика в пользу истца (1000 руб. + 1500 руб.) 2500 руб. с процентами со дня предъявления иска.

Прежде рассмотрения иска по существу присяжный стряпчий Петушков просил: а) выдать ответчику свидетельство для предоставления в Московский Сиротский Суд на предмет учреждения над Тиманом как подданным неприятельской державы опеки для ответа на иск; б) обеспечить иск наложением ареста на принадлежащее ответчику имущество Ателье кинематографических снимков, лежащее по Петроградскому шоссе в доме № 14/16¹⁹⁵.

Доверитель истца к исковому прошению приложил договор от 4 мая 1913 года, доверенность с копией и копии исковой записки.

Частным определением Московский коммерческий суд от 15 декабря 1915 года в обеспечении иска Арцыбашеву отказал, не признавая в настоящем деле наличия тех обстоятельств, которые определялись законом (ст. 591 Устава гражданского судопроизводства) для наложения ареста на имущество¹⁹⁶.

В ходе рассмотрения дела суд истребовал копию договора у ответчика, в экземпляре которого содержалась приписка рукой истца Арцыбашева: «В случае неразрешения цензурой означенной инсценировки «Санина» обязуюсь заменить ее инсценировкой моей повести «Смерть Ланде». Подпись Арцыбашева¹⁹⁷.

Также ответчиком в суд была предоставлена справка за подписью цензора г. Москвы коллежского асессора Л. Довенина при Московском Градоначальнике от 12 ноября 1916 года. В документе было указано, что «кинематографическая картина «Санин» по сценарию Арцыбашева по приказанию Господина Московского Градоначальника 20 января 1914 года к демонтажированию в Москве воспрещена»¹⁹⁸.

¹⁹⁵ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 21. Ед. хр. 49. Л. 1–2.

¹⁹⁶ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 21. Ед. хр. 49. Л. 6.

¹⁹⁷ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 21. Ед. хр. 49. Л. 15.

¹⁹⁸ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 21. Ед. хр. 49. Л. 19.

Вследствие собранных письменных доказательств Московский коммерческий суд 24 января 1917 года вынес решительное определение: 1. Принимая во внимание, что неустойка является по существу штрафом за неисполнение контрагентом договора, следовательно, для его взыскания требуется наличие вины со стороны контрагента, обязавшегося неустойкой. 2. Роман «Санин» не был инсценирован Тиманом по обстоятельствам, от него не зависящим, ибо инсценировка этого романа была запрещена Градоначальником, как это указано в официальной справке. 3. По этим основаниям иск не подлежит удовлетворению и в части, касающейся взыскания недополученных 1000 руб. за предоставление ответчику права, которым последний не мог воспользоваться не по своей воле. 4. Приписка истца на договоре «в случае неразрешения цензурой означенной инсценировки «Санина» обязуюсь заменить ее инсценировкой моей повести «Смерть Ланде», сделанная в том смысле, что ответчик обязан инсценировать эту повесть после того, как не разрешена была инсценировка романа «Санин». Но такая трактовка противоречила как буквальному смыслу этой надписи, так и тому обстоятельству, что означенная надпись имеется только на одном экземпляре договора, находящегося у ответчика.

Коммерческий суд, руководствуясь ст. 201 Торгового устава определял: в иске Арцыбашеву отказать; взыскать с Арцыбашева и Тимана на основании ст. 51 п.1 и ст. 170 Устава Судопроизводства по 135 руб. с каждого гербового штрафа за неоплату гербового сбора договора о предоставлении исключительного права на инсценировку романа на сумму 2700 руб. от 04.05.1913 года¹⁹⁹.

Таким образом, к приписке Арцыбашева суд отнесся с недоверием, так как она несла в себе очевидное противоречие условиям соглашения, и, как следствие, отказал истцу в удовлетворении иска.

Не принимались в коммерческом суде и поврежденные документы: разрезанные, надорванные, если не было доказано, что порча произошла случайно

¹⁹⁹ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 21. Ед. хр. 49. Л. 25.

(например, при карантинном очищении) или по умыслу противной стороны. Такое отношение к письменным документам было вполне объяснимо. Дело в том, что по обычаю надорванный вексель или заемное письмо служили доказательством уплаты, если находились в руках должника, но не кредитора, который мог злоумышленно представить погашенный таким образом документ.

В торговом процессе была допустима ссылка на документ поврежденный, похищенный или утерянный, но лишь при условии доказанности его действительного существования, точного содержания данного документа и правовой состоятельности. Некоторые виды письменных доказательств имели в коммерческом суде юридическое значение только при известных условиях. Например, купеческие конторские книги имели силу в спорах, касающихся товарной и вексельной торговли, денежных займов и других обязательств только при условии, если они велись по установленным правилам и с надлежащей исправностью. Так, предоставляемая в суд бухгалтерская книга торгового дома «В.Е. Трофимовы Сыновья и К^о», представленная в таблице 3, была подписана членом суда, удостоверена печатью и выверена. Подлинность и соблюдение условий оформления книги заверялась нотариально с пояснением: «Торговые книги ведены правильно и представленная к делу выписка с ними согласна».

Таблица 3 – Копия Ресконтро Торгового Дома «В. Е. Трофимовы Сыновья и К^о»*

Дебет: отпущено товаров.	Кредит: получено кассою
28.09. – 299 руб. 50 коп.	01.10 – 50 руб.
11.10. – 244 руб. 17 коп.	03.10 – 50 руб.
22.11. – 191 руб. 16 коп.	05.10 – 45 руб.
15.12. – 44 руб.	06.10 – 254 руб. 85 коп.
15.12 – 33 руб.	25.10 – 24 руб.
Всего: 812 руб. 33 коп.	30.12. _____ 423 руб.85 коп
	Остаток _____ 388 руб. 48 коп.

* Таблица составлена по: ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 24. Ед. хр. 24. Л. 11–12.

В исках против лиц, которые не принадлежали к торговому сословию, купеческие книги принимались только за частичное доказательство и только

денежных заемных обязательствах и спорах о поставке товаров для установления времени, количества, качества и цены товара, но не самого факта поставки (ст. 236). Купец же в этих случаях мог подтверждать содержание книги дополнительной присягой (ст. 237).

В делах между торговцами купеческие книги имели доказательную силу в течение 10 лет, но в случае смерти купца книги теряли силу по прошествии 5 лет (ст. 238). У не торговцев купеческие книги имели силу половинного доказательства в течение одного года, считая с того времени, как был поставлен товар или взяты деньги (ст. 239).

Маклерские книги и записки, а также выписки из книги биржевого маклера имели в коммерческом суде неопровержимую доказательную силу, как нотариальные акты в общегражданском процессе, но только между участниками договора, заключенного при посредстве биржевого маклера (ст. 244–245).

Книги, которые велись как купеческие, и розничные реестры мелких торговцев и мастеровых изначально доказательной силы не имели, а получали таковую только при условии, если были собственноручно подписаны заказчиком, или если заказчик, в свою очередь, вел книги-реверсы, которые совпадали с вышеупомянутыми книгами (ст. 248–250). Счета и расписки также имели доказательную силу, если были подписаны приемщиками товаров, должниками и т. п. (ст. 253–258).

Например, счет, подписанный должником в деле о взыскании долгов с торгующего по свидетельству крестьянина А.И. Погожева в пользу московского купца Шошина Н.Ф., рассмотренное Коммерческим судом Москвы с 11 по 18 сентября 1858 года, явился неопровержимым доказательством вины ответчика²⁰⁰. В нем были подробно описаны товары и суммы, не уплаченные за таковой.

Согласно счету А.И. Погожеву от Подольской купчихи Николаевой Василисы Михайловны: 26 февраля 1858 г. – было поставлено лососины 50 пудов 35 фунтов по 7 руб. 60 коп. – 386 руб. 65 коп.; 17 марта 1858 г. – малосольной

²⁰⁰ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 78. Л. 1–11.

белуги 55 пудов 31 фунт по 3 руб. 75 коп. – 209 руб. 16 коп. Итого по счету было поставлено товаров на сумму 595 руб. 81 коп.

Счет сопровождался заметками: «получено в разное время: 100 руб. Следует по счету донять: 495 руб. 81 коп.»; приписка к счету А.И. Погожевым: сумму 495 руб. 81 коп. «имею заплатить Подольской купчихе Николаевой или ее порученцу по первому требованию непременно»²⁰¹.

Еще одним видом судебных доказательств, которые были допустимы в торговом процессе, являлись показания свидетелей.

По определению В.А. Краснокутского, «свидетельские показания есть суть сообщения относительно фактических данных дела лиц, формально не заинтересованных в исходе процесса. Нет материала более шаткого, чем так называемые «сообщения очевидцев», каковыми обыкновенно бывают свидетельские показания»²⁰². В силу предвзятого мнения, в силу произвольности человеческой фантазии и даже в силу желания точно изобразить события свидетель мог говорить неправду. Поэтому законодательство стремилось в известной степени ограничить свидетельские показания так, чтобы гарантировать их достоверность. С этой целью Устав судопроизводства торгового содержал норму, согласно которой каждый свидетель, явившийся в суд, должен был объявить свое имя, звание, возраст и место жительства, а также сообщить, не состоит ли он в родстве, свойстве или товариществе с одной из тяжущихся сторон. Далее свидетель приводился к присяге, обещая в показаниях говорить правду (ст. 269)²⁰³. Следует заметить, что свидетель мог быть допущен к даче показаний и без присяги в случае, если на это были согласны тяжущиеся.

Пример присяги свидетеля был обнаружен в деле о взыскании крестьянином графа Шереметьева Таценковым А.П. денег за поставленный товар с московского мещанина Борисова А.М., находящемся в производстве 2

²⁰¹ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 78. Л. 3.

²⁰² *Краснокутский В.А.* Русский торговый процесс. С. 87.

²⁰³ Свод законов Российской империи // Классика российского права. Т. XI. Ч. II [Электронный ресурс]. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/250/1142.html> (дата обращения: 21.02.2015).

отделения Московского коммерческого суда по столу словесного производства с 10 января по 03 июня 1847 года²⁰⁴.

«Аз нижеименованный, обещаюсь и клянусь перед Всемогущим Богом и Святым Его Евангелием в том, что к которому делу я во свидетельство признан и спрашивать буду, должен показать самую сущую правду, неправды же – отнюдь ни для вражды, дружбы, родства, корысти, или же страха ради сильных лиц не показывать; в чем мне Господь Бог да поможешь душевно и телесно, в том я как перед Богом и Судом Его Страшным ответ дать должен. В заключении ж сеи мои клятвы целую Слова и Крест Спасителя нашего. Аминь». Присяга был подписана свидетелями и Николо-Зарецким священником Петром Ивановичем Смирновым²⁰⁵.

Особенностью торгового процесса являлось предварительное рассмотрение судом вопроса о допустимости свидетельских показаний по разбираемому делу. Процедура предварительного рассмотрения (до вызова свидетелей) обуславливалась тем, что не всякие факты могли быть доказываемы свидетельскими показаниями. Так, например, некоторые сделки должны были заключаться, согласно закону, в письменной форме, следовательно, и факт состоявшегося между сторонами соглашения мог быть доказан только предоставлением документа, подтверждающего сделку. Все вопросы, связанные с допустимостью свидетельских показаний рассматривались в частном порядке. Причем суд ограничивался установлением факта допустимости свидетельских показаний в качестве доказательства, но не возможности их дачи в суде.

Наконец, в целях обеспечения достоверности свидетельских показаний законодательство допускало основания для устранения свидетелей. В таком случае отводы свидетелей производились на основании общих законов, обязательных для всех остальных судебных мест (ст. 263).

²⁰⁴ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 2. Ед. хр. 1370. Л. 1–152.

²⁰⁵ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 2. Ед. хр. 1370. Л. 74.

Порядок допроса свидетелей в коммерческом суде отличался некоторыми особенностями. Допрос мог производиться как в суде, так и вне суда. Составляя определение о допросе свидетеля, суд указывал на день и час, когда свидетели должны были явиться, а также те обстоятельства, относительно которых они должны быть допрошены. Допрашивались свидетели членом суда; при допросе присутствовали стороны и секретарь, который составлял протокол допроса. Свидетели, которые проживали в местностях, выходящих за пределы юрисдикции суда, допрашивались через губернское правление или полицейское начальство.

В суд свидетели призывались повестками. В случае их неявки отряженный для его допроса член суда мог назначить новый срок. Если же свидетель не являлся по повторному вызову, то суд налагал штраф на такого от 3 руб. до 7 руб. 50 коп. и снова назначал время явки. В случае следующей неявки свидетеля штраф увеличивался от 7 руб. 50 коп. до 15 руб. «с отобранием через полицию показания о причинах неявки» (ст. 267, 268). Дальнейших последствий неявка свидетеля не имела, и его показания исключались из дальнейшего судопроизводства.

После завершения допроса свидетели обязывались прочесть или выслушать все свои показания, утвердить, отменить или дополнить их. Затем протокол подписывался членом суда, секретарем и свидетелями, а при неграмотности последних «прикладывают руку посторонние лица по просьбе их»²⁰⁶. В суде показания свидетелей представлялись только посредством составления протокола.

Выслушав мнения сторон, оценив доказательства, опровержения и объяснения, суд выносил решение, относящееся к существу дела или к особым его обстоятельствам (случайным требованиям). К случайным требованиям относились заявления об обеспечении иска, об отводе судей, о привлечении к делу третьих лиц, о необходимости допросить свидетеля или назначить

²⁰⁶ Свод законов Российской империи // Классика российского права. Т. XI. Ч. II [Электронный ресурс]. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/250/1142.html> (дата обращения: 12.02.2016).

экспертизу и т. п. Такие вопросы назывались частными производствами, которые, таким образом, являлись производствами, разрешающими вопросы о предварительных или побочных требованиях сторон, направленных к обеспечению правильности возбуждения и ведения процесса, а также исполнения решения. В первом случае суд выносил решительное определение, а во втором – частное.

Так, «Протокол частного определения Московского Коммерческого Суда от 21.02.1911 определил: рассмотреть просьбу истца об обеспечении иска к Товариществу официантов Москворецкого ресторана в сумме 338 руб. 48 коп. Признавая в настоящем деле наличие тех обстоятельств, при которых закон (ст. 591 Устройства Гражданского Судопроизводства) допускает обеспечение иска, Коммерческий Суд полагает: наложить арест на движимое имущество и деньги, принадлежащие Товариществу официантов Москворецкого ресторана и находящиеся в помещении ресторана Пятницкой части 1 участка по Балчугу в доме № 1 Осиповых и Рахмановой»²⁰⁷.

«Протокол решительного определения от 21.04.1911 определил: суд принял во внимание, что иск товарищества «В.Е. Трофимовы Сыновья и К^о» к Товариществу официантов Москворецкого ресторана первоначально заявленный в 388 руб. 48 коп. и затем на 50 рублей уменьшенный, в сумме 338 руб. 48 коп. с процентами со дня предъявления иска, основан на торговых книгах. Книги, по мнению суда, велись правильно и подтверждают долг ответчика в исковой сумме. Ответчик на заседание Суда не явился и никаких возражений не представил.

Коммерческий Суд, руководствуясь ст. 233 и ст. 201 Устава Судопроизводства Торгового, изданного в 1903 году, полагает: взыскать с Товарищества официантов Москворецкого ресторана в пользу «В.Е. Трофимова Сыновья и К^о» 338 руб. 48 коп. с процентами с 8 февраля 1911 года по день платежа»²⁰⁸.

²⁰⁷ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 24. Ед. хр. 24. Л. 20.

²⁰⁸ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 24. Ед. хр. 24. Л. 7.

Частное определение, выносимое в присутствии обеих сторон, объявлялось тяжущимся немедленно, в противном случае посредством отправки копии при повестке (ст. 345, 346). Безвестно отсутствующий извещался об определении суда через троекратную публикацию в столичных и губернских ведомостях.

В отличие от определений по существу дела частные определения могли быть изменяемы, отменяемы и дополняемы судом вследствие изменившихся обстоятельств, но с объяснением причин изменения. Частные определения считались вступившими в законную силу с момента объявления тяжущимся и не подлежали отдельному от апелляции обжалованию (ст. 356–357, 361). Отдельное от апелляции обжалование частного определения допускалось в следующих случаях: 1) если жалоба поступала на отказ в правосудии; 2) если судом не принят был предъявленный отвод; 3) если суд допускал до процесса доказательств, которые по закону допущены быть не могли. Частные жалобы подлежали рассмотрению Сенатом, но подавались в коммерческий суд, который сам и предоставлял их в Сенат. На подачу жалобы полагался восьмидневный срок, считая со дня объявления определения.

Окончанием торгового процесса являлось постановление решения. Последнее по делу заседание суда несколько различалось в зависимости от рассмотрения дела в порядке словесной расправы или письменного производства.

Дело, рассматриваемое в порядке словесной расправы, после явки ответчика вносилось в докладную книгу; по делу велся журнал заседаний, на основании которого составлялся протокол о постановлении суда. Для частных производств закон предписывает ведение только одного журнала.

Дела, рассматриваемые в порядке письменного производства, докладывались по записке. Выслушав записку, суд приступал к решению, предварительно выслушав показания обоих свидетелей. При «приведении дела в ясность», оно вносилось в особый протокол, а лишь затем судом выносилось определение. Решение выносилось немедленно в заседании суда или в результате совещания, где решалось большинством голосов. Решительное определение ни в

каком случае не могло быть ни отменено, ни изменено другим определением (ст. 344).

Если определение было вынесено в присутствии сторон, то оно немедленно лично им объявлялось при открытых дверях. Сторонам, которые отсутствовали на процессе, определения объявлялись через полицию посылкой копии решения, а тяжущемуся, находящемуся в безвестном отсутствии, решение объявлялось через троекратную публикацию в «Ведомостях» обеих столиц и губернского извещения о состоявшемся определении.

Исполнение решения по всем решительным определениям коммерческого суда производилось через судебных приставов или заменяющих их чинов полиции и, таким образом, находилось вне пределов юрисдикции торговых судов.

В коммерческом суде был допустим только один порядок обжалования – апелляция. Торговый процесс не знает ни отзыва на заочное решение, ни кассации. Апелляционному обжалованию подлежали только неокончательные определения по существу. Решения, постановленные в порядке понудительного исполнения, апелляционному обжалованию не подлежали.

Обжаловались определения коммерческих судов в Правительствующем Сенате по судебному департаменту в следующем порядке. Жалоба подавалась в суд, рассматривавший дело, в течение двух месяцев со дня объявления определения, а для лиц отсутствующих при объявлении определения – в течение двух месяцев со дня последней публикации в губернских «Ведомостях». Жалоба адресовывалась в Правительствующий Сенат; при таковой предоставлялась копия, на которую должно было даваться объяснение в течение месяца. Подаче апелляции должно было предшествовать объявление недовольствия на определение суда, которое объявлялось не позже, чем по истечении восьми дней со дня объявления определения.

Так, в деле о взыскании долгов с дворцового крестьянина Лазарева в пользу торгующего крестьянина Мартыновича 24 апреля 1859 года в Московский коммерческий суд поступила жалоба Лазарева для внесения в

Правительствующий Сенат. В жалобе Ф.Н. Лазарев писал, что решение суда о наложении штрафа с взысканием денег от 14 апреля 1859 года он находил не соответствующим законам, ибо он, Лазарев, являлся дворцовым крестьянином и принадлежал по званию, месторождению и жительству к Владимирской губернии, Алексеевскому уезду и дворцовому ведомству. Свойства торгового на право торговли не имел и, следовательно, по несправедливому иску Заикина, «еще и неправильному по ст. 2221 и 2223, согласно которым суждение по его делу принадлежало не Московскому коммерческому суду, а Уездному суду города Александра». Потому Коммерческий суд «принял к своему разбирательству иск против него в противность ст. 259 п. 2, ст. 2225, ст. 2277 п.14 и ст. 2733 тома X Свода Законов Российской империи. Сверх этого Коммерческий суд приступил к разбирательству данного сего дела без приглашения для защиты его депутата от дворцового ведомства». В силу вышеуказанных причин Лазарев «верноподданейше просил»: 1) объявить определение Московского коммерческого суда неправильным и его отставить; 2) если же Заикин пожелал бы «неправильный свой иск» с него, Лазарева, вновь начать, то в таком случае должен обратиться со своим иском в надлежащее судебное место.

Из материалов дела следовало, что Лазарев долг Заикину не заплатил, поэтому последний предоставил кормовые деньги 3 руб. 20 коп. на месяц для содержания в долговой тюрьме Лазарева, о чем Московская Управа Благочиния объявила Коммерческому суду.

Вслед за жалобой Лазарева, 06 мая 1858 года в Московский коммерческий суд поступило прошение из Московской Дворцовой конторы по Волостной части²⁰⁹. В прошении говорилось, что «ныне стряпчий сей Конторы донес, что крестьянин Лазарев, несмотря на подданную им жалобу, по распоряжению Московского коммерческого суда 30 апреля сего года взят Городской частью и в тот же день заключен в тюрьму». Поэтому Дворцовая Контора покорнейше просит Председателя Московского коммерческого суда приказать немедленно

²⁰⁹ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 81. Л. 15–16.

представить на рассмотрение Правительствующего Сената жалобу Лазарева. До окончания постановления Сената исполнение решения Коммерческого суда остановить и Лазарева из-под стражи освободить.

Жена Лазарева, Феодосья Константиновна Лазарева, также направила жалобу в Правительствующий Сенат на несправедливое решение Коммерческого суда по делу о взыскании долгов с ее мужа с прошением о возвращении ему свободы²¹⁰.

Решение Сената на жалобу Лазарева состоялось 25 ноября 1859 года. Изложив все подробности дела о взыскании долгов Заикиным с Лазарева и принимая во внимание, что отвода Коммерческому суду Лазаревым не было, Правительствующий Сенат по жалобам Федора Николаевича Лазарева и жены его Феодосьи Константиновны Лазаревой решил: 1. Ответчик, имеющий какие-либо отводы, при явке в суд должен был, прежде всего, «онные суду представить, не входя в дело»; по вступившим ответам на просьбы отвода о неподсудности не приемлится, согласно ст. 1555 и ст. 1560 Торгового устава (изд. 1857 г.). 2. О решительном определении Коммерческого суда принята апелляция жалоба. В столицах по делам, в которых первоначально иск не простирается свыше трех тысяч рублей серебром (ст. 1310 и ст. 1755 Устава Торгового), решение Коммерческого суда окончательно и безапелляционно. 3. Так как крестьянином Лазаревым отвода о подсудности не было предъявлено Московскому коммерческому суду и принесена в Правительствующий Сенат частная жалоба, то она, жалоба, ни по существу, ни по нарушению подсудности не может подлежать в настоящее время какому-либо обсуждению. 4. Жалоба жены Лазарева, Феодосьи Константиновны Лазаревой, Правительствующим Сенатом не рассматривается, так как не имеется законной доверенности на ходатайство по делу мужа (ст. 186 и ст. 192 Законов о судопроизводстве и взысканиях гражданских том X часть 2).

²¹⁰ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 81. Л. 31.

Вследствие чего Правительствующий Сенат определил: жалобы Федора Николаевича Лазарева и Феодосьи Константиновны Лазаревой оставить без последствий²¹¹.

При объявлении недовольствия на решение коммерческого суда в залог правой апелляции взыскивалось 60 рублей, а штраф за неправую апелляцию рассчитывался из расчета по 10 коп. с рубля. Залоговые деньги возвращались, если жалоба оказывалась удовлетворенной, то есть была «уважена в целом или в главных ее частях», а также в случае, если апелляция была отклонена ввиду формальных недостатков.

Таким образом, исторически судопроизводство в коммерческих судах представляло собой особую систему производства, отличную от общих судов быстротой процесса и простотой судебного разбирательства. Устав судопроизводства торгового являл собой правовые установления специального судопроизводства, в общих положениях совпадающих с законодательством общегражданским, но не дублировавший его. Специальное законодательство, как показала судебная практика коммерческого производства, объективно отражала потребности в «скором и праведном» разрешении споров, возникающих в отрасли хозяйственной деятельности напрямую связанной с процессом модернизации.

Долговые споры, составляющие важную сторону предпринимательской деятельности, требовали первостепенного разрешения и нашли адекватное правовое обеспечение в деятельности созданных коммерческих судов. Практика коммерческого судопроизводства, безусловно, вносила свой конструктивный вклад в становление хозяйственного строя, основанного на рыночных отношениях.

²¹¹ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 81. Л. 49–50.

§ 2. Вексельные судебные взыскания как фактор развития кредитных отношений

Появление вексельных отношений явилось естественной потребностью коммерциализации торговли и расширения торгового оборота. Сам термин вексель, пришедший в Россию из Германии (*Wechsel* – размен, разменное письмо) указывал на отправную точку его генезиса и развития как средства размена денег, а точнее монет.

Передвижение по мелким государствам Италии не только торговцев, но и многочисленных паломников святых мест, высшего духовенства, студентов итальянских университетов, путешественников обусловило необходимость выработки адекватного механизма обращения монет разных государственных образований. Именно в Италию направлялись огромные суммы папской десятины, собираемой с католической паствы всех стран²¹². Все эти обстоятельства и стали благоприятным условием для промысла менял. Обмен производился между менялами из рук в руки, первоначально без всяких кредитных отношений. Получив монеты, меняла не выдавал эквивалента немедленно, а обязывался вручить его позднее той монетой, которая была востребована потребителем. Менявший деньги нуждался в монете другого государства, находящегося за пределами размена, где не всегда могла иметься необходимая валюта. С другой стороны, неудобство перевозки больших сумм, как и опасение за сохранность денег во время путешествия, стало причиной распространения векселей, которые обязывали векселедателя заплатить по нему в условленное время в условленном месте лично или через третье лицо.

Перемещение денежных средств вызвало потребность в вексельных сделках не только в Италии, но и в других городах Европы. Итальянские купцы и

²¹² Фергюсон Н. Восхождение денег. М.: АСТ, 2014.

банкиры, имевшие свои представительства и конторы в крупнейших торговых центрах Западной Европы, способствовали всеобщему распространению векселя.

Позже, в XVII столетии, появились товарные векселя. Их возникновение было связано с массовыми закупками товаров на ярмарках, и значительное хождение торговых векселей приурочивалось именно к дням расплаты за купленные ранее или уже проданные товары.

Таким образом, первоначальной функцией векселя являлся перевод денежных сумм на расстояния без физического перемещения денег, что устраняло опасности, трудности и издержки, связанные с их перевозкой.

Важность ярмарок для правителей территорий, на которых они устраивались, и «то значение, какое имела исполнительность по вексельным обязательствам для правильного заключения ярмарочных дел, вызвали вексельную строгость»²¹³. Эта строгость, по словам Г.Ф. Шершеневича, «заключалась, с одной стороны, в быстроте рассмотрения вексельных дел перед ярмарочными судами, а с другой – в суровости мер, принимаемых в отношении неисправных вексельных должников»²¹⁴.

Строгая защита векселя, отсутствие канонического запрета их имплементации, который, не приемля ростовщичество, не допускал процентов по займу, обусловил быстрое распространение вексельных отношений и появление вознаграждения по векселю за оказываемую услугу. В данном случае услуга заключалась в перемещении на расстояния денежных сумм.

Со временем вексель обрел более широкое функциональное содержание и трансформировался в имеющее широкое хождение средство заимствования и кредита.

На первый взгляд трудно установить разницу между простым векселем и заемным письмом, но она, несомненно, присутствует. Так, один из специалистов в области вексельного права, П.П. Цитович, считает, что отличие между двумя

²¹³ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. III. С. 57.

²¹⁴ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. III. С. 62.

долговыми документами весьма существенно²¹⁵. Во-первых, нотариальное заверение в составлении векселя не имеет значения, тогда как при составлении заемного письма «нотариальная явка далеко не безразлична». Во-вторых, протест векселя является необходимым условием при просрочке платежа, а «при просрочке заемного письма полезна нотариальная явка». Вексель как средство заимствования может передаваться от одного векселедержателя к другим, а заемное письмо такой способности не имеет. И, наконец, заемное письмо может быть обеспечено залогом, а вексель такой способности к обеспечению не имеет.

Сущность различия между векселем и заемным письмом может быть выражена так: заемное письмо – только доказательство возникшего из договора долга, а простой вексель есть форма, в которую заключен денежный эквивалент долговых обязательств

По мнению П.П. Цитовича, причина данной разницы заключается в том, что заемное письмо «назначено лежать в конторке своего кредитора, из которой выбывает лишь по исключению, а вексель назначен воплощать и обращать заключенную в нем денежную сумму и лишь по исключению залеживается в портфеле векселедержателя»²¹⁶.

Став орудием кредита, вексель обеспечивал торговый оборот безналичным расчетом. Например, торгующий крестьянин, приобретающий у купца товар в лавке, редко расплачивался наличными деньгами, так как рассчитывал расплатиться из той суммы, которую выручит после продажи товара в уезде. А купец, в случае нужды в наличных деньгах, использовал полученный от торгующего крестьянина вексель для собственных платежей, в том числе с поставщиками и контрагентами. Переходя из одних рук в другие, вексель лишь увеличивал потенциал платежеспособности, имея в надписателях ряд лиц, известных в торговом мире, для которых каждый охотно открывал кредит по векселю, снабженному надписями. Во второй половине XVI века статус векселя

²¹⁵ Цитович П.П. Труды по торговому и вексельному праву: в 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2005. С. 119.

²¹⁶ Цитович П.П. Труды по торговому и вексельному праву. Т. 2. С. 119.

закрепился законодательно. Первый Вексельный устав появился в 1569 году в Болонье, позже в Нидерландах, а в XVII веке во Франции, в 1682 году в Германии.

С конца XVII века начинается обращение векселей в России. Об отказе в приеме переводных векселей при уплате таможенных пошлин говорится в Указах 31 августа 1697 года²¹⁷ и 29 августа 1698 года²¹⁸. Издание 16 мая 1729 года Вексельного устава²¹⁹, составленного на основе германского законодательства на русском и немецком языках, указывало на распространение векселей на территории России.

После столетнего существования старый устав уступил место новому уставу, изданному 25 июня 1832 года, в котором говорилось, что «со времени издания Вексельного устава 1729 года по изменениям, в торговле происшедшим, приложение его к делам оказалось по опыту в порядке вексельных взысканий слабым, а в решении споров во многих случаях недостаточным и затруднительным. Вексельное право составляет одну из главных сил, действующих в торговле, и благоустройство ее и успехи нераздельно соединены с твердостью сего права»²²⁰.

Существенное изменение в содержание Вексельного устава внес Закон от 3 декабря 1862 года, который расширил вексельную дееспособность, ранее ограниченную только купеческим сословием. По закону 1862 года вексельная дееспособность была расширена до границ общей гражданской дееспособности с некоторыми исключениями. Так, в п. 1 Закона говорилось, что обязываться векселями могли все лица, которым по закону было дозволено вступать в долговые обязательства. Из данного общего «правила изымались только: а) лица духовного звания всех вероисповеданий; б) крестьяне, не имеющие недвижимой собственности, если они не взяли торговых свидетельств и в) нижние военные

²¹⁷ ПСЗ-I. Т. XLI. № 1593.

²¹⁸ ПСЗ-I. Т. XLI. № 1641.

²¹⁹ ПСЗ-I. Т. XLI. № 5410.

²²⁰ ПСЗ-II. Т. II. № 5462.

чины всех вообще ведомств»²²¹. А по Уставу 1876 года обязываться векселями не имели права неотделенные девицы без согласия родителей и замужние женщины без согласия мужей.

В 40-х годах XIX века был поднят вопрос о пересмотре действующего Вексельного устава, и во второй половине века (1860, 1880, 1884, 1895 гг.) было составлено несколько проектов новых уставов о векселях. Лишь 27 мая 1902 года был утвержден новый Устав о векселях²²², по содержанию представлявший германскую традицию вексельного права.

Согласно законодательству вексель имел два вида: простой и переводной.

В простом векселе участвовали два лица: векселедатель, который был обязан платить по векселю, и векселедержатель, который приобретал право с получением векселя требовать платежа в установленный срок. То есть векселедатель являлся одновременно и плательщиком суммы векселя. «Он сознает себя задолжавшим сумму и повиняется в ней; он поэтому прямой должник своего векселя, без и независимо от протеста»²²³.

В деле о взыскании денег по векселю Ерыкаловым А.Н. со Старицына А.М., находившемся в производстве Московского Коммерческого суда 23 ноября 1910 года к исковому прошению был приложен простой вексель, в котором были строго соблюдены правила его оформления. Содержание векселя выглядело следующим образом:

«Москва, 14 апреля 1909 года, вексель на 750 руб. сер.

1 сентября 1909 года по сему векселю повинен я заплатить С.-Петербургскому мещанину Александру Николаевичу Ерыкалову семьсот пятьдесят рублей.

Подпись: Каргопольский мещанин А.М. Старицын»²²⁴.

²²¹ ПСЗ-II. Т. XXXVII. № 38993. П. 1.

²²² ПСЗ-III. Т. XXII. № 21504.

²²³ Цитович П.П. Труды по торговому и вексельному праву. С. 119.

²²⁴ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 24. Ед. хр. 61. Л. 2.

В переводном векселе, в отличие от простого, участвовали три лица. К векселедержателю и векселедателю присоединялся плательщик, то есть лицо, которому векселедатель предлагал удовлетворить векселедержателя. Преимущество переводного векселя заключалось в том, что перед векселедержателем представляли два ответственных лица – векселедатель и плательщик. Оба векселя выполняли одинаковую экономическую функцию, являясь средством платежа и кредита.

Действительность векселя несла строгое соблюдение правил его оформления. Письменность векселя – существенное условие вексельного обязательства, то есть отсутствие векселя – это отсутствие обязательства. Словесное обязательство, даже подтвержденное многочисленными свидетелями, не получало вексельного статуса.

Вексель должен был быть написан от руки пером или карандашом на гербовой бумаге. Для оформления векселя не было ограничений в использовании языка, на котором записывалось обязательство и допускалось смешение языков на одном векселе. Цена гербовой бумаги складывалась из расчета 15 копеек с каждой ста рублей суммы векселя. Стоимость гербовой бумаги не должна превышать сумму вексельного обязательства.

Так, в деле Старицына оформление векселя было строго соблюдено, и цена гербовой бумаги соответствовала сумме векселя: «вексельная сумма для личных и долговых обязательств на сумму до 200 руб. Цена 30 коп.».

В векселе содержалась запись:

«Москва, 26 марта 1905 года, вексель на 120 руб. сер.

15 января 1908 года по сему векселю повинен я заплатить С.-Петербургскому мещанину Александру Николаевичу Ерыкалову сто двадцать рублей. Подпись: Каргопольский мещанин А. М. Старицын»²²⁵.

Действительность векселя требовала наличия обязательных реквизитов, к которым относилось время и место составления. Необходимым условием

²²⁵ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 24. Ед. хр. 61. Л. 3.

правомочности векселя являлось указание времени и места платежа, а если место платежа было не указано, то им считалось место его составления. Обозначение вексельной суммы оформлялось указанием суммы прописью в тексте векселя. В дополнение к таковой она могла быть указана и цифрами, но письменное указание долговых обязательств являлось предпочтительным в том числе при разборе коммерческим судом. Если в векселе между суммами, проставленными прописью, обнаруживалось противоречие, то обязательной считалась меньшая сумма обязательства.

Вексель должен был иметь подпись, которая подтверждала, что акт соответствовал воле векселедателя. Если вексель был подписан несколькими лицами, то документ нес в себе обязательства для всех подписавших лиц без дробления суммы, то есть документ не мог содержать в себе несколько обязательств на разные суммы. В случае неспособности векселедателя подписать акт (по неграмотности или здоровью), подпись другого лица, поставленного по просьбе векселедателя, должна была заверяться нотариально.

Вексельный устав указывал на то, что «всякие в векселе поправки, представляющие существенные в содержании его (ст. 3) изменения, должны быть оговорены перед подписью векселедателя. В означении вексельной суммы изменений не допускается даже с оговоркою».

В России векселя первоначально появились в западных окраинах государства, и именно там еще в XVII столетии был введен особый порядок судопроизводства по вексельным делам. Так, в Остзейском крае, согласно Любекскому вексельному уставу 1662 года вексельные дела производились исполнительным, материально-сокращенным порядком с устранением всех возражений. В Финляндии был введен Вексельный устав 1671 года, в котором вексельный процесс построен по французскому типу, как формально-сокращенное производство с немедленным обеспечением иска и предварительным исполнением решения.

Вексель, предъявленный к платежу, по разным причинам мог остаться без удовлетворения. В повседневной практике по разным причинам векселедержатель мог получить отказ в удовлетворении, как от самого векселедателя, так и от плательщика, принявшего вексель. Должник мог согласиться на погашение лишь части платежа, который кредитор был не в праве отклонить, так и не получив оставшиеся суммы. Помимо случаев, когда кредитор встречал отказ от должника в удовлетворении, векселедержатель мог столкнуться с отсутствием векселедателя в месте назначенного платежа или в связи со смертью векселедателя и отсутствием у него наследников. Платеж был невозможен и в том случае, когда векселедатель был объявлен к моменту совершения платежа несостоятельным должником.

В таких случаях кредитор, обращаясь или в судебные инстанции, или к другим ответственным за платеж лицам, должен был удостоверить, что платежа по векселю от должника не поступало. Такое удостоверение векселедержатель мог получить путем протеста, то есть официального удостоверения факта должностным лицом о несовершении платежа²²⁶.

К протестованным векселям для законного взыскания долга прилагалась копия самого акта со «списком с векселя». Документ, подтверждающий наличие просроченного долга, имел нижеследующие формы.

«Акт протеста по книге для актов о протесте векселей № 1440.

1911 года июля первого дня по требованию Бобруйского отделения Соединенного Банка от имени Лионского Кредита в Москве.

Я, Бобруйский нотариус, Леонтий Осипович Ящинский, предъявил письменное требование о платеже по векселю выше сего в списке изложенному, векселедателю Д. Барбашу в городе Бобруйске по Муравьевской улице в его доме. Платежа до 3 часов дня второго июля не последовало. Вследствие чего я,

²²⁶ *Ольшанская Л.В.* Вексель в дореволюционной России: история и законодательство // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: гуманитарные науки. М.: Научные технологии. 2016. № 12. С. 23–27.

нотариус, вексель этот, за неплатеж по оному против векселедателя Д. Барбаша того же 2 июля по реестру № 4149 протестовал.

Издержки протеста: гербового сбора – 1 руб. 25 коп., городского сбора – 1 руб. 80 коп., нотариусу – 2 руб. 65 коп., за извещение надписателя – нет. Всего: 5 руб. 70 коп.». Подпись Бобруйского нотариуса Леонтия Осиповича Ящинского²²⁷.

Выписка из Журнала распорядительного заседания суда по данному делу гласила, что «на основании ст. 598 Устава Судопроизводства Гражданского того же числа дан Судебному Приставу Бобруйского Окружного Суда приказ на предмет наложения ареста на указанное имущество ответчика, о чем и представляется утверждение Суда. Определили: распоряжение Председательствующего утвердить»²²⁸.

Отсутствие процедуры вексельного протеста несло в себе существенные сложности для векселедержателя: во-первых, при несостоятельности должника неопротестованный вексель исключался из долгов 1 рода²²⁹. Во-вторых, кредитор лишался права требовать в суде обеспечения иска. В-третьих, по неопротестованному векселю векселедержатель вправе был требовать 6% с момента предъявления иска, а не с момента просрочки.

Так, со 2 по 5 сентября 1906 года 2-м отделением по столу словесного производства Московского коммерческого суда рассматривалось дело о взыскании по неопротестованному векселю в 5000 рублей с процентами Бернаром Маврикиевичем Энгельманом с австрийского подданного Генриха Людвиговича Льгоцкого.

Суд рассмотрел дело, изложенное в исковом прошении, поступившем в суд 2 сентября, и внес запись в Журнал заседаний 5 сентября 1906 года. По долговому взысканию суд нашел, что «исковое требование Энгельмана, которое он в

²²⁷ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 24. Ед. хр. 22. Л. 15.

²²⁸ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 24. Ед. хр. 22. Л. 3.

²²⁹ К первому роду причислялись долги бесспорные, которые были основаны на очевидных и неопровержимых документах, например, векселя, не содержащие никаких упушений. В случае процедуры банкротства такие долги лежали выплате по соразмерности из конкурсной массы во вторую очередь.

настоящее время поддерживает, заключается в ходатайстве о взыскании с австрийского подданного Г.Л. Лыгоцкого 5000 руб. с процентами со дня иска по непротестованному векселю, писанному ответчиком 12 декабря 1904 года на исковую сумму сроком на 12 июля 1905 года».

Принимая во внимание, что Лыгоцкий признал иск Энгельмана правильным и подлежащим удовлетворению, Коммерческий суд, «руководствуясь ст. 55 Устава о векселях и ст. 229 Устава торгового судопроизводства полагает взыскать с Лыгоцкого в пользу Энгельмана 5000 руб. с процентами со 2 сентября 1906 года. О данном решении, ввиду отказа ответчика от права апелляции, выдать истцу исполнительный лист. О решении оном объявить»²³⁰.

Статья 55 Устава о векселях, на основании которой суд вынес решение, устанавливала, что «если неоплаченный вексель не был протестован, то чрез упущение протеста надписатели освобождаются от ответственности по векселю, но векселедатель остается ответственным по векселю и векселедержатель в праве требовать с него неуплаченную сумму с шестью процентами в год со дня предъявления иска»²³¹.

В центральных губерниях России хождение векселей началось с активизации внешних торговых отношений, поэтому разбор вексельных дел был поручен таможенным судам²³². Порядок их производства был определен Уставом 1727 года о словесном таможенном суде²³³, а позже особым Вексельным уставом 1729 года²³⁴. Иски по векселям предписано было решать не далее как в восемь дней и в то же время арестовывать товары и имущество должника, а самого его «держат под караулом под страхом»²³⁵. Решение суда следовало приводить в

²³⁰ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 24. Ед. хр. 22. Л. 3об.

²³¹ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 24. Ед. хр. 7. Л. 3.

²³² ПСЗ-I. Т. VII. № 4828.

²³³ ПСЗ-I. Т. VII. № 5145.

²³⁴ ПСЗ-I. Т. VIII. № 5410.

²³⁵ *Мальшев К.И.* Курс гражданского судопроизводства. Т. III. С. 433.

исполнение в две недели, и никак не более месяца, а за послабления и проволочки судьи должны были отвечать по иску сами²³⁶.

Со временем обращение векселей проникло внутрь страны и с учреждением словесных судов при магистратах в 1754 году вексельные дела были отнесены к их ведомству²³⁷. Однако само это учреждение «поставлено было довольно шатко». Так, в Указе Главного Магистрата с приложением инструкции Словесным Судам от 10 августа 1766 года²³⁸ упоминается, что производство в Словесных Судах при Магистратах и Ратушах в первые годы после их учреждения не было определено точными правилами. Вследствие этого, в некоторых судах, особенно в Московском, вексельные взыскания производились весьма медленно письменным порядком с долговременным содержанием колодников в тюрьмах. В то же время по инструкции Главного Магистрата дела по векселям должны были разбирать кратко и на словах, не увеличивая срок рассмотрения более 8 дней. Если обвиненный должник не исполнял решения добровольно, то дело передавалось в Магистрат или Ратушу, потому что арест и продажа имущества требовали письменного производства. Также, в случае требования письменного производства по каким-либо обстоятельствам, дело отсылалось в Магистрат.

Словесный суд по просьбе истца должен был послать ответчику приказ о платеже в три дня. Если платежа не следовало и кредитор был не согласен на отсрочку, то в обязанность суда входила немедленная передача дела в магистрат, который в установленный законом восьмидневный срок должен был успеть арестовать имущество должника, что, в свою очередь, требовало уже письменного производства.

Таким образом, в словесных судах было введено напоминательное производство, но в то же время суду не было представлено право исполнительного производства. В силу такого статуса словесные суды при

²³⁶ ПСЗ-I. Т. VIII. № 5410.

²³⁷ ПСЗ-I. Т. XIV. № 10222.

²³⁸ ПСЗ-I. Т. XVII. № 12721.

магистратах потеряли почти всякое практическое значение, и целесообразность их деятельности стала неочевидной.

По указанным причинам вскоре взыскания по векселям и другим бесспорным обязательствам были переданы полиции. Полицейский порядок взыскания продолжал существовать и в XIX веке, и был подробно определен в Вексельном уставе 1832 года, вошедшем в XI том Свода законов, а именно во вторую часть Устава торгового.

Полицейский порядок вексельных взысканий являлся производством материально-сокращенным. Его востребованность открывалась просьбой взыскателя, переданной в полицейское управление по месту пребывания должника. К прошению должен был представляться подлинный вексель с протестом, а если должник жил в уезде и не мог быть приглашен в присутствие уездного полицейского управления, то для сообщения ему прилагались копии и самого прошения, и векселя, и протеста. Полицейское управление производило немедленный вызов должника в присутствие. По сыску и явке должника от него «отбирался» отзыв о подлинности векселя и выслушивались возражения против взыскания.

Эти возражения в большинстве случаев не разрешались в полицейском порядке и не останавливали производства взыскания. Закон упоминал только один случай возражения, которое полиция могла разрешить сама, а именно когда должник мог представить свидетельство удостоверенное присутственным местом о том, что по векселю уже произведен платеж или выполнена частичная уплата. В таких случаях полиция прекращала взыскание и производила его только в отношении недоплаченной суммы. Также взыскание останавливалось, если должник заявлял сомнение в подлинности векселя или ссылался на то, что вексель выдан лицом, не имевшим права вступать в вексельные обязательства. В таких случаях дело отсылалось на рассмотрение суда. При всех других случаях и возражениях полиция продолжала взыскание до тех пор, пока не получала распоряжения суда о его остановке. Такое положение дел не способствовало

скорейшему разрешению вексельных споров и вело к смешению судебных и административных полномочий взысканий задолженностей.

После Судебной реформы 20 ноября 1864 года полицейскую расправу по долговым обязательствам отменили, и вмешательство полиции в данную сферу правосудия и частных гражданских прав было прекращено во всех местах, где были введены новые Судебные уставы.

Так как Судебная реформа не касалась вопросов о судопроизводстве в коммерческих судах, к ведомству которых принадлежали, между прочим, и спорные вексельные дела, то в городах, где были учреждены коммерческие суды, порядок их производства был оставлен прежним. Сохранились полицейские взыскания по протестованным векселям, а исковые или спорные вексельные дела были оставлены в ведомстве коммерческих судов.

Однако такое положение дел продолжалось недолго. В 1874 году бесспорные взыскания по протестованным векселям в Петербурге были переданы из Управы благочиния в коммерческий суд, в котором с этой целью было образовано особое вексельное отделение.

В 1876 году подобная передача последовала и в Москве, а в 1877 году в Одессе. производство вексельных дел в коммерческих судах регламентировалось инструкциями министра юстиции и законом, который применялся в бесспорном или вексельном порядке.

Вексельный порядок производства в коммерческих судах, по сути, развитие прежних бесспорных полицейских взысканий по векселям и характеризовался сокращенной и формальной процедурой. Основой вексельного порядка могли служить только иски по протестованным векселям, сохраняющим силу вексельного права. Если вексель своевременно не был протестован или по другой причине не имел силы вексельного права, то иск, основанный на его предъявлении, обращался к общему судебному порядку производства. Все исковые факты должны были быть доказаны бесспорными документами, иначе

иск не имел процессуальной правомочности в вексельном отделении коммерческого суда.

Производство дел по вексям производилось в коммерческих судах упрощенным порядком. Дело открывалось по просьбе истца, но не могло быть допущено к производству данным порядком, если ответчик находился за границей или место его жительства было неизвестно; если иск относился к наследникам лица, от имени которого данный вексель значился выданным.

При производстве дел упрощенным порядком не взимались штрафы за несправедливый спор и за неявку на заседание суда. В данном случае взимались не только судебные пошлины с проигравшей стороны, но и вознаграждение за ведение дела в пользу выигравшей стороны.

Вексельный иск предъявлялся исковым прошением, при котором прилагались подлинный вексель с протестом и копии этих документов по числу ответчиков.

Протест мог быть совершен нотариусом или заменяющим его лицом, а именно мировым или городским судьей, а в уездах – уездным членом окружного суда. Нотариус мог начать протест только по требованию векселедержателя в том месте, где был назначен неосуществившийся платеж.

Нотариус лично или письменным заявлением приглашал явиться должника в свою контору. Векселедателю или плательщику давался срок для исполнения долгового требования, в частности, до следующего дня за исключением выходных и праздников. Если должник в назначенный срок не производил платеж, то вексель в тот же день протестовался нотариусом и составлялся акт протеста. Данный протест вносился в реестр нотариуса и отмечался на векселе с указанием номера записи в реестре.

Документальным примером протеста векселя может служить нотариальный протест, приложенный к делу об опротестовании векселя Бобруйского купца Барбаш Товариществом Даниловской мануфактуры, которое рассматривалось 1-м

отделением Московского Коммерческого суда по столу словесного производства с 20 августа по 27 октября 1911 года.

В исковом прошении присяжного стряпчего Александра Оскаровича Гетлинга по доверенности Товарищества Даниловской мануфактуры излагались обстоятельства дела. Ответчик, Бобруйский купец Давид Баршбаш, состоял должным Товариществу Даниловской мануфактуры по 4 опротестованным векселям на сумму 5693 руб. 93 коп. А потому истец просил Коммерческий Суд присудить в пользу Товарищества Даниловской мануфактуры с ответчика купца Давида Баршбаш 5693 руб. 93 коп. с процентами со дня просрочки векселей, т. е. на 1146 руб. с 30 июня 1911 г., на 1700 руб. с 15.07.1911 г., на 2847 руб. 93 коп. с 30.07.1911 г. И за протесты 25 руб. 40 коп. и проценты комиссии. Настоящее дело поверенный просил разобрать в его отсутствие. Также в прошении содержалось требование об обеспечении иска наложением ареста на движимое имущество ответчика Баршбаш – на деньги, товары и обстановку, находящимися в городе Бобруйск по Муравьевской улице в доме купца Баршбаш²³⁹.

При сем прилагались доверенность с копией и 4 векселя с протестами: вексель на сумму 1146 руб. от 17 января 1911 года сроком до 30 июня «повинен я заплатить в Бобруйске Товариществу Даниловской мануфактуры». Справа о протестовании ставилась печать: «протестован в Конторе Бобруйского Нотариуса Л.О. Ящинского 02.07.1911 г. по реестру № 4149».

На обороте приложенного векселя содержались переводные надписи с печатями: 1) заплатите Приказу Лионского Кредита (Правление Товарищества Даниловской мануфактуры); 2) платеж по сему векселю препоручаю получить Соединенному Банку Лионский Кредит г. Москва.²⁴⁰

Если прошение подавалось поверенным, то в обязательном порядке должен был прилагаться акт доверенности. Поверенным в вексельных отделениях коммерческих судов могли быть не только присяжные поверенные или стряпчие,

²³⁹ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 24. Ед. хр. 22. Л. 12.

²⁴⁰ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 24. Ед. хр. 22. Л. 14.

но все те, кому «хождение по делам» не запрещено Законами о Судопроизводстве Гражданском²⁴¹. Акт доверенности мог быть заменен препоручительной надписью на самом векселе²⁴².

В деле о взыскании денег по векселю Ерыкаловым А.Н. со Старицына А.М. прилагалась доверенность на представление интересов в суде.

«Милостивый государь Михаил Аркадьевич!

Уполномочиваю Вас ходатайствовать по всем делам моим в судебных и административных установлениях и у должностных лиц всех ведомств; для сего Вы имеете право предъявлять иски и отвечать словесные объяснения, приносить жалобы частные и апелляционные, просить об отмене решений, вступивших в законную силу, заявлять споры о подлоге и подавать ответы по таким спорам, получать доказательства, не исключая исполнительных листов и метрических свидетельств из духовных консисторий, деньги и другие ценности, ходатайствовать по утверждению в праве наследства; по исполнению решений исполнительные листы передавать в собственность другим лицам, прекращать дела миром и совершать в установленном порядке мировые сделки с противною стороною; избирать посредников для третейского разбора, отыскивать убытки, причиненные лицами судебного ведомства, испрашивая на то подлежащее разрешение; присутствовать при вводе во владение, просить о признании должников и о их несостоятельности и о личном их аресте, а также участвовать в производстве конкурсных управлений, администраций и в общих собраниях кредиторов, и все изложенные полномочия передавать другим лицам. Во всем вышеизложенном я Вам верю и что по этой доверенности Вы законно сделаете в том спорить и прекословить не буду. Доверенность принадлежит помощнику присяжного поверенного Михаилу Аркадьевичу Рефес.

Подлинная доверенность явлена 22 ноября 1910 года у Московского нотариуса Якова Ивановича Невядского по реестру за № 12028»²⁴³.

²⁴¹ Свод законов Российской империи. Т. X. Ч. II. Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1857. С. 40–41.

²⁴² Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. С. 97.

Помимо упомянутых документов вносится исковая пошлина в размере половины процента с цены иска.

Например, в исковом деле Ерыкалова – Старицына по исковому прошению в размере 1110 руб. по 4 векселям, тяжущейся стороне была выдана квитанция от 4 декабря 1910 года: «по предписанию Суда по делу Ерыкалова со Старицыным принято в кассе Суда и записано на приход гербовых пошлин 1 руб. 25 коп., канцелярских пошлин 80 коп. А всего 2 руб. 05 коп. за подписью приходорасходчика»²⁴⁴.

Прошение в коммерческий суд подавалось или прямо дежурному члену суда, или посылалось в суд по почте. В соответствии с резолюцией председателя прошение могло быть возвращено просителю, если не удовлетворяло формальным требованиям, например, когда в прошении были помещены «укорительные выражения», не означена цена иска, не было подписи просителя, отсутствовал адрес и место жительства истца или ответчика, не был оплачен гербовой сбор, не прилагались копии документов или доверенность.

В случае если прошение было принято, дежурным членом или председателем отделения назначался день заседания для слушания дела и давалось распоряжение о вызове ответчика через повестку. Данные повестки доставлялись через полицию или через пристава суда с приложением копий представленных истцом документов.

Так, в вышеупомянутом деле, ответчику посылалась повестка с указанием даты, времени и причины вызова в суд.

Повесткой Московского коммерческого суда «приглашается Старицын, живущий по Леонтьевскому переулку в доме Ланге Тверской части 2-го участка, явится в оный Суд 21 января сего года в 12 часов для разбирательства по делу о понуждении приглашаемого к платежу по векселю на 111 руб. серебром»²⁴⁵.

²⁴³ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 24. Ед. хр. 61. Л. 6.

²⁴⁴ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 24. Ед. хр. 61. Л. 11.

²⁴⁵ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 24. Ед. хр. 61. Л. 7.

Канцелярия суда оформляла повестку в двух экземплярах, один из которых возвращался в суд с подписью ответчика в получении. В случае если повестка не была возвращена ко дню заседания, то суд переносил разбор дела и распоряжался о новом вызове. Если ответчик скрывался, то принимались меры по его поиску через градоначальника или обер-полицмейстера. По закону 7 марта 1879 года²⁴⁶ в случае неявки должника без законных тому препятствий суд распоряжался о его приводе, а если должник скрывался, публиковалось объявление о его розыске и приводе в суд.

Срок явки в суд рассчитывался с учетом того, чтобы с момента вручения повестки ответчику до заседания прошло не менее одних суток. Однако в случаях, не терпящих отлагательства, заседание могло быть назначено и в более короткий срок: ответчик мог быть вызван в тот же день, в который была вручена повестка.

При самом предъявлении векселя ко взысканию истец мог просить о немедленном обеспечении иска. В случаях, если вексель был своевременно опротестован и сохранял силу вексельного права и иск представлялся правильным, то суд не имел права отказать истцу в удовлетворении данной просьбы.

Уже в самом прошении истец просил о немедленном обеспечении иска.

«По прилагаемым к сему прошению векселям ответчик Старицын должен моему доверителю Ерыкалову 1110 руб. Ввиду этого прошу Суд постановить решение, коим взыскать с ответчика А.М. Старицына в пользу истца А.Н. Ерыкалова 1110 руб. с процентами со дня предъявления иска в день платежа. До рассмотрения дела по существу настоящий иск в сумму 1110 руб. прошу обеспечить наложением ареста на движимое имущество и товар ответчика, находящегося в месте его жительства и торговли по Леонтьевскому переулку в доме Ланге. Прилагаю подлинную доверенность с копией, три векселя по 120 руб., один на 750 руб. и копию прошения»²⁴⁷.

²⁴⁶ ПСЗ-II. Т. LIV. № 59374.

²⁴⁷ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 24. Ед. хр. 61. Л. 1.

Меры обеспечения могли быть разрешены как до вызова ответчика в суд, так и после его вызова. Они состояли в наложении запрещения или ареста на имущество ответчика, в истребовании поручительства или в запрещении выезда ответчика за пределы места его нахождения.

По вышеупомянутому делу был составлен протокол частного определения Московского коммерческого суда, изложенный в журнале судебных заседаний 3 декабря 1910 года:

«Московский Коммерческий суд в составе товарища председателя Н.Ф. Бобыря и членов суда Гоппера, Грибова и Рябушинского при и. о. секретаря Чудецкого слушал дело Ерыкалова со Старицыным.

Определили: рассмотреть просьбу истца в обеспечении иска его к Старицыну в сумме 1110 рублей. Суд признавал в настоящем деле наличие тех обстоятельств, при которых закон ст. 591 Устава Гражданского судопроизводства допускает обеспечение иска. Ввиду этого Коммерческий суд полагает в обеспечение иска Ерыкалова в сумме 1110 руб. наложить арест на движимое имущество и товары Каргопольского мещанина Старицына, находящегося в месте его жительства и торговли по Леонтьевскому переулку в доме Ланге. О настоящем определении объявить сторонам, а на приведение сего определения в исполнение истцу выдать исполнительный лист»²⁴⁸.

Если имущество ответчика оказывалось недостаточным для покрытия взыскания, то таковой объявлялся несостоятельным и мог быть подвергнут личному задержанию, в качестве первого акта конкурсного процесса.

В день, назначенный для явки ответчика, дело докладывалось в публичном заседании суда одним из его членов. Неявка сторон по каким бы то ни было обстоятельствам (если только ответчик был надлежащим образом вызван в суд) не останавливала ни производства дела, ни постановления решения.

Так, в протоколе решительного определения Московского Коммерческого Суда по делу Товарищества Даниловской мануфактуры с купцом Барбаш,

²⁴⁸ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 24. Ед. хр. 61. Л. 10.

составленном по определению, изложенному в Журнале Судебного заседания 27 октября 1911 года, имело место указание на данную практику²⁴⁹.

«20 августа 1911 года поверенный Товарищества Даниловской мануфактуры в Москве присяжный стряпчий Александр Оскарович Гетлинг предъявил в Московском Коммерческом Суде к иск в сумме 5693 руб. 93 коп. с процентами до дня просрочки векселей с уплатою за протесты 25 руб. 40 коп. и $\frac{1}{4}$ процента комиссии по 4 протестованным векселям, писанным ответчиком на имя истца: от 17 января по 30 июля 1911 г. на сумму 1146 руб.; от 22 марта по 15 июля 1911 г. на сумму 1700 руб.; от 17 января по 30 июля 1911 г. на сумму 1147 руб. 93 коп.; от 22 марта по 30 июля 1911 г. на сумму 1700 руб. К делу были представлены вышеописанные векселя.

В судебное заседание никто не явился. По докладу господином Председателем обстоятельств дела определили следующее. Суд принял во внимание, что иск Товарищества Даниловской мануфактуры к Бобруйскому купцу Давиду Баршбаш о 5693 руб. 93 коп с процентами со дня просрочки векселей за протестом 25 руб. 40 коп. и $\frac{1}{4}$ процентов комиссии основан на вышеописанных векселях. Ответчик на заседание Суда не явился и никаких возражений против иска не предоставил, Коммерческий суд, руководствуясь ст. 50 Устава о Векселях и ст. 201 Устава Судопроизводства Торгового, изданного в 1903 году, определил: взыскать с пользу Товарищества Даниловской мануфактуры в Москве с Бобруйского купца Давида Баршбаш 5693 руб. 93 коп. с процентами, а именно: с суммы 1146 руб. с 30 июня 1911 г., с 1700 руб. с 15 июля 1911 г., с 2847 руб. 93 коп. с 30 июля 1911 г. Настоящее решение объявить сторонам апелляционным порядком»²⁵⁰.

Ни в законе, ни в Инструкции суда²⁵¹ не упоминалось о праве отзыва на заочное решение. Несомненно, что положение ответчиков при таком порядке

²⁴⁹ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 24. Ед. хр. 22. Л. 1–4.

²⁵⁰ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 24. Ед. хр. 22. Л. 1–4.

²⁵¹ ПСЗ-II. Т. LI. № 56243.

было очевидно рискованным, тем более что по ст. 26 Инструкции все возражения и объяснения должны были быть заявлены ответчиком или его поверенным в самом заседании суда. При этом подача письменного ответа не допускалась.

Приступив к разбору дела, суд рассматривал прежде всего, независимо от возражений и объяснений ответчика, удовлетворял ли предъявленный иск тем условиям, при которых допускалось разрешение дела в бесспорном порядке вексельным отделением. Если оказывалось, что иск не соответствовал этим требованиям, то суд прекращал производство дела.

Важно заметить, что все возражения принимались вексельным отделением суда только тогда, когда они немедленно доказывались средствами доказательства, по закону не подлежащими особым процессуальным ограничениям.

Решение суда постановлялось по общим правилам, записывалось в форме краткой резолюции в журнал суда и в особом протоколе и провозглашалось в открытом заседании.

Решение могло быть обжаловано в месячный срок со дня провозглашения, а если решение не было объявлено, то в течение двух месяцев со времени приведения его в исполнение. Жалоба подавалась в вексельное отделение суда, которое обязано было препроводить ее в 4-й Департамент Сената вместе с объяснением и выпиской из дела в двухнедельный срок.

Подача жалобы не останавливала исполнения обжалованного решения.

Вслед за провозглашением резолюции и не ожидая изложения решения в особом протоколе, суд выдавал взыскателю исполнительный лист, который и приводился в исполнение приставами окружного суда по правилам Устава гражданского судопроизводства. В случае если должник находился налицо, то налагался арест на его имущество одновременно с предъявлением ему повестки об исполнении.

Закон допускал личный арест должников по вексельным взысканиям в случае, если имущество должника оказывалось недостаточным для покрытия

взыскания. После издания Закона 7 марта 1879 года арест должника имел значение только как процедура, предшествующая объявлению должника несостоятельным.

Таким образом, имплементация в России вексельного права явилась закономерным средством развития первоначально внешней, а затем и внутренней торговли. Решение задачи создания и оформления отечественного законодательства и судебной практики регулирования вексельных отношений облегчалось опорой на мировой опыт законотворчества и судопроизводства.

Вексельные отношения по мере либерализации отечественной экономики обслуживали важную функцию торгового оборота безналичного расчета и способствовали расширению кредитного рынка. Включая отсрочку платежа по долговым обязательствам, векселя явились также одним из инструментов монетарной политики, направленной на вовлечение в хозяйственную деятельность не только представителей купечества, традиционно интегрированных в коммерческую сферу, но и пассионарную часть выходцев из других слоев населения, ограниченных в возможности агрегирования достаточного первоначального капитала для предпринимательства.

Зародившаяся до либеральных реформ середины XIX века судебная практика, разрешающая споры по векселям, безусловно, способствовала либерализации отечественного хозяйства и подготавливала почву для его рыночной трансформации.

Сложившееся отечественное законодательство и судопроизводство адекватно отражали потребности развития вексельных отношений и кредитного рынка. Российская практика расширения вексельных споров совершенствовалась по мере расширения и обретения нового качества сложности рыночных отношений.

**§ 3. Дела о несостоятельности в производстве коммерческих судов:
процедура, последствия и предотвращение признания
должника несостоятельным**

Кредитные отношения составляют основополагающую сторону рыночной экономики. Кредит является неотъемлемым компонентом товарно-денежных отношений, развитие которого определяет темпы, направление развития и глубину экономических перемен. Закономерное увеличение периода между инвестированием капитала и окончанием срока его оборота обуславливает рост потребности в кредитных ресурсах. Именно поэтому предприниматели, торговцы и владельцы частных хозяйств прибегают к кредиту для пополнения оборотных средств. Развитие кредита, помимо прочего, создает возможность рекрутирования на рынок широких масс активного населения и создает необходимое монетарное основание для роста предпринимательской активности.

В свою очередь, правовое обеспечение кредитных отношений составляет обязательный атрибут их успешного функционирования. Взаимобусловленность предпринимательства и кредита хорошо иллюстрирует дело купца 3-й гильдии Абрама Петровича Рахманова, рассматриваемого коммерческим судом Москвы в 1862 году.

«Суду объявляю я, что несостоятельность моя последовала не от умысла или подлога, а единственно от несчастной моей доверчивости к другим лицам, а именно от того, что моего собственного капитала пропало вдвое меньше того, сколько я остался должен.

Во-первых, за бывшим московским купцом Павлом Самойловичем Баумбергером, признанным Коммерческим Судом злостным банкротом пропало 3900 руб. сер. Во-вторых, то же самое за несостоятельным должником купцом Кориневым 2550 руб. Такая огромная потеря была мне, маленькому торговцу, вовсе не по силам, и я от нее вовсе расстроился. Объяснив вышесказанное, я

всеподданнейше прошу, чтобы велено было препроводить сие прошение на благоусмотрение единственного моего кредитора – Московской Конторы Государственного Банка, которая, я надеюсь, окажет мне снисхождение рассрочкою моего долга и в несостоятельности моей усмотрит единственное мое несчастье»²⁵².

Очевидно, что некредитоспособность одного должника влекла за собой угрозу для предпринимательской состоятельности другого. Развитие предпринимательских отношений вызвало потребность в имплементации норм материального и процессуального права, которые в современной артикуляции означают конкурсное право.

В основе характеристики дел о несостоятельности лежат понятия и смыслы, уходящие корнями в глубокую древность, определяющие материальную состоятельность. Под влиянием социальных и бытовых условий нормы подвергались множественным изменениям, развитие которых можно проследить в их исторической преемственности.

Сущность конкурсного процесса исходит из незыблемости права собственности и заключается в разрешении распределения прав всех кредиторов, которые вызваны недостаточностью имущества должника. Несостоятельность должника, то есть недостаточность его имущества, наличие кредиторов и порядок их удовлетворения составляют главные, характерные признаки конкурсного процесса. К таковым также относится ряд второстепенных признаков: образование конкурсной массы, управление имуществом, избрание конкурсного управления и другие.

В праве Древнего мира отсутствовали следы такого сложного института, тем более что зачастую обеспечением долговых обязательств служило не имущество должника, а сам должник. Древний Восток, как и право Древней Греции «не оставили никаких следов обычаев или законов, свидетельствующих о

²⁵² ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 1787. Л. 146.

конкурсном процессе»²⁵³. Первый шаг в становлении конкурсного процесса сделан в римском праве, выработанные начала которого перешли к народам Европы уже в средневековую эпоху, претерпев глубокие преобразования, цель которых заключалась в его приспособлении к потребностям торгового кредита. Новеллы, связанные с конкурсным процессом, проявились во французском, английском, североамериканском и, наконец, немецком праве.

Законодательство Франции развило правоприменительную практическую сторону конкурсного процесса до высокого уровня, цель которого состояла в охране торгового кредита. Французская традиция конкурсного производства имела сильное влияние на правовые реформы других государств.

Некоторые зачатки конкурса имели место и в русском древнейшем законодательстве. Памятником, содержащим отдельные черты конкурсного процесса, является Русская Правда. Статья 51 Троицкого списка указывала на случай, когда должник не в состоянии заплатить нескольким кредиторам. В этой ситуации должника вели на торг и продавали, а вырученные от продажи деньги распределяли между кредиторами. Первым удовлетворение получал князь, за ним следовали иностранные купцы и торговцы из других городов, затем оставшаяся сумма делилась между остальными кредиторами. Примечательно, что к выплате долгов не допускались те кредиторы, которые уже успели взыскать значительную часть процентов. В ст. 50 закон предоставляет купцу рассрочку в случае утраты товара при форс-мажорных обстоятельствах. Если товар купца тонул во время переезда по морю или реке, если товар погиб во время войны или от пожара, то купцу предоставлялась рассрочка платежа по долговым обязательствам²⁵⁴.

Конкурсный процесс изначально формировался как процедура разрешения конкуренции прав, вызванной несостоятельностью должника. Так, в договоре смоленского князя Мстислава Давидовича с Ригой, Готландом и немецкими городами, датированном 1229 годом, в ст. 11 упоминается порядок удовлетворения

²⁵³ *Мальшев К.И.* Исторический очерк конкурсного процесса. СПб: Тип. т-ва «Обществ. Польза», 1871. С. 1.

²⁵⁴ Пространная Русская Правда (по Троицкому списку второй половины XIV века) [Электронный ресурс]. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000083/st008.shtml> (дата обращения: 14.04.2016).

при стечении нескольких кредиторов, в частности, кредиторов-немцев и князя на конфискуемое имущество «своего человека». Исследователь конкурсного процесса А.Х. Гольмстен считал: «Несмотря на то, что тут речь идет о конкуренции прав и указывается, как ее разрешить, нельзя признать, что ст. 11 касается конкурсного процесса, ибо тут нет несостоятельности должника»²⁵⁵. Иной точки зрения придерживался другой правовед, Г.Ф. Шершеневич, который писал: «Довольно трудно применять выработанные современной теорией взгляды к древнему законодательному памятнику, так как конкурсное право развилось постепенно, и существенные признаки конкурса выяснялись один за другим»²⁵⁶.

В московский период в русском законодательстве прямого указания на конкурсный процесс, как в Русской Правде, не встречалось, хотя в правовых памятниках этого времени отразились положения, близкие по содержанию к статьям Русской Правды. Так, в Судебнике Ивана III 1497 года ст. 55 указывала: «Если купец поедет торговать и займет у кого-либо деньги или товар, а в пути у него этот товар погибнет не по его вине – потонет, сгорит или будет отнят войском, то, выяснив дело, боярин приказывает дьяку великого князя выдать купцу грамоту об уплате суммы, взятой взаймы, в рассрочку и без процентов. Если кто-либо, взяв что-нибудь для торговли, пропьет или погубит взятое без условий, не зависящих от воли человека, то он выдается истцу в холопство до отработки или уплаты долга»²⁵⁷. Таким образом, Судебником создавались предпосылки для разграничения несчастной, неосторожной и злостной несостоятельности.

Уложение Алексея Михайловича 1649 года в ст. 210 гл. X, по-видимому, повторяет то, что определено о конкурсном процессе в Русской Правде. Говоря о конкуренции прав, вызванной несостоятельностью должника, в документе

²⁵⁵ Гольмстен А.Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса. СПб.: Типография В.С. Балашева, 1888. С. 4.

²⁵⁶ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. IV. С. 147.

²⁵⁷ Судебники XV–XVI веков. Судебник Ивана Васильевича III 1497 года / Под общ. ред. акад. Б.Д. Грекова. М.-Л.: АН СССР, 1952 [Электронный ресурс]. URL: http://www.liceum173.ru/mod_files/Ivan.pdf (дата обращения 27.08.2015).

указывалось на преимущество иностранцев перед русскими кредиторами и государственной казны перед подданными государя. При этом закон не определял процедуру разрешения случаев столкновения привилегий иностранцев и государевой казны.

С наступлением XVIII века, знаменательном в истории конкурсного процесса, в обществе сложилась потребность в цельном законодательстве этой отрасли правоприменения. Усложняющиеся предпринимательские отношения приводили к тому, что реализовать разрешение конкурсных дел имеющимися разрозненными и скудными положениями стало невозможно, и органы правового надзора были вынуждены руководствоваться не законом, а субъективно определяемыми соображениями. Так, в деле несостоятельных купцов Опича и Фохта в 1736 году оказалось, что «имеются у них заморские товары, купленные и высланные не все на их собственный счет, но многие высланы от корреспондентов их только в комиссию, из которых иные состоят в целых местах, а именно: в кипах, в бочках и ящиках, а прочие уже начаты и проданы»²⁵⁸. В результате Сенат принял решение о том, что «у впавших в банкротство купцов в конкурсе отбирать только те товары из данных им на комиссию, что были проданы, а не начатые товары вернуть «высылателям».

Именно в XVIII веке был составлен первый кодекс конкурсных законов и изданы отдельные указы, регулирующие конкурсный процесс. Результатом законотворчества этого периода стало издание Банкротского устава 1740 года, который «по странному недоразумению не получил применения в жизни и даже его законная сила была игнорируема»²⁵⁹. Между тем случаи несостоятельности, которые требовали разрешения, стали обнаруживаться все чаще. Судебные органы вынужденно прибегали к законодательству иностранных государств, к нормам обычного права или отдельно изданным указам. Опубликованный 13 августа 1784 года Указ предписывал, что «всякие недоразумения в делах о

²⁵⁸ ПСЗ-1. № 6905.

²⁵⁹ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. IV. С. 150.

несостоятельности решать по большинству голосов кредиторов, определяемому большей суммой требований»²⁶⁰.

Отдельные указания на права кредиторов, достаточные для традиционного времени, стали нерелевантными «в новейшее время, когда кредитные отношения развились настолько, что без конкурсного законодательства невозможно было уже обойтись»²⁶¹.

Проекты конкурсных уставов создавались один за другим, и наконец 19 декабря 1800 года в России был принят Устав о банкротах, состоящий из двух частей. Первая часть – «для купцов и другого звания торговых людей, имеющих право обязываться векселями» посвящена купеческой, то есть торговой несостоятельности; вторая часть – «для дворян и чиновников»²⁶². Согласно уставу «банкрот есть тот, который не может сполна заплатить своих долгов»²⁶³, следовательно, в основу определения несостоятельности легла неоплатность, то есть недостаточность, имущества для покрытия всех имеющихся долгов.

Со временем судебная практика обнаружила некоторые «недостатки и неудобства» Устава 1800 года, что привело к необходимости его пересмотра и дополнения. Результатом этих изменений стал Устав о торговой несостоятельности 23 июня 1832 года, который был издан, «сообразив в оном законы, существующие с указанием опыта, и потом собрав по сему начертанию мнения местных Комитетов в С.-Петербурге, Москве, Риге и Одессе учрежденных»²⁶⁴.

В дальнейшем принятый устав подвергся незначительным изменениям. Например, 18 ноября 1836 года в его содержание были введены правила об учреждении администрации по делам торговой несостоятельности, а 29 июня 1839 года включены правила о наблюдении за производством в конкурсах. Лишь

²⁶⁰ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. IV. С. 151.

²⁶¹ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. IV. С. 144.

²⁶² ПСЗ-I. № 19692.

²⁶³ ПСЗ-I. № 19692.

²⁶⁴ ПСЗ-II. № 5463.

в 1846 году устав распространил свою юрисдикцию на все сословия, производящие торговлю, включая и дворян. Наряду с порядком производства дел торговой несостоятельности утверждался порядок рассмотрения дел неторгового характера. Таким образом, существовало два порядка производства дел: один – для дел по торговой несостоятельности, другой – для неторговой.

После издания в 1832 году Устава о несостоятельности неоднократно были предприняты попытки создания нового конкурсного устава (например, Н.А. Туром в 1889 году), который в большей степени аккумулировал европейский опыт законодательства в данной области. Однако, по мнению Г.Ф. Шершеневича, последующие проекты «были построены и изложены настолько сложно, что могли затруднить не только торговых лиц, но и опытных юристов»²⁶⁵.

Во второй половине XIX века в Российской империи форсированными темпами развивались товарно-денежные отношения. В предпринимательские отношения вовлекались все сословия империи: дворяне, купечество, мещане, крепостные и свободные крестьяне, «усиливалось проникновение капиталистических отношений в сельское хозяйство, остававшегося главной отраслью российской экономики»²⁶⁶. Быстро рос торговый оборот Петербурга, Москвы, Воронежа, Архангельска, Казани, Ярославля, которые становились крупными торговыми центрами страны. Происходили значительные изменения в положении купечества, его капиталы активно вкладывались не только в торговый оборот, но и в производство. Однако к середине XIX века купечество стало терять ведущее положение на рынке. Это обстоятельство было связано и с разрешением промышленникам заниматься розничной торговлей, и получением занимавшихся розничной торговлей крестьян личной свободы, формированием внесословного слоя предпринимателей.

²⁶⁵ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. IV. С. 160.

²⁶⁶ Никулин Н.М. История. Российское предпринимательство. М.: МГИМО-Университет, 2007. С. 101.

На городские рынки и ярмарки, которые продолжали оставаться сердцем российской коммерции, хлынули промышленники, мещане и торгующие крестьяне, которые оттеснили купечество.

Быстро изменяющиеся предпринимательские отношения приводили к повышению рисков торговых операций, обусловленных притоком в коммерцию представителей низших слоев населения, не имеющего достаточных средств и имущества. Последствием расширения круга «торговых людей» стали увеличивающиеся случаи признания должников несостоятельными.

Согласно сведениям, извлеченным из «Обозрения делопроизводства Московского коммерческого суда со времени его открытия, то есть с 10 октября 1833 года по 1842 год»²⁶⁷, в Москве в большинстве случаев несостоятельными становились купцы 3-й гильдии и мещане, занимавшиеся торговлей.

Таблица 4 – Звания объявленных несостоятельными должниками Московским коммерческим судом со времени его учреждения по 1841 г.*

	Из дворян, пользующихся правом купечества	Из какого звания							Всего
		Из купцов			Из мещан	Из цеховых	Из торгующих по свидетельствам крестьян	Персидский поданный житель г. Астрахани	
		1-й гильдии	2-й гильдии	3-й гильдии					
С 10.10. 1833 г.	1	-	-	2	4	-	-	-	7
1834 г.	-	-	2	24	24	-	-	-	50
1835 г.	-	-	-	21	30	3	-	-	54
1836 г.	-	-	-	16	17	-	1	-	34
1837 г.	-	-	2	19	32	3	-	-	56
1838 г.	-	-	7	24	29	4	-	-	64
1839 г.	1	-	4	32	29	-	1	-	67
1840 г.	-	3	3	28	33	-	3	-	70
1841 г.	1	2	7	62	55	2	2	1	132
Всего	3	5	25	228	253	12	7	1	534

* Таблица составлена по: ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 11. Ед. хр. 36. Л. 18об. – 19.

²⁶⁷ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 11. Ед. хр. 36. Л.18об. – 19.

В примечании данного «Обозрения» говорилось, что «число несостоятельных должников с 1834–1841 гг. было в равной степени почти пропорционально, но в 1841 году оно увеличилось вдвое. Причина такого увеличения несостоятельных должников – это следствие общего упадка торговли в предшествовавшие годы»²⁶⁸.

Наименее состоятельная, активно пополнявшаяся за счет покупки гильдейского свидетельства «вновь испеченными купцами из всех званий» группа купцов 3-й гильдии оказалась наиболее уязвимой.

В примечании 1 к «Обозрению» констатировалось, что «из числа значащихся в данной ведомости 534-х должников на сумму 8.373.745 руб. 91 6/7 коп. серебром, объявили себе долгов:

а) дворян, пользующихся правом купечества – на сумму 124.345 руб. 31 4/7 коп.;

б) купцов 1-ой гильдии – на сумму 1.454.091 руб. 29 6/7 коп.;

в) купцов 2-ой гильдии – на сумму 1.595.691 руб. 1 3/7 коп.;

г) купцов 3-ой гильдии – на сумму 3.766.447 руб. 55 1/7 коп.;

д) мещан – на сумму 1.322.308 руб. 22 1/8 коп.;

е) цеховых – на сумму 39.644 руб. 8 4/7 коп.;

ж) торгующих по свидетельствам крестьян – на сумму 66.647 руб. 2/7 коп.;

з) 1 персидский подданный, проживающий в г. Астрахани – 4.571 руб. 42 6/7 коп.»²⁶⁹.

Об экономических трудностях, которые неминуемо повлияли на кредитоспособность торговых людей, говорят и суммы долговых обязательств, которые привели к признанию должников несостоятельными.

В большинстве случаев долги составляли от 2000 до 10 000 рублей, о чем говорят архивные материалы Московского коммерческого суда за первые восемь лет его функционирования, представленные в таблице 5.

²⁶⁸ ЦИАМ. Ф.78. Оп. 11. Ед. хр. 36. Л. 18об– 19.

²⁶⁹ ЦИАМ. Ф.78. Оп. 11. Ед. хр. 36. Л. 18об– 19.

Таблица 5 – Суммы, на которые объявлены несостоятельными должники в Московском коммерческом суде за 1833-1841 гг.*

Год	Какое количество и на какую сумму объявлено несостоятельных должников												Всего сумма	
	До 2000 руб.	От 2000–3000 руб.	От 3000–5000 руб.	От 5000–10 000 руб.	От 10 т.р. до 20 т.р.	От 20 т.р. до 30 т.р.	От 30 т.р. до 40 т.р.	От 40 т.р. до 50 т.р.	От 50 т.р. до 70 т.р.	От 70 т.р. до 100 т.р.	100 т.р. – 150 т.р.	200 т.р. – 300 т.р.	400 т.р.– 600 т.р.	Руб. коп.
1833	3	1	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	52 604 р. 36 3/7 к.
1834	4	16	5	14	5	2	-	2	1	1	1	-	-	612 321р. 42 4/7 к.
1835	11	8	8	11	9	6	-	-	1	-	-	-	-	494 452 р. 64 2/7 к.
1836	5	5	6	12	5	1	-	-	-	-	-	-	-	238 623 р. 14 5/7 к.
1837	14	11	9	10	8	3	-	-	-	-	-	1	-	645 784 р. 68 5/7 к.
1838	14	5	2	10	7	10	2	2	-	1	2	-	-	928 834 р. 62 6/7 к.
1839	9	5	1	17	10	5	2	-	3	4	1	-	-	1 136 913 р. 56 4/7 к.
1840	9	12	10	11	9	8	-	1	4	1	2	2	1	1 954 144 р. 32 4/7 к.
1841	14	21	25	28	20	10	3	4	3	1	2	-	1	2 300 067 р.13 1/7 к.
Всего	83	84	87	114	73	45	7	9	11	5	8	3	2	8 373 745 р. 91 6/7 к.

*Таблица составлена по: ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 11. Ед. хр. 36. Л. 3об. – 4.

Признание должника несостоятельным приводило к открытию конкурсного процесса, цель которого состояла в равномерном удовлетворении всех имеющихся кредиторов и устранении каких-либо случайных преимуществ одного перед другими. Конкурсный процесс был призван удовлетворить кредиторов и освободить должника от бремени лежащих на нем обязательств и предоставить возможность продолжения предпринимательской деятельности.

Для открытия конкурсного процесса было необходимо признание должника несостоятельным, то есть «такое состояние его имущества, установленное

судебным порядком, которое дает основание предполагать его недостаточность для равномерного удовлетворения всех кредиторов»²⁷⁰.

Для наличия несостоятельности необходимо было признать или недостаточность имущества (то есть определенное превышение пассива над активом), или платежную неспособность (то есть предполагаемое превышение пассива над активом).

Как указывалось, законодательство XIX века различало два вида несостоятельности: торговую и неторговую.

Статья 1858 Устава торгового судопроизводства устанавливала, что «торговой несостоятельностью признается: 1) когда кто-либо из торгующего состояния по торговле, гильдиям и торговым разрядам, установленными свидетельствами присвоенной, придет в такое дел положение, что не токмо не имеет наличных денег на удовлетворение в срок его долгов в важных суммах более 1500 руб.; но и есть признаки, сим Уставом определенные, по коим заключить можно, что долги его неоплатны, то есть от всего имущества для полной уплаты будет недостаточно. 2) Когда кто-либо по торговле и промыслам, предоставленным мещанскому состоянию без свидетельств, впадет в таковую же неоплатность в важных суммах выше 1500 рублей»²⁷¹. Для признания торговой несостоятельности закон требовал наличия трех признаков: 1) долгов, образовавшихся вследствие торговли; 2) суммы долгов, превышающих 1500 руб.; 3) наличие признаков недостаточности всего имущества должника для уплаты долгов (то есть наличие его неоплатности).

Несостоятельность, не удовлетворяющая одному из вышперечисленных условий, признавалась неторговой. Такие случаи бывали крайне редки. Это случалось, когда долг несостоятельного не превышал 1500 руб. и когда не был доказан торговый характер долгов несостоятельного. Примечательно, что по

²⁷⁰ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. IV. С. 162.

²⁷¹ Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. С. 299.

Уставу торговому 1832 года сумма долга для признания торговой несостоятельности должна была превышать 500 рублей²⁷².

Различия между двумя видами несостоятельности сводились главным образом к процессуальным особенностям. Так, в случае неторговой несостоятельности данное дело было подсудно окружному суду и подлежало рассмотрению в конкурсном процессе на основании общих начал Устава гражданского судопроизводства. Несостоятельность же торговая была подведомственна судам коммерческим.

Пример четкого разделения подсудности имеется в деле об отказе в признании торговой несостоятельности московской мещанки У. Лавровой.

Московская мещанка Мария Ульяновна Лаврова 24 апреля 1844 года подала письменное прошение в Московский коммерческий суд о признании ее несостоятельной должницей. В прошении Лаврова изложила обстоятельства дела, побудившие ее обратиться в Коммерческий суд. Лаврова, состоявшая в местном московском мещанстве при своем муже Сидоре Степановиче Лаврове, «по его воле» закупала товар и занимала деньги, выдавая за подписями мужа и его поручительством векселя различным лицам. Торговли она от своего лица никакой не производила, а сколько и кому должна, мещанка Лаврова по «неопытности и женскому положению»²⁷³ припомнить не могла, но предполагала, что сумма долга была более 9200 рублей серебром, причем, как ей объяснили кредиторы при требовании денег, векселя на момент обращения в суд были уже опротестованы. Муж ее находился в тюрьме, а сама Лаврова «в болезненном положении». Кредиторы «настоятельно требовали от нее уплаты денег по векселям с угрозой, что представят к взысканию в Московскую Управу Благочиния».

Также Лаврова сообщала, что, несмотря на имеющийся у нее дом, выстроенный на земле, принадлежащей Савинскому монастырю, находящийся близ Спасской заставы, наличные деньги для возвращения долга отсутствовали.

²⁷² ПСЗ-II. Т. VII. № 5463.

²⁷³ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 2. Ед. хр. 582. Л. 1.

Также Лаврова не имела и благонадежного поручительства. Ввиду вышеуказанных причин М. У. Лаврова «не находит иных средств», как до сведения Московского Коммерческого суда «донести о бедственном своем положении», и просила на законном основании объявить ее несостоятельной должницей²⁷⁴.

К прошению в коммерческий суд прилагался реестр кредиторов с указанием долговых сумм. Под реестром московская мещанка Лаврова указывала, что «сверх оных долгов имеет претензий разных мещан, но сколько, припомнить не может»²⁷⁵.

Московский коммерческий суд 8 мая 1844 года вынес определение об отказе в признании Лавровой несостоятельной должницей, объясняя свое решение тем, что последняя впала в несостоятельность свыше 1500 рублей не из-за торговли и промысла, а вследствие того, что «долги и векселя производила от лица своего»²⁷⁶.

В части определения неоплатности долгов закон в ст. 1877 Устава торгового судопроизводства указывал, что «признаки торговой несостоятельности открываются или собственным признанием должника, или состоянием его имущества или лица»²⁷⁷. Во-первых, в случае судебного признания, когда сам должник перед кредиторами или перед судом заявлял, что его имущества не хватит для удовлетворения всех долгов (п.1–2 ст. 1878).

В деле о признании несостоятельным должником московского купца 3-й гильдии Трындиным И.А. было открыто Московским коммерческим судом по собственному заявлению должника, что следует из определения суда: «Имея во владении оптические магазины в Москве и отпуская физико-математические

²⁷⁴ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 2. Ед. хр. 582. Л. 1.

²⁷⁵ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 2. Ед. хр. 582. Л. 2.

²⁷⁶ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 2. Ед. хр. 582. Л. 7.

²⁷⁷ Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. С. 302.

инструменты Трындин объявлен несостоятельным должником 22 апреля 1863 года по собственному его перед Судом сознанию»²⁷⁸.

Во-вторых, несостоятельность открывалась в случае внесудебного признания. «Если признание неоплатности или прекращения всех платежей должник учинит до срока платежа перед одним, двумя или более его кредиторами, и они о сем донесут суду». В-третьих, несостоятельность устанавливалась в случае непринятия наследства или отречения от него наследников (п. 3 ст. 1878). В-четвертых, при недостаточности имущества, обнаруженного при взыскании кредиторами, даже если должник не объявил сам себя неоплатным. В-пятых, в случае исчезновения должника из места своей торговой оседлости, без распоряжений по обеспечению своевременного и полного удовлетворения своих долгов (п. 3–4 ст. 1879).

Дело о несостоятельности купца 3-й гильдии А.П. Трындина было открыто по причине «сокрытия должника» с места торговой деятельности.

В Московский коммерческий суд 24 сентября 1862 года поступило прошение из Московской конторы Государственного банка. В прошении говорилось, что «по случаю протеста 12 апреля 1862 года векселя на 900 руб. Московского 3-ей гильдии купца М.В. Коринева на Московского купца Абрама Петровича Рахманова, Контора 25 апреля за № 2279 предложила Лефортовской части истребовать от купца Рахманова полный платеж по протестованному векселю и обеспечение по другим векселям на сумму 2700 руб., по которым сроки платежа еще не наступили».

Лефортовская часть донесла Конторе, что должник Рахманов выехал из Москвы в д. Гребнево Богородского уезда. «Имения же, кроме необходимого нательного платья и мебели никакой у Рахманова не оказалось, а торговлю мясом в декабре 1861 года Рахманов прекратил».

На запрос Конторы Банка Московская Управа Благочиния 10 сентября ответила, что Рахманов, как в с. Гребнево, так и в Богородском уезде «не

²⁷⁸ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 696. Л. 135.

отыскался, никогда там не проживал и личность такая никому там неизвестна». Вследствие этих обстоятельств Московская Контора, препроводив в Московский коммерческий суд переписку о взыскании с Рахманова банковского долга, просила о судебном распоряжении «объявить купца Рахманова несостоятельным должником по укрывательству и уведомить об этом Контору»²⁷⁹.

С объявлением несостоятельности происходила мгновенная остановка всех отношений, которые существовали между кредиторами и должником. Все имущество должника становилось единым, нераздельным объектом удовлетворения претензий кредиторов, которые лишались возможности отдельного взыскания своих прав.

Главные материальные и правовые последствия торговой несостоятельности состояли в наступлении принудительной ликвидации имущества, которая была сопряжена со многими ограничениями для несостоятельного должника. Последствия торговой несостоятельности делились на две группы. Первую составляли имущественные последствия, распространявшиеся на товары, денежные суммы, движимое и недвижимое имущество, на различные имущественные права должника до объявления несостоятельности. Вторую группу составляли личные последствия, отражающиеся непосредственно на его личности, а именно ограничения правоспособности должника, а также свободы его передвижения.

Имущественные последствия несостоятельности могли повлечь за собой различные результаты.

Во-первых, изменения отношений должника и членов его семьи к принадлежавшему имуществу, которое образовывало собой особую совокупность, называемую «конкурсной массой». В распоряжение конкурсного управления переходило имущество, которое принадлежало несостоятельному. К конкурсной массе относилось имущество, которое могло к должнику «дойти путем наследования, дарения или приобретения личным трудом во время

²⁷⁹ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 1787. Л. 1.

существования конкурса»²⁸⁰. Имущество конкурсной массы должно было быть реализовано, а право владения, пользования и распоряжения переходило к конкурсному управлению, как к представителю кредиторов несостоятельного.

Одним из таких последствий являлось секвестирование имущества, то есть запрет или ограничение на пользование или распоряжение, налагаемое с целью его сохранности для передачи конкурсному управлению. Например, определение коммерческого суда по делу Трындина гласит: «По бывшему месту жительства должника в 1 квартале Лефортовской части в доме купчихи Устиновой предписать Приставам ныне же осеквестировать находящееся в квартире должника имущество, торговые книги и долговые документы и все оное сдать Присяжному Попечителю»²⁸¹.

Недвижимое имущество, которое было отчуждено или безвозмездно заложено на имя жены, детей или родственников несостоятельного (без ограничения степени родства) в течение последних 10 лет до объявления несостоятельности, поступало в конкурсную массу в том случае, если на момент отчуждения или залога долги уже «в половину» превышали имущество должника, и дела его (должника) не поправлялись²⁸².

Исключение составляли случаи, когда доказывалось, что данное имущество было приобретено супругой (или супругом) не на капиталы несостоятельного. То есть имущество, не подлежащее передачи конкурсу, приобреталось на средства, полученные от родных, или приобретены в результате торговой деятельности, которая велась отдельно от торговли несостоятельного супруга. Дети несостоятельного были не вправе ссылаться на десятилетнюю давность приобретения; вся их собственность, полученная от несостоятельного родителя, поступала в конкурсную массу.

В деле о несостоятельности купца 3-й гильдии И.Н. Кузовлева, находившемся в производстве Московского коммерческого суда в 1864 году,

²⁸⁰ Башилов А.П. Русское торговое право. СПб.: Издание А.С. Суворина, 1887. Вып. I. С. 176.

²⁸¹ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 1787. Л. 25.

²⁸² Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. С. 312.

содержится опись имущества должника. Под описью сделана «запись объявления» жены Кузовлева, Марии Ивановны, о том, что имущество под № 2–15 (иконы и мебель) – является вещами, «данными ей в приданное при выходе в замужество»²⁸³. В связи с этим присяжный попечитель А.С. Малахов распорядился предоставить доказательства того, что некоторые из внесенных в опись вещей не принадлежат несостоятельному²⁸⁴.

Сверх указанного имущества, на основании ст. 1937 Устава торгового, в конкурсную массу не поступало: 1) платье и белье, находящееся в употреблении жены и детей несостоятельного, и 2) половина всей домашней обстановки, находящейся в месте жительства несостоятельного должника. Также не изымалась половина серебра (даже если оно было помечено именем должника), половина лошадей, экипажей и упряжи. Если неделимые вещи продавались, то жена была вправе получить половину вырученной от продажи суммы.

Лишаясь пользования имуществом, поступившим в конкурсную массу, и в большинстве случаев лишаясь средств к существованию, жена и дети несостоятельного получали право требовать из конкурсной массы выдачи денежных средств, необходимых на их содержание. Право на алименты из конкурсной массы в равной степени принадлежало детям как в случае несостоятельности отца, так и матери.

По окончании реализации и удовлетворения всех кредиторов, остаток вырученных от продажи денег и нереализованное имущество конкурсное управление обязано было выдать должнику²⁸⁵.

При наступлении имущественных последствий с момента официального признания несостоятельности прекращались все существовавшие ранее правоотношения между должником, кредиторами и третьими лицами. Эти частные правоотношения ликвидировались, то есть сводились только к взаимным денежным требованиям. Претензии должника в отношении дебиторов подлежали

²⁸³ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 752. Л. 13об.

²⁸⁴ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 752. Л. 13об.

²⁸⁵ Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. С. 326.

взысканию «полным рублем», тогда как претензии кредиторов к несостоятельному удовлетворялись лишь по конкурсу, то есть по соразмерности, следовательно, «неполным рублем». В ситуации, когда лица совмещали в себе и дебитора, и кредитора несостоятельного должника, производился зачет – «сумма против суммы».

Таким образом, все расчеты несостоятельного должника приурочивались к моменту признания несостоятельности, и с этого момента по всем его долговым обязательствам прекращалось начисление процентов и неустоек. С момента несостоятельности также прекращалось действие заключенных должником договоров, но в случае, если конкурсное управление находило продолжение договора выгодным, то оно по закону имело право принять исполнение договора на себя. Однако договоры, устанавливающие какие-либо вещные права третьих лиц на имущество несостоятельного (например, закладные), конкурсное управление обязано было исполнить, так как оно принимало в свое распоряжение имущество должника со всеми существующими уже ограничениями прав. Конкурсу принадлежало право выкупить заложенное должником имущество ранее наступления срока закладной, если это было выгодно для конкурсной массы²⁸⁶.

В-третьих, признание несостоятельным приводило к установлению между кредиторами не существовавших ранее правоотношений. Никто из кредиторов, ни по отдельности, ни совместно с другими кредиторами, был не вправе входить с должником в какие-либо соглашения и расчеты по удовлетворению своих претензий. Исключение из данного правила составляли узаконенные мировые сделки (ст. 2015).

Закон объявлял недействительными даже сделки с частью кредиторов в ущерб прочим, заключенные в последние 6 месяцев перед признанием несостоятельности. Недействительным считался также всякий досрочный платеж,

²⁸⁶ Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. С. 318.

совершаемый в последние 10 дней до несостоятельности, уплаченные деньги подлежали обратному взысканию²⁸⁷.

Обычно речь шла о сделках, которые заключали с кредиторами родственники и близкие несостоятельного, пытаясь тем самым или облегчить участь должника, или вовсе прекратить конкурсное производство.

Наглядным примером такого положения вещей служат материалы расследования, проводимого статским советником Марковым в деле несостоятельного должника. В донесении Маркова коммерческому суду говорится, что «из производства дела видно, что Московский 1-ой гильдии купец Иван Петрович Бутиков во избежание дальнейшего производства по данному делу сам в разных видах удовлетворял кредиторов, в частности претензии барона фон Эрдберга, который имел претензий на 850 рублей. Бутиков являлся родственником должника через дочь, Наталию Ивановну, жену несостоятельного, которая являлась поручительницей своего мужа. Бутиков изъявил желание выдать барону наличными деньгами 400 руб., а на остальные 450 руб. два векселя от своего имени сроком на 20 месяцев, и тем самым прекратить дальнейшее производство по сему делу, на что барон дал согласие»²⁸⁸.

Как говорилось выше, последствия торговой несостоятельности могли быть не только имущественные, но и личные. Последние заключались в ограничениях прав несостоятельного должника и в ограничении свободы его передвижения. Ограничения личных прав несостоятельного делились на три группы.

К первой группе относились постановления, при которых несостоятельность признавалась основанием для увольнения с должности или лишения звания: 1) лицо, которое состояло на государственной службе, увольнялось в случае объявления его несостоятельным должником по торговым делам; 2) дело судьи, объявленного несостоятельным должником в установленном порядке, передавалось для обсуждения общего собрания в Сенат

²⁸⁷ Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. С. 319.

²⁸⁸ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 696. Л. 13.

кассационных департаментов, который принимал решение о смещении его с должности; 3) несостоятельный должник не мог занимать должность судебного пристава, присяжного поверенного, нотариуса, гласного в городской думе и земском собрании, биржевого маклера; 4) лицо, служащее по городским выборам и объявленное несостоятельным, увольнялось.

Вторую группу составляли те постановления, которые препятствовали назначению несостоятельного должника на определенную должность или представлению к почетному званию. Объявленные несостоятельными не могли занимать должности в судебных ведомствах, не могли быть назначенными земскими начальниками, не могли быть поверенными по делам, производство которых принадлежало мировым или общим учреждениям, не могли быть членами совета мануфактур и торговли. Также их запрещалось определять опекунами малолетних лиц.

Третью группу составляли постановления, относящиеся к ограничению торговых и купеческих прав. Несостоятельным утрачивалось право на торговлю, полученное приобретением свидетельства. Такие последствия распространялись и на семью должника. Так, жена, дети и родственники несостоятельного, состоявшие с ним в одном купеческом свидетельстве, не имели права в приобретении такого свидетельства на свое имя. Данные последствия не распространялись на родственников, ведущих торговлю от своего собственного лица и имеющих собственный капитал. Получение гильдейского свидетельства членами семьи несостоятельного являлось шансом поправить бедственное положение и продолжить торговую деятельность и допускалось только в случае, если таковые не были причастными к долговым обязательствам несостоятельного.

Например, в деле должника Рахманова содержалось прошение в Московский коммерческий суд его жены, Матрены Кондратьевны Рахмановой, от 20 июня 1863 года: «Не имея никакого отношения к долгам мужа своего и имея свой собственный капитал, я желаю записаться поэтому в гильдию с сыновьями своими Матвеем, Петром, Николаем и Федором. По сему прошу, чтобы велено

было допустить меня к объявлению купеческого капитала и выдать мне для предоставления куда следует надлежащее свидетельство. Прошение московской купеческой жены Рахмановой за неимением ее грамоте по ее личному приказу сын ее Николай руку приложил»²⁸⁹.

В ответ на прошение Рахмановой суд вынес определение, что «за неимением обстоятельств, которые обнаруживали бы участие Рахмановой в торговле по делам мужа, Суд считает возможным допустить ее с сыновьями к объявлению капитала и запись по нему в гильдию, не ожидая окончания дела о несостоятельности мужа. По тому на основании ст. 15 Т. XI Свода Торгового устава (изд. 1857 г.) Суд постановляет выдать надлежащее свидетельство для подания оною куда следует»²⁹⁰.

Признание несостоятельным несло за собой и другие личные последствия. Так, купец 1-й гильдии, впавший в несостоятельность (даже в случае заключения с кредиторами мировой сделки), лишался права просить о принятии сыновей на гражданскую службу наравне с сыновьями дворян. Объявление несостоятельности купца 1-й гильдии исключало пожалование почетным гражданством, препятствовало приобретению звания советника коммерции и мануфактур, а также награждению орденами.

К личным последствиям несостоятельности относилось и ограничение свободы, которое зависело от вида его несостоятельности – торговой или неторговой.

При неторговой несостоятельности с изданием Закона 7 марта 1879 года²⁹¹ личное задержание было отменено. С должника взыскивалась подписка о том, что тот не покинет город без разрешения суда, но в случае нарушения данной подписки должник мог подвергнуться личному задержанию, хотя суд не обязывался применять данную меру.

²⁸⁹ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 1787. Л. 85.

²⁹⁰ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 1787. Л. 90.

²⁹¹ ПСЗ-II. Т. LIV. № 59374.

При объявлении торговой несостоятельности должник в тот же день подвергался аресту²⁹². Указом суда полиции предписывалось разыскивать и отдавать под стражу несостоятельных должников.

Из дел, рассматриваемых коммерческим судом, можно сделать вывод, что в подавляющем большинстве случаев применялся арест несостоятельного. Например, протокол решительного определения Московского коммерческого суда, составленный по рассмотрению дела 5 декабря 1862 года, указывает: «Богородскому суду дать знать об объявлении Рахманова несостоятельным должником, чтобы сделать распоряжение об аресте купца Рахманова и описать имущество, какое при нем окажется»²⁹³.

Несостоятельный должник, казенный крестьянин Андрей Федорович Бурмистров, показал, что «со времени объявления его несостоятельным по настоящее число имел жительство в д. Холмово Коломенского уезда. Оттуда отправился в город Каширу, где пробыл до 20 марта, а оттуда прибыл в Москву. Для проживания вид получил из Холмовского Сельского Управления, что подтверждает его несокрытие. Причиной неявки в Конкурсное Управление была болезнь матери его». Но 26 марта 1859 года коммерческий суд определил: «Купца Бурмистрова отослать к Приставу Пречистенской части для препровождения во временную тюрьму вместе с кормовыми деньгами 3 руб. 21 ½ коп.»²⁹⁴.

В деле Рахманова, который скрылся из места своего постоянного пребывания, коммерческий суд предписал «принять меры к отысканию местопребывания должника через спрос его кредиторов, приказчиков и родственников; по отысканию немедленно предъявить его в Суд для объявления протокола решительного определения о несостоятельности, для приведения на основании ст. 1895 к присяге и для отправления во временную тюрьму на деньги, которые предварительно истребовать от кредиторов. При невзносе кормовых

²⁹² Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. С. 303.

²⁹³ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 1787. Л. 21–25.

²⁹⁴ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 479. Л. 25.

денег и при неимении в массе наличных денег для надлежащего распоряжения об их отпуске уведомить Суд»²⁹⁵.

При получении каких-либо сведений о месте пребывания разыскиваемого должника в срочном порядке рассылались депеши: «Экстренная депеша 27 сентября в 8 часов 48 мин. господину Приставу из Лефортовской части в Басманную часть. Так как известно, что купец А.П. Рахманов имеет во 2 квартале оной части в доме Краснобаевой мясную лавку, где постоянно и находится, немедленно арестовать его и представить в Контору 1 квартала Лефортовской части, ибо он скрывается»²⁹⁶.

Однако законодательство предусматривало и случаи, когда должник освобождался от личного задержания. Во-первых, если несостоятельность была объявлена не по заявлению кредиторов или не по усмотрению суда, а по собственному заявлению должника. Во-вторых, если заявление должника о несостоятельности было сделано до обращения на него взыскания кредиторами. В-третьих, наличные кредиторы объявляли суду об их общем согласии на предоставление должнику свободы. Наличие одного несогласного кредитора влекло за собой обязательный арест несостоятельного должника. В-четвертых, при наличии всех вышеперечисленных условий должник предоставлял поручительство о невыезде его из города. Оценка надежности данного поручительства принадлежала, конечно, суду.

Например, в определении суда по делу Трындина говорилось, что «Трындин на время производства остался на свободе по желанию его кредиторов»²⁹⁷.

В отношении Московской конторы Государственного банка в деле Рахманова указывалось на случай, когда должник оставался на свободе по поручительству: «платеж Банковского долга в 900 руб. отсрочен с оставлением Рахманова на свободе. Купец Гусев представил в Банк в уплату долга 100 руб. и

²⁹⁵ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 1787. Л. 26–27.

²⁹⁶ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 1787. Л. 52.

²⁹⁷ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 696. Л. 135.

изъявил готовность взять Рахманова на свое поручительство при условии его неотлучки с места жительства»²⁹⁸.

Без наличия данных условий должник от личного задержания не освобождается, без них суд был не вправе оставить должника на свободе. В редких случаях из гуманных побуждений суд определял усмотреть причины, позволяющие оставить должника на свободе, например, вследствие болезни, старости, наличия малолетних болезненных детей и т. п., но лишь тогда, когда у заседателей не возникало никаких сомнений о намерениях должника скрыться из места его пребывания.

Расстройство торговых дел должника, недостаточность имущества для оплаты долговых обязательств зачастую были вызваны причинами, которые лежали вне воли должника. Несостоятельность, не являющаяся следствием злого умысла или пренебрежения к интересам кредиторов, рождала правовую инициативу предотвратить негативные последствия финансового кризиса торговых дел. В таком случае российское законодательство предусматривало меры, предотвращающие конкурсный процесс. В ряде случаев предотвращения банкротства была отсрочка платежей, уменьшение долга, замена одних обязательств другими. Однако принятие таких мер могло состояться только с согласия всех без исключения кредиторов. В случае если кредитор не подписывал договор о таких мерах, за ним оставалось право просить суд об открытии конкурсного процесса.

Для предупреждения открытия конкурсного производства законодательство предусматривало не только заключение частной сделки между должником и кредиторами, но и учреждение администрации по торговым делам. В отличие от конкурсного производства, которое заключалось в ликвидации торговых дел несостоятельного, целью администрации по торговым делам являлось восстановление расстроенных дел должника для удовлетворения кредиторов и для обеспечения успешного функционирования предприятия в будущем.

²⁹⁸ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 1787. Л. 121.

Учреждением администрации законодательство стремилось предотвращать объявление должника несостоятельным²⁹⁹, но не сохраняло за должником права управления торговыми делами. Право ведения дел передавалось избранным администраторам, которые, по всей видимости, обладали большей долей опытности и с успехом могли вывести предприятие из кризиса. В случае достижения данной цели управление возвращалось должнику, а в случае недостижения дело несостоятельного должно было обратиться к конкурсу.

Учреждение администрации в случае торговой несостоятельности предусматривало выполнение ряда условий.

Во-первых, администрация допускалась только «по обширным коммерческим и фабричным делам в столицах и портовых городах, где существовали биржи»³⁰⁰. По всей видимости, «связь администрации с портом и биржей объяснялась предположением со стороны законодателя, что обширные предприятия могут существовать только в таких торговых пунктах»³⁰¹.

Во-вторых, просьбы об учреждении администрации могли исходить только от большинства кредиторов, заявивших о своих претензиях, но никак не от самого должника.

В-третьих, баланс должника должен был обнаруживать дефицит не свыше 50%, и в этом случае кредиторы могли обратиться в Биржевой комитет и просить об учреждении администрации, которая вступала бы в полные права хозяина. Если при рассмотрении дела администрацией обнаруживалось, что «должник находится в действительной несостоятельности, то управление упразднялось и открывался конкурс»³⁰².

Примером процедуры учреждения администрации по торговым делам может служить дело должника временно московского купца Гаврилы Гавриловича Шиндлера. Соблюдение законности деятельности администрации

²⁹⁹ ПСЗ-П. Т. VII. № 5463.

³⁰⁰ Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. С. 301.

³⁰¹ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. IV. С. 202.

³⁰² Гольмстен А.Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса. С. 265.

входило в круг ведомства коммерческого суда³⁰³. В сентябре 1861 года в Московский коммерческий суд поступило прошение из Московского биржевого комитета. В нем излагалась просьба кредиторов фабриканта об учреждении администрации с изложением его финансового положения.

«Московский Биржевой Комитет входил в рассмотрение представленного ими от кредиторов Баланса торговых дел фабриканта Г.Г. Шиндлера. Из представленного Баланса и реестра кредиторов видно: 1) что фабрикант этот состоит должным 354 122 руб. 61 коп. сер.; 2) что имущества в обеспечение этого долга у должника имеется на сумму 233 007 руб. 26 коп.; 3) что недостаточный Deficit простирается не свыше 50%; 4) что просьба об учреждении Администрации по делам означенного фабриканта восходит от большинства наличных кредиторов по количеству долговой суммы»³⁰⁴.

Материалы коммерческих судов говорят о том, что если формальная просьба об учреждении администрации могла исходить только от кредиторов, то на практике такая инициатива принадлежала и самому должнику. Данное положение вещей объясняется тем, что должник, несомненно, был заинтересован именно в учреждении администрации, а не в открытии конкурсного производства.

Подтверждением данной практики являлось прошение кредиторов фабриканта Шиндлера в Московский биржевой комитет, в котором говорилось: «Фабрикант Шиндлер в общем собрании кредиторов заявил, что он оказался в стеснительном положении оплачивать долговые документы по фабрике по недостатку в обороте наличных денег, вследствие чего произошел застой кредита и просил учредить Администрацию по его фабричным делам. При этом купец представил нашему рассмотрению все свои торговые книги и другие кредитные документы по всем заведениям, ему принадлежащим. Мы, кредиторы, рассмотрели сообщенные нам обстоятельства и его торговые книги о положении завода и течении дел. Сообразив и соотнеся ценность всего имущества по

³⁰³ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 375а. Л. 1–41.

³⁰⁴ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 375а. Л. 1.

балансу, нашли, что Шиндлер ответственен в настоящее время по долговым документам вследствие неблагоприятных обстоятельств. Но так как существенное состояние долга его фабрики составило менее 50%, то мы, наличные кредиторы, нашли сообразным учредить Администрацию по делам его»³⁰⁵.

Как видно из приведенного документа, процедура учреждения администрации начиналась с обращения наличных кредиторов к биржевому комитету. Ознакомившись с заявлением, биржевой комитет избирал биржевую комиссию из авторитетных и почетных купцов, которые торговали на бирже, среди которых не должно было быть кредиторов должника. Созданная биржевая комиссия решала вопрос о том, стоит ли учредить администрацию по делам должника или объявить его несостоятельным на общих основаниях. Решение данной комиссии объявлялось биржевому комитету, который сообщал о своем решении коммерческому суду. Объявление об учреждении администрации печаталось в периодических изданиях. Так, в № 10 за 1903 год в «Московских ведомостях» содержится объявление: «Московский Коммерческий Суд коим объявляет, что по определению сего Суда от 21 декабря 1902 года по делам Александровского купца Сергея Николаевича Баранова допущена администрация и что наличные кредиторы означенного купца Баранова избрали в оную администраторами: прусского подданного Вильгельма Гелькескамля, окончившего курс Московского Университета Николая Федоровича Беляева и московских купцов Ивана Григорьевича Гринберга и Льва Романовича Ферстера. Администраторы уполномочены на действия их особым актом от кредиторов, который предоставлен на основании 493 ст. XI т. Уст Суд. Торг. к сведению Коммерческого Суда»³⁰⁶.

Решение вопроса о целесообразности учреждения администрации принадлежало биржевой комиссии, а в компетенцию коммерческого суда входила проверка законности учреждения администрации. Суд удостоверял, что

³⁰⁵ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 375а. Л. 2.

³⁰⁶ Московские ведомости. 1903. № 10. С. 7.

учреждение администрации возможно в данном конкретном случае; что дефицит должника действительно не превышает 50%; что подавшие просьбу действительно составляют большинство наличных кредиторов по сумме долга. Также в обязанность коммерческого суда входила проверка избранной комиссии из купцов, принадлежность данного предприятия к торговому и соответствие предприятия требованию обширности. К ведению коммерческого суда, кроме прочего, относилась проверка законности действий учрежденной администрации и разрешение разногласий, которые могли возникнуть между администраторами.

В прошении, поданном в Московский коммерческий суд, в частности, говорится, что «Биржевой Комитет, принимая во внимание вышеизъявленные обстоятельства на основании ст. 1871 Т. XI Свода Устава Торговой несостоятельности ч. II (изд. 1857 г.), приглашал из среды почетнейшего купечества 6 человек для разрешения по совести большинством голосов. Посредством баллотирования под председательством Г-на Председателя сего Комитета А.И. Хлудова решено, что по делам означенного фабриканта Шиндлера Администрацию учредить следует, о чем и составлен первого сего сентября месяца Акт. Биржевой Комитет имеет честь препроводить в Коммерческий Суд просьбу кредиторов фабриканта Шиндлера, баланс торговых дел его и реестры кредиторов, вместе с составленным баллотировавшимся в Биржевом Комитете Актом об учреждении настоящей Администрации для надлежащего со стороны Коммерческого Суда распоряжения»³⁰⁷.

В обязанности суда входила достоверная проверка баланса должника, который содержал в себе сведения о кредиторах и расчет стоимости имущества должника. Например, «Счет баланса фабриканта Шиндлера 31 августа 1861 года» содержал список кредиторов (дебет) на общую сумму 354122 руб. 61 коп. сер. и перечень оцененного имущества (кредит)³⁰⁸ (см. таблицу 6).

³⁰⁷ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 375а. Л. 1об.

³⁰⁸ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 375а. Л. 5об. – 6.

Таблица 6 – Перечень оцененного имущества фабриканта Шиндлера*

1.	Машины и инструменты	147 393 руб. 23 коп.
2.	Каменные и деревянные строения	20 865 руб. 50 коп.
3.	Фундаменты машин и паровых котлов	7340 руб. 23 коп.
4.	Посуда деревянная и медная	15 964 руб. 80 коп.
5.	Материалов в остатке	1403 руб. 31 коп.
6.	Экипажи, лошади, сбруя	1050 руб.
7.	Товары налицо	235 руб. 86 коп.
8.	Поливановская фабрика	38 754 руб. 33 коп.
	Дефицит 34%	121 115 руб. 35 коп.

* Таблица составлена по: ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 375а. Л. 6об. – 7.

С момента учреждения администрация вступала в полные права хозяина. Коммерческому суду докладывалось о месте и времени заседаний администрации: «Администрация по делам фабриканта Шиндлера имеет честь довести до сведения Коммерческого Суда, что она заседания свои открыла в Москве, в 1 квартале Серпуховской части, в доме купца Котельникова, подъезд 23 и назначила заседания еженедельно по вторникам от 6 до 7 часов пополудни»³⁰⁹.

Администрация по торговым делам имела право отчуждать принадлежащие должнику имущество, выступать в роли истца и ответчика в делах, связанных с таковым, имела право заключать сделки, необходимые для выполнения возложенной задачи.

Круг обязанностей администрации и порядок их выполнения определялся актом, предоставляемым в коммерческий суд и составленным выборными администраторами: «Уполномочены администраторы действовать на правах полного хозяина»; «Администраторы обязаны заботиться о скорейшем и возможно выгодном удовлетворении кредиторских претензий»; «Распоряжения о покупке материалов и припасов, о продаже ненужного ему имущества, о заказах, об увольнениях служащих и тому подобных предметах должны быть допускаемы не иначе, как с общего согласия всех администраторов; в случае несогласия

³⁰⁹ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 375а. Л. 20.

должно быть созываемо на основании Общее Собрание кредиторов, разрешением о коем испрашивается у Коммерческого Суда; акты и условия должны быть непременно за подписью всех наличных администраторов»; «Касса должна находиться в ответственности всех членов администрации и храниться в безопасном месте, а по прошествии каждого месяца должна производиться проверка оной по книгам и документам»; «В случае временного отсутствия кого-либо из администраторов, на место его заступает поверенный, по законно выданной на него доверенности; если же сего не делает, то остальные администраторы могут пригласить для присутствия одного из наличных кредиторов по собственному усмотрению»³¹⁰.

Именно выбранные администраторы решали, будет ли допущен должник к ее деятельности. Так, в деле Шиндлера администрация постановила: «Не поддается сомнению, что Шиндлер как опытный производитель, которому ближе известны как свойства дела, так и лица, с которыми он производил оборот, примет в этом деле живое участие и всеми силами озаботится самым бдительным надзором по обработке товара»³¹¹.

Как только цель администрации достигалась, то есть удовлетворялись все долги, ее деятельность прекращалась и должник восстанавливался в своих правах.

Таким образом, процедура признания несостоятельности являлась закономерным средством модернизации российского социума и отечественной экономики. Товарно-денежные отношения, охватывающие прежде всего сферу торгового оборота, требовали правового обеспечения интересов кредиторов и возможности стабильного развития предпринимательства. Российский конкурсный процесс, составляющий важное направление коммерческого судопроизводства, гарантируя соблюдение прав предпринимателей, способствовал становлению рыночной экономики и расширению сферы коммерческой деятельности.

³¹⁰ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 375а. Л. 9.

³¹¹ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 375а. Л. 8об.

Релевантность направления деятельности коммерческих судов, связанных с банкротством, обеспечивалась наличием отечественной правовой традиции, берущей свои истоки в Русской Правде и усвоением мирового законодательного опыта.

Формирование конкурсного процесса, как и в целом коммерческого судопроизводства, предвосхитив общественную потребность, значительно опередило реформу судебной системы страны и, таким образом, способствовало, например, определению процедуры банкротства в общегражданской судебной практике.

§ 4. Особенности конкурсного производства

В академическом дискурсе и правоприменительной практике институт несостоятельности именовался конкурсным процессом, хотя такая формулировка лишь отчасти отражала содержание данной правовой коллизии. Процедура конкурса только завершала этап дела о несостоятельности должника³¹². Если цель администрации по торговым делам оказывалась недостижимой, то должник объявлялся несостоятельным и учреждалось конкурсное производство.

Приняв во внимание или собственное заявление должника, или кредитора, суд выносил определение о признании должника несостоятельным, которое несло за собой важные материальные последствия как для первого, так и для второго. Определение о признании несостоятельности открывало собой конкурсное производство.

Судебное определение заключало в себе признание факта платежной неспособности должника. С этого момента должник лишался права управлять своим имуществом, вследствие чего суд назначал особого распорядителя,

³¹² *Архипов И.В.* Модернизация торгового права и коммерческого процесса России в XIX – начале XX вв. С. 359.

которым становился присяжный попечитель, указанный в судебном определении. Кроме того, судебное определение содержало в себе, в случае надобности, приказ об аресте должника.

Судебное определение оглашалось в открытом заседании, но данной процедурой не ограничивалась предусмотренная публичность определения. Способом обнародования оглашения судебного определения являлась, в том числе, и троекратная публикация о признании лица несостоятельным в столичных ведомостях, Сенатских Объявлениях на русском и немецком языках³¹³. Помимо этого, объявление о несостоятельности «прибивалось на бирже, в коммерческом суде, магистрате или ратуше»³¹⁴ той местности, где проживал должник или открывалось конкурсное производство.

Так, в деле несостоятельного должника московского купца в протоколе судебного определения содержались следующие распоряжения: «1) Объявление о несостоятельности выставить в Коммерческом Суда, препроводить в Биржевой Комитет и во 2-ой Департамент Московского Магистрата; 2) уведомить о настоящем решении Суда Московскую Контору Государственного Банка и просить прислать 40 руб. сер. на публикации в Ведомостях о несостоятельности Рахманова; 3) о несостоятельности Рахманова дать знать Московской Управе Благочиния, Дому Градского общества, Городской Думе и Почтамту; 4) отослать решение для троекратной публикации в Ведомостях обеих Столиц, в Московских Губернских и Сенатских объявлениях, в Комитет Правления Императорской Академии наук, в Контору Типографии Имперского Московского университета, в редакцию Московских Губернских Ведомостей, в Московскую и С.-Петербургскую Сенатскую типографию, препроводив в последнюю вместе с запретительной статьей 3 руб. серебром»³¹⁵.

Объявление о признании несостоятельным выглядело таким образом: «Тысяча девятьсот третьего года января девятого дня, по определению

³¹³ Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. С. 304.

³¹⁴ Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. С. 304.

³¹⁵ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 1787. Л. 21–25.

Московского Коммерческого Суда, фирма «Братья Карповы» в лице Александра и Николая Карповых объявлена несостоятельным должником.

Вследствие сего присутственные места и начальства благоволят: 1) наложить запрещение на имение недвижимое должника и арест на движимое, буде таковое в их ведомстве находится; 2) сообщить в Московский Коммерческий Суд о своих требованиях на несостоятельного должника или о суммах, следующих ему от оных мест и начальств. Частные лица имеют объявить Коммерческому Суду: 1) о долговых требованиях своих на несостоятельного и о суммах ему должных, хотя бы тем и другим еще сроки к платежу не наступили; 2) об имении несостоятельного, находящемся у них в сохранении или под заклад.

Объявление сие должно быть учинено, считая ото дня напечатания сей публикации, в настоящих ведомостях в третий раз в нижеследующие сроки:

- 1) Жительствующими в Москве в течение двух недель.
- 2) Жительствующими в других местах Империи в продолжение четырех месяцев.
- 3) Заграничными не позже одного года»³¹⁶.

Анализ материалов периодической печати показал, что объявления об открытии конкурсного процесса могли размещаться не только в определенных газетах, но и в изданиях, связанных с торговой и предпринимательской деятельностью. Например, объявление в «Коммерческой газете» извещало, что «по определению Московского Коммерческого Суда, января 5-го сего года бывший временно Московский 3-ей гильдии купец, а ныне Клинцовский мещанин Гаврила Степанович Синельников объявлен несостоятельным должником»³¹⁷.

Данные публикации имели весьма важные последствия. Во-первых, в течение определенного срока с момента последней публикации все кредиторы и должники несостоятельного обязаны были предоставить суду свои требования или обязательства. Именно таким образом кредиторы могли узнать о

³¹⁶ Московские ведомости. 1903. № 21. С. 7.

³¹⁷ Коммерческая газета. 1851. № 7. С. 4.

несостоятельности и заявить свои претензии. Лица, находившиеся в городе, где объявлялся конкурсный процесс, были обязаны предоставить сведения в суд в течение двух недель; проживающие в других городах Империи – в продолжение четырех месяцев; находящиеся за границей – не позже одного года³¹⁸.

Примером последствий такого объявления может служить обращение А.М. Ловцовой, сделанное вследствие ознакомления с публикациями о несостоятельности: «Объявление в Московский Коммерческий Суд от опекуни Авдотьи Михайловны Ловцовой, определенной Московским Сиротским Судом, имения и малолетних детей: Софьи – 15 лет, Николая – 13 лет, Александра – 10 лет, оставшихся после смерти мужа моего Московского купца Семена Лукьяновича Ловцова. Ознакомившись с объявлениями в Московских Губернских Ведомостях о несостоятельности Рахманова, имею объявить сему Суду, что Рахманов состоит должным умершему моему мужу по векселю 150 руб. сер., с уплатою в 75 руб., который писал в Москве 1862 года февраля 8 дня сроком по предъявлению на имя Ловцова. По сему покорнейше прошу Московский Коммерческий Суд зачислить меня по оному векселю вместо мужа моего Семена Ловцова кредитором Рахманова»³¹⁹.

В подобном заявлении в Московский коммерческий суд от 15 октября 1862 г. Московского купца 2-й гильдии Ивана Степановича Тихомирова говорилось: «Объявленный в Ведомостях несостоятельным должником Рахманов состоит мне должным по двум векселям от 11 июня 1861 года сроком через 8 месяцев протестованными 20 февраля 1862 года каждый по 150 руб. (всего 300 руб.), которые выданы ему векселедательницей Московской купчихой Авдотьей Михайловной Филатовой. Веселя подписаны по доверенности сыном ее Михаилом Алексеевичем Филатовым мне, купцу Тихомирову, по надписи 7 июня 1861 года. Прошу Московский Коммерческий Суд принять и зачислить меня к

³¹⁸ Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. С. 305.

³¹⁹ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 1787. Л. 71.

ответу кредитором Рахманова и удовлетворить меня с прочими кредиторами наряду»³²⁰.

Таким же образом благодаря публикациям о несостоятельности были заявлены претензии в деле несостоятельного купца 3-й гильдии. Например, объявление от С.-Петербургского купца 1-й гильдии Н.А. Шварцкопфа о том, что он, «приняв во внимание публикацию о несостоятельности купца, предоставляет в Конкурсное Управление 4 векселя на 837 руб. 30 коп. сер. и счет на сумму 1092 руб. 86 коп. К объявлению предоставлен счет о переводе долга из С.-Петербурга за товары и спирт с процентами на сумму 255 руб. 56 копеек»³²¹.

Заявления кредиторов поступали в коммерческие суды и через различные присутственные места. Например, заявление о претензиях к признанному несостоятельному Трындину было отправлено из Московской управы благочиния. В свою очередь, в Управу благочиния таковой поступил из Управления башкирами г. Оренбурга в 1863 году. В прошении излагались обстоятельства претензии: «В 1862 году житель г. Москвы механик И.А. Трындин обязался по определенной им цене доставить в город Оренбург для Войсковой Чертежной инструменты: пантограф – 1 шт.; малые готовальни – 10 шт.; циркули пропорциональные – 5 шт. Но товары получены не были. Также не доставлено Трындиным одной большой готовальни и астролябии за № 57, отправленные к нему в марте 1862 года на ремонт. О товарах на сумму 202 руб. 38 коп. получена расписка начальником Башкирской Межевой Партии капитаном Устиновым, который командирован в Москву для получения данных товаров. По прибытии в Москву от Межевой Канцелярии Устинов узнал, что заведение Трындиным полицией опечатано, сам же Трындин в неизвестной отлучке. Просят сделать распоряжение о взыскании денег с имущества Трындина, полученных им на изготовление и исправление инструментов»³²².

³²⁰ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 1787. Л. 31.

³²¹ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 696. Л. 26.

³²² ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 696. Л. 58–59.

Публикация объявлений о несостоятельности во всех местностях сопровождалась наложением запрещения на залог и продажу движимого и недвижимого имущества несостоятельного должника. Суд, получив от несостоятельного информацию о его кредиторах, вызывал их особыми повестками. Судебное определение сообщалось по месту службы несостоятельного должника для принятия мер по его отстранению от занимаемой должности и в почтовые учреждения для предотвращения тайной переписки несостоятельного должника.

Судебное определение подлежало обжалованию, но подача жалобы не останавливала движения конкурсного процесса. На обжалование судебного определения имел право как несостоятельный должник, так и кредитор.

Так как с момента признания должника несостоятельным таковой лишался права распоряжаться и управлять своим имуществом, возникала необходимость в создании таких органов, которые приняли бы на себя эту задачу. Суд возлагал эту функцию на присяжного попечителя, в обязанности которого входило составление описи имущества и забота о его сохранности в интересах кредиторов.

Корпус присяжных попечителей формировался путем избирания городским обществом на частных выборах³²³. Из выбранных лиц составлялся особый список, согласно которому по очередности суд назначал попечителей. В случае каких-либо законных препятствий для назначения очередного попечителя, суд назначал следующего за ним по списку. В делах, «обширных и важных, суд мог определить к имуществу должника двух попечителей»³²⁴. Лица, состоящие в родстве с несостоятельным должником, к попечительству не допускались³²⁵, так как могли использовать свое положение во вред кредиторам, в том числе сокрытия части имущества в интересах должника. Присяжных попечителей, назначенных коммерческим судом, при вступлении в свои обязанности приводили к присяге. Так, в деле несостоятельного Рахманова в протоколе решительного определения

³²³ Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. С. 219.

³²⁴ Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. С. 220.

³²⁵ Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. С. 220.

Московского коммерческого суда говорилось, что «для принятия дела должника назначить Присяжным Попечителем московского купца Арндта, которого пригласить в сей Суд 9 октября 1862 года в 12 часов для принятия первоначальных мер по имуществу должника и приведения его к присяге»³²⁶.

Таким образом, благодаря учреждению института присяжных попечителей и способа их назначения существовала достаточно простая и прозрачная процедура сохранности и распоряжения имуществом должника в интересах кредиторов. Так как функцией попечителей являлось начальное распоряжение имуществом несостоятельного должника, то их основная задача состояла в принятии мер, которые способствовали подготовке имущества к ликвидации и разделу между кредиторами.

Примером, раскрывающим круг обязанностей присяжного попечителя, может служить определение несостоятельного должника московского купца 3-ей гильдии Ивана Николаевича Кузовлева. Московским коммерческим судом в январе 1864 года присяжным попечителем по делам И. Н. Кузовлева был назначен московский купец Александр Компиони³²⁷.

Определение суда предписывает «присяжному попечителю купцу А. Компиони на основании ст. 1897, 1898, 1899 тома XI Торгового устава (изд. 1857 г.): 1) отправиться с наличными займодавцами несостоятельного должника Кузовлева и с ним самим и в место его жительства, и туда, где есть его имущество; описать оное при чиновнике полиции со всей ясностью. 2) Из книг должника и письменных его доказательств обнаружить все его положение, как в имуществе, так и в долгах. Для этого расспрашивать не только должника, но и его приказчиков, если надо, то под присягою. 3) Из всех этих сведений составить предварительный валовый отчет и доставить его в суд за подписями всех присутствующих. 4) При предоставлении в Суд валового отчета донести, остались ли у должника торговые книги, можно ли из них составить баланс, ведены ли они

³²⁶ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 1787. Л. 25.

³²⁷ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 752. Л. 2.

установленным по роду торговли числом и порядком. Если книги покажутся подозрительными или ведение их несообразно с предписанными правилами, то представить общее с кредиторами постановление; сами книги пронумеровать с приложением печатей и количеством листов. 5) После исполнения вышеуказанного отослать должника для содержания под стражей к Смотрителю временной тюрьмы, если не будет общего от всех наличных заимодавцев постановления об оставлении его на свободе, составленном на основании ст. 1902 тома XI Торгового устава (изданного в 1857 году)»³²⁸.

Как было сказано выше, в обязанности присяжного попечителя прежде всего входила опись имущества несостоятельного, хотя присяжный попечитель не мог немедленно приступить к описи, так как суд в течение трех дней призывал кредиторов, проживающих в месте открытия конкурса, заявить свои претензии. По истечении трехдневного срока несостоятельный должник в присутствии кредиторов подвергался допросу о состоянии его имущества, а искренность его показаний удостоверялась присягой или подпиской.

По сути, присяга заключалась в том, что должник «при описи имения и смете долгов откроет все свое состояние без малейшей утайки и подлога»³²⁹. Причем должник присягой подтверждал, что «если бы прежде присяги и покусился он на какое-либо сокрытие своего имения, то настоящим признанием изгладится покушение; напротив, если же подлог после присяги откроется, то он тем самым обличится в злонамеренном банкротстве и без пощады подвергнется всем его последствиям»³³⁰. Таким образом, приводя должника к присяге непосредственно перед описью его имущества, суд давал несостоятельному шанс избежать злостного банкротства, следующему за сокрытием имущества, давал возможность по окончании конкурсного процесса вновь заниматься торговой деятельностью.

³²⁸ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 752. Л. 3–3об.

³²⁹ Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. С. 305.

³³⁰ Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. С. 305.

Вслед за этим обрядом присяжный попечитель в сопровождении наличных кредиторов и должника отправлялся на место жительства последнего и в присутствии представителя полиции приступал к составлению описи имущества.

Присяжный попечитель и наличные кредиторы принимали все меры для того, чтобы опись имущества в вещах, товарах, конторских книгах, документах, движимом и недвижимом имуществе была составлена с подробной ясностью. Для прозрачности и полноты описи привлекался не только сам должник, но и приказчики и служащие. В случае если должник скрылся, то присяжный попечитель и кредиторы допрашивали об имуществе жену и детей должника, но без приведения к присяге.

Насколько подробно и полно осуществлялась опись имущества, можно судить по архивным материалам, сохранившимся в ЦИАМ. Например, «Опись имущества несостоятельного купца Кузовлева, находящегося во 2 квартале Якиманской части, в доме Крешлиной:

- 1) Образ Воскрешение Христа – 2 руб.
- 2) Образ Святого Митрофания – 2 руб.
- 4) Образа 4-х Святых – 1 руб. 50 коп.
- 4) Образ Преподобного Сергия Радонежского в окладе красного дерева в длину 7, а в вышину 6 вершин – 1 руб.
- 5) Комод с 4 ящиками красного дерева – старый – 2 руб.
- 6) 6 кресел красного дерева с мягкими подушками, оббитые ситцем – старым – 1 руб. 50 коп.
- 7) 2 ламбертных стола красного дерева на 4-х ножках – старые – 2 руб.
- 8) 2-х спальная кровать красного дерева – старая – 2 руб.
- 9) диван красного дерева с подушкою мягкою, оббитой полосатой тканью в длину 3 аршина – 1 руб.
- 10) комод красного дерева с 4 ящиками – 2 руб.
- 11) диван красного дерева с мягкой подушкой в длину 2 аршина – 1 руб.
- 12) кушетка красного дерева, обитая ситцем в длину 2 аршина – 1 руб.

13) 4 кресла и 6 стульев орехового дерева, оббитые темно-зеленой тканью, старой и ходой – 3 руб.

14) диван орехового дерева, обитый темно-зеленой тканью – 2 руб.

15) стол красного дерева на 4-х ножках в длину $2\frac{1}{4}$ аршина – 70 коп.

16) 11 шт. стульев окрашенного дерева с подушками старыми и худыми – 1 руб.

17) 8 шт. стульев простого дерева – старые и худые – 70 коп.

18) 2 ламбертных стола красного дерева – старые и худые – 50 коп.

19) кровать односпальная простого дерева с тюфячками и ситцевыми подушками – старые – 1 руб.

Всего на 27 руб. 90 коп.»³³¹.

Как видно из данного списка, в описи указывалось состояние и качество вещей, а стоимость каждой удостоверялась подписью оценщика.

Однако не все имущество несостоятельного подлежало описи. Описи, как и аресту, не подлежали необходимые вещи и одежда. Категорию необходимости той или иной вещи для бытового порядка определяли присяжный попечитель и кредиторы. Опись имела своей целью не только арест имущества, но и составление предварительного валового счета имущества и долгов несостоятельного. Составленный счет присяжный попечитель предъявлял суду.

На присяжного стряпчего и наличных кредиторов возлагалась обязанность управления имуществом должника до учреждения конкурсного управления. Их задачей являлось только сохранение имущества, предотвращение какого-либо ущерба и передача конкурному управлению в том виде, в котором имущество должника находилось на момент объявления его несостоятельным. Для предотвращения убытков конкурсной массы присяжному попечителю и кредитором было позволено с разрешения суда с публичных торгов или посредством биржевых маклеров продавать вещи, подлежащие порче и тлению. О своей деятельности по управлению имуществом должника присяжные

³³¹ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 752. Л. 13.

попечители были обязаны предоставлять подробный еженедельный отчет коммерческому суду.

В обязанность присяжного попечителя, помимо прочего, входил созыв первого общего собрания кредиторов для учреждения конкурного управления и выбора кураторов. Дату данного собрания присяжный попечитель мог назначить только в том случае, когда «часть заимодавцев, по сумме преимущественная, лично или через поверенных явится»³³².

Цели и задачи присяжного попечителя сформулированы в дошедших до наших дней документах Московского коммерческого суда, адресованных присяжному попечителю. «Уполномочить купца Компиони быть хозяином массы до открытия Конкурса несостоятельного должника Кузовлева, вследствие чего Вы обязаны: присылать все поступившие на имя несостоятельного письма, деньги, товары, платить пошлины; словом, поступать по сему как доброму хозяину свойственно, давая подробный отчет Московскому коммерческому суду; ничего не допускать и не предпринимать в ущерб вверенного Управления; руководствоваться узаконениями тома XI Свода Устава Торгового»³³³.

За исполнение обязанностей присяжному попечителю полагалось вознаграждение в размере 1% от всей вырученной от имущества должника суммы (которая подлежала разделу между кредиторами). Если она составляла менее 90 000 рублей, в противном случае вознаграждение составляло ½%. Если в деле участвовали два присяжных попечителя, то указанная сумма делилась между ними поровну. По окончании конкурсного процесса сверх законного вознаграждения присяжным попечителям, отличившимся особым усердием, собрание кредиторов имело право определить награду по своему усмотрению.

С другой стороны, их деятельность подлежала ответственности за недобросовестность. Коммерческий суд, назначивший попечителя, обязан был не только принимать жалобы кредиторов или должника на его действия, но и сам

³³² Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. С. 307

³³³ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 752. Л. 15.

проводить ревизии его деятельности. Правом проверки действий присяжного попечителя обладало и конкурсное управление, которое после передачи ему дел несостоятельного, найдя какие-либо упущения, могло обратиться в коммерческий суд с просьбой о взыскании с него убытков. Такие случаи возникали крайне редко, так как купцы, назначенные присяжными попечителями коммерческим судом, крайне дорожили своей репутацией.

Таким образом, роль присяжного попечителя в деле управления имуществом несостоятельного должника представлялась немаловажной, хотя и весьма ограниченной регламентом. Главная задача по возмещению убытков кредиторам возлагалась на коллективный орган, то есть на конкурсное управление.

Особую роль в конкурном процессе играли кредиторы, ведь именно они являлись самыми заинтересованными лицами в справедливом и быстром разрешении дела. Кредиторы могли участвовать в процессе и в качестве единичных лиц (до учреждения конкурсного управления), и в качестве общего собрания.

С момента объявления должника несостоятельным все кредиторы были обязаны предъявить в установленные сроки свои требования и обязательства по отношению к несостоятельному. Первоначально эти требования заявлялись суду, а после учреждения конкурсного управления к должнику.

Наличные кредиторы, находящиеся в месте производства дела, принимали непосредственное участие во всех действиях присяжного попечителя: в описи имущества, в составлении предварительной сметы долгов, присутствовали при присяге несостоятельного, участвовали в составлении валового счета, то есть действовали в согласии с присяжным попечителем в деле сохранения и управления конкурсной массой до учреждения конкурсного управления.

Большое количество кредиторов представляется серьезной трудностью для деятельности попечителя, задачей которого являлась скорейшая передача имущества конкурсному управлению. Наличные кредиторы являлись не только

помехой, но и выполняли определенные обязанности, которые никак не пересекались с деятельностью присяжного попечителя. Так, наличные кредиторы определяли размер суммы, необходимой для содержания несостоятельного и его семьи и источник их изыскания.

Кредиторы, не имея подозрений в злонамеренном банкротстве, выносили постановление об освобождении должника из-под стражи. На практике такое участие кредиторов в процессе сопровождалось осложнениями, затягиванием сроков его осуществления, необходимостью урегулирования внутренних несогласий. По мнению Г.Ф. Шершеневича, определение суммы на содержание должника для облегчения процесса следовало бы передать присяжному попечителю, который являлся незаинтересованной стороной процесса. Принятие решения о заключении несостоятельного под стражу наличными кредиторами также не представлялось оправданным, так как число наличных кредиторов постоянно менялось, ввиду чего мнение по данному вопросу могло постоянно меняться до противоположного³³⁴.

Выражением воли всех кредиторов являлось общее собрание. Общее собрание не только избирало членов конкурсного управления, но и вносило постановление в суд о взысканиях с попечителя в случае упущений в его деятельности. К ведению общего собрания относилось рассмотрение подробного отчета конкурсного управления о его действительности, проверка общего счета имущества и долгов несостоятельного, утверждение расчета примерных удовлетворений кредиторов, донос суду о злоупотреблениях конкурсного управления. Именно общему собранию принадлежало право утверждения вопроса о природе несостоятельности должника, об установлении сроков и порядка продажи имущества, о переводе конкурса в другой город, об утверждении мировой сделки.

При числе наличных кредиторов менее трех конкурс не учреждался, а его обязанности возлагались на коммерческий суд.

³³⁴ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. IV. С. 414.

Иллюстрацией сказанного может служить архивный документ, указывающий на недостаточность кредиторов. «Указ Его Императорского Величества из Московского коммерческого суда за неучреждение по делам несостоятельного должника Кузовлева Конкурсного управления по недостаточности кредиторов предписывается: обязанности Конкурсного Управления нести Коммерческому Суду; описанное имущество и товары должника подвергнуть продаже через Московский Аукцион в присутствии кредиторов и вырученные продажей деньги представить в сей Суд. Описанные у Кузовлева документы на других лиц присяжному попечителю А.С. Малахову предъявить к взысканию»³³⁵.

В случае отсутствия минимального количества кредиторов коммерческий суд, продавая имущество должника, единолично рассматривал вопрос об удовлетворении кредиторов. Если количество кредиторов соответствовало требованию закона, то общим собранием кредиторов выбиралось конкурсное управление.

Конкурсное управление, принимавшее из рук присяжного попечителя управление имуществом должника, состояло из председателя и двух или более членов (кураторов), которые выбирались кредиторами. Конкурсное управление утверждалось уже тогда, когда свои претензии к должнику предъявляла часть кредиторов, «по сумме преимущественная»³³⁶.

Определение Московского коммерческого суда от 30 ноября 1862 года свидетельствовало о том, что закон установлением количества кураторов преследовал цель не только ускорения удовлетворение кредиторов, но и исключение возможности приостановки конкурса. «При собрании заимодавцев должника Рахманова для избрания ими в имеющие учредиться по делам его

³³⁵ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 752. Л. 16.

³³⁶ Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. С. 307.

Конкурсное Управление Председателя и Кураторов, должно выбрать их не менее 3-х, дабы в случае болезни или отлучки не могло быть приостановки дела»³³⁷.

День общего собрания кредиторов назначался присяжным попечителем, который извещал об этом кредиторов за три дня повестками или публикациями объявлений за неделю до дня общего собрания. Наличные кредиторы собирались в здании коммерческого суда. К выборам председателя и членов-кураторов конкурсного управления допускались все кредиторы, успевшие к данному моменту заявить о своих претензиях и подтвердить их документами. Кредиторы, требования которых были признаны спорными или были отвергнуты, не имели право принимать участие в общем собрании. К общему собранию не допускались и кредиторы, которые были обеспечены залогом или закладными по долгам несостоятельного, или же те, кто не был заинтересован в исходе конкурсного процесса. Одним словом, те кредиторы, претензии которых не были внесены в реестр, не могли участвовать в общем собрании. Закон не делал исключений, которые бы основывались на родстве избираемых с несостоятельным должником, что, несомненно, не исключало в определенной степени риска, связанного со злоупотреблениями членами управления и необъективности конкурсного процесса.

Случай злоупотребления конкурсным управлением иллюстрируют материалы архива Москвы. По распоряжению Московского коммерческого суда было начато расследование статским советником Марковым о скрытом должником Трындиным имуществе, о подлинности выданных им векселей и об укрывательстве должника с 4 апреля 1863 года по 13 августа 1864 года.

В ходе расследования обнаружилось, что Иван Абрамович Трындин при пособничестве родственников вывез «из квартиры сундуки и прочее имущество, нагруженное на двух неизвестных ломовых извозчиках в другой дом Трындина, в

³³⁷ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 1787. Л. 45.

3-ий квартал Мясницкой части. При этом был и сам И.А. Трындин, и жена его, Наталия Ивановна, и брат ее, Степан Иванович Бутиков»³³⁸.

В ходе дознания Марков обнаружил, что «в апреле 1863 года сын купца Бутикова, Степан Иванович, за два дня до отлучки Трындина из Москвы, сложил на один воз товары Трындина с дворником Ильей Макаровым и двумя мальчиками, чьих имен припомнить он не может. Из магазина повезли они товары в Зарядье, в дом Богдановой, около церкви Зачатия Святой Анны и сложили по приказу Бутикова-сына у Богдановой», а «02 сентября 1863 года купец Бутиков принес жалобу на Московский Коммерческий Суд г-ну Министру Юстиции на то, что по определению данного Суда назначено следствие, где долговые документы, выданные Трындиным за поручительством его жены «лицам не торгового и не кредитного состояния», Бутиков находит сомнительными. Жалоба Бутикова составлена во избежание дальнейшего производства следствия, потому что к этому делу причастны и сын его родной, Степан Иванович Бутиков, дочь его Бутикова, мещанин Манежев, Почетная Гражданка Татьяна Ивановна Богданова и даже члены Конкурса»³³⁹.

В результате расследования статским советником Марковым был составлен рапорт, представленный в коммерческий суд, в котором говорилось: «По сему ставлю в видимость Московского Коммерческого Суда, следующие обстоятельства, изобличающие тестя Трындина, московского купца Бутикова, в сокрытии места пребывания Трындина с апреля 1863 по 13 августа 1864 г. вместе с его женой и в сокрытии Трындиным своего имущества»³⁴⁰.

Статский советник Марков доложил, что лица, состоящие в Конкурсном Управлении, являются родственниками несостоятельного должника Трындина и его тестя Бутикова, «что и подтверждается следующими сведениями: 1) Почетный гражданин Г.М. Сушкин с Московским купцом И. П. Бутиковым состоит в сватовстве, так как родная сестра жены Сушкина, Анны Осиповны, является

³³⁸ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 696. Л. 17об.

³³⁹ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 696. Л. 16.

³⁴⁰ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 696. Л. 16.

женой сына купца Бутикова, Степана Ивановича, Екатерина Осиповна; 2) Куратор Конкурса купец Прокопий Ефимович Прудников работает в Конторе Почетного гражданина Ивана Сушкина; 3) Председатель Конкурса г-н Гречкин имеет ходатайство по делам Сушкиных; 4) Куратор Конкурса Хохлов – поверенный жены Трындына, дочери Бутикова, Наталии Ивановны Трындиной; 5) Куратор Конкурса В. Алексеев в сватовстве с Иваном Бутиковым.

Вот почему купец Бутиков домогался, чтобы председателем Конкурса не стал г-н Архипов, ибо он и Бутикову, и Трындину совсем чужой. По сему считаю нужным добавить, что обо всем доложено Его Высокопревосходительству Г-ну Московскому Военному Генерал-Губернатору»³⁴¹.

Конкурсное управление, связанное с несостоятельным должником родственными отношениями, ходатайствовало в коммерческий суд «о прекращении производимого чиновником Марковым следствия, так как лица, по просьбе которых начато следствие, получили удовлетворение по своим претензиям купцом Бутиковым»³⁴². Но на основании представленных фактов Московский коммерческий суд отказал конкурсному управлению в прекращении производства по делу Трындына³⁴³.

Вполне естественно, что родственники несостоятельного прикладывали все усилия, порой незаконные, для того чтобы избавить должника от ареста, укрыть его имущество от продажи и тем самым максимально снизить убытки, возникшие вследствие кризиса торговых дел.

Выборы в конкурсное управление производились по большинству голосов, причем таковое считалось не по числу лиц, а по количеству долговой суммы³⁴⁴. Круг лиц, имеющих право быть избранными в состав конкурсного управления, не ограничивался, то есть был представлен не только кредиторами, но и сторонними лицами. Исключение составляли только члены судебных инстанций, которым был

³⁴¹ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 696. Л. 18.

³⁴² ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 696. Л. 62–63.

³⁴³ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 696. Л. 90–93.

³⁴⁴ Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. С. 307.

предоставлен надзор за конкурсом. Закон запрещал посторонним лицам быть председателями и кураторами более чем в трех конкурсах одновременно. За избираемыми лицами оставалось право отказаться от должности председателя или куратора. Выбранный в кураторы и «утвержденный в этой должности с собственного согласия, не мог освободиться от данной обязанности без предоставления законных причин и без надлежащего их рассмотрения в судебном месте, которому конкурс подведомственен»³⁴⁵.

Например, в деле несостоятельных должников Федора и Андрея Бурмистровых куратор Александр Гаврилович Чижов подал прошение в Московский коммерческий суд с просьбой «уволить его на 2 месяца в Тамбовскую Губернию по причине болезни его матери». Прошение куратора было удовлетворено³⁴⁶.

В том случае, если в течение двух недель с момента первого заседания общего собрания кредиторов кураторы не были выбраны, коммерческий суд имел право назначить их своей властью из числа наличных кредиторов. Об учреждении конкурсного управления объявлялось в сенатских и в столичных ведомостях, в полиции, на бирже; судом извещалось почтовое учреждение для получения корреспонденции, связанной с конкурсным производством.

Конкурсное управление представляло собой присутственное место, которое имело свою печать и письмоводителей под надзором председателя. В силу того что издержки на содержание конкурса являлись процессуальными расходами, таковые причислялись к долгам первого разряда. Конкурсное производство освобождалось от гербового сбора, которому не подлежали и подаваемые в управление бумаги, донесения, представления и сообщения.

В обязанность председателя входило назначение дней собраний, охрана порядка производства, открытие и закрытие заседаний. Под его надзором велся журнал по каждому присутствию конкурсного управления. Решения конкурсного

³⁴⁵ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. IV. С. 407.

³⁴⁶ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 479. Л. 33.

управления принимались большинством голосов, а в случае их равенства голос председателя конкурса был решающим.

Одной из важнейших функций конкурсного управления являлось формирование конкурсной массы должника. Конкурсная масса состояла из имущества должника, которое было предназначено для удовлетворения требований кредиторов с момента объявления должника несостоятельным, то есть совокупность всех активов и пассивов несостоятельного.

Например, в деле Трындина в конкурсную массу поступило «имения и денег на 2236 руб. 38 коп. Из них Присяжным Попечителем описано: оптических вещей на 187 руб.; мебели на 118 руб. 52 коп.; инструментов на 74 руб. 93 коп.; две лошади, коляска и сбруя на 181 руб. Сам должник по явке из отлучки представил в Конкурс полученные от своих должников разного товара по его оценке на 281 руб. 55 коп. Собрано доходных денег с дома Трындина, который заложен господину Метлову и ныне находится у него во временном владении – 1393 руб. 38 копеек»³⁴⁷.

Конкурсная масса могла как увеличиваться (вследствие возвращения вещей, принадлежащих несостоятельному, взыскания долгов с третьих лиц и т. п.), так и сокращаться (вследствие возвращения вещей, не принадлежащих несостоятельному, но находившихся в его владении, на хранении и т. п.).

Помимо управления имуществом должника в обязанности конкурса входил розыск имущества несостоятельного, составление актива и пассива, выделение из конкурной массы не принадлежащего должнику имущества, проверка предъявленных требований, распределение требований по родам и разрядам, составление примерного расчета удовлетворения кредиторов.

Наиболее затруднительной обязанностью конкурсного управления являлся розыск имущества должника для пополнения конкурсной массы сверх описанного имущества, находившегося во владении или обладании третьих лиц. Задачей конкурсного управления являлось и это взыскание по законным требованиям,

³⁴⁷ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 696. Л. 136об.

принадлежащим должнику. При этом важно было не только разыскать имущество, но и востребовать долю должника, которая могла являться частью общего имущества. Конкурсное управление было также обязано выявить и узаконить наследственные права, если таковые открывались, так как сведения, предоставленные на этот счет должником, могли быть неполными или ложными. Чтобы избежать необъективности, закон предписывал обязать всех лиц, которые обладают вещами несостоятельного или являлись его должниками, заявить об этом суду.

Взыскание имущества и денег несостоятельных должников производилось с участием органов полиции. Конкурсное управление, как и коммерческий суд, исполняющий в некоторых случаях его обязанности, были заинтересованы в получении всех средств, которые бы могли увеличить конкурсную массу и, следовательно, в большей степени удовлетворить кредиторов.

Архивные материалы говорят о том, что розыск имущества и средств должника производились повсеместно. Примером взыскания по распискам, данным должнику, служит дело Кузовлева. Запросы о взыскании из коммерческого суда были отправлены в различные уезды. В Шацкое Уездное Полицейское Управление о взыскании с мещанина А.В. Попова 50 рублей³⁴⁸. В Елатомское Уездное Полицейское Управление о взыскании с крестьянина Павла Федоровича Чустова 85 рублей³⁴⁹. В Александровское Уездное Полицейское Управление о взыскании по счету о покупке бумаги крестьянином З.П. Заныгиным на 480 рублей³⁵⁰.

Деньги по обязательствам доставлялись в конкурсное управление или коммерческий суд.

Надзор за деятельностью конкурсного управления возлагался на коммерческий суд, который выдавал и предписывал ведение конкурсу двух книг: одной для записи всех действий конкурса, второй – для ведения прихода и

³⁴⁸ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 752. Л. 24.

³⁴⁹ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 752. Л. 31.

³⁵⁰ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 752. Л. 33.

расхода средств. Чтобы предупредить возможность нецелевого распоряжения приходящими средствами, все суммы свыше 300 рублей отсылались конкурсным управлением в Государственный банк³⁵¹.

Конкурс имел свои сроки: по общему правилу производство дело следовало закончить в течение полутора лет со дня первой публикации. В противном случае коммерческий суд был обязан потребовать от конкурсного управления объяснение причин задержки и назначить кратчайшие сроки для окончания дела. Если данное требование не было выполнено, то по истечении данного срока суд имел право отстранить председателя и кураторов от производства и назначить на их место других кредиторов.

Меры «понуждения» конкурсного управления к скорейшему завершению производства иллюстрирует дело Трындина. Московский коммерческий суд дважды отправлял в конкурсное управление приказ об окончании конкурса. «Понуждение от 22 января 1865 г. Конкурсу по исполнению Указа Московского Коммерческого Суда от 22 декабря 1864 г. за № 18569 по делу об окончании долгового дела и рассмотрения претензий в двухнедельный срок»³⁵². Так как распоряжение суда было не выполнено, то суд вновь приказал объяснить причины затягивания дела: «Второе понуждение от 29 января 1865 г. Конкурсу по исполнению Указа Московского Коммерческого Суда от 22 декабря 1864 г. за № 18569 по делу об окончании долгового дела и рассмотрению претензий в 7-дневный срок с объяснением причин медленности в Исполнении Указа Суда»³⁵³.

Результатом невыполнения сроков ведения дела стала тщательная ревизия, организованная членами коммерческого суда, которая открыла нарушения в деятельности конкурсного управления. «В ходе произведенной в Конкурсном Управлении ревизии делопроизводства оказалось: 1) из 21 заявленной претензии кредиторов рассмотрено только 7; 2) недвижимое имущество, оцененное в 172 руб. 72 коп. не продано; 3) дом, принадлежащий должнику Трындину, заложен Б.

³⁵¹ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 752. Л. 37–44.

³⁵² ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 696. Л. 20.

³⁵³ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 696. Л. 56.

Метлову, у которого находится во временном владении; сторонами Конкурса не сделано распоряжения о предложениях кредиторов о том, не желают ли они выкупить этот дом; 4) от должника по возвращении из укрывательства не взяты показания о причинах упадка и укрывательства; 5) о лицах, «состоящих должными Трындину, не спрошено, поэтому и не начаты к ним иски».

По итогам ревизии Московский коммерческий суд приказал: 1) немедленно приступить к рассмотрению предъявленных Трындину претензий; 2) к распоряжению заложенного дома должника поступить путем, указанным в ст.1959³⁵⁴; 3) привести в известность долги Трындина от других лиц; 4) если таковые окажутся, то неупустительно действовать по взысканию с них денег. Суд вменяет Конкурсу в обязанность неупустительно действовать по всем предметам долгового дела, от которого может зависеть совершенное окончание оно и тем больше, что установленные законом сроки по предъявлению долговых претензий ныне истекают»³⁵⁵.

С целью контроля за деятельностью конкурсного управления коммерческим судом «для нахождения в означенном собрании командирован член суда Залочин и помощник секретаря Андреев с представлением им права в случае какого-либо отступления от требуемого законом порядка отклонять оные через замечания присутствующим в собрании. В противном случае донести о том Суду. Конкурсу вменяется в обязанность, чтобы при представлении окончания дела в Суд была представлена записка из долгового и конкурсного производства и реестр кредиторов Трындина с обозначением места жительства и количества претензий каждого»³⁵⁶.

Многие документы о проведении ревизии были обнаружены и в других архивных материалах, что говорит о строгом и тщательном надзоре суда за деятельностью конкурса, за его объективностью и законностью. Например, в деле должников Бурмистровых: «Указ Московского Коммерческого Суда о ревизии

³⁵⁴ Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. С. 319.

³⁵⁵ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 696. Л. 1–2.

³⁵⁶ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 696. Л. 90–93.

Конкурсного Управления членом Суда господином Ремизовым и помощником секретаря Отрадинским по жалобе несостоятельного должника казенного крестьянина Андрея Федоровича Бурмистрова и его матери Пелагеи Бурмистровой в отношении председателя и куратора Чижовых»³⁵⁷.

Председатель (если таковой избирался из числа кредиторов) и члены конкурсного управления получали вознаграждение в размере 2% с суммы актива на всех членов, независимо от того, сколько человек входило в конкурсное управление. В случае когда председатель являлся присяжным попечителем или же не состоял в числе кредиторов, его вознаграждение определялось частным соглашением с кредиторами. Помимо денежного вознаграждения члены конкурсного управления, разрешившие дело раньше полуторагодичного срока, могли получить по решению общего собрания кредиторов похвальные свидетельства, которые в будущем могли способствовать их избранию в члены других конкурсов.

Движение конкурсного процесса могло привести к его окончанию или прекращению. Прекращение конкурсного процесса происходило вследствие обжалования высшей инстанции объявления несостоятельности. Окончание конкурса являлось также следствием раздела имущества должника между кредиторами или результатом заключения мировой сделки.

Мировой сделкой являлось утвержденное судом соглашение между установленным законом большинством кредиторов и должником, которое предполагало не только прекращение конкурсного процесса, но и определение взаимных отношений между кредиторами и несостоятельным. Содержание сделки заключалось или в рассрочке платежей, или в определенной скидке в платежах. К мировой сделке могли привлекаться посторонние лица, берущие на себя поручительство за исполнение несостоятельным ее условий.

Указанный институт примирения сторон отвечал интересам не только должника, который получал по заключению соглашения свободу и право

³⁵⁷ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 479. Л. 28.

управления и распоряжение имуществом. Мировая сделка была выгодна и кредиторам в том случае, если ликвидация имущества должника обещала затянуться на длительное время и поглотить значительную часть имущества должника. Кредиторы, отказываясь от осуществления принадлежащих им прав, получали право немедленного получения удовлетворения и, уступая в объеме или времени требований, экономили на конкурсных издержках. Кроме того, заключая мировую сделку, кредиторы получали возможность вернуть в деловой оборот финансовые средства, полученные немедленно от должника, могли вложить в торговый оборот и получать прибыль.

Заключение мировой сделки совершалось только при соблюдении определенных условий: 1) принятие решения общим собранием; 2) согласие большинства кредиторов по сумме; 3) утверждение судом.

Предложение мировой сделки могло исходить от несостоятельного. В большинстве случаев мировую сделку обеспечивали лица, заинтересованные в выгоде должника, родственники и близкие, желающие помочь несостоятельному, который, заключая мировую сделку с кредиторами, таким образом, прекращал конкурсный процесс.

Предлагающий мировую сделку брал на себя обязательства по оплате долгов несостоятельного. Так, в прошении московский купец 2-й гильдии Петр Егорович Кулаков утверждал: «Зная должника Трындина как самого честного человека и желая ему помочь в его несчастном положении, я предлагаю Конкурсному Управлению мировую сделку на все претензии кредиторов по 10 коп. за руб. с тем, чтобы все имущество Трындина, находящееся в описи оставить от продажи в собственность самого Трындина. Жену его, Наталию Ивановну, ни к какой ответственности не привлекать и дело несостоятельного должника Трындина прекратить навсегда, как повелевает закон ст. 2017Т. XI ч. 2 Свода Законов (изд. в 1857 г.)³⁵⁸. Потому прошу Конкурсное Управление назначить общее собрание кредиторов и предложить им мировую сделку. Как только она

³⁵⁸ Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. С. 330.

будет принята, я в то же время представлю следуемые деньги, сколько таковых будет причитаться»³⁵⁹.

В деле должников Бурмистровых содержалось объявление кредитора, купеческого сына Александра Филипповича Коробова, «о предложении мировой сделки для удовлетворения наличных кредиторов за каждый капитальный рубль по 2 копейки, чтобы все последствия их несостоятельности были окончены, а действия Конкурса прекращены. Суд определил совершить публикацию об этом в Ведомостях и об Общем Собрании Кредиторов на 26 марта с 6 до 7 часов пополудни. Не явившиеся будут причислены к числу согласившихся кредиторов»³⁶⁰.

Вопрос о принятии или непринятии мировой сделки решался на общем собрании кредиторов. При этом заключение мировой сделки считалось действительным только в том случае, если будет принята $\frac{3}{4}$ суммы всех признанных претензий.

Конкурсное управление представляло решение общего собрания кредиторов о заключении мировой сделки на утверждение коммерческого суда. В свою очередь, суд был обязан рассмотреть законность допущения кредиторов к голосованию, равенство степени удовлетворения кредиторов, отсутствие преимуществ одних кредиторов по отношению к другим. Также суд обязан был удостовериться, что мировая сделка не заключается при наличии признаков злого банкротства.

Проверив обстоятельства и законность условий заключения мировой сделки, суд выносил определение. Например, в деле Рахманова Московский коммерческий суд «во исполнение определения приказал учинить следующее: 1) о прекращении дела Рахманова мировой сделкой сделать публикации в Ведомостях обеих Столиц; 2) дать знать о прекращении дела в Московскую

³⁵⁹ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 696. Л. 78.

³⁶⁰ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 479. Л. 23.

Управу Благочиния и во 2-ой Департамент Магистрата; 3) наложенное на имение Рахманова повсеместное запрещение снять»³⁶¹.

Утверждение судом мировой сделки, как и отказ в ее допущении, могли быть обжалованы апелляционным и кассационным порядком. Причем жалоба могла быть подана как кредитором (кредиторами), так и самим несостоятельным должником.

Заключение мировой сделки влекло за собой окончание конкурса путем раздела имущества должника между кредиторами. Прежде чем приступить к продаже имущества и подвергнуть его разделу между кредиторами, конкурсное управление составляло общий счет и проект распределения долгов.

Удовлетворению подлежали только те долговые обязательства, которые были заявлены в срок. Так, жалоба от 15 апреля 1866 года Елены Баталиной по 2 векселям суд «оставил без внимания, так как «на момент производства дела о несостоятельности Рахманова акушерка Баталина о векселях не заявляла»³⁶².

Долги, предъявленные в положенный срок, подразделялись на три рода³⁶³ по заявлению долговых требований.

К первому роду причислялись долги бесспорные, которые основывались на очевидных и неопровержимых документах: векселя, не содержащие никаких упушений; долги за приобретенное недвижимое имущество; заемные письма, договоры и обязательства, совершенные до несостоятельности на законном основании; долги, значащиеся в конторских книгах, которые велись в установленном порядке; капиталы малолетних, взятые несостоятельным для употребления по своим делам или торговле; казенные недоимки в податях, пошлинах и всякого рода сборах; церковные деньги, которые несостоятельным употреблялись на собственные нужды; иски казенные или частные, присужденные к взысканию судебными инстанциями.

³⁶¹ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 1787. Л. 165об.

³⁶² ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 1787. Л. 170.

³⁶³ Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. С. 319.

Так, в деле несостоятельного Рахманова коммерческий суд определил: «В представленных векселях не содержится упущение существенных принадлежностей. Вексель представлен к взысканию еще до объявления Рахманова несостоятельным должником, следовательно, претензию Банковской Конторы на должника Рахманова по всем 3 векселям в сумме 2395 руб. как бесспорную и основанную на очевидных документах и не опровержимую причислить в 1 роду долгов и 2 разряду удовлетворения»³⁶⁴. Подобное решение было принято судом в отношении претензии Ловцовой: «Так как вексель, предъявленный Ловцовой на 75 руб. не содержит упущений и предъявлен к взысканию своевременно, то по ст. 1960 и 1980 Т. XI Свода Установлений Торговых (изд. В 1857 году) претензию Ловцовой причислить по 1 роду долгов 2 разряду удовлетворения»³⁶⁵.

Ко второму роду причислялись долговые обязательства, документы которых требовали более подробного рассмотрения: векселя, не имеющие или потерявшие силу вексельного права; векселя, не потерявшие силу, но о которых нет ясных доказательств в конторских книгах; заемные письма, договоры и обязательства, совершенные в установленном порядке, но в содержании которых могли быть свидетельства их составления в отягощение массы.

К третьему роду принадлежали долги, основанные на документах недействительных. Сюда причислялись все долги, по которым прошел срок взыскания и долги, документы которых были составлены с нарушением установленных законом правил. Долги такого рода при составлении примерного расчета конкурсным управлением к взысканию не принимались.

В свою очередь все долги несостоятельного делились на 4 разряда: 1) долги, которые подлежали удовлетворению сполна; 2) долги, удовлетворявшиеся по соразмерности (по конкурсу); 3) сомнительные или спорные долги, которые

³⁶⁴ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 1787. Л. 105.

³⁶⁵ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 1787. Л. 114.

подлежали судебному рассмотрению; 4) долги, удовлетворяющиеся в случае финансовых остатков от полной выплаты трех предшествующих разрядов³⁶⁶.

К долгам первого разряда причислялись: церковные деньги, растроченные несостоятельным на собственные надобности; казенные недоимки в податях, пошлинах и сборах с причитающимися по ним процентами и штрафными деньгами; долги, обеспеченные залогом или залогом, удовлетворялись продажей или выкупом заложенного имущества; капиталы малолетних, бывшие в заведывании несостоятельного в качестве родителя или опекуна; жалованье или наемные деньги, следующие работникам за 6 месяцев (причем остальная сумма долга должна была выплачиваться по соразмерности); долги поставщикам домашних продуктов (хлебникам, мясникам и т. д.) за последние 4 месяца; долги владельцам гостиниц за 6 месяцев; каменщикам и работникам, недоплаченные при строительстве деньги; фрахтовые деньги (как сухопутные, так и морские); положенный платеж биржевым маклерам за 1 последний год, присяжному попечителю и кураторам, издержки на содержание канцелярии конкурса, наем квартиры и платежи установленных торговых сборов за пересылку корреспонденции конкурсного управления.

Например, к долгам первого разряда была причислена претензия на 34 руб. 80 коп. Московской распорядительной Думы за рабочих людей в деле несостоятельного Московского купца Н.И. Муранова³⁶⁷.

Эти долги удовлетворялись из первых поступающих в распоряжение конкурсного управления сумм. В случае если денежных средств на удовлетворение долгов этого разряда не хватало, то церковные долги удовлетворялись полностью, а остальные по соразмерности.

К долгам второго разряда причислялись казенные обязательства, долги Государственному банку и конторам Государственного банка и все частные долги, признанные бесспорными. Так, претензия Каретниковых по векселям на

³⁶⁶ Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. С. 322–323.

³⁶⁷ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 649. Л. 39об. – 40.

3284 руб. 20 коп. по журналу Конкурса купца Муранова «причислена к 1 роду 2 разряду удовлетворения, о чем объявлено поверенному Каретникова, Мещанину Акимову»³⁶⁸.

Третий разряд составляли требования, которые при рассмотрении документов были признаны конкурсом спорными. Данные требования подлежали рассмотрению суда, а в случае его положительного решения так же подлежали удовлетворению наравне с прочими долгами.

К четвертому разряду относились долги, которые не были заявлены в положенный законом срок (кроме тех случаев, когда просрочка произошла по чрезвычайным обстоятельствам), непредъявленные в срок долги по заемным письмам, долги по договорам, которые в течение года с момента наступления исполнения не были представлены к взысканию.

Так, решением общего собрания претензия в 123 руб. 50 коп. кредитора подполковника Волосатова была отнесена к четвертому разряду, так как «в положенный срок не была объявлена»³⁶⁹.

Таким образом, «при заявлении требований долги делились на роды, а при составлении расчета – на разряды. В основании деления долгов на роды лежал вопрос о спорности или беспорности требований, а в делении на разряды – вопрос о порядке удовлетворения и преимуществе одних перед другими»³⁷⁰.

После составления примерного расчета конкурсное управление представляло его на утверждение общего окончательного собрания кредиторов. Созыв такого собрания допускался при двух обстоятельствах. Во-первых, к данному моменту конкурсное управление должно было исполнить все возлагаемые на него обязанности. Во-вторых, необходимым условием такого собрания являлось наличие кредиторов, сумма взысканий которых превышала 2/3 всех долгов, признанных конкурсом.

³⁶⁸ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 649. Л. 37об. – 38.

³⁶⁹ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 649. Л. 143.

³⁷⁰ *Шершеневич Г.Ф.* Курс торгового права. Т. IV. С. 492.

При соблюдении этих условий, дата созыва общего собрания публиковалась в «Ведомостях» не менее чем за неделю. В собрании имели право участвовать лишь те кредиторы, требования которых были признаны конкурсным управлением.

По завершении предусмотренной по закону процедуры конкурсное управление созывало общее собрание кредиторов, перед которым подробно отчитывалось обо всех своих действиях, предоставляло общий счет имущества и долгов и примерный расчет удовлетворений. По данным вопросам общее собрание выносило решение и излагало его в определении, подписанном председателем и кредиторами, согласными с данным решением. Если в наличии конкурсного управления находились денежные суммы, то происходило немедленное удовлетворение соответствующей части требований кредиторов. Процедура выплат кредиторам продолжалась по мере поступления средств от продажи конкурсной массы.

Наглядное представление об окончательном расчете выплаты долгов дают материалы дела несостоятельного, отраженные в таблице 7.

Таблица 7 – Расчет дивидендов конкурсного управления по делам несостоятельного должника Трындина на выдачу кредиторам дивиденда и удовлетворения других претензий*

		Сумма долга	Сумма дивиденда
Получено: – из Московского Коммерческого суда получено облигациями 500 руб. и кредитными билетами 4462 руб. 23 коп., а всего 4962 руб. 23 коп. – из Московской Конторы Государственного Банка по книжке 1152 руб. Всего: 5114 руб. 23 коп. Из них следует выдать на основании ст. 2018 и ст. 2020 Т. XI Св. Уста. Торг.:			
	присяжному попечителю по 1 %		61 р. 44 к.
	Членам Конкурса по 2 %		122 р. 28 к.
Полным рублем			
1.	Межевой Канцелярии	603 р. 70 к.	603 р. 70 к.
2.	Дирекции Училищ Тульской губернии	132 р.	132 р.
3.	Школе Межевых Топографов	21 р. 80 к.	21 р. 80 к.
4.	Начальнику геодезических работ по составлению атласа Российской Империи	120 р.	120 р.
5.	Московской Распорядительной Думе	79 р. 63 к.	79 р. 63 к.
6.	Главному Приставу кочующих народов Ставропольской	60 р. 60 к.	60 р. 60 к.

	Губернии		
7.	Волосатову Сергею Андреевичу подполковнику, опекуну Волосатовых	123 р. 50 к.	123 р. 50 к.
8.	Метлову Карлу Николаевичу, прусскому подданному по Указу Коммерческого Суда от 20.01. за № 1009 сего года	180 р.	180 р.
	Итого:	1504 руб. 65 коп.	
Затем остается и должно поступить прочим кредиторам 4609 руб. 58 коп.			
9.	Ващанину Павлу Ивановичу, Муромскому купеческому сыну	750 р.	71 р. 25 к.
10.	Бутикову Ивану Петровичу, Московской 1-ой гильдии купцу	12967 р.	1231 р. 86 ½ коп.
11.	Серебренникову Алексею Ивановичу, Ростовскому купцу	6000 р.	570 р.
12.	Хохлову Никифору Фокиевичу, Московскому мещанину	3285 р.	312 р. 7 ½ к.
13.	Алексееву Семену Михайловичу, Московскому купцу	3800 р.	361 р.
14.	Прудникову Прокопию Ефремовичу, Московскому купцу	2700 р.	256 р. 50 к.
15.	Манежеву Никифору Николаевичу, Московскому мещанину	5400 р.	513 р.
16.	Ваникину Василию Николаевичу, Московскому мещанину	600 р.	57 р.
17.	Лобову Петру Ивановичу, Московскому мещанину	535 р.	50 р. 82 ½ к.
18.	Кулакову Петру Егоровичу, Почетному Гражданину	1000 р.	95 р.
19.	Михееву Василию Александровичу, Московскому купцу	9900 р.	940 р. 50 к.
20.	Веселовскому Михаилу Дмитриевичу, Звенигородскому мещанину	1500 р.	142 р. 50 к.
	Итого:	48437 р.	4601 р. 51 ½ к.
	Остальные затем 8 руб. 06 коп. с половиною употребить на пересылку денег Подписи членов конкурсного Управления: Гречкин, Прудников, Алексеев, Хохлов.		

*Таблица составлена по: ЦИАМ. Ф. 78 Оп. 3. Ед. хр. 696. Л. 149.

Из материалов таблицы следует, что подавляющее большинство кредиторов по своим претензиям получили суммы значительно меньшие, чем могли бы ожидать в случае, если Трындин не был объявлен несостоятельным, а его предпринимательская деятельность продолжалась.

В случае если между должником и кредиторами не заключалась мировая сделка, которая могла предоставить несостоятельному льготы (в размере суммы долгов или в сроках платежей, как в вышеуказанной таблице), конкурсное управление приступало к продаже имущества, составляющего конкурсную массу.

Продажа имущества, то есть превращение его в деньги, имело целью пропорциональный раздел вырученных средств между кредиторами с учетом преимуществ кредиторов. Именно окончательное собрание кредиторов назначало сроки и порядок (вольный или с торгов) продажи имущества должника и давало окончательное заключение о долгах и порядке их удовлетворения.

Конкурсное управление, исполняя свои обязанности, имело возможность близко ознакомиться с действительными причинами и обстоятельствами, вследствие которых должник попал в кризисное положение, и поэтому располагало всей информацией для объективного определения свойства несостоятельности, которое могло стать как следствием несчастного стечения обстоятельств, неосторожности должника или, напротив, его злого умысла. Именно конкурсное управление представляло общему собранию кредиторов свое заключение о причинах долгового кризиса, то есть о свойстве несостоятельности, определение которого и завершало конкурсный процесс.

Каждое из этих свойств имело свои последствия, от которых напрямую зависело будущее несостоятельного должника.

Определяя свойство несостоятельности должника, конкурсному управлению следовало определить, как какой категории несостоятельности можно отнести данный случай: несчастной, неосторожной или злонамеренной. В российском законодательстве XIX века последние две категории несостоятельности носили название банкротства – простого или злонамеренного. То есть в обязанность конкурсного управления входило определение наличия или отсутствия преступных действий должника, вследствие которых последний был признан несостоятельным.

Несчастной несостоятельностью признавались случаи, когда «должник был приведен в неоплатность не собственной своей виной, но стечением обстоятельств, род и свойство которых определены законом»³⁷¹. Такими «непредвиденными бедственными» обстоятельствами надлежало считать несколько случаев. Во-первых, пожар и наводнение, от разрушительных последствий которых посредством страхования нельзя было предохранить имущество. К таким же обстоятельствам относилось и неприятельское вторжение. Во-вторых, несчастной несостоятельностью признавались случаи «несчастливого упадка должника». Однако закон предоставлял право «общему собранию

³⁷¹ Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. С. 359.

кредиторов принимать в уважение и другие внезапные обстоятельства, которые при всем благоразумии и осторожности предвидеть и отвратить было невозможно»³⁷². Следовательно, основанием несчастной несостоятельности были и форс-мажорные обстоятельства, которые не были предусмотрены законом, но могли повлечь за собой крупные убытки предпринимателя, расстроившие его дела. Таким образом, закон смягчал ограничения, определявшие грань несчастной несостоятельности, давая возможность общему собранию кредиторов принимать во внимание и другие обстоятельства, позволяющие признать должника несчастным и тем самым облегчить последствия его несостоятельности.

Последствия несчастной несостоятельности были наиболее благоприятны для должника, который восстанавливался во всех утраченных правах. Несостоятельный должник освобождался из-под стражи (если он по представлению конкурсного управления или по поручительству не был освобожден ранее); восстанавливался во всех правах его состояния с прекращением преследования со стороны кредиторов, получивших удовлетворение (полное или частичное) в конкурсе; по усмотрению общего собрания при распределении платежей кредиторы могли предоставить определенную часть имущества в пользу должника «какую признают за благо». То есть признание несчастной несостоятельности влекло за собой восстановление всех прав должника и предоставляло ему возможность вновь начать предпринимательскую деятельность. Однако, такое определение конкурсного управления должно было быть утверждено коммерческим судом, который был обязан проверить наличие условий, дающих право на признание несчастной несостоятельности.

Например, конкурсное управление и общее собрание кредиторов по делам несостоятельного Трындина увидело присутствие тех обстоятельств, которые позволили признать его несостоятельность несчастной. «В показаниях

³⁷² Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. С. 360.

Конкурсному Управлению 13 августа 1864 года Трындин объясняет причинами упадка своих дел неплатеж денег за отправление в разные города инструментов, значительные убытки от поставки подрядов, трату денег после пожара в доме, бывшего 26 февраля 1858 г. и платежами банковских долгов»³⁷³.

«Конкурсное Управление, приняв в соображение сознание Трындина в его несостоятельности и ходатайство его кредиторов перед Konkurсом о несодержании его в тюрьме как человека не подозреваемого в злонамеренных действиях и расстроившемуся в делах по простодушному ко всем доверию, не нашло никакого повода противоречить мнению тех кредиторов. Поэтому не имея возможности из-за непредоставления Трындиным торговых книг судить о действиях его несостоятельности определяет признать несостоятельного должника Трындина несчастным»³⁷⁴.

Вторая категория несостоятельности именовалась неосторожной или называлась простым банкротством. Простое банкротство признавалось в случаях, когда «неоплатность последует от вины должника, но без умысла и подлога»³⁷⁵.

Последствия простого банкротства, или неосторожной несостоятельности, основывались на обязанности каждого лица в полном удовлетворении своих кредиторов. Торговца, осознающего свою неоплатность или понимающего, что его деятельность приходит в упадок и продолжающего относиться к данной ситуации с пренебрежением и, следовательно, не заботящегося об интересах своих кредиторов, закон предупреждал угрозой наказания. Такая небрежность была особенно предосудительна в торговой сфере, где хозяйства и предприятия были тесно связаны друг с другом: несостоятельность одного лица могла привести к несостоятельности многих других. Именно поэтому закон предусматривал более жесткие санкции для должников, неосторожность которых грозила экономическим интересам торговой отрасли, местности или страны. Последствия для неосторожного должника заключались в следующем. Во-первых,

³⁷³ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 696. Л. 136об.

³⁷⁴ ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 3. Ед. хр. 696. Л. 138.

³⁷⁵ Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. С. 360.

должник оставался под стражей на срок от одного до двух лет по усмотрению кредиторов, и в данный срок засчитывалось время его заключения в период конкурсного процесса. За кредиторами оставалось право на решение большинством голосов ходатайствовать о сроке заключения должника и даже о его освобождении по причине «прежнего его по торговле поведения и других обстоятельствах, торговому состоянию особенно свойственных»³⁷⁶.

Во-вторых, неосторожный банкрот лишался права на торговлю после окончания конкурса. Однако и в данном случае у кредиторов оставалось право, приняв во внимание прежние заслуги должника и его поведение во время конкурса, ходатайствовать в коммерческий суд о допущении простого банкрота к торговой деятельности.

В отличие от несчастного несостоятельного неосторожный банкрот не освобождался от претензий кредиторов. Если впоследствии к неосторожному банкроту «дойдет какое-либо имущество по наследству, дарению или иным образом»³⁷⁷, то оно подлежит взысканию прежних кредиторов, а размере недополученных ими сумм в конкурсном процессе. Данное правило распространяется и на имущество, которое неосторожный банкрот приобретет вследствие разрешенной судом торговой деятельности, причем прежним долгам закон дает преимущество перед новыми.

Третья категория несостоятельности – подложная несостоятельность, или злонамеренное банкротство, когда «неоплатность должника соединена с умыслом или подлогом»³⁷⁸.

Данный вид несостоятельности предполагал привлечение должника к уголовной ответственности за подлог, а если обнаруживалось сокрытие имущества после присяги, то и за нарушение последней.

Все лица, участвовавшие в подлоге, наряду со злонамеренным банкротом, также предавались уголовному суду. Все долги, уплата которых была

³⁷⁶ Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. С. 327.

³⁷⁷ Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. С. 327.

³⁷⁸ Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. С. 359. Ст. 1862.

произведена по подложным документам, взыскивались с участников и возвращались в конкурсную массу. Так как злонамеренный банкрот лишался прав состояния, то все его капиталы и имущество (в том числе перешедшее к наследникам) передавалось в конкурс для удовлетворения долгов.

Таким образом, «общее собрание, рассмотрев мнение конкурсного управления о причинах упадка и сообразив оное с обстоятельствами, как то: с началом и продолжением упадка, с образом жизни и поведением несостоятельного по делам, с порядком ведения конторских книг его (должника), с издержками, которые он употреблял на прожиток в то время, когда дела его приходили в расстройство и т. п., постановляет о свойстве несостоятельности окончательное заключение»³⁷⁹. В данном случае общее собрание кредиторов свободно оценивало все обстоятельства несостоятельности, независимо от мнения конкурсного управления. Более того, общее собрание кредиторов имело право изменить категорию несостоятельности, выходя за пределы признаков, установленных законом для конкурса.

Определение свойства несостоятельности должника имело очень важное значение, так как устанавливало не только правовые отношения между должником и кредитором, но и обуславливало последствия для жизни и профессиональной деятельности самого несостоятельного.

Все постановления общего собрания кредиторов предоставлялись на рассмотрение коммерческого суда, после утверждения которого они приводились в исполнение и «объявлялись во всеобщее известие в Ведомостях обеих столиц».

Коммерческому суду принадлежало право окончательного решения, независимого от мнения общего собрания кредиторов, «заклучение которого могло служить только одним из обстоятельств, под влиянием которых могло сложиться мнение коммерческого суда»³⁸⁰.

³⁷⁹ Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. С. 360.

³⁸⁰ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. IV. С. 506.

Из материалов работы Московского коммерческого суда, отраженных в таблице 8, видно, что в большинстве случаев должники признавались несчастными несостоятельными, то есть причинами их несостоятельности становились какие-либо внешние обстоятельства и по удовлетворению всех кредиторов, должники могли продолжать заниматься предпринимательством, что еще раз акцентирует конструктивный характер их деятельности.

Таблица 8 – Свойства несостоятельности должников, признанных в Московском коммерческом суде с 1833–1841 гг.*

	Количество окончательно решенных дел	Сколько и каких признано должников			Количество должников, заключивших с кредиторами мировые сделки
		Несчастных	Неосторожных	Злонамеренных	
С 10.10. 1833 г.	-	-	-	-	-
1834 г.	-	-	-	-	-
1835 г.	15	11	3	-	1
1836 г.	34	25	4	-	5
1837 г.	35	19	13	-	3
1838 г.	40	25	10	-	5
1839 г.	29	18	2	1	8
1840 г.	60	33	12	3	12
1841 г.	54	31	15	1	17
Всего	267	152	59	5	51

* Таблица составлена по: ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 11. Ед. хр 36. Л. 3об. – 4.

Определение свойства несостоятельности составляло заключительный этап конкурсного процесса, а возможность обжаловать определение суда предоставлялась в апелляционном и кассационном порядке.

По окончании конкурса дело о несостоятельности передавалось в коммерческий суд, магистрат или ратушу на хранение.

Таким образом, конкурсный процесс способствовал адекватному и объективному обеспечению потребностей развивающегося рынка, требующих, с одной стороны, надежной защиты имущественных интересов кредиторов, а с

другой – освобождения должника от бремени чрезмерных обязательств и возможности продолжения предпринимательской деятельности.

Кроме того, институт конкурса создавал условия для развития кредитного рынка, являвшегося необходимым атрибутом товарно-денежных отношений.

Глава 3. Структурно-функциональная эволюция коммерческих судов и их ликвидация

§ 1. Проекты преобразования коммерческих судов в России во второй половине XIX века

Вступая во вторую половину XIX века, Российская империя переживала системные кризисные явления, связанные с сохранением пережитков крепостничества и тяжелыми последствиями Крымской войны. Потребность в глубокой модернизации ощущалась во всех сферах общественной жизни страны. Начало коренным преобразованиям государственных институтов и общественного хозяйства положили либеральные реформы середины века.

Судебная реформа 1864 года являлась одной из важнейших составляющих преобразовательного процесса страны. Проблема реформирования судебных органов была крайне актуальной, так как старый суд, адекватный традиционному, основанному на крепостничестве порядку, являлся серьезным препятствием на пути развития Российской империи. Крестьянская реформа и развитие капиталистических отношений требовали новой, эффективной судебной системы, актуализировавшей права личности, предпринимательство и институт частной собственности.

Проведению судебной реформы в регионах России предшествовали подготовительные работы, связанные с проектами преобразований судеоустройства и судеопроизводства, разработанными еще в первой половине XIX века³⁸¹.

³⁸¹ *Марышкин А.В.* Судебная реформа 1864 г. и особенности ее проведения на территории Белоруссии. Дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1984. С. 13.

Необходимость судебной реформы ощущалась значительной частью российского общества. В указе о публикации судебных уставов Александр II констатировал, что проекты призваны «водворить в России суд скорый, правый, милостивый, равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем каждого, от высшего до низшего»³⁸².

Новые судебные уставы в корне изменили судебную и процессуальную системы страны. В России закреплялся принцип несменяемости и независимости судей, принцип гласности, устности, состязательности судопроизводства, провозглашалось равенство всех слоев общества перед законом, вводились суды присяжных заседателей, учреждалась адвокатура, создавались мировые суды и институт судебных следователей, которые были независимы от полиции, вводилась презумпция невиновности.

Учреждение судебных установлений внесло радикальные изменения, когда вместо нагромождения судов были созданы две судебные системы – общая и местная. К общим судам относились окружные суды и судебные палаты, действующие в качестве апелляционных инстанций, к местным – суды мировые и съезды мировых судей с полномочиями второй апелляционной инстанции. Такую систему судов возглавлял Сенат как единственная кассационная инстанция всех судов Российской империи.

К моменту проведения судебной реформы 1864 года коммерческие суды существовали в обеих столицах, в Одессе, Керчи, Таганроге, Архангельске, Кишиневе, Области Войска Донского, Варшаве, Тифлисе и Ревеле. Помимо них действовали словесные торговые суды при магистратах и ратушах, ярмарочные суды на правах торговых словесных судов. В городах Остзейского края

³⁸² ПСЗ-II. Т. XXXIX. № 41473. С. 180.

функционировали ветгерихты, которые не были самостоятельными учреждениями, а являлись отделениями местных магистратов³⁸³.

Помимо реформирования действующих были представлены проекты по созданию коммерческих судов в различных городах и регионах империи. Начиная с 1841 года имели место попытки создания городского Кронштадтского суда, дублирующего полномочия суда коммерческого и, в свою очередь, территориально вторгавшегося в юрисдикцию коммерческого суда С.-Петербурга.

В 1859 году в остзейских губерниях Комиссией для устройства торговой части был разработан проект учреждения коммерческого суда в Риге, который первоначально был поддержан Министерством внутренних дел, а в 1861 году и Вторым отделением канцелярии³⁸⁴.

Таким образом, перед судебной реформой тенденция расширения коммерческого судопроизводства стала проявляться с нарастающими темпами. В Учреждении судебных установлений 20 ноября 1864 года в примечании к ст. 2 указывалось, что на коммерческие суды действие этого документа не распространяется³⁸⁵. Невключенность коммерческих судов в общий контекст судебного реформирования помимо положительных последствий имела и негативную сторону.

По словам В.С. Садовского, работавшего членом Петербургского коммерческого суда, а затем товарищем председателя Одесского коммерческого суда, «после реформы многие взглянули на коммерческие суды как на обломок, случайно уцелевший от общего крушения дореформенных судов, и неудивительно, что явилась соблазнительная мысль – подчинить рассмотрение торговых дел общим судебным установлениям, а торговую юрисдикцию похерить»³⁸⁶. Позиция Садовского, как и многих других правоведов заключалась

³⁸³ *Ерошкин Н.П.* Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1960. С. 254.

³⁸⁴ *Архипов И.В.* Модернизация торгового права и коммерческого процесса России в XIX – начале XX вв. С. 246.

³⁸⁵ ПСЗ-П. Т. XXXIX. № 41473.

³⁸⁶ *Садовский В.С.* Что нам делать с коммерческими судами? // Журнал гражданского и уголовного права. 1892. Кн. 7. С. 2.

в том, что коммерческие суды нуждались не в упразднении, а в дальнейшем развитии и совершенствовании.

Судебная реформа 1864 года отменила сословный принцип судоустройства. На этом основании существующие при городских магистратах и ратушах словесные торговые суды, разбиравшие дела мещан и купцов, подрядчиков с рабочими, и горные суды были закрыты. Устройство ремесленных и цеховых судов претерпело существенные изменения.

Что касается коммерческих судов, то вопрос об их дальнейшей судьбе был выделен из общих работ по судебному преобразованию и рассмотрение его отложено. Предполагалось, что коммерческие суды должны были трансформироваться в ходе общей реформы судебных установлений и подчиняться судебным палатам наравне с окружными³⁸⁷. Но пересмотр Устава торгового судопроизводства требовал особого подхода, и поэтому согласование его с общими судебными уставами было отложено.

После издания Судебных уставов Высочайше учрежденная 11 января 1865 года Комиссия для работ по преобразованию судебной части под председательством статс-секретаря В.П. Буткова приступила к пересмотру Устава торгового судопроизводства. Поручение Комиссии заключалось в проработке вопросов о соответствии законодательства коммерческих судов с положениями Судебной реформы.

В состав специальной комиссии по преобразованию судебной части вошли: Н.А. Буцковский – присутствующий в 5-м департаменте Правительствующего Сената; С.И. Зарудный – специалист по гражданскому праву и процессу; Я.Г. Есипович – статс-секретарь департамента гражданских и духовных дел; О.И. Квист – губернский прокурор и обер-секретарь 4-го департамента Сената; П.А. Зубов – сенатор, присутствующий в 1-м отделении 5-го департамента Сената; А.А. Книрим – член комиссии по Судебным уставам и председатель

³⁸⁷ Журнал соединенных департаментов Законов и Гражданских дел Государственного совета о преобразовании судебной части в России. СПб. 1862. № 65.

петербургского коммерческого суда; А.И. Плавский – сенатор, присутствующий во 2-м Департаменте Правительствующего Сената; М.Е. Ковалевский – обер-прокурор 4-го и 5-го департаментов Сената; Г.К. Репинский – российский историк, юрист, публицист, чиновник Министерства юстиции³⁸⁸.

Хотя задача Комиссии, по мнению Буткова, состояла в создании предложений по применению Судебных уставов 20 ноября 1864 года, но в ходе работы ее членам пришлось специально обратить внимание на проблему целесообразности сохранения коммерческого судопроизводства. С этой целью были затребованы мнения заинтересованных и сведущих в этой области лиц. Ответ на запрос Комиссии был практически однозначным: коммерческие суды необходимо сохранить. Идею сохранения судов поддержали председатели действующих коммерческих судов, а именно: председатель Московского суда – А.В. Назаров, Одесского – А.Ф. Митков, Тифлисского – князь Андроников, Архангельского – В.Е. Михайлов, Новочеркасского – генерал-майор Шумков. Такого же мнения придерживались и присяжные стряпчие коммерческих судов³⁸⁹.

Результатом специальных изысканий Комиссии стал ряд проектов, разработанных для совершенствования деятельности коммерческих судов. В изданной брошюре О.М. Севена содержался проект реформы коммерческого судопроизводства и критический анализ предложений Комиссии Буткова. По мнению Севена, в коммерческом суде должен быть устранен письменный процесс, состав суда должен был включать председателя, двух членов и пять присяжных заседателей, наделенных только совещательным голосом. В процессе реформирования должны были измениться права истца, который мог без личного обращения в суд, передавать свои требования через пристава, вручающего повестку для явки в суд. По предположениям изменения должны были касаться и взыскателя, который приобретал право выбирать пристава. Коммерческие дела

³⁸⁸ Журнал Министерства юстиции. 1866. № 1. С. 48.

³⁸⁹ *Архипов И.В.* Модернизация торгового права и коммерческого процесса России в XIX – начале XX вв. С. 248.

предполагалось рассматривать вне очереди, то есть в тот же день или ближайший³⁹⁰.

Брошюру с предложениями Севена император после ознакомления 27 апреля 1867 года направил на рецензию во Второе отделение канцелярии. Управляющий Министерством юстиции и член Государственного совета С.Н. Урусов в целом одобрил предложения Севена, но в дальнейшем его проект так и не получил практического воплощения.

Немаловажным было мнение и экс-председателя С.-Петербургского коммерческого суда Владимира Васильевича Фриша, который считал, что комиссия Буткова вообще не уполномочена рассматривать вопрос о существовании или упразднении коммерческих судов в стране. Разработанный В.В. Фришем проект «О торговых судах и торговом судопроизводстве», имел впоследствии значительное влияние в создании законов о коммерческом судоустройстве и судопроизводстве³⁹¹. По мнению Фриша, наименование «коммерческие суды», как не имеющее русских корней, подлежало замене названием «суды торговые».

Проект, созданный В.В. Фришем, предполагал формирование торговых судов по образцу окружных: с расширением территориальной подсудности до размеров округа (ст. 4), подчеркивал необходимость смешанного состава суда (ст. 5). К «торговым судьям» применялись требования как к мировым, а к «судьям-юристам» – как судьям окружного суда (ст. 6, 12). По мнению Фриша, с «судом совести» (то есть судом, основанным на высоких моральных и человеческих качествах) торговые суды сближало и отличало от общих судебных мест участие «торговых судей». Фриш подчеркивал, что данные суды являлись специальными, но не сословными.

³⁹⁰ *Seven O.M.* Examen critique du rapport de la commission. St.-P., 1867. P. 3–95.

³⁹¹ *Архипов И.В.* Модернизация торгового права и коммерческого процесса России в XIX – начале XX вв. С. 243.

Целью своего проекта Фриш видел в том, «чтобы строжайшим образом была сохранена главная общая польза процесса словесного: безусловная непосредственность общения спорящих сторон с судом»³⁹².

Идею Фриша наиболее активно поддержали председатель и товарищ председателя Петербургского коммерческого суда А.А. Книрим и А. Тур. Взяв за основу проект Фриша А.А. Книрим позднее разработал 58 статей собственного проекта «правил о торговых судах и их судопроизводстве», которые дополняли Учреждение судебных установлений и Устав гражданского судопроизводства.

Проект А.А. Книрима давал концептуальные направления совершенствования коммерческого судопроизводства, которые позже, в конце 70-х годов XIX века были положены в основу новых законопроектов.

Проект состоял из трех глав. Глава первая (ст. 1–26) регулировала непосредственно вопросы судоустройства. Торговые суды, согласно предположениям, должны были учреждаться именно в тех городах, где их деятельность была необходима по значительности торговли; подтверждался смешанный состав суда из купцов (торговых судей) и юристов; планировалось, что избираться торговые судьи должны местным купечеством обеих гильдий. В проекте указывались требования к выборным судьям: российское подданство, проживание в месте функционирования суда, достижение тридцатилетнего возраста, «неопороченность по суду», наличие свидетельства первой гильдии на момент избрания. Книрим поддерживал принцип безвозмездного исполнения обязанностей судьями, действующими в течение четырех лет и с ограничением права оставления службы без уважительной причины. Как и прежде, прокурорский надзор за торговыми судами не предусматривался.

Состав торгового судебного присутствия регламентировался минимум тремя членами (председатель-юрист и не менее двух торговых людей). Главное отличие от окружных судов заключалось в судебной специализации и участии купечества в судопроизводстве.

³⁹² *Архипов И.В.* Модернизация торгового права и коммерческого процесса России в XIX – начале XX вв. С. 243.

Несмотря на это Комиссия под председательством Буткова к мнению Фриша, Книрима и практикующих юристов не прислушалась, считая неубедительными их доводы. Вполне закономерно, что комиссия, которая состояла из лиц, так или иначе связанных с разработкой Судебной реформы 1864 года, приняла за основу свои собственные соображения. Главной целью комиссии была унификация судоустройства и судопроизводства, поэтому участие «коммерческого класса» в качестве конструктивного содержания реформирования недооценивались. В своем заключении Комиссия предложила ликвидировать коммерческие суды³⁹³.

Комиссия Буткова посчитала, что участие в этих судах лиц, избранных купечеством, в связи с пристрастием и низким профессионализмом не приносит пользы для правосудия. Следовательно, и их смешанный состав, из юристов и купцов, не оправдывает своего назначения. На этом основании было предложено передать торговые дела в ведение мировых и общих судов (в их обыкновенном составе) и дополнить к Уставу гражданского судопроизводства немногие правила, которые требовали особенности торговых споров, в частности, правила вызова в суд в короткий срок, применение торговых обычаев, специальные доказательства по торговым делам и некоторые другие.

Однако Министерство финансов, Второе отделение Собственной его императорского величества Канцелярии и Министерство внутренних дел с поданным заключением Комиссии не согласились. В 1867 году при Втором отделении вновь была создана комиссия, рассматривающая собственно предложения Буткова. В процессе голосования большинство в учрежденном собрании было отдано за сохранение коммерческих судов, что не устроило управляющего отделением С.Н. Урусова, который считал, что надо, встроить торговые суды в систему общих судов: «Образование особого отделения (коммерческого) при окружном суде было бы соответственно и общему характеру

³⁹³ *Архипов И.В.* Модернизация торгового права и коммерческого процесса России в XIX – начале XX вв. С. 251.

судебных учреждений, и тем особенностям, которые вызываются коммерческими потребностями»³⁹⁴.

В результате прений и несогласия сторон консенсус в вопросе реформирования судов так и не был достигнут, а Комиссия Буткова в 1869 году ликвидирована.

В начале 70-х годов в правящих кругах наметился критический взгляд на осуществляемую Судебную реформу и были предприняты первые шаги контрреформы. При этом попытка подвергнуть сомнению целесообразность коммерческих судов сменилась на противоположную. Торговое судопроизводство, реализовавшее буржуазные принципы, доказало свою востребованность и возрастающую общественную значимость.

В соответствии с Высочайшим распоряжением по докладу министра юстиции К.И. Палена 14 января 1871 года при Министерстве юстиции была учреждена новая Комиссия для преобразования коммерческого судопроизводства под председательством В.В. Фриша. Вполне закономерно, что в основе законотворческой деятельности Комиссии лежал проект самого В.В. Фриша «О торговых судах и торговом судопроизводстве», а основным редактором проекта стал А.А. Книрим.

Данная Комиссия к середине 1872 года разработала проект Устава торгового судопроизводства, который был направлен в государственные органы и в биржевые комитеты для ознакомления.

В соответствии с проектом Комиссии предлагалось не только сохранить уже действующие коммерческие суды, но и учредить Торговую судебную палату в С.-Петербурге, как вторую инстанцию, ведомство которой распространялось бы на все торговые суды Российской империи.

Два раздела проекта, посвященных торговому судоустройству и судопроизводству, содержали положения о трансформации коммерческих судов. Документ закреплял двухзвенную систему торговых судов, которые

³⁹⁴ *Архипов И.В.* Модернизация торгового права и коммерческого процесса России в XIX – начале XX вв. С. 251.

приравнивались к судам окружным; предусматривал ежедневный прием заявлений (без праздников и выходных). В своем проекте Фриш полностью отказывался от термина «коммерческие суды». Членам-юристам выдвигались такие же требования, как и к членам окружных судов: проживание на территории судебного округа, достижение определенного возраста, опыт торговой деятельности не менее пяти лет, процедура выборности на специальных собраниях с участием представителей от городского и биржевого купечества.

Проект регламентировал институт присяжных стряпчих, требования к которым были менее жесткими по сравнению с присяжными поверенными (ст. 44). Например, возраст стряпчего снижался с 25 до 22 лет, а срок исполнения обязанностей уменьшался с пяти до двух лет. Предлагаемым новшеством стал институт присяжных ходатаев, по подобию которых позже был введен институт частных поверенных. Проектом предусматривалась должность судебных приставов. Таким образом, согласно законопроекту торговые суды инкорпорировались в общую судебную систему и претерпевали только те изменения, которые способствовали ускоренному судопроизводству и полному отказу от сословного принципа³⁹⁵.

Министр внутренних дел П.А. Валуев, поддерживающий точку зрения о сохранении коммерческих судов как самостоятельного института и считавший их функционирование необходимой потребностью развития торговли и промышленности, предложил скоординировать деятельность всех ведомств в области совершенствования торгового судопроизводства.

В связи с болезнью В.В. Фриша работа Комиссии приостановилась, а его обязанности были переданы 5 декабря 1874 года графу К.И. Палену, который в силу своей загруженности заседаний Комиссии практически не созывал.

После назначения на эту должность председателя департамента Петербургской палаты гражданского суда Г.Н. Мотовилова работа Комиссии стала более продуктивной, и весной рассмотрение предложений проекта было

³⁹⁵ Проект Устава торгового судопроизводства // Судебный журнал. 1873. № 1. С. 1–24.

завершено. В апреле 1877 года Комиссия закончила подготовку законопроектов, приняв решение о сохранении и совершенствовании коммерческих судов. Однако уже в 1894 году новой Комиссией под председательством министра юстиции Н.В. Муравьева было вновь высказано мнение о необходимости ликвидации коммерческих судов. Но и в этом случае попытка их упразднения не была реализована.

Таким образом, к концу XIX века мнения о судьбе коммерческих судов разделились: купечество, городские думы, представители коммерческого судопроизводства, биржевые комитеты выступали за их реформирование и сохранение. Разработчики судебных уставов, Министерство юстиции и юристы судов общей юрисдикции, как правило, высказались за ликвидацию коммерческих судов.

Сторонники коммерческих судов считали, что своеобразие торговой, коммерческой, среды требовало особой подсудности, настаивали на сохранении коммерческих судов, независимых от общей судебной практики. По их мнению, предпринимательство нуждалось в своем собственном порядке производства, в судах с участием представителей купечества. Свою точку зрения они аргументировали тем, что торговые сделки порождали среду, которая отличалась своеобразием, доступным пониманию только ее акторов.

Немаловажным аргументом высказывающихся в пользу коммерческих судов являлась ссылка на необходимость особой оперативности торгового судопроизводства. Любая задержка рассмотрения споров могла привести к финансовым убыткам.

Показательный в этой связи материал содержит отчет Вексельного отделения С.-Петербургского коммерческого суда за 1875 год. За год коммерческим судом столицы «в течение 6 месяцев было рассмотрено 2565 дел, из них решенных 2323, нерешенных 242. По продолжительности производства 2323 дела распределяются следующим образом: 1500 дел решены по истечении 5-дневного срока; 546 – 5–10 дней; 164 – 10–20 дней; 41 – 20–30 дней, т. е. 2250 дел

производились не дольше месяца. Остальные 73 дела не были решены в кратчайшие сроки за неразысканием ответчиков по первоначальным адресам или другим не зависящим от Суда причинам»³⁹⁶.

Противники коммерческих судов, возражая против сохранения специального судопроизводства, приводили собственные аргументы, которые в основном сводились к утверждению равенства всех перед законом и необходимости единообразия судебной системы. Как писал один из оппонентов Г.Ф. Шершеневич, «необходимы основательные доводы... для оправдания специальной юрисдикции»³⁹⁷.

Само купечество было глубоко убежденно в том, что люди, далекие от предпринимательства, в том числе и профессиональные юристы, не могли понять ни специфики торгового судопроизводства, ни нужд и потребностей торгового, коммерческого, оборота. На этом основании большинство купеческого сообщества придерживалось мнения о необходимости смешанного состава суда, обеспечивающего быстрое рассмотрение дел.

Но и мнения купечества в некоторых вопросах тоже расходились. Некоторые его представители утверждали, что «существенное значение имеет вопрос – будет ли сохранено участие купцов в разрешении споров по торговым делам или нет. Если этот вопрос будет решен в положительном смысле, то для дела безразлично – сохранятся ли коммерческие суды» или будут функционировать как торговые отделения окружных судов³⁹⁸.

Другая группа предпринимателей была категорически против такой позиции. Ее точка зрения нашла свою реализацию в Записке комитета, созданного петербургской Калашниковской хлебной биржей с целью оценки проекта

³⁹⁶ Отчет о деятельности Вексельного отделения при С.-Петербургском коммерческом суде. СПб., 1875. С. 6–7.

³⁹⁷ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. IV. С. 24.

³⁹⁸ Садовский В.С. Что делать с коммерческими судами? С. 6.

Министерства юстиции по данному вопросу³⁹⁹. В Записке подробно анализировались следующие доводы оппонентов коммерческих судов:

- 1) ссылка на сословную принадлежность коммерческого суда;
- 2) целесообразность специального суда и, следовательно, законодательства;
- 3) вопрос о введении единых судебных установлений;
- 4) недостатки коммерческого судопроизводства в сравнении с судебными установлениями 1864 года.

В Записке биржи отмечалось, что на этапе становления торговые суды носили сословный характер. И Новоторговый устав, и магистраты Петра I регулировали исключительно дела купеческих людей. Но с 1808 года, с момента создания Одесского коммерческого суда, их функции и социальная ориентация изменились. Объектом компетенции торговых судов стало разрешение споров, вытекающих из отношений, не привязанных к сословной принадлежности, то есть обращение в коммерческий суд было возможно для лиц всех сословий в рамках предпринимательской специальной деятельности.

Вышеуказанную точку зрения подтверждают данные о количестве тяжущихся, принадлежавших к различным сословиям. Так, в разбирательствах Одесского коммерческого суда в 1897 году участвовало: юридических лиц – 414 чел., дворян – 219, чиновников и военных – 198, лиц вольных профессий – 109, крестьян – 201, почетных граждан – 80, мещан – 1283, иностранцев – 267, купцов – 1042⁴⁰⁰. Эти цифры, несомненно, свидетельствуют о специальном, но не сословном характере торговых судов.

В Записке Калашниковской биржи говорилось и о том, что торговые операции, как правило, очень сложны и разнообразны. От судей требуется опыт работы с торговыми книгами, понимание механизма ценообразования, знание

³⁹⁹ Яковлев В.Ф., Семигин Г.Ю. Экономическое (коммерческое) правосудие в России: в 4 томах. Система коммерческого судопроизводства. Вторая половина XIX – начало XX в. Т. 2. Документы. Записка Комитета Калашниковской хлебной биржи по поводу проекта Министерства юстиции об упразднении коммерческих судов. СПб., 1909. С. 132–135.

⁴⁰⁰ Казанцев С.М. Коммерческие суды в дореволюционной России // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 2002. № 5. С. 34.

критериев оценки качества товара и существующих торговых обычаев. Этим требованиям мог отвечать только смешанный состав суда, в котором обязательно присутствовали лица, профессионально подготовленные, заслуживающие доверия и внушающие уверенность в суде справедливом. Таким образом, вышеуказанные аргументы не позволяли отрицать специфический характер торгового судопроизводства и несомненную необходимость особой юрисдикции⁴⁰¹.

Составители Записки соглашались в несомненном достоинстве принципа единства и единообразия, предусматривающего универсальный подход к разбираемым делам вне зависимости от их величины и сложности, утверждали, что, с другой стороны, излишняя формализация судебных установлений исключала определенную гибкость, необходимую в столь динамичной и разнообразной области общественной жизни. Именно разрешение споров, вытекающих из торговых сделок, требовало учета конкретных условий и содержания чуждого прямолинейности судебной организации. Авторы Записки указывали на то, что споры о подсудности легко избежать, при более точной формулировке статей законодательства, определявших сферы действия коммерческих судов. В Записке говорилось о недостатках действующего законодательства, регулирующего деятельность коммерческих судов и выражалось мнение о том, что наличие недостатков не являлось основанием для упразднения специальных судов, но актуализировало проблему их реформирования.

В целом, рассмотрев аргументы противников коммерческих судов, Биржевой комитет пришел к выводу, что для совершенствования торговых судов единственно верным направлением был путь их преобразования, указанный комиссиями Фриша, Палена и Мотовилова, работавшими над данным вопросом в 1871–1878 годах. Реализация предложенного ими проекта торгового судопроизводства, позволяла устранить выявившиеся к тому времени недостатки

⁴⁰¹ Записка Комитета Калашниковской хлебной биржи по поводу проекта Министерства юстиции об упразднении коммерческих судов. СПб., 1909. С. 133.

в коммерческом судопроизводстве. Более того, учитывая активное развитие в Российской империи торговли и промышленности, признавалось необходимым повсеместно распространить практику разбора торговых дел специальными коммерческими судами. Одним словом, расширение коммерческого судопроизводства рассматривалось логическим завершением процесса, начатого Высочайшим указом 14 мая 1832 года об общем Учреждении коммерческих судов и Устава коммерческого судопроизводства. Однако на практике сразу после судебной реформы процесс ликвидации коммерческих судов стал необратимым, и часть коммерческих судов была упразднена. В 1867 году был закрыт Новочеркасский суд, в 1878 году был расформирован Тифлисский, позднее, в 1896 году, упразднены Таганрогский и Архангельский коммерческие суды, а в 1898 году – Кишинёвский и Керченский. Но в наиболее крупных торговых центрах России, таких как Москва, С.-Петербург, Одесса и Варшава, коммерческие суды все же сохранились.

В результате исследования вопроса Биржевым комитетом были сформулированы пожелания относительно организации и функционирования судов «по торговым делам»:

- 1) сохранение существующих судов;
- 2) в городах, где присутствовали биржи, учреждение самостоятельных коммерческих судов для решения торговых дел;
- 3) смешанный состав суда, в котором присутствовали три члена от правительства, в том числе председатель и четыре – от купечества;
- 4) безапелляционное решение дел коммерческими судами;
- 5) кассационная инстанция – Правительствующий Сенат по гражданскому кассационному департаменту;

б) регулирование решений торговых дел Уставом гражданского судопроизводства с изменениями и дополнениями, внесенными с учетом нужд торгового оборота⁴⁰².

Биржевой комитет предлагал внести в Устав гражданского судопроизводства такие дополнения и изменения, как сокращение сроков явки в суд, изменение порядка вручения повесток о явке в суд; изменение порядка рассмотрения дел; учреждение независимого института судебных приставов.

Записки аналогичного содержания, составленные в защиту коммерческих судов, поступили от других биржевых комитетов и установлений⁴⁰³.

В 1904 году в Петербурге состоялся съезд представителей всех русских биржевых комитетов, который единогласно признал необходимость сохранения коммерческих судов в Российской империи. Документы, как и авторитетное мнение делегатов съезда, представлявшие собой консолидирование отражения интересов всего российского торгового мира, послужили ярким доказательством общественной значимости и удовлетворенности деятельностью коммерческих судов⁴⁰⁴.

В одной из статей Журнала Министерства юстиции Д.В. Туткевич писал о том, что сторонниками коммерческих судов среди юристов являлись лишь занятые в их работе, а судьи общих судов и юристы тех регионов, где такие институты отсутствовали, скептически оценивали опыт коммерческого судопроизводства⁴⁰⁵. Противники специального торгового судопроизводства высказали точку зрения, согласно которой молодые юристы неохотно шли работать в коммерческие суды, считая их бесперспективными. Автор статьи, разделяя эту точку зрения и не считая торговую сферу сложной для обслуживания

⁴⁰² Записка Комитета Калашниковской хлебной биржи по поводу проекта Министерства юстиции об упразднении коммерческих судов. С. 140.

⁴⁰³ Записки учрежденной при Одесском коммерческом суде комиссии по вопросу о сохранении самостоятельного значения коммерческих судов. Одесса: Типография «Техник». 1909. С. 1–36.

⁴⁰⁴ Яковлев В.М., Семигин Г.Ю. Экономическое (коммерческое) правосудие в России: в 4 томах. Система коммерческого судопроизводства. Вторая половина XIX – начало XX в. Т. 2. М.: Мысль, 2004. С. 51.

⁴⁰⁵ Туткевич Д.В. О наших коммерческих судах // Журнал Министерства юстиции. 1898. № 7. С. 5.

исключительно юристами, писал: «Для цивилиста торговые дела не могут представляться более трудными, чем вообще гражданские дела. Уж если в отношении малопонятности гражданских дел для цивилиста можно говорить, то это будут дела мужицкие, крестьянские; тут действительно и весьма опытному цивилисту зачастую приходится становиться в тупик, и уж если где требуется помощь сведущего в бытовой сфере, так это именно при рассмотрении крестьянских дел»⁴⁰⁶.

Высказывающие сомнения по поводу судей-купцов утверждали, что купеческий элемент в суде мог быть заменен купцами-экспертами, наделенными другими функциями нежели заседатели, заключающимися, прежде всего, в специальном консультировании. Например, купец, торгующий мылом, мог представить компетентное мнение о качестве, ассортименте, условиях хранения этого вида промышленной продукции. При этом, исключив купцов из собственно состава суда, можно было, по мнению скептиков, ускорить судебную процедуру. При этом альтернативное мнение, напротив, ссылалось на то, что купцы-судьи точнее и быстрее разбирали вопросы бухгалтерии, значительно лучше юристов оценивали размер ущерба, тем самым ускоряя время рассмотрения дел⁴⁰⁷.

Кроме того, Д.В. Туткевич говорил о пристрастности купечества в рассмотрении дел: «Встречаются и в купечестве отдельные единицы высокой личной нравственности, достойные глубокого уважения и доверия, но общий фон торгового мира – иной, и в отношении этики он – ниже всякой другой среды»⁴⁰⁸. Судьи-купцы, в представлении Туткевича, стремились навязать свое «неграмотное мнение», зачастую небескорыстно, судьям-юристам.

Такой же точки зрения о купечестве в целом придерживался и В. Бирюкевич, утверждавший, что «здесь может быть речь только о высоком имущественном, а не нравственном цензе, далеко не всегда совпадающими»⁴⁰⁹.

⁴⁰⁶ Туткевич Д.В. О наших коммерческих судах. С. 9.

⁴⁰⁷ Казанцев С.М. Коммерческие суды в дореволюционной России. С. 40.

⁴⁰⁸ Туткевич Д.В. О наших коммерческих судах. С. 5.

⁴⁰⁹ Бирюкевич В.В. Биржевая реформа // Вестник Европы. 1898. Кн. 3. С. 386.

Отстаивая конструктивное значение коммерческих судов и купеческого элемента в их составе, В.С. Садовский говорил: «Если суд совести должен быть признан наилучшим судом не только в уголовных, но и в гражданских делах, то из всех существующих у нас судов к суду совести наиболее приближается тот суд, в состав которого входит купеческий элемент». Купец «признает правым не того, кто умел обставить свои требования формальными доказательствами и свои действия облечь в законные формы, а того, кто прав на самом деле, на чьей стороне справедливость. Он чужд доктринерства, а формальной истине, букве закона, пред которой нередко преклоняются профессиональные судьи, не придает никакого значения»⁴¹⁰.

Тщательно проработанные аргументы в защиту позиции о ликвидации торговой юрисдикции принадлежали Г.Ф. Шершеневичу⁴¹¹.

По мнению Шершеневича, торговый оборот постоянно создавал почву для новых разнообразных правоотношений. Независимо от наличия кодифицированного торгового права, знание обычаев торгового оборота являлось обязательным основанием их регулирования. В представлении Г.Ф. Шершеневича, купец в качестве члена суда мог успешно сочетать в себе как роль судьи, так и эксперта. Однако в таком случае, допуская привлечения купечества в коммерческие суды, руководствуясь этой логикой, стоило бы привлекать в поземельные дела помещиков, в дела горной промышленности – горнозаводчиков и судей-экспертов в уголовные суды. Руководствуясь такими соображениями, можно было допустить суд несведущих юристов только там, где дело касалось жизни, чести и свободы, но необходимо было признать их непригодность в решении имущественных интересов. Однако Шершеневич высказывал сомнения по поводу объективности судей-купцов, так как купечество, связанное многими личными отношениями оказывало влияние, создавая возможность давления на последних через формирование корпоративной позиции. Наконец, о

⁴¹⁰ Садовский В.С. Что делать с коммерческими судами? С. 14.

⁴¹¹ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. IV. С. 55–60.

безвозмездном труде судьи-купца Шершеневич говорил, что дешевизна судебной организации не являлась доводом в ее пользу. Так как «правосудие – огромное общественное благо, поднимающее престиж государства, и никакие расходы в этой сфере не могут считаться чрезмерными»⁴¹².

В конечном итоге вывод Г.Ф. Шершеневича сводился к тому, что ни один из доводов не свидетельствовал в пользу сохранения особой торговой юрисдикции.

Таким образом, вопрос о сохранении коммерческих судов оставался дискуссионным и периодически выдвигал в качестве актуальной повестки проблему их ликвидации. При этом объем их деятельности свидетельствовал об обратном. С 1881 по 1894 год в коммерческих судах России рассматривалось от 10 542 до 17 406 дел. В то же время окружные суды рассматривали от 26 610 до 39 797 дел по первой инстанции⁴¹³. Приведенные цифры выглядят вполне сопоставимо, учитывая значительно меньшее количество коммерческих судов.

О загруженности коммерческих судов говорит, например, объявление в «Московских ведомостях». Так, в № 13 за 1905 год содержится перечень дел, рассматриваемых коммерческим судом за один день: «В Московском Коммерческом Суде по 2-му отделению на 13 января назначены дела: 1) Мейера с Жеребцовым. 2) Акц. Общ. «Голланд и Вебб» с конкурсным управлением по делам П. Сафронова с сыновьями». 3) Леденцова и Новиковым и Фейгина. 4) Иванова с Зазуновым. 5) Шаиса и Прена с Забаевою. 6) Братьев С. и В. Безчинских с Геддерштейном. 7) Рибопьер с Черненко. 8) Товарищества Рижского пружинного и рессорного завода «Рессора» с администрацией по делам братьев Млынарских. 9) Моргуновых с М.П. Пфейфера и сына. 10) Присажнюковой с Ванди и Айстен и Лыготским. 11) Товарищества В. Перлова с сыновьями с Савватовым» и др.⁴¹⁴ За один рабочий день коммерческий суд должен был

⁴¹² Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. IV. С. 60.

⁴¹³ Общий обзор деятельности Министерства юстиции и Правительствующего Сената за царствование императора Александра III. СПб., 1901. С. 60–89.

⁴¹⁴ Московские ведомости. 1903. № 13. С. 6.

разобрать 37 дел, что говорит о несомненной его загруженности и востребованности, которые составляли самый веский довод в пользу их сохранения.

В очередной раз вопрос о ликвидации торговых судов встал в 1898 году при обсуждении новой редакции Учреждений судебных установлений. Большинство «соединенных отделов высказалось за упразднение обособленных коммерческих судов. Но и здесь было выявлено мнение меньшинства о возможности осуществления этой меры лишь при условии образования в составе окружных судов особых торговых отделений при участии представителей от купечества»⁴¹⁵.

За сохранение коммерческих судов даже в таком усеченном формате высказался С.Ю. Витте, рассматривая их как «существенное условие правильного развития торговой деятельности»⁴¹⁶.

Комиссия Н.В. Муравьева завершила свою работу в 1901 году, материалы ее деятельности были вынесены на рассмотрение Государственного совета. Позиция Муравьева оставалась неизменной, никакие аргументы купечества и его сторонников не убедили его изменить мнение о необходимости ликвидации коммерческих судов. Несмотря на поддержку позиции Комиссии, в крупнейших торговых центрах коммерческие суды в значительно усеченных масштабах все-таки продолжали функционировать вплоть до Октябрьской революции.

Таким образом, возникновение в России коммерческих судов было обусловлено бурным развитием торговли, рыночных отношений и в целом либерализацией экономической жизни страны. Коммерческие суды в отличие от традиционных функционировали не как суды сословные, а как суды специальные, деятельность которых была предназначена для урегулирования дел, вытекающих из торговых отношений, из предпринимательской деятельности. Новые основания судопроизводства обусловили специфику формирования торгового судоустройства.

⁴¹⁵ *Муравьев В.Н.* Из прошлой деятельности. Т. 2. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1900. С. 535.

⁴¹⁶ Представление Министра юстиции по пересмотру законоположений по судебной части. СПб., 1901. С. 121.

Одним из новшеств стало участие купечества в деятельности коммерческих судов, которое обосновывалось спецификой быстро изменяющегося торгового оборота и необходимостью использования специальных знаний. Еще до Судебной реформы в коммерческих судах был реализован устный, состязательный процесс, что определило его оперативность и гибкость по сравнению с общим гражданским процессом.

Деятельность коммерческих судов опиралась не только на законодательство, но и на торговые обычаи, что обеспечило особое доверие у тяжущихся. И хотя в ходе судебной реформы (60-е гг. XIX в.) процесс формирования коммерческих судов замедлился, данный период, хотя и с некоторой степенью условности, можно характеризовать как период развития торговой юрисдикции. Несмотря на численное сокращение коммерческих судов по второй половине XIX века, в России сохранялась объективная потребность в их деятельности.

Вместе с тем не убывающая общественная востребованность торговых судов не помешала формированию и укреплению мнения о необходимости ликвидации специального судопроизводства и его унификации с судопроизводством общегражданским. Такая позиция нашла практическое воплощение в закрытии значительного количества торговых судов в период с конца 1860-х до конца 1890-х годов. Однако суды специальной торговой юрисдикции в основных торговых центрах страны просуществовали вплоть до Октябрьской революции.

§ 2. Деятельность и ликвидация коммерческих судов в оценках современников

Коммерческие суды функционировали в Российской империи более ста лет. За это время специальное судопроизводство прошло путь становления, развития, отделения от общей гражданской юрисдикции, институализации и постепенного сокращения масштабов. Аргументов за существование и упразднение коммерческих судов было высказано достаточно. Но более глубокое представление о значении и положительной реализации коммерческого правосудия возможно составить на основе оценок их деятельности современниками.

Например, о востребованности коммерческих судов красноречиво свидетельствует отзыв, данный Петербургским Биржевым комитетом в 1908 году: «Главной причиной учреждения коммерческих судов было желание законодателя даровать торговле и промышленности свой собственный суд, простой, скорый и близкий к торговому классу. ...Такой суд должен был заслужить и, действительно, заслужил особое доверие торгового класса. Он поддержал и укрепил не только внутренний, но и «заграничный кредит». Появившиеся в иностранной печати статьи были посвящены защите наших коммерческих судов с точки зрения иностранцев, помещающих свои капиталы в торгово-промышленные предприятия России»⁴¹⁷.

В отзыве отмечалось, что «представление в личном составе суда счастливого сочетания юридического и торгового элементов» всегда приводит «к детальному обсуждению дел». Правоотношения, возникающие «на почве торгового оборота», настолько своеобразны, что в каждом отдельном случае зависят от применяемых в торговле условий, от приемов заключения торговых сделок, от умения «уловить» в каждом отдельном случае его суть, разобравшись в

⁴¹⁷ Мартенс Г.К. Очерк истории С.-Петербургского коммерческого суда. 1833–1883. С. 38.

массе подробностей. Специальный суд, при содействии юристов и купечества, совместно анализируя объяснения сторон по совести решали дела, принимая на себя и юридическую и нравственную ответственность. Вся их деятельность свидетельствует, что коммерческие суды являются учреждениями не только полезными, но и необходимыми наряду с общими судебными учреждениями»⁴¹⁸.

В отзыве Московского биржевого комитета, опубликованном в юбилейном «Очерке Московского коммерческого суда», отмечалось, что в интересах торговли и промышленности необходимы «коммерческие суды, в виде самостоятельных судов или торговых отделений окружных судов, но с преобладающим участием в составе торгового элемента, были сохранены на будущее время»⁴¹⁹.

Одесский биржевой комитет утверждал, что «коммерческие суды предназначены служить для решения споров и устранения препятствий особой области правонарушений, вытекающих из торговли. Из всех отраслей гражданской деятельности торговля отличалась наибольшей живучестью, подвижностью и разнообразием, именно поэтому учреждения, разрешающие споры в данной области, носили отличный от общих судебных мест характер. В их работе широко применялись торговые обычаи, отсутствовал формализм, решения принимались с необходимой оперативностью. Судьи-купцы, по мнению составителей отзыва, являлись знатоками действующих в торговом мире обычаев, на практике изучивших техническую сторону торгового оборота. И, несомненно, положительным являлось привлечение купцов к работе судов, обеспечивающих рассмотрение дел «без замедления производства» и привлечения «дорого стоящих экспертов». Ввиду того что коммерческие сделки заключались в сложной и своеобразной обстановке, то «не будь купечества в совещательной комнате», суду систематически пришлось бы обращаться к содействию «сведущих людей», так как торговый мир, представляя совершенно особую сферу интересов и

⁴¹⁸ Мартенс Г.К. Очерк истории С.-Петербургского коммерческого суда. 1833–1883. С. 39–40.

⁴¹⁹ Московский Коммерческий Суд. Очерки истории Московского Коммерческого Суда (1833–1908 г.г.) и его современные деятели. С. 13.

отношений, резко отличающихся от общегражданской области своим особым языком и терминологией, был понятен исключительно купцу. Более того, купец, на практике знакомый с торговыми сделками, мог с легкостью разобраться в истинных намерениях сторон, отделив сущность от формы. Немаловажен и тот факт, что торговые сделки, благодаря особому свойству торгового оборота, его подвижности и способности к постоянному развитию, часто совершаются без строгого соблюдения законных формальностей, то есть словесно или по телеграфу, письменная же форма договора «страдает неопределенностью или недосказанностью» вследствие поспешности в составлении. Именно посредством необходимого практического знакомства с обычными приемами торгового оборота «только и может материальная правда восторжествовать над формальной, призрачной истиной». Быстрое разрешение споров и удовлетворение ходатайств, говорится в отзыве, позволяет избежать «громадных потерь».

Аргументируя «полезность» коммерческого суда в Одессе, Биржевой комитет писал, что торговые суды оказали «весьма большое влияние на развитие экономической жизни крупных торговых центров России, в частности Одессы, так как вся ее жизнь основана на внешней торговле, следовательно, большая часть спорных дел возникала на почве международных торговых отношений, возникающих из договоров и обязанностей, совершенных с иностранными купцами. Ввиду этого, бесспорно, что коммерческий суд, устроенный по образцу иностранных торговых судов, с его быстрой «словесной расправой», краткими сроками для явки ответчиков, правом принимать строгие меры обеспечения исков, как нельзя лучше удовлетворял справедливым интересам торгового сословия, служа вместе с тем образцовой и чуть ли не единственной школой развития торгового права.

Одесский биржевой комитет утверждал, что благодаря «участию виднейших представителей местного купечества, престиж Одесского коммерческого суда распространился и за пределы империи». Доверие иностранного купечества к решениям суда выразилось, прежде всего, в

уменьшении числа договоров с обязательством разрешения споров за границей и в систематических обращениях зарубежных фирм для разрешения «недоразумений» юридического характера непосредственно в Одесский коммерческий суд. Его авторитет был настолько высок, что крупнейшие иноземные фирмы, заключая договоры в отдаленных пунктах России, ставили непременным условием разрешение спора именно в Одесском коммерческом суде, а не по месту совершения сделки. Данные факты служат красноречивым доказательством «благотворного влияния» коммерческого суда в Одессе на развитие международных торговых отношений, на расширение иностранного кредита, «главнейшего нерва торговой жизни»; свидетельствуют о выполнении основной задачи коммерческих судов: быть не только органами правосудия, но и служить, вместе с тем, одним из средств упорядочения торгового кредита.

В заключение Одесский биржевой комитет писал, что по быстроте разбора дел, основательности вынесенных решений и единичных случаях их отмены Правительствующим Сенатом, по «внутреннему устройству и порядку, быстротой производства и по редкому беспристрастию персонала, коммерческий суд стоит на высоте образцового судебного учреждения»⁴²⁰.

О несомненной востребованности функциональности коммерческих судов также свидетельствовал Варшавский биржевой комитет. Варшавский коммерческий суд, говорится в отзыве, в большинстве случаев решает дело в день возникновения спора, реже от одной недели до месяца. Между тем в Петроковском окружном суде подобные дела разрешаются в более длительные сроки – от четырех месяцев до одного года. Данное обстоятельство «оказалось настолько убыточным для Лодзинских фабрикантов, что они в своих сделках, заключаемых с торгующими в разных концах России, стали обозначать место исполнения обязательства в г. Варшаве для изъятия своих дел из подсудности местного, Петроковского окружного суда». Лодзинское купечество, продолжает комитет, постоянно ходатайствует об открытии в г. Лодзи собственного

⁴²⁰ Мартенс Г.К. Очерк истории С.-Петербургского коммерческого суда. 1833–1883. С. 41–42.

коммерческого суда, что может служить неоспоримым доказательством того, насколько купечество, раз ознакомившись с правильным коммерческим правосудием, дорожит им. Эти ходатайства «составляют убедительный ответ для лиц», отрицающих «надобность коммерческих судов». Необходимость, быстрого решения торговых дел возникает ввиду срочности обязательств (например, по поставке и платежам). Кроме того, причинами динамичности коммерческого правосудия являлись быстрота торговых сделок, значительное количество иностранных фирм, заинтересованных в торговле, легкость передвижения из одного места в другое лиц и вещей, «частые перемены в роде и размерах имущества», возможность скрыть товар, размер имущества и средств, находящихся в обороте и т. п. Качественный разбор таких дел и быстрота их решения никогда не будет достигнута окружными судами, особенно находящимися в другом городе, как, например, Петроков по отношению к Лодзи, Таганрог – к Ростову-на-Дону, ни торговые отделения окружных судов, в судопроизводстве подчиняющиеся «общей гражданской жизни»⁴²¹.

Говоря о необходимости сохранения коммерческих судов в Прибалтике, Рижский биржевой комитет заявлял, что в интересах развития предпринимательства следует «распространить коммерческие суды» на все наиболее значимые торговые и промышленные регионы, особенно на города Прибалтики. Неоднократно в этой связи подавались ходатайства Биржевого комитета в 1849, 1866 и 1886 годах. Рижские предприниматели обращали особое внимание на то, что «немисливо уложение торговых законов», которые могли бы предвидеть все встречающиеся в торговле юридические отношения. Законодательные пробелы всегда придется заполнять торговым обычаем, в толковании и применении которого компетентно только купечество, из практического опыта и деятельности которого они формировались и развивались. С другой стороны, недостаточно законодательного утверждения обычая.

⁴²¹ Мартенс Г.К. Очерк истории С.-Петербургского коммерческого суда. 1833–1883. С. 43.

Торговый обычай постоянно трансформируется в зависимости от потребности и формы торговли, поэтому функционирование специального судопроизводства сочетающего закон и традицию оптимально с точки зрения регулирования торговых отношений⁴²².

О значении и несомненном успехе функционирования Московского коммерческого суда и высокой оценке его деятельности современниками говорили многочисленные поздравительные телеграммы и праздничные адреса в честь его 75-летнего юбилея.

Поздравляя коммерческий суд, министр торговли и промышленности Михаил Александрович Остроградский подчеркнул, что коммерческие суды оказали существенные услуги отечественной промышленности и торговле. Жизненность начал, положенных в основу коммерческих судов и его выдающая деятельность служили залогом дальнейшей плодотворной работы в деле развития и упрочнения «правильных торговых отношений»⁴²³.

В послании Московского купеческого общества говорилось, что «три четверти века минуло с того дня, как в стенах Москвы открыл свои двери суд, который с необычайной для своего времени решительностью порвал традиции канцелярской тайны и волокиты, поставив своим девизом истинное правосудие и непоколебимую законность». В ограниченной, но важной по значению торговой сфере, отмечалось в письме, коммерческий суд, открытый в 1833 году, явился предвестником того общественного служения, знамя которого тридцать лет спустя столь славно подняла преобразованная общая юстиция. Московское купечество «с чувством глубокого удовлетворения» анализируя деятельность суда, «по праву признает этот суд – своим судом, а его юбилей – своим праздником»⁴²⁴.

⁴²² Мартенс Г.К. Очерк истории С.-Петербургского коммерческого суда. 1833–1883. С. 44.

⁴²³ Московский Коммерческий Суд. Очерки истории Московского Коммерческого Суда (1833–1908 г.г.) и его современные деятели. С. 30–31.

⁴²⁴ Московский Коммерческий Суд. Очерки истории Московского Коммерческого Суда (1833–1908 г.г.) и его современные деятели. С. 33–34.

Как орган торгового правосудия, коммерческий суд внес в решение торговых дел необходимую оперативность, справедливость и «господство живого и близкого торговцам обычая – вместо мертвящего формализма и канцелярской рутины». Положительные отличительные качества торгового суда стали возможными благодаря основному принципу гласности и словесной расправы, лежащим в основе коммерческого судопроизводства. В доверии к выборному составу суда коренился «прочный залог жизненности и работоспособности учреждения». Именно в этой структуре выборное начало оправдало все возлагавшиеся на него надежды, как «оправдывало их на всей истории культурного человечества»⁴²⁵. Московское купеческое сообщество, как наиболее заинтересованное в правильности отправления торгового правосудия, считало уместным во всеуслышание заявить, что только коммерческому суду надлежало «ведать тяжбы торговые». И если, как во всяком деле рук человеческих, «есть несовершенства в современном его состоянии», то недостатки эти должны быть устранены не путем уничтожения специальных судов, а посредством их реформы. Подводя итог сказанному, Московское купеческое общество утверждало, что «верит в блестящее будущее коммерческого суда, благодарно вспоминает его «полезную деятельность» на протяжении всего периода его функционирования, гордится торговым судом, как образцовым судебным учреждением, родным по духу и деятельности, надеясь на дальнейшее развитие и процветание на тех же началах беспристрастия и справедливости, какими отличалась его деятельность за истекшие три четверти века»⁴²⁶.

Сведения о высокой оценке деятельности Московского коммерческого суда содержатся и в журнале собрания выборных Московского биржевого общества от 9 октября 1908 года, зачитанном председателем Московского биржевого комитета Г.Г. Крестовниковым. Выражая свое приветствие суду, Крестовников говорил,

⁴²⁵ Московский Коммерческий Суд. Очерки истории Московского Коммерческого Суда (1833–1908 г.г.) и его современные деятели. С. 30–31.

⁴²⁶ Московский Коммерческий Суд. Очерки истории Московского Коммерческого Суда (1833–1908 г.г.) и его современные деятели. С. 31.

что в Московский коммерческий суд, как суд специальный, доказал жизненную потребность страны в торговых судах, а как суд коммерческий – регулировал правоотношения в крупнейшей сфере экономической жизни страны. Юбилей суда – это торжество идеи о пользе в сфере специальных судебных установлений, которые могут, при выборном начале, «с большим знанием и большей правильностью отправлять правосудие»⁴²⁷.

В обращении к коммерческому суду члены Московской хлебной биржи писали, что, стремясь к развитию отечественной торговли и промышленности, к поднятию их на должную высоту, торговое сословие верно поняло и оценило, какое великое значение для этой цели имеет правильная организация торгового быта, управления и суда. «Справедливым является то, что каждый вправе требовать, чтобы судил его естественный судья – судья, знакомый с условиями и свойствами той среды, на почве которой возник спор. Коммерческие суды являются именно такими естественными судьями торгово-промышленного класса, вершителями его торговых споров и недоразумений. Коммерческие суды, – продолжали они, – творили и творят дело правое, нужное и полезное.

Московский суд в этом отношении занимает особое место, так как именно Москва – центр и средоточие русской торговли: здесь с наибольшей силой проявилось все громадное разнообразие торгового быта и жизни. И Московский торговый суд достойно выполнил роль судьи и посредника в торговых спорах и недоразумениях»⁴²⁸.

Свою оценку деятельности коммерческого суда выразил Московский совет присяжных поверенных в лице товарища председателя Д.П. Доброхотова. «Когда великие реформы 60-х годов, – говорил он, – вызвали к жизни в московском округе сословие присяжных поверенных, между ними и коммерческим судом возникла и неизменно сохранялась живая связь. Присяжные поверенные вошли в

⁴²⁷ Московский Коммерческий Суд. Очерки истории Московского Коммерческого Суда (1833–1908 г.г.) и его современные деятели. С. 34.

⁴²⁸ Московский Коммерческий Суд. Очерки истории Московского Коммерческого Суда (1833–1908 г.г.) и его современные деятели. С. 35–36.

главный состав особой присяжной адвокатуры и дружно, вместе с судом, разрабатывали право и поклонялись той правде, за которой шли тяжущиеся». Вызванный к жизни особыми условиями и задачами торговли и промышленности, коммерческий суд должен был вместе с тем сохранить от первых дней своего существования и до сего времени, – продолжал он, – свои особые, присущие только ему черты: выборное начало в порядке замещения судей, сравнительную скорость и простоту судопроизводства и широкую возможность обосновывать решения на обычаях»⁴²⁹.

От имени присяжных стряпчих Московского коммерческого суда о важности функционирования коммерческих судов высказался Г. Шереметевский: «В то дореформенное время, когда правосудие жило лишь в идее, в судебных местах царил мрак волокиты и всеубивающего феодализма, коммерческий суд по своей организации явился прообразом той правды, которая одна должна указывать путь правосудию. В день открытия суда статский советник С.И. Любимов говорил, что еще не было подобного примера в истории российского законодательства, что разбирательство в новом суде поставлено более словесно, нежели письменно, без стеснения обрядами и формами и без утомительной проволочки. Устав торгового судопроизводства – носитель спасительных правил, которые оградили честность и правоту от самонадеянной клеветы. И он не ошибся, предрекая коммерческому суду великое служение. За долгий период деятельности, суд всегда стоял близко к жизни и потребностям людей, приходившим к нему искать правды»⁴³⁰.

В речи Г. Шереметьевского имелось важное с точки зрения уяснения существа проблемы замечание. Представитель присяжных стряпчих отметил, что создание торговых судов предшествовало великим реформам Александра II и в этом смысле являлось основой для разработки и проведения судебной реформы в

⁴²⁹ Московский Коммерческий Суд. Очерки истории Московского Коммерческого Суда (1833–1908 г.г.) и его современные деятели. С 35.

⁴³⁰ Московский Коммерческий Суд. Очерки истории Московского Коммерческого Суда (1833–1908 г.г.) и его современные деятели. С 36.

целом, утверждающей либеральные принципы российского правосудия. Именно поэтому судебная практика торговых судов была безболезненно адаптирована в новое постреформенное законодательство.

«Суд в сфере торговой деятельности стал показателем той правды, которая нарождалась и созревала в народном сознании. Закон, созидавая коммерческий суд еще в глубине дореформенного строя, требовал от него близкого общения с жизнью, то есть объявил нежелательным формализм, столь часто убивающий правду и справедливость.

Промышленность и торговля, – продолжал Шереметевский, – отвечая культурным потребностям страны, всегда поощрялись правительством, и потому в общем историческом ходе пробуждения общественного самосознания и под его влиянием, если и должен был возникнуть суд на началах общественности, то, несомненно, прежде всего, суд коммерческий. Такова его роль в истории»⁴³¹.

Возникновение коммерческих судов реализовало общественный запрос на образование особого института представителей тяжущихся, сама организация которого отвечала задачам правосудия и облегчала ход судебного процесса. Присяжная адвокатура, дающая обет служить делу правосудия по долгу чести и совести, впервые возникла при судах коммерческих, получив свое наименование от того термина, которым определялся статус поверенных по делам казны. «Именно сами присяжные стряпчие ближайšie свидетели добрых традиций под влиянием которых он проявляет свою деятельность, его беспристрастия, его отзывчивости к потребностям и запросам жизни, его готовности быстро идти на помощь обиженному и, наконец, его доступности»⁴³².

По поводу деятельности торговых судов высказалось Московское общество бухгалтеров: «Нашему Обществу, посылающему своих членов в помощь деятельности коммерческого суда в качестве опытных экспертов по счетоводству,

⁴³¹ Московский Коммерческий Суд. Очерки истории Московского Коммерческого Суда (1833–1908 г.г.) и его современные деятели. С 37.

⁴³² Московский Коммерческий Суд. Очерки истории Московского Коммерческого Суда (1833–1908 г.г.) и его современные деятели. С 36.

особенно дорога жизнеспособность этого полезного для отечественной коммерции института. Если школа важна тем, что она дает знание для длительности коммерсантов, то тем более важна заслуга коммерческого суда, служащего защитой их интересов при правонарушениях. Коммерция – профессия, требующая суда традиций; таковым является коммерческий суд, так как именно здесь правонарушения коммерсантов рассматриваются по долгу и совести при участии своих же товарищей – купцов»⁴³³.

Наиболее авторитетная позиция, содержащая оценку деятельности специальных судов, была представлена председателем Московского коммерческого суда Н.А. Победоносцевым, озвученная на собрании Московского коммерческого суда 10 октября 1908 года. Природа торговых отношений, заявил Победоносцев, требует, чтобы суд быстро отвечал не только на торговые тяжбы, но и на всякое торговое обращение к закону, именно поэтому в будущем не отпадет настоятельная необходимость отделить ход торговых дел от бесконечного множества других судебных дел. Положиться с уверенностью на достижение этой цели посредством периодических добавлений в общих судебных местах новых отделений и департаментов – невозможно. Всем известно, с какой трудностью приходится добиваться этих добавлений и в каких ничтожных дозах они допускаются.

Касаясь торговых обычаев, Победоносцев заметил, что «торговые обычаи незаметно прокладываются, как лесные тропинки». Такое соответствие в организации существующих судов с природой торговых обычаев дает полное право сказать, что коммерческие суды вечно новые, вечно молодые суды.

«Коммерческих судов у нас немного, всего три: один на крайнем севере, другой на крайнем юге, третий в сердце России – в Москве. Правда, есть еще коммерческий суд в царстве Польском, но это нам не родной брат, а просто однофамилец...» И далее: «...Казалось бы, какая надобность рассуждать о судьбе

⁴³³ Московский Коммерческий Суд. Очерки истории Московского Коммерческого Суда (1833–1908 г.г.) и его современные деятели. С 37.

трех маленьких в России? Смею заверить вас, господа, что эти маленькие суды влияют на ход всей русской торговой жизни, что пределы их территориальной юрисдикции так же необъятны, как необъятна сама Империя. Для иллюстрации из практики коммерческого суда могу засвидетельствовать, что мы разбираем споры, зародившиеся в недрах Азии – в Коканде, в Бухаре, на границах Персии; к нам идут за правосудием с ярмарок: Ирбитской, Макарьевской». На московский торговый рынок, по словам председателя суда, непрерывно прибывает из необъятных пространств Сибири чудовищное количество товаров: рыбных, хлебных, мясных, которые разрешаются в коммерческом суде Москвы. Здесь же разрешаются поволжские транзитные споры кавказских нефтяных королей; судом определяется размер аварий и страховых убытков не только по Каспийскому и Черному морям, но и по всему далекому пути от Одессы до Владивостока. Коммерческий суд постоянно удовлетворяет потребностям рынков Франции, Германии, Англии.

В заключение Победоносцев заметил, что «предки умели ценить эти суды. В течение 25 лет своего существования они были фаворитами ведомства и общества, все охотно шли в эти суды судиться, как в храм правды, милости и быстрого разбирательства»⁴³⁴.

Об уровне эффективности деятельности судей коммерческого суда, о глубоком уважении коллег к его членам, можно судить по приветственному посланию присяжных стряпчих председателю Московского коммерческого суда А.И. Вицыну: «Вступив в должность председателя, – говорится в нем, – он с энергией стремился поднять коммерческий суд на должную высоту и приблизить его к «светлому типу» судебных учреждений императора Александра II. Самостоятельно, не подчиняясь влияниям, с достойной стойкостью преследовал он «кривду, волокиту и темноту, внося всюду свет и правду. ...Привлек в суд лиц с университетским образованием, поднял материальное положение служащих,

⁴³⁴ Московский Коммерческий Суд. Очерки истории Московского Коммерческого Суда (1833–1908 г.г.) и его современные деятели. С. 38.

ускорил и упростил делопроизводство, руководствуясь исключительно побуждениями честного служения идеям правосудия, никогда не стремясь к внешней популярности»⁴³⁵.

Отзывы современников деятельности торговых судов позволяют судить об их общественной значимости и практической целесообразности. Возникнув задолго до судебной реформы 1864 года, суды по торговым спорам явились в известной степени провозвестником либерализации судебной системы страны и заложили основу практики функционирования судопроизводства на современных, внесловных принципах.

Парадокс ситуации с торговыми судами заключался в том, что, став первопроходцами в переходе к современной правовой системе, эти суды сами стали «жертвами» возникающего в результате судебной реформы гражданского правопорядка, или точнее чиновников от правопорядка, не видевших целесообразности сохранения специальной юрисдикции.

Однако достаточно высокий уровень влияния этого института на развитие торговых, в том числе международных связей стал решающим фактором в сохранении (хотя и в значительно усеченном количестве) коммерческих судов, которые просуществовали во всех российских центрах торговли вплоть до революции.

⁴³⁵ Московский Коммерческий Суд. Очерки истории Московского Коммерческого Суда (1833–1908 г.г.) и его современные деятели. С. 31.

Заключение

Потребность в правовом обеспечении торговых отношений возникла с самых первых этапов становления русского государства. По степени развития торговли Киевская Русь не уступала многим средневековым державам. Неслучайно В.О. Ключевский характеризовал Древнерусское государство скандинавским словом «гардарики» – страна городов, являвшихся эмпориями (центрами ремесла и торговли). Зачатки коммерческого права и судопроизводства были заложены уже первыми правовыми актами Древней Руси. В XI–XII веках формировались первые регулярные купеческие корпорации, которые имели данные государством привилегии. В Новгороде в начале XII столетия образовалось купеческое общество, которому князь жалованною грамотой предоставил право самоуправления и самосуда по торговым делам. В состав новгородского торгового суда наряду с представителями купечества входили уважаемые представители других сословий.

Образование и подъем Московского государства обусловило дальнейшее развитие государственно-правовых институтов, в том числе и тех, которые регулировали споры в сфере торговых отношений. Развитие институтов торгового права, элементы зарождения коммерческих судов, были закреплены в Новоторговом уставе 1667 года, статьи которого, в свою очередь, основывались на Торговом уставе 1653 года. По Новоторговому уставу был учрежден особый приказ по торговым делам для суда и «расправы купецким людям». Новоторговый устав, по сути, создал единую специальную систему судов по всем делам и обстоятельствам, связанным с внутренней и внешней торговлей. Позже при таможнях во внутренних и приграничных городах также были введены таможенные суды.

Магистраты и ратуши, созданные в результате Реформы городского управления в 1718–1719 годов, функционировали как суды для городских

обывателей купеческого и мещанского сословия. Словесные торговые суды, состоявшие при них, не имели ни властных полномочий, ни особой канцелярии. В 1719 году была учреждена Коммерц-коллегия, которая имела не только общий надзор за торговлей, но и выполняла судебные обязанности по торговым и вексельным делам. Отвечая потребностям развития торговли, Главный магистрат утвердил в 1766 году Инструкцию словесным судам, согласно которой они создавались во всех городах России и в ведомство которых входил разбор дел по торговым спорам.

Таким образом, изменения российского законодательства XII–XVIII веках приводили к формированию правовой традиции обеспечения коммерции, акторами которой наряду с купечеством становились представители других сословий. Однако вплоть до конца XVIII века специальных судебных органов для разрешения споров, вытекающих из сделок экономического характера, в России не существовало.

Развитие торговли и рыночных отношений с начала XIX века получило новый импульс, обусловленный потребностями модернизации отечественной экономики. Именно в это время в Российской империи особенно ярко проявилась необходимость в создании специализированных государственных учреждений, способных обеспечить эффективную судебную защиту либеральных экономических отношений. Специфика торгового оборота требовала создания системы правосудия, отличной от той, которая функционировала в России до этого.

История коммерческих судов в России берет свое начало с учреждения в Одессе 26 ноября 1808 года первого коммерческого суда, который стал собирателем и хранителем традиций торгового и морского права. Организация судебной деятельности, правовая база, успешное функционирование в сфере разрешения торговых споров, предпринимательской и хозяйственной деятельности Одессы стала аккумулятором опыта, реализованного в распространении коммерческого судопроизводства по всей стране.

К ведению коммерческого суда относились споры маклерские, банкирские и вексельные; споры о строительстве, починке, покупке и найме кораблей; споры с цеховыми ремесленниками по вопросам торговли. К особому производству (несудебному) принадлежали споры о торговой несостоятельности и внешнем управлении (администрации).

Отличительными чертами производства в коммерческих судах стали принцип бессловности суда, быстрота судебного процесса, утверждение правового положения поверенных, применение устного производства наряду с письменным и дешевизна производства. Важнейшим фактором доверия к коммерческому суду, стал смешанный состав суда: из юристов и выборных от купечества. Купцы, избираемые судьями, имели авторитет в купеческой среде, были людьми заслуженными и известными, о чем свидетельствуют многочисленные архивные материалы.

Устав коммерческого суда для Одессы стал основополагающим документом, на основе которого были образованы коммерческие суды в России в первой четверти XIX века. Вслед за Одессой, подобные суды были созданы в 1808 году в Таганроге, в 1818-м – в Феодосии, в 1819-м – в Керчи, в 1821-м – в Архангельске и в 1824-м – в Измаиле.

В первой трети XIX века обозначилась настоятельная необходимость формирования нового торгового законодательства, тем более что в Российской империи положительный опыт деятельности таких судов уже имелся. С 1827 по 1832 год на последнем этапе работы над проектами Устава о векселях и Устава о торговой несостоятельности было разработано Общее учреждение коммерческих судов.

Источниками законопроекта, регулирующего торговые отношения, стало как отечественное, так и европейское законодательство. Основными документами, на основании которых Комиссия Сперанского разрабатывала проект учреждения коммерческих судов стали:

– отечественное законодательство (Устав Одесского коммерческого суда, законодательные акты 1726 и 1727 годов, проект Петербургского коммерческого совета 1816 года, записки одесского градоначальника Алексея Ираклиевича Левшина);

– зарубежное законодательство (французский Коммерческий кодекс и законодательство Гамбургского коммерческого суда).

Характерной чертой коммерческих судов стало отсутствие прокурорского надзора за их деятельностью. Коммерческие суды создавались в качестве судов примирительных, следовательно, не нуждались в прокурорском надзоре, так как основывались не на доверии к судебной процедуре, а на личном доверии сторон к выборным судьям.

Результатом работы Комиссии М.М. Сперанского стало Высочайшее Утверждение коммерческих судов и Устав их судопроизводства 14 мая 1832 года. На основании устава коммерческие суды были учреждены в обеих столицах, «а потом и в тех городах, где по важности и пространству торговли признано будет сие учреждение нужным»⁴³⁶.

Круг дел, рассматриваемых коммерческими судами, был обширен. К ним принадлежали все спорные дела по договорам и обязательствам, свойственным торговле. К ведомству коммерческих судов принадлежали все дела о торговой несостоятельности, независимо от звания, к которому принадлежал должник⁴³⁷.

Помимо исковых дел к ведомству коммерческих судов относились дела по охранению наследства после лиц, производивших торговлю.

Территориальный круг ведомства коммерческих судов по Уставу торговому распространялся только на тот город и уезд, в котором суд был учрежден.

В состав коммерческих судов входили председатель и члены. В тех местах, где суд состоял из нескольких отделений, назначались товарищи председателя. Выборы кандидатов на должности председателей и товарищей в Санкт-

⁴³⁶ ПСЗ-II. Т. VII. № 5360.

⁴³⁷ Муравьев Н.В. Из прошлой деятельности. Статьи по судебным вопросам. С. 553.

Петербурге и Москве производились в городских думах, в особенных собраниях, составленных из местных и иногородних купцов, принадлежащих к округу суда, и из иностранных гостей, торгующих по гильдейским свидетельствам.

В выборах членов коммерческих судов принимали участие представители сословий в собраниях выборных от купечества, мещан и ремесленников. Способность быть избранными зависело от различных условий. Члены коммерческого суда избирались из купцов первой гильдии (при недостатке таких купцов □ – из второй гильдии), с положительной безупречной репутацией и послужным списком.

Таким образом, на основе Устава коммерческого суда Одессы и зарубежного законодательства в начале XIX века в крупнейших торговых центрах Российской империи были созданы коммерческие суды, положительная деятельность которых привела к учреждению судов, регулирующих торговые споры по всей России.

Российская империя, вступая во вторую половину XIX века, нуждалась в глубоких социально-экономических и политических переменах. Основной преградой на пути развития страны являлись крепостничество и соответствующие государственные. Система государственных органов управления, законодательство, армия и система образования не отвечали требованиям модернизации. Середина XIX века стала временем проведения широких либеральных реформ, затрагивающих сферы государственной и общественной жизни. Следом за крестьянской реформой последовала целая серия государственных реформ, которые в корне меняли социально-политический облик империи: земская, городская, судебная, военная, финансовая и реформа образования.

Коммерческие суды в смысле либерального содержания вектора общественного развития предвосхищали реформы судебной системы. В Учреждении судебных установлений 20 ноября 1864 года в примечании к ст. 2 указывалось, что на коммерческие суды оно не распространяется. Уже

действующие торговые суды интегрировались в общую судебную систему, извлекая из ее обновленного содержания только принцип ускоренного судопроизводства и полный отказ от сословности.

Вместе с тем осуществление общей судебной реформы передали настроения преобразования коммерческих и приведения последних в единообразие с остальной судебной системой империи. Результатом общественной дискуссии стала оживленная полемика о судьбе коммерческих судов. К концу XIX века мнения о судьбе коммерческих судов разделились: купечество, городские думы, представители коммерческого судопроизводства, биржевые комитеты выступали за их реформирование и сохранение. Другая сторона, представленная разработчиками Судебных уставов, Министерством юстиции и юристами судов общей юрисдикции, предлагала коммерческие суды упразднить.

В результате длительных прений в различных комиссиях и комитетах, часть коммерческих судов была ликвидирована. В 1867 году был закрыт Новочеркасский суд, в 1868 году расформирован Тифлисский, позднее, в 1896 году, упразднены Таганрогский и Архангельский коммерческие суды, а впоследствии в 1898 году – Кишиневский и Керченский. Но в наиболее крупных торговых центрах России, таких как Москва, С.-Петербург, Одесса и Варшава, коммерческие суды все же сохранились вплоть до Октября 1917 года.

Деятельность коммерческих судов опиралась не только на законодательство, но и на торговые обычаи, что позволяло им быстро реагировать на изменения торгового процесса. Несмотря на численное сокращение коммерческих судов по второй половине XIX века, в России сохранялась объективная потребность в их деятельности.

Еще до Судебной реформы в коммерческих судах был реализован устный, состязательный процесс, что позволило торговому судопроизводству адекватно отражать потребности развивающегося рынка. Участие купечества в деятельности коммерческих судов и устный состязательный процесс стали наиболее сильными

сторонами деятельности коммерческих судов в сравнении с судами гражданской юрисдикции.

Таким образом, исторически судопроизводство в коммерческих судах представляло собой особую систему производства, отличную от общих судов быстротой процесса и простотой судебного разбирательства. Устав судопроизводства торгового, с одной стороны, являлся законодательным актом, регламентирующим и отражающим общие тенденции развития судебной реформы, с другой – был наделен чертами, позволяющими говорить о ее специальном характере. Торговый процесс позволял реализовать быстрое и справедливое разрешение споров экономического характера, возникающих как в купеческой среде, так и среди крестьянства, мещан и других слоев российского общества XIX века.

К ведомству коммерческих судов принадлежали помимо торговых дел и вексельные взыскания. В России обращение векселей начинается с конца XVII века. Издание Вексельного устава 16 мая 1729 года, составленного на основе германского законодательства на русском и немецком языках, указывало на широкое распространение векселей на территории России. После столетнего существования старый Вексельный устав уступил место новому уставу, изданному 25 июня 1832 года. Вексельное право составило одну из важнейших сторон правового обеспечения торговли. Позволяя увеличить период окончательного расчета по торговым сделкам, векселя явились действенным инструментом формирования кредитного рынка и монетизации экономики.

В 40-х годах XIX века встал вопрос о пересмотре действующего Вексельного устава, и во второй половине века на основе селекции представленных проектов в 1902 году был утвержден новый устав.

Производство в коммерческих судах по вексельным делам исходило из незыблемости и бесспорности взысканий по векселям. Основу вексельного порядка составляли только иски по протестованным векселям, сохраняющим силу вексельного права. Если вексель своевременно не был протестован, то утрачивал

силу вексельного права и дело по такому иску обращалось к общему судебному порядку производства. Все исковые факты вексельного права подлежали доказательству бесспорными документами, иначе иск не имел успеха в коммерческом суде.

Новый Вексельный устав 1832 года упразднил как формальные ограничения в обороте векселей, так и в разрешении вексельных споров, что вело к эффективной и быстрой защите прав векселедержателей, и к развитию предпринимательской деятельности в России.

В большинстве случаев в основе предпринимательских отношений лежал кредит. Благодаря развитию кредитных отношений товарные связи делового сообщества значительно дополнились финансовыми обязательствами, что повысило уровень взаимной ответственности предпринимателей.

Несостоятельность одного должника неизбежно влекла за собой угрозу для коммерческой деятельности другого. Развитие предпринимательских отношений вызвало потребность в имплементации норм материального и процессуального права, которые в современном значении определяются конкурсным правом.

В начале XVIII века был составлен первый кодекс конкурсных законов и были изданы отдельные указы, регулирующие конкурсный процесс, продвинулась кодификационная работа в данном направлении. Результатом такой деятельности стало издание Банкротского устава 1740 года, который «по странному недоразумению не получил применения в жизни и даже его законная сила была игнорируема»⁴³⁸. Между тем случаи несостоятельности, которые требовали разрешения, стали обнаруживаться все чаще. Судебные органы прибегали к законодательству иностранных государств, к нормам обычного права или руководствовались отдельно изданными указами.

На основе проектов, предлагаемых юристами и коммерческими структурами, 19 декабря 1800 года был издан Устав о банкротах, состоящий из двух частей. Первая часть «для купцов и другого звания торговых людей,

⁴³⁸ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. IV. С. 150.

имеющих право обязываться векселями» была посвящена купеческой, то есть торговой несостоятельности; вторая часть относилась по принадлежности «для дворян и чиновников»⁴³⁹.

Со временем судебная практика обнаружила некоторые «недостатки и неудобства» Устава 1800 года, что привело к необходимости его пересмотра и дополнения. Результатом этих изменений стал Устав о торговой несостоятельности 23 июня 1832 года, который «сообразив в оном законы, существующие с указанием опыта, и потом собрав по сему начертанию мнения местных Комитетов в С.-Петербурге, Москве, Риге и Одессе учрежденных»⁴⁴⁰.

В дальнейшем данный устав подвергся незначительной коррекции. Например, 18 ноября 1836 года в него были введены правила об учреждении администрации по делам торговой несостоятельности, а 29 июня 1839 года включены правила о наблюдении за производством в конкурсах. Лишь в 1846 году данный устав распространил свое действие на все сословия, производящие торговлю, включая и дворян. Таким образом, существовало два порядка производства долговых дел: один – для торговой несостоятельности, другой – для неторговой.

Признание должника несостоятельным приводило к открытию конкурсного процесса, цель которого состояла в равномерном удовлетворении всех имеющихся кредиторов и устранении каких-либо случайных преимуществ одного перед другими. Кроме того, конкурсный процесс был призван освободить должника от бремени лежащих на нем долгов, дать возможность продолжить, если это возможно, предпринимательскую деятельность.

Имущественные последствия несостоятельности могли повлечь за собой различные результаты: от личного задержания до ареста имущества.

⁴³⁹ ПСЗ-I. № 19692.

⁴⁴⁰ ПСЗ-II. № 5463.

Для предупреждения открытия конкурсного производства законодательство предусматривало не только заключение частной сделки между должником и кредиторами, но и учреждение администрации по торговым делам.

В отличие от конкурсного производства, которое заключалось в ликвидации торговых дел несостоятельного, целью администрации по торговым делам являлось восстановление пошатнувшихся дел должника для полного удовлетворения кредиторов и для обеспечения успешного функционирования предприятия в будущем. Учреждением администрации законодательство предотвращало объявление должника несостоятельным, но не сохраняло за таковым права управления торговыми делами. Право управления передавалось избранным администраторам, которые, по всей видимости, обладали большей долей опытности и с успехом могли вывести предприятие из кризиса. В случае достижения такой цели управление вновь передавалось должнику, а в случае недостижения – дело несостоятельного обращалось к конкурсу.

Российское законодательство XIX века посредством коммерческого судоустройства и судопроизводства давало возможность сознательному должнику предупредить еще более глубокое расстройство частного хозяйства, быть избавленным от личных и имущественных последствий признания несостоятельным, и тем самым оказывало поддержку предпринимательству в противостоянии рыночной стихии. Предусмотренное законом создание администрации по торговым делам имело целью не преследование неудачливого предпринимателя, а предоставление возможности восстановления пошатнувшихся дел полного удовлетворения кредиторов.

Так как с момента признания должника несостоятельным, он лишался права распоряжаться и управлять своим имуществом, возникала необходимость в создании таких органов, которые принимали на себя эту задачу. Суд возлагал функцию управления имуществом должника на присяжного попечителя, в обязанности которого входило составление описи его имущества и забота о сохранности в интересах кредиторов.

Особую роль в конкурном процессе принадлежала кредиторам – самым заинтересованным лицам в справедливом и быстром разрешении дела. Кредиторы могли участвовать в процессе и в качестве единичных лиц (до учреждения конкурсного управления), и в качестве общего собрания.

Именно «наличные кредиторы» составляли общее собрание, избирающее членов конкурсного управления. К ведоству общего собрания относилось рассмотрение подробного отчета конкурсного управления о своих действиях, проверка общего счета имущества и долгов несостоятельного, утверждение расчета примерных удовлетворений кредиторов, донос суду о злоупотреблениях конкурсного управления. Общему собранию принадлежало право утверждения вопроса о свойстве несостоятельности должника, об установлении сроков и порядка продажи имущества, о переводе конкурса в другой город, об утверждении мировой сделки.

Одной из важнейших функций конкурсного управления являлось формирование конкурсной массы. Помимо управления имуществом должника в обязанности конкурса входил розыск имущества несостоятельного, составление актива и пассива, выделение из конкурной массы не принадлежащего должнику имущества, проверка предъявленных требований, распределение требований по родам и разрядам, составление примерного расчета удовлетворения кредиторов.

Развитие конкурсного процесса адекватно и динамично отвечало потребностям развивающегося рынка, требующего, с одной стороны, надежной защиты имущественных интересов кредиторов, а с другой – освобождения должника от бремени лежащих на нем долгов и возможности продолжения предпринимательской деятельности и развития частного хозяйства.

Таким образом, формирование механизма коммерческого судопроизводства было обусловлено обусловленными либерализацией общественного хозяйства социально-экономическими факторами, активно проявляющимися со второй четверти XIX века. Став закономерным следствием потребности экономического развития, коммерческое судопроизводство выполнило «проектную» функцию,

предвосхитившую общую судебную реформу страны. Однако содержание последней не исчерпывало и не дезавуировало актуальность функционирования специального торгового судопроизводства, доказавшего свою состоятельность и общественную востребованность.

Список источников и литературы

Архивные материалы

Центральный исторический архив г. Москвы (ЦИАМ)

1. Фонд 78. Московский коммерческий суд (1833-1917). Оп. 2, 3, 4, 19, 20, 21, 22, 23, 24.
2. Фонд 84. Московский словесный суд при московском городском магистрате (1754–1866).

Законодательные материалы

3. Законодательные акты Русского централизованного государства второй половины XVI – XVII века. Л., 1986. – 261 с.
4. Законодательство Петра I / Отв. ред. А.А. Преображенский, Т.Е. Новицкая. М.: Юридическая литература, 1997. – 880 с.
5. ПСЗ-I. Т. VII. № 5145. 26 августа 1727 года. Сенатский следствие Именного, состоявшегося в Верховном Тайном Совете 4 июля. Об отпуске содержащихся в Москве и у города Архангельского чужестранных купцов для их выправок в Санкт-Петербург в Доимочную Канцелярию, о взыскании с просрочки по вексям по шести процентов на год, и о таможенном суде по словесным прошениям, а не челобитным. С. 843–844.
6. Полное собрание русских летописей. Ипатьевская летопись. СПб.: Типография М.А. Александрова, 1908. Т. II. – 638 с.
7. Полное собрание русских летописей. Лаврентьевская летопись. СПб.: Типография Эударда Праца, 1846. Т. I. – 271 с.
8. Порядок производства дел в вексельном отделении С.-Петербургского коммерческого суда. СПб., 1874.

9. ПСЗ-I. Т. I. № 408. 22 апреля 1667 года. Новоторговый устав. С. 677–691.
10. ПСЗ-I. Т. V. № 3318. 3 марта 1719 года. Регламент (устав) Государственной Коммерц-Коллегии по которому она при отправлении своего дела поступать имеет. С. 671–676.
11. ПСЗ-I. Т. VII. № 4828. 1 февраля 1726 года. Сенатский указ. О разбирательствах купцов меж себя по всем делам, подлежащим до купечества, по прежнему купеческому обыкновению, Таможенным судом. С. 566–567.
12. ПСЗ-I. Т. VIII. № 5410. 16 мая 1729 года. Устав Вексельный. С. 147–197.
13. ПСЗ-I. Т. XIV. № 10222. 5 мая 1754 года. Сенатский указ. О бытии Словесному Суду между купцами в Москве и в прочих городах под ведомством Магистратов и Ратуш, определяя в оный Суд по два человека из купечества по выбору, и о назначении на ярмарки, сверх выбранных, из Магистратских и Ратушских Членов по одному человеку; о писании контрактов на гербовой бумаге и о нечинении обид и притеснении купцам, приезжающим на ярмарки. С. 66–68.
14. ПСЗ-I. Т. XIX. № 6905. 1 марта 1736 года. Сенатский указ. От отобрания в Конкурс впавших в банкротство Комиссионеров тех только комиссионных товаров, из которых часть была уже распродана. С. 757–759.
15. ПСЗ-I. Т. XLI. № 1593. 31 августа 1697 года. Боярский приговор. О неприеме в Таможню переводных писем на получение пошлины с явленных товаров, о недержании переводной книги и о недаче дальних сроков в уплате пошлин. С. 335.
16. ПСЗ-I. Т. XLI. № 1641. 29 августа 1698 года. Наказ Гостю Сергею Лабазному. О сборе в Московской Большой таможне пошлин. С. 459–468.
17. ПСЗ-I. Т. XVII. № 12721. 10 августа 1766 года. Указ из Главного Магистрата с приложением инструкции Словесным Судам. С. 930–936.
18. ПСЗ-I. Т. XX. № 14392. 7 ноября 1775 год. Учреждения для управления Губерний Всероссийской Империи. С. 229–304.

19. ПСЗ-I. Т. XXI. № 15121. 16 февраля 1781 года. Именной указ, объявленный в предложении Санкт-Петербургскому Правлению от Тайных Советников Графа Строганова и Заводского. О прибавке в Санкт-Петербургское Губернское Правление и в Верхний Надворный Суд по одному Секретарю, а в Приказ Общественного Признания Бухгалтера; о расписании Казанной Палаты по Экспедициям; об учреждении в каждой части города Словесных Судов и одной школы. С. 67–68.
20. ПСЗ-I. Т. XXIII. № 17208. 25 мая 1794 года. Именной, данный Екатеринославскому и Таврическому Генерал-Губернатору Графу Зубову. Об открытии свободного входа купеческим судам в Гаджибеевскую гавань. С. 514.
21. ПСЗ-I. Т. XXIII. № 17348. 30 июня 1795 года. Данный Екатеринославскому, Вознесенскому и Таврическому Генерал-Губернатору Графу Зубову. Об устройении Магистрата в городе Одессе и назначении в оном производства жалования по штату Григориопольского Магистрата. С. 719–724.
22. ПСЗ-I. Т. XXIV. № 17967. 20 мая 1797 года. Именной, данный Екатеринославскому Губернатору Бердяеву. Об учреждении в городе Одессе Магистрата и об уничтожении Греческого дивизиона. С. 614.
23. ПСЗ-I. Т. XXV. № 18974. 21 мая 1799 года. Именной объявленный Генерал-Прокурором. О бытии Одесскому Магистрату на правах присвоенных городам Риге и Ревелю. С. 658.
24. ПСЗ-I. Т. XXVI. № 19692. 19 декабря 1800 года. Устав о банкротах. С. 440–474.
25. ПСЗ-I. Т. XXVII. № 20601. 27 января 1803 года. Именной указ, данный Одесскому Градоначальнику Дюку де-Ришелье. О данном ему наставлении для отправления должности. С. 443–445.
26. ПСЗ-I. Т. XXX. № 22886. 10 марта 1808 года. Устав Коммерческого Суда для Одессы. С. 115–124.

27. ПСЗ-I. Т. XXX. № 28667. 27 июня 1821 года. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета. О прибавке в Одесский Коммерческий Суд одного Члена из негоциантов по выбору из купечества. С. 755–756.
28. ПСЗ-I. Т. XXXVI. № 27957. Именной, данный Сенату. Об учреждении Коммерческого суда в Феодосии от 27 октября 1819. С. 363.
29. ПСЗ-I. Т. XXXVII. № 28109. Именной, данный Сенату. Об учреждении Коммерческого суда в Архангельске от 22 января 1820. С. 25.
30. ПСЗ-I. Т. XXX. № 23018. Именной, данный Сенату. Об учреждении Коммерческого суда в Таганроге от 12 мая 1808. С. 225.
31. ПСЗ-I. Т. XXXVI. № 27750. Именной, данный Сенату. Об учреждении Коммерческого суда в Бессарабии от 1 апреля 1819. С. 130.
32. ПСЗ-II. Т. LI. № 55948. 15 мая 1876 года. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. О возложении на Московский Коммерческий Суд производства взысканий по протестованным векселям. С. 507–508.
33. ПСЗ-II. Т. XIII. № 11249. 24 мая 1838 года. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров, опубликованное 16 июня. О дозволении жителям не только тех губерний, где находятся Коммерческие Суды, но и других вновь начинать в них и переносить в оные из Магистратов и Ратуш дела по коммерческим оборотам. С. 710.
34. ПСЗ-II. Т. XL. № 42548. 11 октября 1865 года. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета, опубликованное 12-го тоже октября. Об изменении и дополнении статей Свода Законов, касающихся судопроизводства и делопроизводства в нынешних судебных местах. С. 29–40.
35. ПСЗ-II. Т. XL. № 47693. 20 ноября 1869 года. Именной, объявленный Сенату Министром Юстиции 25-го того же ноября. О командировании в С.-Петербургский Коммерческий Суд двух чиновников Министерства Юстиции, для участия в разрешении дел на правах Членов. С. 298–299.

36. ПСЗ-II. Т. XLI. № 43436. 27 июня 1866 года. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, опубликованное 4 июля. О допущении посторонних лиц при докладе дел в Коммерческих Судах. С. 733.
37. ПСЗ-II. Т. XLIX. № 53573. 23 мая 1874 года. Высочайше утверждённые Правила о лицах, имеющих право быть поверенными по судебным делам. С. 832–834.
38. ПСЗ-II. Т. XLIX. № 53677. 27 июня 1874 года. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета. О закрытии С.-Петербургской Управы Благочиния и о возложении в виде временной меры на С.-Петербургский Коммерческий Суд производства взысканий по протестованным векселям, сохраняющим силу вексельного права с лиц, имеющих пребывание в С.-Петербурге и его уезде. С. 923–928.
39. ПСЗ-II. Т. XXXV. № 36471. 28 декабря 1860 года. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров, объявленное Сенату Министром Внутренних Дел. Об определении отношений Охтенского пригорода к С.-Петербургу по ремесленной и торговой промышленности и общественной службе. С. 531–533.
40. ПСЗ-II. Т. II. № 5462. 25 июня 1832 года. Высочайше утвержденный Устав о Векселях. С. 405–420.
41. ПСЗ-II. Т. LI. № 56243. 23 июля 1876 года. Сенатский указ. О порядке внутреннего делопроизводства в особом отделении Московского Коммерческого суда, учрежденном для производства взысканий по всем вообще протестованным векселям, сохраняющим силу вексельного права с лиц, имеющих пребывание в городе Москве и его уезде. С. 89–90.
42. ПСЗ-II. Т. LIV. № 59374. 7 марта 1879 года. Именной, данный Сенату. Об отмене личного задержания как способа взыскания с неисправных должников. С. 119–123.
43. ПСЗ-II. Т. VII. № 5360. 14 мая 1832 года. Высочайше утвержденное Учреждение Коммерческих Судов и Устав их судопроизводства. С. 268–298.

44. ПСЗ-II. Т. VII. № 5463. 23 июня 1832 года. Высочайше утвержденный Устав о торговой несостоятельности. С. 420–436.
45. ПСЗ-II. Т. VIII. Ч. 2. № 5967. 9 февраля 1833 года. Высочайше утвержденный штат Московского Коммерческого Суда. С. 46.
46. ПСЗ-II. Т. XXXIX. № 41473. 20 ноября 1864 года. Именной, данный Сенату. Об учреждении судебных установлений и о Судебных Уставах. С. 179–180.
47. ПСЗ-II. Т. XXXVII. № 38993. 3 декабря 1862 года. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета, опубликованное 16 января 1863 года. О предоставлении права обязываться векселями всем сословиям, коим по закону дозволено вступать в долговые обязательства, за исключением лиц духовного звания всех вероисповеданий, крестьян, не имеющих недвижимой собственности, если они не взяли торговые свидетельства, и нижних чинов всех вообще ведомств. С. 452–453.
48. ПСЗ-III. Т. XXII. № 21504. 27 мая 1902 года. Высочайше утвержденный Устав о векселях. С. 378–394.
49. Решения 4-го департамента Правительствующего Сената по делам коммерческих судов Империи. С 1872 по 1 июля 1877 г. СПб., 1878.
50. Российское законодательство X–XX веков: Законодательство периода становления абсолютизма. В 9 томах. Т. 4 / Отв. ред А.Г. Маньков. / Под общ. ред. О.И. Чистяков. М.: Юридическая литература, 1986. – 512 с.
51. Российское законодательство X–XX веков: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. В 9 томах. Т. 9 / Отв. ред. О.И. Чистяков. М.: Юридическая литература, 1994. – 352 с.
52. Свод законов Российской империи. Т. X. Ч. II. Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1857. – 525 с.
53. Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. Уставы кредитный, торговый, о промышленности фабричной и заводской и устав ремесленный.

СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1857. – 1239 с.

Официальные документы

54. Записка Комитета Калашниковской хлебной биржи по поводу проекта Министерства юстиции об упразднении коммерческих судов. СПб., 1909. – 23 с.
55. Записка учрежденной при Одесском коммерческом суде комиссии по вопросу о сохранении самостоятельного значения коммерческих судов. Одесса: Тип. Техник. 1909. – 36 с.
56. *Мартенс Г.К.* Очерк истории С.-Петербургского коммерческого суда. 1833–1883 / Сост. Г.К. Мартенс, член суда. С.-Петербург: Типография Шредера, 1883. – 84 с.
57. Московский Коммерческий Суд. Очерки истории Московского Коммерческого Суда (1833–1908 г.г.) и его современные деятели / Под ред. председателя Н.А. Победоносцева и члена Суда Т.М. Годзевича. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1909. – 218 с.
58. Московский коммерческий суд. Список присяжных стряпчих Московского коммерческого суда: 1 апр. 1882 г. М., 1882. – 39 с.
59. Общий обзор деятельности Министерства юстиции и Правительствующего Сената за царствование императора Александра III. СПб., 1901. – 195 с.
60. Одесский коммерческий суд. Отчет о деятельности Одесского коммерческого суда. Одесса, 1899. – 24 с.
61. Отчет о деятельности Вексельного отделения при С.-Петербургском коммерческом суде. СПб., 1875.
62. Очерк истории Московского коммерческого суда 1833–1908 и его современные деятели / Под ред. пред. Моск. коммерч. суда Н.А.

- Победоносцева и чл. Суда Т.М. Годзевича. Юбил. изд. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1909. – 218 с.
63. Очерк истории С.-Петербургского коммерческого суда 1833–1908 и его современные деятели. Юбилейное издание. СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1908.
64. Петербургский коммерческий суд. Вексельное отделение. Руководство для ведения дел в Вексельном отделении С.-Петербургского коммерческого суда. СПб., 1874. – 57 с.
65. Практика бывшего 4-го судебного департамента и второго общего собрания правительствующего Сената по торговым делам. С 1889 по 1901 г. СПб., 1901.
66. Представление Министра юстиции по пересмотру законоположений по судебной части. СПб., 1901.

Периодические издания

67. Журнал гражданского и торгового права. СПб., 1871.
68. Журнал гражданского и уголовного права. СПб., 1876.
69. Журнал Министерства юстиции. СПб., 1866, 1894–1895, 1898.
70. Журнал Соединенных Департаментов Законов и Гражданских Дел Государственного Совета о преобразовании судебной части в России. СПб., 1862.
71. Коммерческая газета. СПб.: Тип. Департамента Внешней Торговли, 1851. № 1–152.
72. Судебная газета. СПб., 1889.
73. Судебный журнал. СПб., 1873.
74. Юридическая газета. СПб., 1892.
75. Газета «Биржевые ведомости». СПб., 1864.
76. Газета «Московские ведомости». М., 1903, 1905.

77. Газета «Новороссийский телеграф». Одесса, 1889, 1892.
78. Газета «Русские ведомости». М., 1882.
79. Газета «С.-Петербургские ведомости». СПб., 1887.
80. Газета «Судебный вестник». СПб., 1972.
81. Журнал «Эпоха». СПб., 1864.
82. Журнал Соединенных департаментов Законов и Гражданских дел Государственного совета о преобразовании судебной части в России. СПб., 1862.

Диссертации и авторефераты диссертаций

83. *Архипов И.В.* Модернизация торгового права и коммерческого процесса России в XIX - начале XX вв. Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Архипов Игорь Валентинович. Саратов, 2000. – 463 с.
84. *Белякова С.В.* Правовой статус органов судебной власти в механизме Российского государства (Общетеоретический аспект). Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Белякова Светлана Валерьевна. – Саратов, 2004. – 251 с.
85. *Грачева Е.З.* Нижегородская ярмарка и русско-иранская торговля в 20-70-е гг. XIX века. Дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Грачева Елена Захарьевна. Саранск, 1996. – 208 с.
86. *Корнева Н.М.* Политика самодержавия в области судоустройства и судопроизводства (1895–1905). Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Корнева Надежда Михайловна. Л., 1990. – 213 с.
87. *Марышкин А.В.* Судебная реформа 1864 г. и особенности ее проведения на территории Белоруссии. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Марышкин Александр Владимирович. Минск, 1984. – 199 с.
88. *Михин А.В.* Возникновение и развитие коммерческих судов в Российской Империи. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Михин Александр Викторович. Н.Новгород, 2005. – 191 с.

89. *Немытина М.В.* Суд в России: вторая половина XIX – начало XX вв. Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Немытина Мария Викторовна. М., 1999. – 403 с.
90. *Пахольчик Е.Д.* Организационно-правовые и процессуальные основы коммерческого правосудия в России в XIX в. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Пахольчик Елена Дмитриевна. М., 2009. – 158 с.
91. *Томулец В.Н.* Торговое законодательство и торговля Бессарабии с другими губерниями России в дореформенные десятилетия (1812–1861 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 12.00.02 / Томулец Валентин Николаевич. – Кишинев, 1989. – 20 с.
92. *Фомина А.С.* Социально-психологические типы крупной московской буржуазии второй половины XIX – начала XX веков. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Фомина Антонина Сивреновна. М., 2008. – 202 с.
93. *Шибанов А.С.* Несменяемость судей в России, 1864–1917 гг. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Шибанов Александр Сергеевич. Саратов, 2001. – 181 с.

Монографии и статьи

94. *Архипов И.В.* Коммерческие суды и судебная реформа 1864 г. / И.В. Архипов // Правоведение. 1999. № 3. С. 165–173.
95. *Архипов И.В.* Становление системы коммерческих судов в России / И.В. Архипов // Вестник СГАП. 1998. № 2. С. 150–162.
96. *Архипов И.В.* Коммерческие суды и торговый процесс в России / И.В. Архипов // Правоведение. 1994. № 4. С. 108–112.
97. *Архипов И.В.* Коммерческое судоустройство и судопроизводство России в XIX веке (проблемы модернизации) / И.В. Архипов. Саратов: Фора, 1999. – 212 с.

98. *Балух В.С.* Первая реформа городского общественного управления и коммерческое судопроизводство в Одессе / В.С. Балух // Актуальные проблемы державы и права. 2009. Вып. 45. С. 126–134.
99. *Бирюкевич В.В.* Биржевая реформа / В.В. Бирюкевич // Вестник Европы. 1898. Кн. 3. С. 386.
100. *Быкодорова Л.В.* Влияние судебной реформы 1864 г. на процессы создания коммерческих судов в России / Л.В. Быкодорова // Общество и право. 2010. № 4. С. 18–21.
101. *Быкодорова Л.В.* Развитие коммерческих судов в России как прообразов современных арбитражных // Общество и право. 2010. № 1. С. 100–103.
102. *Гиндин И.Ф.* Банки и экономическая политика в России (XIX – начало XX в.). Очерки истории и типологии русских банков: Избранное / И.Ф. Гиндин. М.: Наука, 1997. – 622 с.
103. *Гордон И.М.* Особенности производства в коммерческих судах / И.М. Гордон // Журнал Министерства Юстиции. – 1894. – № 2. – С. 142-165.
104. *Депп Н.Ф.* О необходимости отдельного существования торговых судов / Н.Ф. Депп // Журнал гражданского и торгового права. 1871. Кн. 1. С. 1–75.
105. *Депп Н.Ф.* О торговых судах / Н.Ф. Депп // Журнал гражданского и торгового права. 1872. Кн. 3. С. 5–70.
106. *Джанкуразова М.О.* Коммерческие суды в России / М.О. Джанкуразова // Тезисы докладов на теоретической конференции аспирантов ИГП РАН и МГЮА. 1994. С. 106–110.
107. *Егоров В.Г.* Городское ремесленное производство Древней Руси в освещении отечественной исторической науки / В. Г. Егоров. М., 2008. – 72 с.
108. *Егоров В.Г., Чистова С.М.* Городское ремесленное производство России в отечественной историографии / В.Г. Егоров, С.М. Чистова. М.: ГОУ ВПО МГУЛ, 2009. – 272 с.

109. *Ефремова Н.Н.* Судостроительство в России в XVII – первой половине XIX вв. (историко-правовое исследование) / Н.Н. Ефремова. М.: Наука, 1993. – 122 с.
110. *Зимин А.А.* Феодалная государственность и Русская Правда / А.А. Зимин // Большая советская энциклопедия: «Исторические записки». 1965. Т. 76. С. 230–275.
111. *Зозуля О.А.* Таможенное обложение и его влияние на машиностроение и земледелие на рубеже XIX–XX вв. / О.А. Зозуля // Вестник Московского государственного университета леса. 2003. № 4. С. 151–156.
112. *Казанцев С.М.* Коммерческие суды в дореволюционной России / С.М. Казанцев // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 2002. № 5. С. 22–41.
113. *Калинина Т.М.* Торговые пути Восточной Европы IX века (По данным Ибн-Хордадбега и Ибн ал-Факиха) / Т.М. Калинина // История СССР. 1986. № 4. С. 68–82.
114. *Каминка А.И.* Новая попытка создания науки русского торгового права / А. И. Каминка // Журнал Министерства юстиции. 1896. № 8. С. 116–141.
115. *Кейнс Дж.М.* Общая теория занятости, процента и денег / Дж.М. Кейнс. М.: Гелиос АРВ, 2002. – 352 с.
116. *Кудряшов С.М.* Коммерческие третейские суды в России / С.М. Кудряшов // Государство и право. М.: Наука, 1995. № 8. С. 108–114.
117. *Лаверычев В.Я.* Крупная буржуазия в пореформенной России. 1861 – 1900 / В. Я. Лаверычев. М.: Мысль, 1974. – 281 с.
118. *Левченко Н.В.* Применение векселя в предпринимательской практике России: историческое развитие вопроса / Н. В. Левченко // Нотариус. 1999. № 2. С. 88–91.
119. *Лященко П.И.* История народного хозяйства СССР: Капитализм. Т. 2 / П.И. Лященко. М.: Госполитиздат, 1948. – 738 с.
120. *Малышев К.И.* Об ученой разработке торгового права в России / К.И. Малышев // Журнал гражданского и уголовного права. 1875. № 6. С. 44–65.

121. *Мейер Д.И.* Юридические исследования относительно торгового быта Одессы / Д.И. Мейер // Юридический сборник. Казань. 1855. С. 449–494.
122. *Немиров Г.А.* Торговый суд в России до 1832 г. / Г.А. Немиров // Вестник права. 1901. № 3. С. 32–60.
123. *Пахман С.В.* Характеристика действующих законов по гражданскому и торговому праву и предложения об их изменении / С.В. Пахман // Журнал гражданского и уголовного права. 1876. № 4. С. 256–315.
124. *Пестржецкий А.А.* Проект положения о торговом судоустройстве и торговом судопроизводстве / А.Л. Пестржецкий // Журнал гражданского и уголовного права. 1876. Кн. 1. С. 58–127.
125. *Пестржецкий А.А.* О предполагаемом преобразовании коммерческих судов / А.Л. Пестржецкий // Новое время. 1879. Кн. 3. С. 58–128.
126. *Победоносцев К.П.* Юридические заметки и вопросы (о подсудности дел коммерческим судам) / К.П. Победоносцев // Журнал Министерства Юстиции. 1866. Т. XXVII. Январь. С. 142–165.
127. Развитие русского права во второй половине XIX – начале XX века / В.М. Клеандрова, Л.Е. Лаптева, Е.А. Скрипилев / Отв. ред. Е.А. Скрипилев. М.: Наука, 1997. – 368 с.
128. Развитие русского торгового права в первой половине XIX века / Е.А. Скрипилев, С.И. Штамм, В.М. Клеандрова / Отв. ред. Е.А. Скрипилев. М.: Наука, 1994. – 315 с.
129. *Садовский В.С.* Что делать с коммерческими судами? / В.С. Садовский // Журнал гражданского и уголовного права. 1892. Кн. 7. С. 1–31.
130. *Сальников И.В.* Коммерческие суды / И.В. Сальников // Судебный вестник. 1872. № 56. С. 59.
131. *Сапилов Е.* Из истории российского законодательства (торговля и промышленность) / Е. Сапилов // Вопросы экономики. 1997. № 7. С. 137–147.

132. *Серебрянников Н.П.* Юридические заметки, вынесенные из практики жизни. О торговых уставах / Н.П. Серебрянников // Одесский вестник. 1865. № 100, 145.
133. *Суханов Е.А., Ем В.С., Козлова Н.В.* Торговое право – право купеческого сословия. // Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. 1: Введение. Торговые деятели. М.: Статут, 2003. С. 14–29.
134. *Табашников И.Г.* Прошлое векселя. Историко-юридическое исследование / И.Г. Табашников. Одесса: Тип. Окр. штаба Одес. воен. окр., 1891. – 456 с.
135. *Телюкина М.В.* Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» в дореволюционном и современном праве / М.В. Телюкина // Юрист. 1997. № 12. С. 42–47.
136. *Туткевич Д.В.* О наших коммерческих судах / Д. В. Туткевич // Журнал Министерства юстиции. 1898. № 7. С.100–127.
137. *Удинцев В.А.* Русское торгово-промышленное право / В.А. Удинцев. Киев, типография И.И. Чоколова, 1907. – 634 с.
138. Устав торгового судопроизводства. Проект. СПб., 1872; Проект Устава торгового судопроизводства // Судебный журнал. 1873. № 1. С. 1–24.
139. *Филиппов М.А.* Общие начала о коммерческих судах и делах торговой несостоятельности / М.А. Филиппов // Эпоха. 1864. Кн. 1. С. 587–607.
140. *Цитович П.П.* К вопросу о слиянии торгового права с гражданским // Право. 1900. № 42. С. 15–23.
141. *Цитович П.П.* Курс вексельного права. Орд. професс. Императорского Университета Св. Владимира П. Цитовича / П. П. Цитович. – Киев: Типография И.Н. Кушнерева и Ко, 1887. – 336 с.
142. *Шепелёв Л.Е.* Царизм и буржуазия во второй половине XIX века: проблемы торгово-промышленной политики / Л.Е. Шепелёв. Л.: Наука, 1981. – 275 с.
143. *Шепелёв Л.Е.* Акционерные компании в России: XIX – начало XX века / Л.Е. Шепелёв. СПб: Издат. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2006. – 604 с.

144. *Шершеневич Г.Ф.* Несколько слов о коммерческих судах / Г.Ф. Шершеневич // Журнал Министерства Юстиции. 1894. Кн. 4. С. 40–62.
145. *Шершеневич Г.Ф.* Учение о несостоятельности / Г.Ф. Шершеневич. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1890. – 250 с.
146. *Шершеневич Г.Ф.* Система торговых действий / Г.Ф. Шершеневич // Журнал гражданского и уголовного права. 1888. Кн. 10. С. 108–112.
147. *Шпагина М.П.* Банкротство в среде сибирского купечества: законодательство и практика в первой половине XIX века / М.П. Шпагина // История, экономика, культура, общественная мысль России. 1997. С. 119–128.
148. *Юрнев П.* О подсудности исков по вексям / П. Юрнев // Судебный вестник. 1869. № 127. С. 127–146.

Книги и другие издания

149. *Адамович В.И.* Конспект лекций по торговому праву. 2-е изд. просмотр. и доп. / В.И. Адамович. М.: Типография А.М. Менделевича, 1899. – 256 с.
150. *Азаревич Д.И.* Очерки по торговому праву / Д.И. Азаревич. Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 1897. – 88 с.
151. Английские средневековые источники IX–XIII вв. Тексты, перевод, комментарии / Матузова В.И. / Отв. ред. В.Т. Пашуто. М.: Наука, 1979. – 268 с.
152. *Архипов И.В.* Коммерческое судоустройство и судопроизводство России в XIX веке (проблемы модернизации) / И.В. Архипов. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999. – 216 с.
153. *Башилов А.П.* Русское торговое право, практический курс. Вып. I / А.П. Башилов. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1887. – 275 с.
154. *Белов В.А.* Что читать о векселе / В.А. Белов. М.: ЮрИнфоР, 1999. – 367 с.

155. *Белов В.А.* Очерки по вексельному праву / В.А. Белов. М.: ЮрИнфоР, 2000. – 460 с.
156. *Боборыкин П.Д.* Китай-город / П.Д. Боборыкин. М.: Московский рабочий, 1985. – 496 с.
157. *Братусь С.Н.* К проблемам хозяйственно-административного права / С.Н. Братусь // Советское государство и революция права. 1930. № 11–12. С. 146–167.
158. *Бурышкин П.А.* Москва купеческая: мемуары / П.А. Бурышкин. М.: ВШ, 1991. – 352 с.
159. *Верещагин А.С.* История российского предпринимательства: от истоков до начала XX века / А.С. Верещагин, Р.Х. Хайрtdинов. –Уфа: Изд-во УГНТУ, 2009. – 245 с.
160. *Вирст Ф.Г.* Рассуждения о некоторых предметах законодательства и управления финансами и коммерциею Российской империи / Пер. с нем. М.Степанова. СПб.: Императорская Типография, 1807. – 463 с.
161. *Гойхбарг А.Г.* Очерки хозяйственного права / А.Г. Гойхбарг. М.: Госиздат, 1920. – 164 с.
162. *Гольмстен А.Х.* Исторический очерк русского конкурсного процесса / А.Х. Гольмстен. СПб.: Типография В.С. Балашева, 1888. – 292 с.
163. *Гольмстен А.Х.* Настоящее и будущее науки русского торгового права. Юридические исследования и статьи / А.Х. Гольмстен. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1894. – 545 с.
164. *Гордон В.М.* Система советского торгового права: обзор действующего законодательства по внутренней торговле / В.М. Гордон. 2-е изд., перераб. и доп. Харьков: Юридическое изд-во НКЮ УССР, 1927. – 196 с.
165. *Гуляев А.М.* Торговое судопроизводство. Передача торговли и ликвидация. О несостоятельности / А.М. Гуляев. М.: Типография В.М. Саблина, 1914. – 332 с.

166. *Данилова Е.Н.* Советское торговое право / Е.Н. Данилова. М.-Л.: Гос. изд-во, 1925. – 226 с.
167. *Дильтей Ф.-Г.* Начальные основания вексельного права, а особливо российского купно и швецкого. С прибавлением разных российских указов и с двумя диссертациями, к сему принадлежащими, для употребления в московском юридическом / Ф.-Г.Дильтей. Владимир: Тип. Губ. правления, 1801. – 422 с.
168. *Добровольский А.А.* Устав судопроизводства торгового с разьяснениями / А. А. Добровольский. СПб.: Тип. товарищества «Обществ. Польза», 1905. – 374 с.
169. *Ерошкин Н.П.* Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России / Н.П. Ерошкин. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства Просвещения РСФСР, 1960. – 396 с.
170. *Зарудный С.И.* Торговое уложение итальянского королевства и русские торговые законы / С.И. Зарудный. СПб.: Типография Второго Отделения собств. Е. И.Вел. канцелярии, 1870. – 258 с.
171. *Зимин А.А.* Памятники русского права. Вып. 2. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII–XV вв. / Сост. А.А. Зимин. М. 1953. – 667 с.
172. *Золотарев А.Г.* Соображения о благовременности ходатайства пред правительством о полном пересмотре и дополнении ныне действующих законов по торговой части / А.Г. Золотарев. СПб.: Типография Академии наук, 1875. – 18 с.
173. *Катков В.Д.* Общее учение о векселе / В.Д. Катков. Харьков: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1904. – 351 с.
174. *Клеандров М.И.* Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее / М.И. Клеандров. М.: Волтерс Клувер, 2006. – 600 с.

175. *Ключевский В.О.* Русская история. Полный курс лекций. Кн. 1. / В.О. Ключевский. М.: Мысль, 2003. – 572 с.
176. *Костомаров Н.И.* Севернорусские народоправства во времена Удельно-Вечевого уклада. Т. II / Н.И. Костомаров. СПб: Издание Д.Е. Кожанчикова, 1863. – 448 с.
177. *Краснокутский В.А.* Русский торговый процесс. Пособие к лекциям / В.А. Краснокутский. –М.: Изд. кн. магазина «Студ. изд-во», 1915. – 97 с.
178. *Куницын А.П.* Историческое изображение древнего судопроизводства в России / А.П. Куницын. СПб.: Тип. Второго Отделения Собств. Е. И. Вел. Канцелярии, 1843. – 161 с.
179. *Львов А.С.* Лексика «Повести временных лет» / А.С. Львов. М.: Наука, 1975. – 368 с.
180. *Малышев К.И.* Исторический очерк конкурсного процесса / К.И. Малышев. – СПб.: Тип. т-ва «Обществ. Польза», 1871. – 460 с.
181. *Малышев К.И.* Курс гражданского судопроизводства. Т. III / К.И. Малышев. СПб.: Типография М.М. Сталюевича, 1879. – 448 с.
182. *Мейер Д.И.* Очерк русского вексельного права. Чтения Д.И. Мейера в Казан.ун-те, изд. по зап. слушателей под ред. и с предисл. А. Вицына / Д.И. Мейер. Казань: Университетская типография, 1857. – 106 с.
183. *Мизес Л. фон.* Социализм. Экономический и социологический анализ / Л. фон Мизес. М.: Catallaxy, 1994. – 416 с.
184. *Михайлов М.М.* Торговое право. Лекции: в 4 выпусках / М.М. Михайлов. СПб.: Типография Л. Демиса, 1857–1860.
185. *Муравьев Н.В.* Из прошлой деятельности. Статьи по судебным вопросам. Т. 1 / Н. В. Муравьев. – СПб.: Тип. М. М. Стасюевича, 1900. – 572 с.
186. *Муравьев, В. Н.* Из прошлой деятельности. Статьи по судебным вопросам. Т. 2 / В.Н. Муравьев. СПб.: Типография М.М. Стасюевича, 1900. – 597 с.
187. *Невзоров А.С.* Пособие по торговому праву / А.С. Невзоров. Юрьев: Изд. М.С. Михайлевского, 1912. – 448 с.

188. *Нерсесов Н.О.* Конспектный курс лекций по торговому и вексельному праву (посмертное издание, исправленное и дополненное А.Г. Гусаковым) / Н.О. Нерсесов, А. Г. Гусаков. М.: Библиотечный фонд, 1896. – 267 с.
189. *Никулин Н.М.* История предпринимательства в России: учебное пособие / Н.М. Никулин. М.: Изд-во «МГИМО-Университет», 2007. – 232 с.
190. *Нисселович Л.Н.* Общедоступные очерки по русскому торговому праву / Л.Н. Ниселович. Киев: СПб.: Типо-литография Берман и Рабинович, 1893. – 107 с.
191. *Новицкая Т.Е.* правовое регулирование имущественных отношений в России во второй половине XVIII века. Монография / Т.Е. Новицкая. М.: Зерцало-М, 2005. – 568 с.
192. *Нюренберг А.М.* Устав судопроизводства торгового / А.М. Нюренберг. М.: Издание юридического книжного магазина «Правоведение», 1913. – 484 с.
193. *Ольшанская Л.В.* Вексель в дореволюционной России: история и законодательство // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: гуманитарные науки. М.: Изд-во «Научные технологии», 2016. № 12. С. 23–27.
194. *Ольшанская Л.В.* История возникновения и развития коммерческих судов в России // Известия МГТУ «МАМИ». Научный рецензируемый журнал. Серии «Экономика и управление» и «Социально-экономические науки». М., МГТУ «МАМИ», 2014. № 1. Т. 5. С. 96–102.
195. *Ольшанская Л.В.* История коммерческого суда как фактор активизации торгово-промышленной жизни России второй половины XIX // Известия МГТУ «МАМИ». Научный рецензируемый журнал. Серии «Экономика и управление» и «Социально-экономические науки». М., МГТУ «МАМИ», 2014. № 4. Т. 5. С. 73–78.
196. *Ольшанская Л.В.* История развития русского конкурсного законодательства // Молодой ученый. Международный научный журнал. Казань, Молодой ученый, 2016. –№ 27. С. 586–588.

197. *Скальковский А.А.* Первое тридцатилетие города Одессы: 1793–1823. Сочинение одесского жителя А. Скальковского / А.А. Скальковский. Одесса: Гор. тип., 1837. – 296 с.
198. *Третьяк А.И.* Рождение города. Очерки ранней истории Одессы / А.И. Третьяк. Одесса: Optimum, 2012. – 195 с.
199. *Удинцев В.А.* Дуализм частноправовых систем / В.А. Удинцев. Киев: Типография. И.И. Чоколова, 1984. – 268 с.
200. *Федоров А.Ф.* Торговое право / А.Ф. Федоров. Одесса: «Слав.» тип. Е. Хрисогелос, 1911. – 910 с.
201. *Федоров А.Ф.* Введение в курс торгового права / А.Ф. Федоров. Одесса: «Экон.» тип. и лит., 1901. – 160 с.
202. *Федоров А.Ф.* Вексельное право. С приложением высочайше утвержденного 27 мая 1902 года Устава о векселях / А.Ф. Федоров. Одесса: «Экон.» тип., 1906. – 721 с.
203. *Федоров А.Ф.* История векселя. Историко-юридическое исследование / А.Ф. Федоров. Одесса: Типография Штаба Округа, 1895. – 107 с.
204. *Фергюсон Н.* Восхождение денег / Н. Фергюсон. М.: АСТ, 2014. – 432 с.
205. *Цитович П.П.* Доклад о проекте устава о векселях в ред. 1884 г. / П.П. Цитович. Киев: Типография И.Н. Кушнерева и Ко, 1887. – 14 с.
206. *Цитович П.П.* Вексель и его задачи кодификации в России / П.П. Цитович. Киев: Тип. И.Н. Кушнерева и Ко, 1887. – 56 с.
207. *Цитович П.П.* К вопросу о вексельном уставе. (Ответ А. Книриму) / П.П. Цитович. СПб.: Типография В. Демакова, 1895. – 144 с.
208. *Цитович П.П.* К истории векселя / П.П. Цитович. Киев: Типография Императорского университета св. Владимира, 1893. – 29 с.
209. *Цитович П.П.* Лекции по торговому праву: Вып. 1 / П. Цитович; издатель Э. М. Лессар. О.: Тип. П. Францова, 1873. – 168 с.;
210. *Цитович П.П.* Очерк основных понятий торгового права / П.П. Цитович. М.: Центр ЮрИнфоР, 2001. – 434 с.

211. *Цитович П.П.* Труды по торговому и вексельному праву. В 2 т. Т. 2: Курс вексельного права / П.П. Цитович. М.: Статут, 2005. – 346 с.
212. *Шершеневич Г.Ф.* Курс торгового права: в 4 т. Т. III: Вексельное право. Морское право / Г.Ф. Шершеневич. М.: Статут, 2003. – 412 с.
213. *Шершеневич Г.Ф.* Курс торгового права: в 4 т. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс / Г.Ф. Шершеневич. М.: Статут, 2003. – 550 с.
214. *Шершеневич Г.Ф.* Система торговых действий. Критика основных понятий торгового права / Г.Ф. Шершеневич. Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1888. – 317 с.
215. *Юшкевич В.А.* Торговое право, его понятие, характеристика и отношение к праву гражданскому / В.А. Юшкевич. Томск: Типо-литография М.Н. Кононова, 1902. – 26 с.
216. *Юшков С.В.* Памятники русского права / С.В Юшков., А.А. Зимин, В.Ю. Софронов. М., 1953. – 442 с.
217. *Яковлев В.Ф.* Экономическое (коммерческое) правосудие в России в 4 томах. Система коммерческого судопроизводства. Вторая половина XIX – начало XX в. Т. 2 / Г.Ю. Семигин, В.Ф. Яковлев / Отв. ред. Л.Н.Алисова / Науч. конс. В.Н. Кудрявцев. М.: Мысль, 2004. – 718 с.
218. *Яковлев В.Ф.* Экономическое (коммерческое) правосудие в России: Зарождение и развитие коммерческого правосудия (XII–XIX вв.). В 4 т. Т. 1 / Г.Ю. Семигин, В.Ф. Яковлев / Отв. ред. Л.Н.Алисова / Науч. конс. В.Н. Кудрявцев. М.: Мысль, 2004. – 702 с.

Интернет-ресурсы:

219. Свод законов Российской империи // Классика российского права. Т. XI. Ч. II [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/250/1132.html>.

220. Декрет о суде от 22 ноября 1917 года. Выверено по изданию: Декреты Советской власти. Т. I. М.: Гос. изд-во политлитературы, 1957. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/o_sude1.htm
221. Керзум Д.М. Санкт-Петербургский коммерческий суд – эффективный инструмент экономической инфраструктуры в XIX столетии [Электронный ресурс] / Д.М. Керзум // Проблемы современной экономики. 2005. № 4. Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=605>
222. Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание (1649–1825) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html#1.
223. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание (1825–1881) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html#2.
224. Полное собрание законов Российской империи. Третье собрание (1881–1913) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html#3.
225. Пространная Русская Правда (по Троицкому списку второй половины XIV в.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000083/st008.shtml>.
226. Судебники XV–XVI веков. Судебник Ивана Васильевича III 1497 года. / Под общ. ред. акад. Б.Д. Грекова. М.-Л.: АН СССР, 1952. 640 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.liceum173.ru/mod_files/Ivan.pdf.
227. Р, Торговое судопроизводство // Русский вестник. 1858. Т. 18, № 11-12, ноябрь-декабрь. С. 357–394. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://xn--90ax2c.xn--plai/catalog/005664_000048_RuPRLIB20000754/viewer/.

Источники на иностранных языках

228. *Frenkel W.G.* Commercial Law of Russia: A Legal Treatise. Irvington-on-Hudson, N.Y: Transnational Juris. Dordrecht (The Netherlands): Martinus Nijhoff, 1994. – 394 p.
229. *Kipp I.W., Lincoln. W.B.* Autocracy and Reform: Bureaucratic absolutism and political modernization in nineteenth century Russia // Russian history. Temple, 1979. Vol. 6. P. 1–21.
230. *Seven O.M.* Examen critique du rapport de la commission. St.-P., 1867. – 393 p.
231. *Wortman R.S.* The development of Russian legal Consciousness. Chicago; London: Univ. of Chicago press, 1976. – 345 p.